

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общая часть

Курс лекций

Минск
Академия МВД
2012

УДК 343.9+343.85
ББК 67.51
К82

Авторы:

О.П. Колченогова (лекции 5–9, 12, 14), *И.И. Куценков* (лекция 11),
Н.А. Легенченко (лекции 1–4), *С.Ю. Часнок* (лекции 10, 13)

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доц. *Л.А. Васильева*;
канд. юрид. наук, доц. *А.Е. Гучок*

К82 **Криминология и профилактика преступлений. Общая часть** : курс лекций / О.П. Колченогова [и др.] ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 231 с.

ISBN 978-985-427-688-5.

В настоящем курсе лекций «Криминология и профилактика преступлений. Общая часть» освещены теоретические положения криминологической науки, традиционно относимые к положениям Общей части: понятие, предмет, система, методология криминологии, история возникновения, развития и становления криминологической мысли как в зарубежных странах, так и в Республике Беларусь. Особое место занимает рассмотрение и изучение различных методик, применяемых в криминологических исследованиях, в том числе статистических методов исследования преступности, а также вопросов предупреждения и профилактики преступности.

Предназначен для курсантов Академии МВД Республики Беларусь, практических сотрудников правоохранительных органов, студентов, преподавателей учреждений образования юридического профиля и т. д.

УДК 343.9+343.85
ББК 67.51

ISBN 978-985-427-688-5

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2012

Лекция 1

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА КРИМИНОЛОГИИ

Вопросы

- 1.1. Понятие криминологии как социолого-правовой науки.
- 1.2. Предмет, цели, задачи и функции криминологии.
- 1.3. Методологические основы криминологии.
- 1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками.
- 1.5. Значение криминологических знаний для практической деятельности органов внутренних дел.

1.1. Понятие криминологии как социолого-правовой науки

Принято считать, что впервые в науку термин «криминология» ввел в 1879 г. ученый Поль Топинард. Итальянец Рафаэль Гарофало в 1885 г. опубликовал монографию под аналогичным названием. Термин «криминология» (от латин. *crimen* – преступление и греч. *logos* – наука, учение) означает учение о преступлении, преступности. Такое определение характеризует общую направленность криминологической мысли и в достаточной степени не способно отразить содержание данной отрасли научных знаний. Как общественная наука криминология изучает широкий круг социальных явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью и природой ее возникновения. При всем многообразии изучаемых общественных явлений основу криминологии как науки составляет ее предмет, т. е. ответ на вопрос, что именно она изучает. В этом смысле наиболее приемлемым представляется определение, включающее центральные элементы ее предмета. Так, **криминология** – социально-правовая общетеоретическая и прикладная наука, исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникновения, существования и изменения; ее причины и иные детерминанты (конкретные факторы (обстоятельства), порождающие явление, обуславливающие его существование); личность тех, кто совершает преступления; систему мер предупреждения преступлений. Существуют и иные определения криминологии, которые представлены в различных монографиях, учебных пособиях, научных статьях ученых криминологов. Наиболее часто встречающаяся дефиниция представлена следующим образом: криминология – научное исследование преступности как социального феномена (противопоставляемого, например, правовому или судебному феномену). Предложенное определение отражает социально-правовой характер науки криминологии, ее теоретическую направленность и практическую значимость.

Определение термина «криминологии» является отправным моментом для понимания ее сущности и содержания, ибо определение науки должно отражать ее место в общей системе научных знаний, указывать важнейшие методологические подходы к предмету исследования, конечные цели и задачи исследовательских поисков.

Криминологические исследования должны обосновывать основные направления предупреждения преступлений в нашем государстве, разрабатывать конкретные формы и методы этой деятельности, систему органов криминологической профилактики, определить ее правовые и организационные основы, вопросы планирования и координации усилий государственных органов и общественных формирований по профилактике преступлений.

Криминология рассматривает проблему предупреждения преступности – специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель преодоления этого негативного общественно опасного явления. Таким образом, значимость изучения криминологии состоит прежде всего в том, что она расширяет взгляд на преступность, рассматривает ее как явление, объективно присущее обществу, противодействие которому является задачей всех его политических и общественных институтов. Наряду с этим криминология научно обеспечивает реализацию важнейшего элемента указанного противодействия – предупреждения преступлений. Так, преступность может привлекать внимание социологов при исследовании ими социальных отклонений; проблема личности преступника имеет наряду с криминологическим криминалистический, оперативно-розыскной и другие аспекты; вопросы, связанные с предупреждением преступности путем назначения и исполнения наказания, изучаются в уголовном и уголовно-исполнительном праве и т. д. В чем же тогда своеобразие криминологического подхода к познанию этих явлений? Криминология изучает преступность и связанные с ней явления как социально-правовую реальность. Для криминологии характерен наиболее широкий и последовательный социологический подход к исследованию преступности, личности преступника. В этом отношении она отличается, например, от науки уголовного права, которая хотя и имеет «свою» социологию, но в значительной мере сосредоточивает внимание на анализе юридических норм, положений уголовного закона о преступлении, наказании и т. д. В то же время криминология как наука не только социологическая, но и правовая отличается, например, от тех разделов социологии, которые изучают социальные отклонения, а среди них – преступность. Специфика криминологического познания состоит также в том, что в нем делается акцент на причинном объяснении изучаемых этой наукой социально-

правовых явлений и процессов. В целом существование и развитие криминологии связано с таким подходом к борьбе с преступностью, при котором во главу угла ставится задача предупреждения этого социально негативного явления. Необходимо иметь в виду, что вопросы предупреждения преступности изучаются и другими юридическими науками, например уголовным, уголовно-исполнительным правом, однако в отличие от криминологии они разрабатывают иные пути борьбы с преступностью, включающие не только предупредительные меры. К тому же общая теория, концепция предупреждения преступности является прерогативой именно криминологической науки.

В литературе предмет криминологии определен далеко не однозначно. К предмету криминологии некоторые авторы относят закономерности функционирования и развития криминологической науки, ее место и роль в жизни общества; организацию конкретных криминологических исследований; криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью; ликвидацию последствий преступности; управление процессами борьбы с преступностью. Можно оспаривать отдельные положения этой позиции, но в целом такой подход направлен на более глубокое изучение предмета криминологии. Расширение либо сужение предмета науки в равной степени недопустимы, ибо в первом случае это ведет к размыванию границ предмета исследования, во втором – обедняет возможности в ее поиске. Отмечается также тенденция расширения предмета криминологии за счет проблем, прямо либо косвенно связанных с преступностью. Одни ученые считают, что в предмет криминологии должны войти экономические, культурные и иные социальные факторы, влияющие на преступность. Другие призывают включить в предмет криминологии виды так называемого отклоняющегося (девиантного) поведения и различные «фоновые» явления, которые тесно связаны с преступностью: пьянство, наркоманию, проституцию, детскую безнадзорность.

Для более глубокого понимания предмета криминологии, правильного определения его содержания и границ целесообразно также разграничить предмет криминологии и ее объект. Все, что познается криминологической наукой, представляет интерес с точки зрения ее целей и задач, составляет объект этой науки, поскольку еще не познано и противостоит знанию. Те же самые явления, процессы, их стороны и отношения, уже познанные и зафиксированные в форме знания, но требующие дальнейшего исследования, составляют ее предмет. Объектом криминологии являются экономические, политические, идеологические, культурные и иные социальные отношения в той мере, в какой они связаны с преступностью и детерминируют ее отдельные стороны. Предмет же криминологии гораздо уже. Указанные выше виды обще-

ственных отношений, в том числе и «фоновые» явления, не входят в предмет криминологии, а составляют объект ее интереса лишь в той связи, в которой они влияют на преступность. Таким образом, основным элементом предмета криминологии является преступность как особое социально-правовое явление. Однако сама преступность представляет собой сложное социальное образование, характеризующееся объемом (состоянием), интенсивностью (уровнем), динамикой, структурой, последствиями и другими признаками.

Криминология, также выявляет сложные социальные связи преступности с жизнью общества и его противоречиями. *Преступность* – реальное социальное негативное явление, проявляющееся и выражающееся в преступных деяниях конкретных людей, являющихся носителями сознания и воли. Поэтому нельзя получить полные и достоверные знания о преступности, не изучая лиц, уже совершивших преступления.

1.2. Предмет, цели, задачи и функции криминологии

Исходя из того что криминология – общетеоретическая и прикладная наука о преступности, исследующая сущность и формы проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, изменения и возможности ее уменьшения, изучающая особенности личности субъектов, совершающих преступления, а также методы, формы социального воздействия на причины и условия преступности в целях ее предупреждения, следует подчеркнуть, что криминология – самостоятельная социальная наука, изучающая процессы и явления, наблюдаемые в обществе, с позиций права, функционирующего в том или ином государстве. Таким образом, в *предмет* криминологии входит прежде всего *преступность* как социально обусловленное, исторически изменчивое массовое явление, относящееся к разряду социальной патологии и оцениваемое обществом отрицательно. Понятием преступности охватывается совокупность преступлений, рассматриваемых в виде фактов социальной действительности, а не юридических конструкций типа состава преступлений. В этом своем реальном социальном бытии преступность подчиняется определенным закономерностям, имеет фиксированные качественно-количественные характеристики, которые и изучаются криминологией.

Криминология изучает также детерминанты преступности, прежде всего *причины*, т. е. те факторы, которые ее непосредственно порождают, стимулируют и воспроизводят. Наряду с собственно причинами преступности предметом криминологического анализа являются способствующие ей *условия* – такие явления и процессы, которые сами по себе преступности не порождают, но, сопутствуя причинам и влияя на

них, обеспечивают их действие, приводящее к определенному следствию (преступному поведению). Причинный комплекс преступности, складывающийся из причин и условий, ставится во главу угла в криминологических исследованиях. Однако криминологов интересуют и другие виды детерминации этого социально негативного явления (корреляция, системно-структурная связь и т. д.), различные по источникам, содержанию, механизму действия и другим признакам. Детерминанты преступности изучаются в криминологии применительно: ко всей совокупности преступлений; их отдельным видам (группы, категории); индивидуальным актам преступного поведения.

В предмет криминологии также входит *личность преступника*. Выделение личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух основных критериев – юридического и социального (социально-психологического). Исходя только из юридического критерия личность преступника определяется как лицо, совершившее преступление. Поэтому юридический критерий должен быть по необходимости дополнен социальным (социально-психологическим), в соответствии с которым личности преступника присуща та или иная степень антиобщественной направленности (ориентации) или, как минимум, отдельные антисоциальные черты. Это положение относится не только к злостному, но и так называемому случайному преступнику, к лицу, совершающему преступление в состоянии аффекта и даже по неосторожности. Более того, причинное объяснение, характерное для криминологии, ее нацеленность на задачи преступности обуславливают необходимость включения в предмет этой науки и тех, кто в силу антиобщественных взглядов и привычек, проявившихся вовне, например в виде совершения соответствующих административных правонарушений, может встать на преступный путь. Необходимо отметить, что правонарушители, не вступавшие в конфликт с уголовным законом, составляют значительную долю лиц, подвергающихся профилактическому воздействию со стороны правоохранительных органов. С учетом изложенного следует уточнить, что в широком смысле в предмет рассматриваемой отрасли научных знаний входит личность правонарушителя, включающая не только личность собственно преступника, но и другие категории лиц.

Наконец, криминология изучает *предупреждение преступности*, которая понимается как специфическая область социального регулирования, управления и контроля, имеющая многоуровневый характер и преследующая цель искоренения преступности на основе выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Из предмета криминологии вытекают ее *цели*. *Теоретическая цель* криминологии состоит в построении модели будущего результата на-

учной деятельности по итогам изучения и познания преступности. Иначе говоря, цель заключается в познании закономерностей преступности и выработке на этой основе научных теорий, концепций, формулировании гипотез, определении задач развития данной науки. *Практическая цель* выражается в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности борьбы с преступностью. *Перспективные цели* криминологии сводятся к созданию разносторонней и гибкой системы предупреждения преступности, позволяющей своевременно и эффективно нейтрализовать и преодолеть криминогенные факторы. *Ближайшие цели* связаны, как правило, с осуществлением каждодневной научной и практической работы в области борьбы с преступностью, ее предупреждением, с оперативным и гибким реагированием на все изменения в криминогенной обстановке и внесением соответствующих коррективов в этот процесс.

Из целей науки криминологии вытекают ее *задачи*, к которым можно отнести получение объективных и достоверных знаний о преступности, ее объеме (состоянии), интенсивности (уровне), структуре и динамике как в прошлом, так и настоящем; криминологическое изучение видов преступности (первичной, рецидивной, насильственной, корыстной; преступности взрослых, несовершеннолетних и т. д.) для дифференцированной борьбы с ними; выявление и научное изучение причин и условий преступности и выработку рекомендаций по их преодолению; изучение личности преступника и механизма совершения им преступлений, классификацию различных видов преступных проявлений и типов личности преступника; определение основных направлений предупреждения преступности и наиболее целесообразных средств борьбы с ней. Задачи каждой науки определяются, во-первых, собственной логикой ее развития, т. е. каждый предыдущий этап состояния науки создает базу для последующего этапа, накопленные знания ведут к новым открытиям. Во-вторых, задачи науки в значительной мере зависят от актуальных потребностей общества, которому эта наука служит. Соответственно состояние общества способствует развитию, расцвету той или иной науки и ее конкретных исследовательских направлений или же препятствует этому.

Перед криминологами – учеными и практиками – стоят ответственные задачи, которые пока не могут считаться решенными. Первая группа включает *познавательные задачи*. Криминология в процессе изучения преступности и преступника далеко не исчерпала свой предмет. По крайней мере три аспекта этого предмета требуют дальнейшего углубленного анализа. Во-первых, это закономерности существования и движения преступности. Чем объясняется ее рост на протяжении последнего десятилетия XX в.? Почему растут тяжкие и опасные престу-

пления? В чем состоят мировые тенденции движения преступности? Во-вторых, особенности личности преступника и «механизмов» совершения преступлений различного вида. Для криминологов вечным остается вопрос о соотношении личности и среды, биологического и социального, индивидуального и общественного, о причинах конкретного преступления и о том, как и почему человек становится преступником. В-третьих, вопрос о том, как должна меняться стратегия борьбы с преступностью с учетом тех социальных изменений, которые происходят в мире. С одной стороны, страны и народы постепенно овладевают демократическими способами и методами общественного общения. С другой – не прекращаются войны, растут акты насилия, вандализма, террора. Как в этих условиях эффективно организовать борьбу с преступностью и ее предупреждение, защитить интересы гражданина и общества? Вторая группа – *прогностические задачи*. Криминология обязана предвидеть и предсказать развитие события. Речь идет о вероятностном прогнозе, при котором намечаются основные тенденции того или иного явления (например, рост или стабилизация преступности), но нет абсолютной уверенности в реализации в будущем этих показателей. И все же без такого прогноза практика борьбы с преступностью становится безоружной. Для надежного прогнозирования в сфере криминологии надо овладеть всеми знаниями, которыми располагает эта наука.

Из первых двух групп задач вытекает и третья группа – *рекомендации криминологов* в адрес государственных и общественных организаций. Выше уже говорилось о том, что криминология не только изучает преступность и преступника, но и разрабатывает меры по предупреждению преступлений. Постоянная задача криминологии – совершенствование этих мер с учетом меняющихся общественных и технических условий жизни, внедрение результатов разработок ученых в повседневную практику работы правоохранительных органов.

Наконец, четвертая группа задач – *просвещение населения*. Многолетний опыт борьбы с преступностью учит тому, что одни лишь правоохранительные органы без поддержки населения преодолеть преступность не в состоянии.

Одна из важнейших задач криминологии, которая осталась за пределами этого перечня, заключается в ее практическом применении – в *экспертизе проектов нормативных актов* на предмет их криминологической обоснованности. Криминологическая экспертиза должна распространяться не только на уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные законы, но и на иные акты, связанные с воздействием на преступность. Широко и своевременно должны внедряться в практику борьбы с преступностью научно обоснованные ре-

комендации, особенно в сфере криминологического прогнозирования и планирования. Данный перечень задач, решаемых криминологической наукой, далеко не полон.

Свои задачи наука криминология решает посредством выполнения определенных *функций*: описательной (диагностической), объяснительной (этиологической) и предсказательной (прогностической).

Криминология призвана достаточно полно описать такое негативное социальное явление, как преступность. Затем необходимо проанализировать полученные данные. Таким образом, криминология осуществляет *описательную функцию*. Криминология на основе собранных эмпирических данных и разработанных теоретических положений научно объясняет явления и факты существующей действительности. Следовательно следующая функция криминологии – *объяснительная*. Изучая тенденции, перспективы изменения криминологически значимых явлений, наука криминология также предсказывает (прогнозирует) их будущее развитие (изменения), поэтому эту функцию можно назвать *предсказательной (прогностической)*. Данные функции связаны между собой и в целом носят гносеологический характер. Названные функции не в полной мере соответствуют задачам криминологии, и в первую очередь ее практической направленности.

Однако этим функции криминологии не исчерпываются. Криминология как наука прикладная призвана обеспечивать научное управление социальными процессами, связанными с предупреждением преступности. Проблема предупреждения преступности в известном смысле фокусирует все остальные вопросы, изучаемые криминологией. Поэтому именно этим определяется практически *преобразовательная функция* криминологии. Наука сама по себе не осуществляет каких-либо преобразований в обществе, но она вооружает субъекты социальной профилактики соответствующими знаниями, методиками предупредительного воздействия на преступность.

1.3. Методологические основы криминологии

Методология и методика любой науки имеют большое значение, ибо они всегда привязываются к предмету исследования и определяют надежность, достоверность результатов. Так, немецкий ученый Ганс Йоахим Шнайдер в своем научном труде «Криминология» указывает, что криминология – самостоятельная междисциплинарная наука со своей историей, характеризующаяся оригинальными методами исследования и своеобразными институтами и организациями, имеющимися во всех странах мира. Вопрос о методологии в любой науке, а следовательно и в криминологии, является основополагающим. Именно от его

решения зависят правильное направление научных исследований и их результативность. Своеобразие криминологии как науки определяется существованием наряду с предметом ее метода. Под *методом* науки криминологии понимается совокупность приемов и средств, с помощью которых раскрываются закономерности, содержание и формы явлений, входящих в предмет криминологии. Таким образом, метод криминологии тесно связан с ее предметом, и их нужно рассматривать в диалектической взаимосвязи. Проблемы, изучаемые криминологией, могут быть глубоко и достаточно полно исследованы только на основе **диалектики** – всеобщего метода познания. Использование основных философских законов и категорий, таких, как познаваемость социальных явлений, единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, причины и следствие, позволяет глубже проникнуть в сущность изучаемых криминологией явлений и процессов. Диалектика помогает проследить на криминологических объектах взаимосвязь общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Законы диалектики лежат в основе криминологической характеристики структуры преступности, сущности и классификации ее причин, выработки предупредительных мер. Использование диалектического метода в криминологии помогает при изучении личности преступника комплексно анализировать систему его жизнедеятельности и мотивационную сферу.

Так, например, криминология описывает, объясняет и прогнозирует его явления и процессы, опираясь на философские категории общего, особенного и единичного. Вся преступность – общее, отдельные ее виды и группы – особенное, конкретное преступление – единичное. Однако философия не дает науке криминологии готовых решений тех вопросов, которые она изучает, а только вооружает ее методологией познания для нахождения верных и обоснованных решений.

Применению в криминологии *системного подхода* к изучению явлений в последнее время придается большое значение. Системный подход, основанный на понимании системы в качестве совокупности взаимосвязанных элементов, образующих интегральное целое, играет особую роль как в мировой, так и в отечественной криминологии. По степени глубины познания и масштабности охвата предмета исследования этот подход можно отнести к числу современных всеобщих методов познания. В настоящее время все чаще говорят о системном движении, которое включает наряду с системным подходом общую теорию систем, системный анализ, философское осмысление системности мира. Системный подход предполагает изучение криминологического объекта как целостного единства с познанием степени и характера взаимосвязи элементов (подсистем), входящих в системное обра-

зование. Назначение этого подхода заключается в том, что его использование позволяет выявить качественные устойчивые стороны интегрального образования, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих его компонентов. Достоинством данного подхода является и то, что он позволяет использовать всеобщий метод как отправную точку научного познания, а общенаучные и частнонаучные методы – как способы решения конкретных исследовательских задач. Примером системы криминологического характера являются причины и условия преступности. Такая система складывается из взаимодействующих подсистем и элементов, представляющих питательную почву для преступности. Ей противостоит система борьбы с преступностью. Обе системы, как криминогенная, так и антикриминогенная, взаимодействуют в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей и, в свою очередь, входят в более общую систему общественных отношений на данном этапе развития общества.

В необходимых случаях системный метод может быть дополнен *комплексным подходом* к исследованию криминологических проблем. Комплексность и системность как методологические принципы социального исследования взаимосвязаны, но не тождественны. Системный подход нейтрален по отношению к идеологии и поэтому без каких-либо качественных изменений может использоваться наукой. Комплексный подход отражает социально значимую направленность познания и призван обеспечить изучение и осмысление социальной действительности не с формальной или технической стороны, а со стороны содержательной, качественной, идеологической. При изучении системы воздействия на преступность комплексный подход предполагает решение следующих задач: определение сущности и функционального назначения системы воздействия на преступность; описание суммы образующих ее элементов и их функций; выявление характера взаимосвязи структурных элементов; исследование характера взаимосвязей системы с внешней средой; рассмотрение системы воздействия на преступность в историческом аспекте; оценку реальных возможностей современного общества в противоборстве с преступностью; поиск путей и средств ее преодоления.

Помимо всеобщего метода познания в криминологии широко используются общенаучные, частнонаучные методы и специальные криминологические методики.

Общенаучные методы включают формальную логику, т. е. анализ и синтез, индукцию, дедукцию, обобщение, абстрагирование, выдвижение гипотез и т. д.

Анализ и синтез представляют собой процессы практического или мысленного разложения целого на части и воссоединения целого из

частей. Анализ позволяет изучить отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта. Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

Индукция – движение знания от единичных утверждений к общим положениям. Различают полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса. Во втором случае вывод делается исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса. В научной практике более часто применяется неполная индукция.

С индукцией неразрывно связана дедукция. Данная связь столь же необходима, как связи анализа и синтеза. В настоящее время под *дедукцией* понимается доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер. Дедуктивный метод применяется, как правило, после того, как накоплен фактический материал в известной области криминологического знания, с целью более глубокого познания полученных данных, их систематизации, строгого выведения из исходных предположений всех следствий.

В криминологическом познании широко применяется такой научный метод, как *обобщение*, под которым понимается отражение и формулирование закономерностей, лежащих в основе изучаемого явления. Обобщение, как правило, связано с построением теории определенного класса.

В ряду общенаучных методов важное место принадлежит *абстрагированию*, под которым понимается процесс мысленного выделения одних свойств и связей изучаемого явления и отвлечения их от различных побочных явлений. Таким образом, выделяются главные, существенные признаки явления и устанавливаются закономерности его развития. Примером абстрактного суждения в системе криминологических знаний может служить понятие преступности. В нем отражены не все признаки преступности, а лишь наиболее существенные, характеризующие ее природу и основные закономерности.

Необходимым моментом научного криминологического знания является выдвижение гипотез. Само понятие гипотеза означает, что еще не доказанное теоретическое положение основано на предположении. *Выдвижение, обоснование и доказательство гипотезы* – элементы всякого научного знания, в том числе и криминологического.

Наконец, криминология как составная часть обществензнания широко использует в качестве частнонаучных методов инструменты собственно *социологического познания*, в частности такие методы сбора

социально-правовой информации, как *опрос* (в различных формах), *изучение документов, наблюдение, эксперимент, анализ продуктов деятельности, библиографический* и т. д.

Наиболее распространенным методом криминологических исследований является *статистический метод*. С его помощью возможно обобщить количественные данные о преступности, преступлениях, причинах и условиях, выявить закономерности, увидеть взаимосвязи между изменяющимися величинами. Данный метод, широко используемый в социологии, применительно к криминологическим исследованиям опирается прежде всего на данные уголовной статистики, хотя анализ динамики изменения таких «фоновых» явлений преступности, как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, проституция, бродяжничество и беспризорность, психические расстройства, венерические заболевания, СПИД, также имеют огромное криминологическое значение.

К *специальным методам* (методикам) криминологического исследования относятся уже известные в социологии и психологии методы и методики, такие, как *использование статистических данных* о преступности и судимости, *специальное и психологическое исследование личности преступника*, его *тестирование*, изучение различных категорий *уголовных дел* с последующей статистической обработкой материалов, *изучение общественного мнения* различных социальных общностей и групп о преступности, ее причинах и мерах борьбы с ней, *проведение криминологических исследований по специальным программам*, а также *комплексных криминологических исследований*.

1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками

В начале XX в. криминологическая проблематика рассматривалась в рамках уголовного права. Это аргументировалось тем, что криминология зародилась в недрах уголовного права, что учение о преступности – аспект уголовно-правовой науки, и изъятие криминологии из содержания уголовного права делает его сухой юридической догмой. Такая позиция не лишена оснований. Действительно, криминология и уголовное право в ряде случаев оперируют одними и теми же понятиями, например «преступление», «наказание», «состав преступления», «квалификация преступления» и т. д. Однако данное обстоятельство свидетельствует лишь о взаимосвязи уголовного права и криминологии. Когда назрела необходимость выделения криминологии в самостоятельную науку, против этого стали возражать такие ученые, как А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский и др. Их мотивация сводилась к тому, что вопросы, изучаемые криминологией, неотделимы от вопро-

сов уголовного права. В частности, один из создателей советской криминологии профессор А.А. Герцензон говорил, что криминология – часть уголовного права (для того периода это было естественно). Сопратник А.А. Герцензона, профессор А.С. Шляпочников, в 70-х гг. XX в. был сторонником самостоятельности криминологии. С тех пор такая позиция стала господствующей в науке. Практика также потребовала вести борьбу с преступностью не только уголовно-правовыми средствами, но и путем воздействия на причины, порождающие преступления, и условия, способствующие их совершению. Изучение причинного комплекса преступности и разработка методов предупредительного воздействия на преступника потребовали иного, «более социологического» подхода к проблемам преступности.

Таким образом, криминология выделилась в самостоятельную науку со своими целями и задачами, так как явно выходила за рамки уголовного права. Если предметом уголовного права является конкретный закон, отдельное преступление и мера наказания за него, то предметом криминологии является преступность как социальное явление, личность преступника, детерминанты преступности с точки зрения их криминологических черт. Если в уголовном праве используются юридические методы, то в криминологии преобладают социологические методы исследования. Специфика криминологического познания также состоит в том, что в нем выражен акцент на причинном объяснении изучаемых этой наукой социально-правовых явлений и процессов.

Криминологию нельзя отнести к чисто юридической или социологической науке. Исходя из определения природы криминологии как социально-правовой науки, можно охарактеризовать ее место среди других наук, взаимодействие с ними, определить систему этой науки.

Под *системой* криминологии понимают определенную последовательность расположения исследуемого материала, который должен иметь логически упорядоченный характер, находиться в прямой зависимости от предмета и отражать его структуру. Система криминологии состоит из двух частей, обозначенных как Общая и Особенная.

В *Общей части* рассматриваются следующие понятия: предмет и метод науки, ее место в системе других наук, преступность, причины и условия преступности, личность преступника, ее структура и основные черты, социально-психологический механизм преступного поведения, понятия и основные направления предупреждения преступности, основы криминологических исследований, прогнозирование и планирование, организация мер профилактики правонарушений, различные направления теоретических воззрений на преступность.

В *Особенной части* излагаются криминологические характеристики отдельных видов и групп преступлений: насильственных, корыстных,

корыстно-насильственных, экономических, неосторожных, бытовых и других видов преступных посягательств в зависимости от мотивации, а также направленности преступного поведения, характера, глубины и стойкости антиобщественной направленности личности. Также дается характеристика рецидивной, женской, молодежной (несовершеннолетних), профессиональной и организованной преступности, исследуются взаимосвязь таких негативных социальных явлений, как пьянство, наркомания, проституция и т. д.

Для раскрытия сущности криминологии важно определить не только ее предмет, методы, но и место в системе других наук. При этом важно установить как степень «родства» со смежными научными дисциплинами, так и самостоятельности криминологических знаний. Уголовное право во многих случаях оперирует криминологическими понятиями, совершенно не обедняя науку криминологию и не снижая ее социального назначения. Криминология вообще не является собственно правовой наукой, не изучает правоотношения. Ее правовая сторона состоит в том, что, рассматривая преступность как социальное явление, она базируется на правовых конструкциях преступного поведения, даваемых в уголовном законе. В то же время для нее характерен широкий социологический подход к исследованию преступности, личности преступника. Таким образом, связь криминологии с уголовным правом вполне очевидна, но она не исключает самостоятельности криминологии как науки.

Как комплексная научная отрасль знания, криминология связана и с другими научными дисциплинами. Речь в первую очередь идет о таких юридических науках, как уголовно-исполнительное право, уголовный процесс, криминалистика, административное право и т. д. Так, уголовно-исполнительное право использует криминологические знания и рекомендации для предупреждения рецидива преступлений, повышения эффективности исправления и перевоспитания осужденных. В полной мере это относится к осуществлению административного надзора в отношении ранее судимых лиц. Представляется также очевидной связь криминологии с уголовным процессом, которая состоит в том, что деятельность участников уголовно-процессуальных взаимоотношений направлена на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дела по существу, включая выявление причин и условий совершения преступлений, а также осуществление мер по их устранению. Не менее очевидна связь криминологии с криминалистикой, которая проявляется прежде всего в том, что важные положения криминалистики и ее методологические основы используются для распознавания форм преступных проявлений, выработки средств и методов предупрежде-

ния преступлений. В свою очередь, криминологические знания нередко служат основанием для определения тактических приемов раскрытия преступлений. Криминалистика имеет специальное направление, предметом которого являются криминалистические средства и методы предупреждения преступлений.

Связь криминологии с наукой конституционного права определяется прежде всего тем, что многие положения Конституции Республики Беларусь имеют самое непосредственное отношение к воспитанию граждан в духе уважения норм нравственности, законов и правил человеческого общежития. Связь криминологии с административным правом обусловлена, во-первых, значением административно-правовых средств борьбы с правонарушениями (административное взыскание, предупреждение и пресечение); во-вторых, ролью административно-правовых норм в регулировании деятельности субъектов криминологической профилактики (в определении их задач, функций, компетенций и т. д.). Оба аспекта регулирования общественных отношений нормами административного права особенно значимы для профилактической работы органов внутренних дел. Деятельность отдельных служб органов внутренних дел по предупреждению преступлений детально регламентируется ведомственными нормативными актами.

Связана криминология и с иными юридическими науками: гражданским, трудовым, хозяйственным и другими отраслями права. Такая связь проявляется в том, что криминология высвечивает из реальной жизни те факты социальной действительности, которые могут нарушать или создавать угрозу, законным интересам личности как члену общества, работнику, семьянину и т. д.

Криминология связана с педагогикой. Так, с использованием положений и выводов педагогической науки изучаются детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания личности в семье, школе и других видах социальной среды. Одной из существенных характеристик личности в криминологии является ее нравственно-педагогическая запущенность. Опираясь на достижения педагогической теории и практики, криминологи разрабатывают воспитательные меры воздействия на правонарушителей и лиц, могущих встать на преступный путь. Наличие определенного влияния демографических процессов на преступность обуславливает связь криминологии с демографией. Процесс математизации науки в целом потребовал расширения и упрочнения связей криминологии с математикой. Связь криминологии с другими неюридическими науками, например с генетикой, психиатрией, прогностикой, объясняется тем, что данные этих наук существенно расширяют криминологические знания о сущности личности

различных типов преступников, позволяют научно объяснять их аномальное (пиковое девиантное) поведение и далее прогнозировать варианты такого поведения. Криминология, опираясь на знания многих наук, развивает и углубляет наши представления о преступности и преступлениях как следствиях тех негативных факторов, которые присущи современному общественному бытию.

В свою очередь, многие науки находят в криминологии массу полезных сведений и рекомендаций для творческого научного поиска.

Криминология, изучающая такое негативное явление в обществе, как преступность, тесно связана с социологией, изучающей формы проявления и механизм действия общих законов функционирования и развития общества применительно к различным сферам его жизнедеятельности в разных исторических условиях. Познавая на основе диалектического и исторического материализма конкретные общественные отношения, прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, свободного времени, образования, культуры, отношения к властям, различным формам собственности, развитие городов и многие другие социальные явления.

Связь криминологии с экономической наукой определяется прежде всего тем, что часть явлений и процессов, детерминирующих преступность, находится в сфере экономики. Рыночная экономика во многом определяет преступность. Имеет свои экономические характеристики и сама преступность, ее последствия. Наконец, выделяются экономические меры в комплексе средств воздействия на преступность и ее детерминанты.

Тесно связана криминология со статистикой, особенно уголовной, которая является одним из основных источников сведений о преступности, мерах и результатах борьбы с ней, а также о личности преступника. Наряду с этим криминология широко использует приемы правовой, демографической, экономической, социально-культурной и других отраслей статистики.

Криминология тесно связана с психологией, различными ее отраслями (общая, социальная, юридическая и т. д.). Данные психологической науки имеют особое значение для исследования субъективных причин и условий преступности, личности в криминологии, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, а также для разработки важных аспектов криминологической профилактики.

Итак, криминологию справедливо называют комплексной наукой, междисциплинарной отраслью знаний, имея в виду, что она объединяет в себе кроме юридических элементы других наук (социология, философия, экономическая наука, психология, педагогика, демография и т. д.).

1.5. Значение криминологических знаний для практической деятельности органов внутренних дел

Прежде всего следует отметить важность криминологической науки для становления будущего сотрудника органов внутренних дел как специалиста своего дела. Поскольку сотрудник органов внутренних дел в своей практической деятельности постоянно сталкивается с преступностью и преступниками, то перед ним закономерно встает вопрос об описании и последующем анализе этих криминологически значимых категорий. Юрист не сможет квалифицированно противодействовать преступности без глубокого знания и понимания всей картины современной преступности и факторов, обуславливающих ее существование и воспроизводство. Сотрудник органов внутренних дел обязан знать криминологические характеристики правонарушающего поведения, чтобы с позиций закона осуществлять свою профессиональную деятельность по защите конституционных прав и свобод граждан, государства и общества от противоправных деяний. Криминологические знания позволяют эффективно и целенаправленно осуществлять меры предупредительного воздействия на личность преступника.

Проблема борьбы с преступностью – комплекс экономических, социальных, политических, воспитательных и правовых мер. В настоящее время эффективная организация борьбы с преступностью возможна лишь при условии использования криминологических знаний, необходимых при управлении социальными процессами в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Творческий подход в изучении и применении на практике достижений криминологической науки – важнейшая составляющая успеха в борьбе с преступностью.

Рекомендуемая литература

Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. М., 2010.

Шиханцов, Г.Г. Криминология : учебник / Г.Г. Шиханцов. Минск, 2009.

Кузнецова, Н.Ф. Лекция по теме: понятие, предмет, система криминологии // Рос. кримиол. взгляд. 2006. № 4. С. 97–105.

Ананич, В.А. Проблемы методологии в криминологической теории / В.А. Ананич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 235–236.

Лекция 2

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Вопросы

2.1. Классический период криминологии.

2.2. Позитивизм в криминологии.

2.3. Современные криминологические теории.

2.1. Классический период криминологии

В истории криминологии традиционно выделяют три периода: 1) классический – со второй половины XVIII в. до последней трети XIX в.; 2) позитивистский – с последней трети XIX в. по 20-е гг. XX в.; 3) плюралистический – с 30-х гг. XX в. по настоящее время. Многие выдающиеся мыслители прошлого, анализируя различные проблемы социальной жизни, уделяли внимание преступности, высказывая соображения о ее происхождении, причинах преступлений, путях и средствах борьбы с ними.

Большой интерес представляют в рассматриваемом аспекте идеи Демокрита, Протагора, Платона, Аристотеля и др. Демокрит выделял причины преступных пороков, указывал на роль воспитания в предупреждении их возникновения. Угроза наказания, по его мнению, играет вспомогательную роль, хотя и оказывает сдерживающее воздействие в силу несовершенства человеческой природы. Протагор должным образом оценивал предупредительное воздействие наказания и в своих учениях достаточно близко подошел к идее общей и специальной превенции. Он утверждал, что наказание осуществляется во имя будущего, чтобы преступления не совершались ни наказываемым, ни другим человеком, которому становится известно о применении наказания. Платон в своих исследованиях писал о преступности и ее предупреждении, а также одним из первых древних мыслителей указал на личностно-мотивационную природу нарушения социальных норм, в основе которых находятся гнев, ревность, страсть к наслаждениям. Платон развил положение о социальных переустройствах как факторе, препятствующем преступности, выделял нарушение закона как следствие величайшей болезни государства, указывал на отрицательную роль безнаказанности как одной из основных причин преступности. Аристотель разработал концепцию сдерживания преступности, которая включала в себя такие социальные факторы, как справедливое государственное устройство; стабильность закона; беспрекословное главенство вышестоящих факторов над должностными лицами; борьбу с коррупцией (именно борьбу с коррупцией Аристотель рассматривал как основу

обеспечения государственной стабильности); уровень развития экономики, обеспечивающий высокое благосостояние граждан; предоставление возможности реализовать в социально полезных формах активность различных слоев населения. Кроме того, Аристотель особое внимание сосредоточил на важности предупредительной роли наказания. Таким образом, многие центральные идеи, касающиеся изучения преступности, ее причин, личности преступника, предупреждения преступности были заложены еще на заре человеческой истории.

Далее следует выделить идеи Цицерона и Сенеки. Так, римский оратор, юрист Цицерон указывал на исключительную важность неизбежности наказания, утверждая, что надежда на безнаказанность является одной из сильнейших побудительных причин к совершению преступлений. Сенека, римский философ, политический деятель, писатель, основатель школы стоиков в праве, полагал, что наказание должно стремиться к исправлению виновного и безопасности общества путем воздействия на других его членов. Он одним из первых исследователей обратил внимание не на причиненный вред, а на характеристики лица, совершившего преступление, содержание его воли. Однако не только ученые, но и поэтики, поэты Древнего Рима в своих произведениях рассматривали преступность и ее причины, и их суждения влияли на юристов, политиков. Публий Сир, римский писатель, указывал на то, что всякое хорошее законодательство должно стремиться к искоренению преступлений, а не преступников. Гораций и Вергилий среди мотивов и причин преступлений называли прежде всего корыстолюбие, далее шло честолюбие, стремление к почестям или, как выражался Ювеналий, к пурпуру. Упоминались гнев, гордость, злоба, даже жажда крови. В целом в идеях, высказанных древнеримскими исследователями, выражены взгляды на преступность как на дурное поведение, связанное с человеческими грехами, а также с бедностью, отчаянием, бесправием.

После падения Римской империи господствующими стали религиозные воззрения. Наступила эпоха господства церкви, условия для развития научного знания практически исчезли с возможностью свободно излагать свои убеждения и критически относиться к достигнутому. Господствующим стало учение, согласно которому человеком в его поступках управляет злая воля, злой дух, нечистая сила, а все это привнесено в людей свыше. Нельзя не отметить, рассматривая данный период в развитии криминологической мысли, роль и участие в формировании научного знания средневекового мыслителя Фомы Аквинского, который указал, что добродетельные люди в состоянии регулировать свое поведение без угроз со стороны человеческого закона, ориентируясь на закон естественный. Угроза же и реализация наказания

необходимы для людей порочных и не поддающихся убеждению. Церковь господствовала в праве вплоть до конца XV в., когда стало складываться светское сословие юристов, которые, мало развивая законотворческие идеи теоретически, давали лишь узкопрактические рекомендации применительно к тем или иным криминальным ситуациям.

В так называемую переходную эпоху, или период Возрождения (XV–VII вв.), свежие идеи начали исходить от философов и писателей. Так, в «Утопии» Томаса Мора вновь была высказана идея предупреждения преступлений, но уже в более широких и научных формах. Тем самым была предпринята попытка создания основ уголовной этиологии, поскольку выделение экономических причин и условий преступности явилось результатом научного анализа факторов современной действительности исследователем в целом. По результатам проведенного исследования Т. Мор пришел к выводу, что, если остаются неизменными причины, вызывающие преступления, неизменными будут и вызываемые этими причинами последствия. Он писал, что нужно позаботиться об улучшении экономического устройства общества, иначе не помогут никакие жесткие казни. Т. Мор выделил основные причины преступности, такие, как имущественное неравенство, существование частной собственности и т. д. Джон Локк отмечал решающее влияние среды на формирование личности и поведение, обосновывая этим необходимость установить постоянные для всех правила жизнедеятельности, которые обеспечивали бы с помощью правосудия пресечение посягательств на общественную и личную безопасность.

Принято считать, что научное осмысление проблемы преступности и противодействия ей приобрело более или менее систематический характер во второй половине XVIII в. Рационалистический и гуманистический подходы к изучению проблем преступности и социальных отклонений ярко и отчетливо представлены в творчестве ученых-просветителей XVIII в. Именно в этот период начинается бурное развитие учений о преступлении и реагировании на него.

Возникновение криминологии как науки, в то время еще не получившей своего названия, связывается с классической школой уголовного права. Классический период криминологии совпадает со временем преобразований государственной, общественной и духовной жизни в Европе. Философы-просветители XVIII в. впервые сделали попытку противопоставить средневековому, теологическому объяснению мира, основанное на рациональном, научном понимании природы и общества. С этих же позиций они стремились исследовать преступность, ее причины, личность преступника. Особое значение имели работы Шарля Монтескье и Чезаре Беккариа.

Ш. Монтескье в работах «Персидские письма» и «О духе законов» представил ряд идей, которые во многом определили будущее развитие криминологической науки. По мнению исследователя, поведение людей, в том числе и преступное, определяется различными факторами, к которым относятся образ правления, законодательство, климат, качество почвы, образ жизни, религия, численность населения, обычаи и т. д. В последующем теория факторов сыграла огромную роль в становлении криминологической науки как на ранних этапах развития, так и в современных исследованиях. Множество последователей опираются на идеи, разработанные Ш. Монтескье.

Подлинным основателем классической школы криминологии по праву считается Ч. Беккариа (1738–1794). В 1764 г. 26-летний итальянский юрист Ч. Беккариа издал небольшую по объему работу под названием «О преступлениях и наказаниях», в которой сформулировал основные положения своего учения и которая принесла автору мировую известность. Исключительную популярность работы Ч. Беккариа и в Европе, и в Северной Америке попытался объяснить немецкий криминолог Г.И. Шнайдер в фундаментальном исследовании «Криминология». Автор прежде всего обратил внимание на сложившуюся в XVIII в. практику уголовной юстиции. Уголовные законы и их применение были весьма жестоки и неопределенны. Были широко распространены коррупция и пытки. Повсюду судьи применяли смертную казнь и телесные наказания. Равенство перед законом не соблюдалось. Между обвиняемым и осужденным не делали никакой разницы. В некоторых странах Европы все еще пытали, приговаривали к смерти и сжигали ведьм. Работа Ч. Беккариа кратко и доходчиво излагала основные постулаты, направленные на реформу уголовного права. Автором были использованы четкие понятия, логично и аргументированно выдвигались рекомендации законодателю, стиль определялся безыскусной простотой и точностью. Однако, по мнению Г.И. Шайдера, не только вышеперечисленным объяснялся успех книги. Она появилась в обществе, которое уже было готово принять изложенные в ней мысли. Ч. Беккариа хотел добиться большего счастья для возможно большего числа людей: он стоял за ясные, простые и точные уголовные законы, протестовал против тайного уголовного судопроизводства и слишком жестоких наказаний. Ч. Беккариа требовал отказаться от права отнимать жизнь людей посредством смертной казни. Отмена варварских, жестоких наказаний должна была привести к более гуманному отношению людей друг к другу и уменьшению числа совершаемых преступлений.

Концепция Ч. Беккариа состоит в том, что все люди в равной мере способны противостоять преступному намерению, все они заслуживают одинакового наказания за равные преступления и на одинаковые наказания они реагируют одинаково. Соразмерность между преступле-

нием и наказанием представлялась Ч. Беккариа олицетворением справедливости. В соответствии с классической теорией человек – гедонист. Он стремится получать удовольствие и избегать неприятных ощущений, он наделен свободной волей в такой мере, что может выбирать между добром и злом, когда знает, какие последствия влечет за собой этот выбор. Ч. Беккариа полагал, что наказание устрашает, что уголовные законы должны широко обнародоваться, что с детьми и душевнобольными нельзя обращаться, как с преступниками.

Особенно настойчиво Ч. Беккариа подчеркивал превентивную роль уголовного закона: не может называться справедливым и даже необходимым такой закон, который не предусматривает наиболее результативных средств недопущения преступлений. Лучше предупредить, чем карать преступление – вот цель хорошего законодателя. Беккариа также приходит к выводу, что усовершенствование воспитания есть самый надежный, но в то же время и трудный путь предупреждения преступлений.

Рекомендации Ч. Беккариа озвучил американский криминолог Верон Фокс в научном труде «Введение в криминологию». Он считал, что основой социальной деятельности должно быть достижение наибольшего благоприятствования для наибольшего числа людей; преступление следует рассматривать как ущерб для общества; предупреждение преступности значительно важнее наказания; тайные обвинения и пытки должны быть заменены гуманными и быстрыми судебными процедурами; цель наказания – удержание людей от совершения преступлений, а не социальная месть; практику применения тюремного заключения следует значительно расширить, но содержание в тюрьме необходимо улучшить.

Кроме того, большой вклад в развитие идей классической школы криминологии внес английский исследователь Джон Говард, который в 1777 г. издал научный труд «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе», где представил проекты законов об исполнении наказаний, принятые в период с 1778 по 1782 г. Дж. Говард в процессе подготовки книги совершил пять поездок по Европе и посетил свыше 300 мест лишения свободы. В то время все осужденные содержались в тюрьмах все вместе. Дж. Говард добивался раздельного содержания по признакам возраста и пола, рекомендовал строить просторные и светлые тюремные помещения, предоставлять осужденным условия для труда.

Идеи классической школы содействовали коренной реформе уголовного законодательства в европейских странах, которое не без их влияния стало более гуманным и целесообразным. Однако классическая школа явно недостаточно оценила особенности личности, играющие свою роль в совершении преступления, не видела необходимости учитывать их при реализации наказания и предупреждения.

2.2. Позитивизм в криминологии

Методологическую основу криминологического учения позитивистского периода составляет философия позитивизма. Позитивизм – широко распространенное философское течение, основанное в 30-х гг. XIX в. французским философом Огюстом Контом. Зафиксировать знание в системе – главная задача созданного им метода. Позитивистская криминология отличается широким использованием статистических и других фактических данных о совершенных преступлениях и преступниках. Позитивистская школа криминологии придерживалась теории детерминизма, в соответствии с которой преступное поведение не избирается свободно, а обуславливается различными факторами и развивается в двух основных направлениях – биологическом и социологическом.

Основоположником *биологического направления* в криминологии является Чезаре Ломброзо, получивший медицинское образование в университетах Павии, Падуи и Вены. Ч. Ломброзо самостоятельно освоил такие дисциплины, как этнолингвистика, социальная гигиена и психиатрия. Решающую роль в его интеллектуальном формировании сыграла философия позитивизма, утверждавшая приоритет научного знания, полученного экспериментальным путем. Первые его труды по медицине появились, когда Ч. Ломброзо было 19 лет. Благодаря некоторым работам, в особенности о кретинизме, на Ч. Ломброзо обратили внимание известные в то время ученые. С 1855 г. начинают появляться его статьи по психиатрии. В 26 лет Ч. Ломброзо занимает должность директора дома для умалишенных в Пейзаро. В 1862 г. он получает звание профессора психиатрии и психологии и возглавляет кафедру психиатрии в Павианском университете. Ч. Ломброзо также преподавал в Падуанском, Туринском и других университетах. Помимо психиатрии Ч. Ломброзо занимался и иными исследованиями, среди которых антропология, гипноз, передача мыслей на расстоянии и спиритизм. Антропологические исследования Ч. Ломброзо легли в основу созданного им «детектора лжи», который сам Ч. Ломброзо назвал сфигмографом. Он один из первых предпринял систематическое исследование преступников, опираясь на строго фиксируемые антропометрические данные, используя, в частности, «краниограф», предназначенный для измерения размеров частей лица и головы.

Главный труд Ч. Ломброзо «Преступный человек в его соотношении с антропологией, юриспруденцией и тюрьмоведением» (1876) принес ему европейскую известность и создал в науке уголовного права новое уголовно-антропологическое направление. Основные положения данного направления сводятся к следующему: в криминологию необходимо ввести метод естествознания – опыт и наблюдение, а цен-

тром изучения должна стать личность преступника. На основании антропометрических наблюдений Ч. Ломброзо пришел к заключению, что существует особый преступный тип с характерными физическими свойствами. Ввиду этого Ч. Ломброзо высказывался за привлечение в число судей врачей, антропологов, социологов и требовал, чтобы вопрос о виновности был заменен вопросом о социальной вредности. Главнейшим недостатком теории Ч. Ломброзо является то, что в ней игнорируются социальные факторы преступности, хотя он признавал необходимость учета влияния на преступность таких социальных факторов, как нищета, неграмотность, алкоголизм.

В более поздних работах Ч. Ломброзо модифицировал свою теорию, произвел анализ большого числа факторов, влияющих на преступность¹. Исследования патологической анатомии, физиологии и психологии преступников дали ему ряд признаков, отличающих, по его мнению, прирожденного преступника от нормального человека. Руководствуясь этими признаками, Ч. Ломброзо признал возможным не только установить тип преступного человека вообще, но даже отметить черты, присущие отдельным категориям преступников, например воров, убийцам, насильникам и т. д. Череп, мозг, нос, уши, цвет волос, татуировки, почерк, чувствительность кожи, психические свойства преступников подверглись наблюдению и измерению Ч. Ломброзо и его учениками, послужив основанием к общему заключению, что в преступном человеке живут в силу закона наследственности психофизические особенности отдаленных предков. Выведенное отсюда родство преступного человека с дикарем обнаруживается особенно явно в притупленной чувствительности, любви к татуировкам, неразвитости нравственного чувства, обуславливающей неспособность к раскаению, в слабости рассудка и даже в особом письме, напоминающем иероглифы древних. Ч. Ломброзо разработал классификацию преступников, которая оказала влияние на последующие попытки ученых систематизировать преступников по определенным группам: прирожденные преступники; душевнобольные преступники; преступники по страсти; случайные преступники. Не только выделенные признаки, но даже основные взгляды Ч. Ломброзо на преступника менялись по мере развития его работ, так что развитая им атавистическая теория проис-

¹ В последнем издании «Преступления» (1895) Ч. Ломброзо рассматривает зависимость преступности от метеорологических, климатических, этнических, культурологических, демографических, экономических, воспитательных, наследственных, семейных и профессиональных влияний. При этом он признает, что прирожденный преступник не обязательно должен совершить преступление. При благоприятных внешних социальных факторах преступные наклонности могут не реализоваться в течение всей жизни.

хождения преступного человека не помешала ему видеть в последнем также проявление нравственного помешательства и эпилепсии. Идеи Ч. Ломброзо об отношении к преступнику как к больному человеку были проникнуты гуманизмом.

К его горячим сторонникам принадлежал известный французский криминалист Альфонс Бертillon, разработавший антропометрический метод идентификации преступников, а также Фрэнсис Гальтон, усовершенствовавший на основе уголовной антропологии методы идентификации преступников. Однако первые проверки таблиц Ч. Ломброзо показали, что наличие у преступника особых физических черт, отличающих их от всех остальных современных людей и сближающих их с первобытным человеком, не более чем миф. Теория Ч. Ломброзо и вытекающие из нее мистификации исходят из положения о том, что между некоторыми физическими чертами и характеристиками организма человека, с одной стороны, и преступным поведением – с другой, существует определенная зависимость, что моральному облику соответствует и физическое строение человека. Но никакого научного обоснования такие совпадения не имеют.

В 1913 г. английские криминологи проверили исследование Ч. Ломброзо, сравнив заключенных со студентами Кембриджа (1000 человек), Оксфорда и Абердина (959 человек), с военнослужащими и учителями колледжей (118 человек). Оказалось, что никаких различий между ними и преступниками не существует. Подобное исследование и с теми же результатами осуществил В. Хиле в 1915 г.

Теория Ч. Ломброзо покоится также на представлении о том, что физическая норма (совершенство тела) само собой подразумевает совершенство моральное и что, якобы, существует объективная норма (единая для всех времен и народов) физических черт человека. Ч. Ломброзо искренне считал, что для преступника характерно наличие черт «монгольского» типа. Он писал, что эти черты, характеризующие, по его мнению, преступника, «приближают преступника-европейца к доисторическому человеку и монголу».

Методы, созданные Ч. Ломброзо, до сих пор продолжают использоваться в криминологии. Объективный метод и научные приемы, разработанные ученым, положили начало применению более строгих методов в криминологии. Именно Ч. Ломброзо начал исследования фактического материала, поставил вопрос о причинности преступного поведения и личности преступника.

Как только была развеяна легенда об анатомических отклонениях, предрасполагающих к преступлению, возникли новые течения подобного рода, в основу которых были положены либо особенности эндокринной системы, желез внутренней секреции, либо психофизическая конституция людей, либо врожденные свойства нервной системы и т. д.

Так, Э. Кречмер в теории конституционального предрасположения обосновывает наличие связи между типом строения тела и характером человека, которая в конечном итоге может проявиться и в совершении преступления определенного вида. Мысль о том, что строение тела и другие особенности физической конституции человека составляют биологическую основу поведения, не является новой. Еще в V в. до н. э. Гиппократ выделял два типа людей: коренастых и плотных, подверженных апopleksии, и стройных и худощавых, подверженных респираторным заболеваниям. Эрнест Хутон и впоследствии его ученик Вильям Шелдон после проведения детального антропологического обследования, установили связь между физической конституцией и преступным поведением.

По эндокринной теории эмоциональная неустойчивость, отмеченная у части преступников как движущая сила их преступной активности, объясняется нарушением деятельности желез внутренней секреции. Функционирование желез внутренней секреции согласно положениям данной теории является важным фактом, воздействующим на поведение человека. По результатам проведенных исследований было выявлено, что примерно $\frac{1}{3}$ изученных осужденных страдают эмоциональной неустойчивостью, вероятной причиной которой является нарушение функционирования желез внутренней секреции.

Теория хромосомного предрасположения связывает проявившуюся в отдельных преступлениях сверхагрессивность с наличием в генетическом наборе у преступников лишней мужской Y-хромосомы. Так, развитие генетики, возможность в не столь отдаленном будущем расшифровки генетического кода, стремление подвести научную базу под изучение преступности вновь вызывают к жизни попытки увязать противоправное поведение с биолого-анатомическими, врожденными чертами личности, например с особенностями хромосом. Впервые об открытии XYY-хромосом у взрослого мужчины было сообщено в 1961 г. английским научным изданием «Ланцет». В результате проведенного в 1967 г. в Пентриджской тюрьме в Мельбурне исследования была выдвинута гипотеза о связи, существующей между комбинацией хромосом XYY и совершением преступлений. В. Фокс говорил о серийном преступнике Ричарде Спекке, который убил восемь медсестер в Чикаго в 1968 г. и имел XYY-комбинацию хромосом. Среди криминологов сохраняются серьезные сомнения относительно того, что хромосомный набор XYY – существенный фактор формирования преступного поведения. В настоящее время в специальной литературе связь между наличием XYY-хромосом и преступностью практически не подтверждена. Также нет убедительных доказательств и того, что физическая конституция, функционирование желез внутренней секреции и прочие

биологические факторы причинно обуславливают преступность. Предположение о связи между конституционно-физической типологией и преступным поведением в настоящее время не подтверждено.

В современной криминологии биологическое объяснение преступного поведения непопулярно. Исследование факторов, лишь отдаленно, опосредованно влияющих на уголовные правонарушения, малопродуктивно в части обоснования мер, направленных против преступности. Еще при жизни Ч. Ломброзо высказанные им теоретические положения были уточнены и дополнены его учениками Энрико Ферри и Рафаэлем Гарофало. Э. Ферри, в частности, предлагал придать институту наказания чисто оборонительный или предохранительный характер. Он рекомендовал рассматривать в идеале преступность как болезнь, а карательную систему – как клинику. И Э. Ферри, и Р. Гарофало большое значение придавали биологической обусловленности преступлений. Вместе с тем Э. Ферри достаточно фундаментально охарактеризовал влияние на преступное поведение социальных, экономических и политических факторов, а Р. Гарофало углубился в его психологическое объяснение. Так была заложена основа для последовавших в дальнейшем социологических и психологических разработок.

Для *социологического направления* характерно изучение социальной среды преступников, стремление выявить те особенности этой среды, которые влияют на совершение преступлений. Впервые систематический сбор уголовной статистики был начат во Франции. Первый уголовно-статистический ежегодник (с данными за 1825 г.) был опубликован в 1827 г. Его составитель Андре-Мишель Герри первым признал распределение преступности прежде всего по возрастным группам и, в частности, показал, что в группе от 25 до 30 лет она достигает апогея. Он обнаружил также, что бедность как причина преступности не играет определяющей роли: как раз в наихуднейших департаментах Франции мошенничество и воровство встречались реже всего. Имущественные преступления, по его мнению, всецело зависят от развития торговли и промышленности. Важнейшей причиной преступности А.-М. Герри считал снижение требований морали в обществе, противостоять которым только развитием интеллекта (обучение, получение образования) нельзя – для этого необходимо морально ответственное воспитание в плане надлежащего становления характера.

Основоположником социальной статистики и первым криминологом социологического направления считается астроном и математик Адольф Жак Кетле, который на заседании бельгийской Королевской академии наук в Брюсселе выступил с докладом и заявил, что можно рассчитать заранее, сколько индивидов обогреть руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками, сколько станут от-

равителями, почти так же, как заранее можно подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет.

Однако вплоть до XIX в. отсутствовали систематические статистические данные о преступности. Иеремия Бентам в 1778 г. высказал предположение о том, что в области преступности должны наблюдаться устойчивые статистические закономерности. Он писал, что такая статистика могла бы явиться наиболее совершенным методом снабжения законодателя данными, необходимыми для его работы, а также составляющими разновидность политического барометра, посредством которого можно было бы судить об эффективности соответствующего законодательства. Точно так же, как уровень смертности говорит о физическом здоровье страны, уголовная статистика может свидетельствовать о ее моральном здоровье.

Основной вывод, к которому пришли статистики, заключался в том, что ежегодная сумма всех преступлений, а также суммы конкретных видов преступлений сохранялись примерно одинаковыми каждый год. Такая же закономерность была обнаружена и в цифрах преступлений, характеризующих состояние преступности в определенных социальных условиях, в городе или деревне и т. д. Было выявлено, что, складываясь из отдельных преступных актов, образуется явление, отличное от составляющих его частей, т. е. преступность – социальный феномен, который существует только в обществе и зависит от условий этого общества. Такой вывод сделал и А.Ж. Кетле, который писал, что общество заключает в себе зародыш всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; оно подготавливает преступление, а преступник есть только орудие. Впервые в криминологии была подчеркнута важность социальных условий, продемонстрирована социальная детерминированность преступности, ее относительная независимость от воли и усмотрения отдельных людей, ее производный характер от условий социальной среды. Именно в этот период французский криминолог Александр Лакасань вывел знаменитую формулу: каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает.

Концепция социального детерминизма позволила превратить казавшиеся случайными и разрозненными факты в серьезный показатель господствующих социальных условий. Впервые в истории человеческой мысли преступность стали рассматривать в качестве социального явления. Идея А.Ж. Кетле – доказать подчиненность человеческих действий определенным законам. Он пришел к выводам о влиянии на совершение преступлений возраста людей, их пола, профессии, образования, климата, времен года. Позиция социального детерминизма в криминологии влечет за собой чрезвычайно важные выводы. И первый

из них заключается в том, что, не изменив социальных условий, вызывающих к жизни преступления, тщетно пытаться радикально повлиять на преступность. Если основанием преступности являются объективные, т. е. не зависящие от воли людей, факторы, то преступность отныне перестает казаться всего лишь порождением эгоистических устремлений некоторых людей. Такое представление о преступности возникает стихийно и является чрезвычайно устойчивым.

Ученики А.Ж. Кетле (Ж. Ван Гамель, Франц Лист, А. Принс) расширили «набор» учитываемых криминологических факторов, разделив их на физические, социальные и индивидуальные. К физическим факторам они относили географическую среду, климат, время года; индивидуальным – пол, возраст, расу, психологические особенности, аномалии; социальным – занятость и безработицу, уровень цен, обеспеченность жильем, потребление алкоголя, неурожаи, кризисы, войны и т. д. Последователи А.Ж. Кетле расширили уже до 170–200 число исследуемых факторов, влияющих на преступность, включив в перечень урбанизацию, индустриализацию, массовую фрустрацию, этнопсихологическую несовместимость и т. д.

Таким образом, до развития классических теорий в центре внимания стоял вопрос благополучия общества, поэтому изгнание, смертная казнь, иные виды возмездия были первичной реакцией на преступление. Классическая школа центр тяжести перенесла на преступление, и реакция на него стала зависеть от серьезности содеянного. Позитивистская школа сосредоточилась на самом правонарушителе и социальная реакция на преступление стала рассматриваться в диагностике, а не карательном воздействии на лицо, его совершившее.

2.3. Современные криминологические теории

После определения и осмысления философских принципов классической и позитивистской школ внимание ученых привлекли другие факторы, расширившие базу для их представлений об отклоняющемся и преступном поведении. Еще в 1833 г. А.-М. Герри признал, что бедность имеет лишь второстепенное значение в процессе возникновения преступности. По мнению А.Ж. Кетле, резкий переход от благосостояния к нищете обязательно приведет к преступлению. Поэтому в середине XIX в. в Англии возникла дискуссия о том, какое состояние экономики способствует развитию преступности – хорошее или плохое. В научной дискуссии приняли участие десятки зарубежных специалистов, таких, как Джозеф Флетчер, Джон Клей, Морис Пармили, Клиффорд Шоу, Генри Маккей и др. В результате многочисленных споров и дебатов исследователи пришли к выводу, что экономическое развитие

влияет на виды и уровень преступности как непосредственно, так и косвенно, особенно в сфере имущественных деликтов. Необходимо также учесть, что та или иная экономическая ситуация отражается на развитии преступности с запаздыванием на два-три года. Далее развертывание экономических сил целиком и полностью зависит от развития общества в целом, и именно это развитие определяет виды и уровень преступности. В настоящее время существуют в криминологии три теории, которые пытаются обосновать влияние экономики на преступность:

теория депрессии предполагает, что преступность в периоды высокой конъюнктуры снижается, а в периоды экономической депрессии возрастает. Сохраняется убеждение, что экономический кризис оказывает непосредственное влияние на развитие преступности;

теория экспансии исходит из того, что в периоды высокой конъюнктуры преступления совершаются оттого, что люди хотят исправить свое относительное неблагополучие, обусловленное тем, что у них возросли потребности и появились новые желания, а также тем, что они стремятся удовлетворить и свои нематериальные запросы;

комбинированная теория депрессии-экспансии утверждает, что преступность возрастает в периоды подъема и спада экономики. Изменение экономической ситуации как в лучшую, так и в худшую сторону повышает уровень преступности. Экономическая стабильность действует на преступность смягчающе.

Кроме указанных теорий, обосновывающих влияние экономики на преступность, в современной криминологии существует ряд иных теорий, объединенных в группы, представленные уголовно-социологическим и социально-психологическим подходами.

Теории уголовно-социологической группы представляют собой попытку соотнести человеческое поведение с его социокультурной средой, что характерно для ряда современных криминологических теорий.

В 20–30-х гг. XX в. в Чикаго (США) возникла *теория социальной дезорганизации*. Роберт Парк, Эрнест Берджест, Родерик Маккензи начали систематическое изучение Чикаго и его окрестностей. Они рассматривали город как живой социальный организм, исследовали взаимоотношения людей и природы, проблемы роста города, демографические характеристики соседних с городом местностей и т. д. По мысли Фрэнка Танненбаума, преступник – продукт определенной общности людей, которая формирует и направляет его поведение. Преступные же группы поддерживают преступное поведение своих членов. Группы встроены в определенные территориальные общины города. Такая община как элемент более глобальной инфраструктуры отражает определенным образом и доминирующие социальные процессы, например,

индустриализация, рост города в целом, проживание в зонах экологического бедствия воздействуют на конкретные районы города дезорганизующим образом. Развал же общин в этих районах может повлечь весьма негативные последствия для проживающих групп, дезорганизация которых может неблагоприятно повлиять на отдельную личность.

Фундамент для *теории аномии*, используемой при объяснении причин преступности, заложил Эмиль Дюркгейм, который считал, что в обществе имеет место бесконечное множество видов поведения. Термин «аномия» впервые появился в 1591 г. и часто использовался теологами, обозначая пренебрежение правом, в частности божественным. Аномия – состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с требованиями, либо ситуации, когда нормы отсутствуют.

Девиантность и преступность – естественные, вполне нормальные явления. Общество солидаризируется вокруг общепризнаваемых видов поведения, используя конформистский прессинг наказания. Наказание сохраняет приверженность рядовых граждан к данной социальной структуре. В обществе с достаточной степенью человеческой солидарности и сплоченности преступность незначительна. Социальные же процессы, ведущие как к расцвету, так и к упадку, приводят к расколу общества, отделению некоторых его составных частей. Когда единство социума разрушается, а изолированность его элементов увеличивается, социально отклоняющееся поведение и преступность возрастают. Общество оказывается в состоянии аномии – состоянии беззакония, отсутствия правовых норм, оказывается неспособным регулировать естественные порывы и желания индивидов. Роберт Мертон, развивший теорию аномии, считал, что аномия – полнейшее расхождение между декларируемыми цивилизаторскими целями и социально структурированными путями их достижения. Применительно к отдельной личности аномия есть уничтожение ее моральных устоев, свобода от всякой ответственности, от всех обязательств, ее связь с обществом разрушена. Из отсутствия психической и социальной интеграции, единства личности и общества в целом вытекает тенденция к аномии, отсутствию всех правовых норм.

В *теориях субкультуры* предпринимаются попытки объяснить подростковую преступность и в особенности бандитизм. Теории Альберта Коэна, Ричарда Клоуарда, Ллойда Олина, рассматривающие причины этого явления, подчеркивают значение конфликта между ценностями и целями преобладающего в обществе среднего слоя, с одной стороны, и возможностями подростков из низших слоев, неспособных придерживаться этих ценностей и преследовать эти цели, – с другой.

По теории А. Коэна у деликвентного подростка существующая социальная система вызывает реакцию отрицания. Поскольку родители в семьях низших слоев не в состоянии обеспечить своим детям хорошее положение, а сами они не способны придерживаться ценностей среднего слоя, у последних развивается чувство неполноценности и неприязни. Фрустрация вызывает у них «реакцию». Подростки создают собственную (отличную от господствующей) независимую субкультуру, совершают деликты с целью обретения определенного статуса среди сверстников. Эта деликвентная субкультура несколько упрощает проблему обретения социального положения, предлагая подросткам из низших слоев общества такие критерии, которые вполне могут быть ими усвоены. Р. Клоуард и Л. Олин оценивают преступность несовершеннолетних как осознанное приспособление (адаптацию) подростка из низшего слоя к разрыву между его устремлениями и действительными возможностями. В расслоенном обществе шансы на достижение декларируемых в обществе целей, образцов и ценностей у подростков неодинаковы и распределены неравномерно. В результате в их среде возникают субкультуры, среди которых выделяют несколько основных типов. По мнению авторов, деликвентные субкультуры добиваются материального достатка и характеризуются совершением имущественных преступлений; конфликтные субкультуры ищут способа добиться статуса в обществе путем совершения насильственных преступлений; субкультуры отказа предпочитают уход в наркоманию и алкоголизм.

Теории конфликта возникли на основе положений и принципов, разработанных Георгом Зиммелем, который исходил из ориентированного на социальную психологию подхода к формированию личности с позиций социального взаимодействия и представления о коллективном поведении как о социальном процессе.

В основе объяснения преступности, предложенного Торстеном Селином, находится конфликт культур. Он в своей теории конфликта культур различает внешние и внутренние конфликты ценностей. Самая распространенная причина преступности – перерастание внешнего ценностного конфликта во внутренний. В этих случаях конфликты между культурами глубоко усваиваются, превращаются во внутриличностные и, выходя из-под контроля, становятся неврозами, ведут к нарушению отношений с внешним миром либо переносятся на какую-либо социальную группу. Таким образом, усвоенное личностью противоречие между конкурирующими нормами поведения таит в себе наибольшее криминогенное влияние.

Джордж Волд разработал теорию группового конфликта. Жизнь человека – результат взаимодействия внутри группы и между группами.

Человек ведет постоянную борьбу за свой статус в рамках какой-то группы, поднимаясь или опускаясь по лестнице социальной иерархии. Борьба ведется и между различными группами в процессе развития общества. Люди стараются сохранить или повысить статус своей группы. Группы вступают друг с другом в соперничество, так как их интересы и цели пересекаются. Преступность – феномен, обязательно сопровождающий социальные и политические конфликты, ведущиеся с целью удержания или улучшения позиций групп в борьбе за власть в обществе.

Остин Тэрк, Ричард Куинни разработали теорию конфликта в борьбе за власть, подчеркивающую криминализацию тех, кто лишен власти, теми, кто ее имеет. Преступлением считается поведение, которое вступает в конфликт с интересами таких «секторов» общества, которые имеют власть и формируют официальную политику. Право и закон определяются только волей правящей элиты, а господство позволяет разрешить все конфликты. Криминализация – скорее методика ослабления позиций противника, чем основанная на справедливости будничная работа по поддержанию контроля за преступностью.

В конце XX в. радикальные теории стали предметом оживленной дискуссии среди криминологов США и Западной Европы. Девиантность – выражение разнообразия, многоликости людей. Следует не криминализировать личностное, физическое и социальное многообразие форм, а ликвидировать неравенство материального положения и власти людей. Классовая структура общества сохраняется благодаря криминализации низших слоев населения. Господствующий класс криминализирует любое поведение, противоречащее его интересам. Преступность вырастает из противоречий капитализма, которые все время нарастают. Беззакония господ, противоправные деяния власть имущих не квалифицируются как преступления, так как у капиталистов достаточно власти, чтобы не допустить собственной криминализации. Преступления против личности – деликты, возникающие в результате ужесточения условий жизни низших слоев в капиталистическом обществе. Преступления, связанные с неподчинением властям – сопротивление рабочего класса капиталистическому гнету. Правопорядок – система, созданная классом капиталистов для обеспечения своих интересов. Уголовная юстиция нужна не для снижения уровня преступности, а для управления ею. Она работает в тесном контакте с преступными группами, организованной преступностью, контролируя тех, чей вклад в преступность незначителен. Избирательное применение санкций к разным слоям населения обращено против цветных, бедных, политических и культурных меньшинств. Органы социального контроля фабрикуют отторгнутых от общества людей путем их социализации в роли заклеенных.

Широким социологическим подходом отличаются *виктимологические теории*, дополняющие криминологическую проблематику учением о жертвах преступлений, поведение которых может стимулировать, провоцировать криминальную активность преступников, облегчать достижение преступных результатов. Эти идеи положены в основу разработки и использования в практике так называемой виктимологической профилактики преступлений.

Социологическое направление включает также *теорию научно-технической революции* как комплексной причины преступности; *теорию уголовно-статистического регулирования уровня преступности*; *экономическую теорию роста преступности*; *теорию возможностей*; *демографическую теорию*; *теорию лишений* и т. д.

Теории социально-психологической группы исходят в равной мере из того, что социально отклоняющееся поведение, противоправность и преступность возникают в ходе развития различных процессов в обществе. В центре социально-психологического мышления находится взаимодействие (интеракция), взаимовлияние личностей, их поведение и окружение. Интеракция – мост между личностью и обществом. Теории социально-психологической группы основное внимание уделяют проблемам личности, окружающую действительность авторы теорий социально-психологической группы рассматривают как источник стимулов, для них имеет особую важность реакция индивида на давления и стимулы, которые исходят от его окружения. Центральным понятием группы социально-психологических теорий преступности является социализация, целью которой служит адаптация индивида к принятым в обществе нормам поведения. Социализация достигается путем интернализации, т. е. глубокого усвоения преобладающих в нормальном обществе ценностей и ценностных ориентаций, форм ожидаемого поведения и социальных ролей. Личность в свете социально-психологических теорий воспринимается в большей степени как процесс социальной интеракции, социализации.

Преступником может стать любой человек. Прирожденных преступников нет. Наследуется лишь способность к обучению, позволяющая усваивать как социально приемлемые, так и девиантные, противоправные или преступные формы поведения. Габриэль Тард, выдвигая *теорию обучения*, выявил три основные закономерности подражательного обучения: легче и лучше перенимают поведение друг друга индивиды, находящиеся в тесном контакте; подражание пронизывает общество от высших слоев до низших; новое поведение человека перекрывает прежнее, усиливая либо целиком заменяя его.

В свою очередь, Беррес Фредерик Скиннер разработал *теорию обучения бихевиористского типа*. Человек обучается на своих успехах и

неудачах. Усваивается то, что приносит успех. Поведение формируется по демонстрируемым человеку образцам с использованием поощрений и наказаний на его реакции. Имущественные преступления или насильственные деликты мотивируются материальным вознаграждением либо совершаются (особенно подростками) с целью поднятия своего престижа (для получения психологического и социального оправдания).

Первое подробное изложение *теории дифференциальной ассоциации*, доработанной впоследствии, представил Эдвин Сазерленд в 1939 г. в третьем издании научного труда «Принципы криминологии». Теория включает в себя восемь основных постулатов:

1. Преступному поведению учатся, усваивается оно в ходе взаимодействия с другими людьми в процессе общения.

2. Учение преступному поведению происходит главным образом в группах, связывающих членов тесными личностными отношениями.

3. Овладение преступным поведением включает усвоение приемов совершения преступлений (нередко весьма сложных, но иногда и довольно простых), специфических мотивов, влечений, оправданий и установок, а также рационализацию поведения.

4. Особая направленность мотивов и влечений формируется на основе оценки правовых норм как благоприятных, так и неблагоприятных.

5. Человек становится преступником, когда усваиваемые им оценки, благоприятствующие нарушению закона, превалируют в его сознании над образцами законопослушного поведения.

6. Дифференцированные связи различаются в зависимости от их частоты, продолжительности, очередности и интенсивности.

7. В процессе обучения преступному поведению через знакомство с преступными и не преступными формами поведения задействуются все механизмы, участвующие в процессе любого другого обучения.

8. Несмотря на то, что преступное поведение является выражением общих потребностей и ценностей, оно не может быть объяснено ими, поскольку не преступное поведение выражает те же самые потребности и ценности.

Согласно *теориям контроля*, разработанным Альбером Рейсом, Айвенгом Наем, Мартином Гоулдом, социально конформному поведению нужно обучать. В деле изучения усвоения такого поведения значение имеет формальный (полиция, суды и тюрьмы) и неформальный (семья, школа, группа сверстников, трудовой коллектив, досуговая группа, религиозная община, средства массовой информации) контроль, а также внешний контроль и самоконтроль. Внешний контроль со стороны социальных групп за счет интернализации превращается в самоконтроль, замещается его психологическим присутствием. Для удовлетворительного самоконтроля решающее значение имеет само-

оценка и устойчивая связь с обществом. Все теории контроля исходят из того, что обыденное и вульгарное мышление не отделимы от преступных действий и обуславливают друг друга.

По мнению Уолтера Реклесса, согласно *теории устойчивости* социальную устойчивость личности определяет внешний и внутренний контроль. Общинные принципы и ценности, как правило, отвергают девиантное и криминальное поведение. В местах с высоким уровнем преступности постоянного давления социального конформизма нет, внешний контроль ослабевает, но его заменяет внутренняя устойчивость человека, которая в нынешнее время оказывается важнее устойчивости, обеспечиваемой внешними факторами. Внутренняя устойчивость создается собственными компонентами личности, приобретенными в процессе социализации: положительное самовосприятие, собственное «Я», «сверх-Я» (совесть) служит иммунитетом против девиантных проявлений.

Теория социальной связи объясняет возникновение противоправности и преступности ослаблением или разрывом связей человека с обществом или группой. Все люди – потенциальные правонарушители. От деликта их удерживает страх перед возможностью потери отношений с родителями, родственниками, друзьями, коллегами по работе, соседями и невозможностью наладить с ними добрые отношения в последующем. Исчезновение таких связей и внимания к мнению других людей подталкивает человека к девиантному и преступному поведению.

Теория несовпадающих предположений постулирует: человек совершает или не совершает преступление в зависимости от ожидаемых последствий. Предположение зависит от общих традиционных или криминальных связей, преобладающих у этого человека; предыдущего опыта социального поведения, благодаря которому он обладает способностями, наклонностями и взглядами, служащими удовлетворению его потребностей в рамках криминальных или альтернативных занятий; опыта, используемого при определении и оценке потребностей, возможностей и риска, складывающихся на данный момент.

Теория интеракции (интеракционизм – учение о взаимодействии) не ограничивается простым перечислением причин преступлений и делает шаг вперед, выстраивая причины индивидуального преступного поведения в определенную схему. Такая концепция была выдвинута американским криминологом Говардом Беккером. Ядром концепции является постулат о том, что преступление – результат взаимодействия между людьми. Интеракционисты изучают влияющее на совершение преступления взаимодействие преступников, жертв преступления, инстанций контроля. При этом считается, что преступному поведению

человека в значительной мере способствует ожидание от него со стороны окружающих соответствующих отрицательных поступков, которое ведет к тому, что он усваивает отводимую ему роль преступника.

Разработкой *теории стигматизации* (клеймения) в США с конца 30-х гг. XX в. занимались Г. Беккер, Ф. Танненбаум, которые утверждали, что в результате осуждения лица, ему присваивается позорящее его клеймо лица второго сорта, к тому же опасного для общества. Это проявляется в отрицательном, недоверчивом отношении окружающих к ранее судимому и во внутреннем усвоении человеком роли преступника. Причем особое значение теория придает психологической переориентации личности, ощутившей отчуждение от массы законопослушных граждан и сближение с образом жизни других преступников.

Таким образом, как в теории криминологии, так и в области ее практического применения можно выделить три основные модели подхода к преступности. Модель контроля предполагает, что поведение изменяется под влиянием внешних воздействий, таких, как задержание, арест, заключение, поощрение и других мер контроля. В медицинской модели правонарушитель рассматривается как больной, плохо приспособившийся к окружению. Пациент нуждается в психотерапии, индивидуальном уходе, советах и иных формах помощи. Социальная модель видит в нарушителе продукт среды. Необходимо изменение его социального экономического положения и других факторов, формирующих эту среду.

Все рассмотренные выше социологические концепции, касающиеся причин преступности, вряд ли могут быть оценены однозначно. Однако они по сравнению с антропологическими школами значительно глубже подходят к проблеме причин преступности. Исследования, проводимые в рамках социологической школы, охватывают широкий комплекс социальных отношений и дают весьма полезные для практического использования в борьбе с преступностью рекомендации. К таким положениям можно отнести предложение о необходимости целенаправленного воздействия на криминальные субкультуры и их носителей, являющегося важным условием коррекции взглядов, установок, поведения правонарушителей; экономии репрессии, отказе от карательных мер стигматизации преступников; воспрепятствовании обмену криминальным опытом; снижении виктимности потенциальных жертв преступлений.

К недостаткам социологических концепций можно отнести эклектичность ряда положений, невыделение в системе криминологических факторов наиболее значимых детерминантов и т. д. В целом же заслуги

представителей социологического направления криминологических теорий бесспорны. Их труды явились крупным шагом вперед в познании преступности, ее особенностей, детерминантов и применяемых для борьбы с ней мер.

Рекомендуемая литература

Маклецов, А.В. Биологическое направление в современной криминологии / А.В. Маклецов // Рос. кримиол. взгляд. 2009. № 3. С. 67–72.

Лунеев, В.В. История криминологических знаний / В.В. Лунеев // Рос. кримиол. взгляд. 2009. № 2. С. 204–239.

Бегимбаев, С.А. Идеи С.Я. Булатова об антропологической теории преступности / С.А. Бегимбаев // Государство и право. 2008.

Карпец, И.И. Что такое криминология / И.И. Карпец. М., 1986.

Кондратьев, Л.В. Антропология преступления: микрокриминология / Л.В. Кондратьев. М., 2001.

Лекция 3

ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Вопросы

- 3.1. *Криминология в дореволюционной России.*
- 3.2. *Советский период отечественной криминологии.*
- 3.3. *Задачи криминологии суверенной Беларуси.*

3.1. Криминология в дореволюционной России

Отечественная криминология в своем развитии не только воспринимала многие идеи представителей различных школ, но и внесла свой вклад в исследование проблем преступности. Уже в XVIII в. известный общественный деятель России А.Н. Радищев предложил конструктивную методику статистического наблюдения преступности и ее причин. В 1802 г. в работе «О законоположении» автор связывает преступность с характером общества, процессами, происходящими в нем. Также была обоснована необходимость широкого изучения преступности, ее причин, предложена четкая программа сбора уголовно-статистических сведений.

В начале XIX в. глубокое исследование убийств и самоубийств на основе уголовной статистики провел К.Ф. Герман. В 1823 г. на заседании Российской академии наук он сделал доклад «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России», в котором были отражены результаты первого отечественного эмпирического исследования в области криминологии.

Русские революционные демократы А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов видели истоки преступности в экономическом устройстве общества, в политическом строе того времени. Так, еще в 1845 г. А.И. Герцен писал в дневнике, что преступление всегда есть действие более или менее вынужденных обстоятельств, а наказание он клеймил как мерзость и нелепость. В.Г. Белинский усматривал причины преступности в самом устройстве общества. Подлинными преступниками считал тех, кто доводит работника до такого состояния, когда он от голода и отчаяния становится вором или убийцей. Н.Г. Чернышевский в работе «Антропологический принцип философии» также видел источник преступного поведения в материальной нужде. Н.А. Добролюбов в труде «Темное царство» писал, что и всякое преступление есть не следствие натуры человека, а следствие ненормального отношения, в какое он поставлен к обществу.

Аналогичные суждения высказывали и другие революционные демократы. Так, русские философы Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.С. Со-

ловьев в своих трудах пытались противостоять нравственному обнищанию общества, призывали к духовному совершенствованию человека. Они провозглашали примат человеческой морали. Систематическое ее изучение начинается в 70-х гг. XIX в. одновременно с возникновением социологической школы уголовного права.

Приоритет в отстаивании новых взглядов в России принадлежит М.В. Духовскому и И.Я. Фойницкому. Первым криминалистом, призвавшим своих коллег включить в науку уголовного права исследование причин преступности, был профессор Московского университета М.В. Духовской. В 1872 г. 23-летний доцент Демидовского юридического лица прочел лекцию о задачах науки уголовного права, в которой указал, что эта наука должна изучать преступление как явление общественной жизни и его причины. Главной причиной преступлений М.В. Духовской считал общественный строй, экономическое устройство общества, воспитание. Безусловно, заслугой М.В. Духовского было активное использование материалов уголовной статистики в изучении причин преступности. Так, вместе с И.Я. Фойницким они выделяли в своих научных трудах следующие основные положения: нельзя объяснять преступление лишь свободной волей человека; уголовная статистика доказывает, что источник преступлений коренится не только в личности преступника, но и в обществе; нельзя считать наказание единственным средством борьбы с преступлениями; следует использовать и другие возможности этой борьбы, а поэтому необходимо изучать действительные причины преступлений.

Криминалисты-социологи в России (М.Н. Гернет, Х.М. Чарыхов) главную задачу видели в изучении преступления как социального явления, в выяснении зависимости между социальной средой и преступностью. Защита тех или иных социальных благ достигается прежде всего не репрессивными мерами, а путем разрешения непосредственно тех социальных противоречий, которыми вызваны нарушения этих социальных благ (Н.Н. Полянский, Д.А. Дриль). В своих научных трудах главное внимание они сосредоточили на отыскании факторов преступности и на определении вероятности, с которой тот или иной фактор способен вызвать нарушения уголовно-правовых запретов. Сводя причины преступности к действию многочисленных отдельных и влияющих с разной силой факторов, социологическая школа в качестве мер воздействия на преступность предлагала отдельные, подчас незначительные реформы. Провозгласив преступность явлением социальным, теоретики социологической школы, тем не менее, не дали полного, развернутого определения предмета своего исследования. Криминалисты-социологи подразумевали, что познание преступности целиком зависит от полноты изученности ее факторов, а потому основное

внимание эта школа уделяла анализу многочисленных данных, свидетельствующих о статистической зависимости между различными социальными, экономическими и личностными характеристиками преступников, с одной стороны, и фактами нарушения уголовного закона – с другой. Поэтому важнейшим методом исследования закономерности развития преступности социологическая школа считала статистический анализ. Сравнивались количественные показатели преступности с учетом особенностей страны, региона, времени года или суток, половозрастных, психологических и образовательных характеристик преступников, алкоголизма, цен на хлеб и т. д. На основе этих данных ученые И.Я. Фойницкий и М.Н. Гернет предложили трехчленную классификацию факторов преступности, подразделяющую причины преступлений на индивидуальные (антропологические), физические (космические) и социальные. Индивидуальными (антропологическими) причинами преступности они считали те, которые лежат в свойствах самой природы человека, как одного из представителей животного царства, в его внешней и психической организации (пол, возраст, раса). В России большое внимание этой группе факторов уделяли последователи антропологической школы, полагавшие, что индивидуальным факторам принадлежит решающее значение в развитии преступности. Представители социологической школы, признавая некоторое влияние индивидуальных факторов на преступность, отводили им второстепенное место.

Антропологическое направление уголовного права не нашло в России такого распространения, как в иных странах. Из известных юристов, тяготеющих к антропологам, можно назвать Д.А. Дриля, который уделял особое внимание индивидуальным факторам преступности, по его мнению, подчиненным факторам социальным. Он считал, что источником преступности являются всегда два основных фактора – личное и социальное, причем второе определяет первое. В одной из первых работ, озаглавленной так же, как и основной труд Ч. Ломброзо, «Преступный человек», Д.А. Дриль писал, что преступность возникает обыкновенно на почве болезненной порочности и исцеляется или медицинским лечением, или благоприятным изменением жизненной обстановки. Болезненно-порочная природа передается далее путем унаследования различных дефектов. В дальнейших научных трудах Д.А. Дриль в числе приоритетных выделял социально-экономические причины существования преступности, расходясь в самых существенных вопросах с антропологами. Он не причислял себя ни к антропологическому, ни к социологическому направлению, а поведение и поступки человека считал равнодействующей усилий факторов двух категорий – особенностей психофизической природы деятеля и особенностей внешних воздействий, которым он подвергается.

Далее к физическим (космическим) факторам ученые относят силы внешней, окружающей человека природы, вызывающие его к действиям (климат, время года). Так, влияние времен года на преступность исследовал И.Я. Фойницкий. Он пришел к заключению, что колебания температуры оказывают определенное влияние как на преступления против личности, так и на имущественные преступления.

К категории социальных факторов относятся всевозможные влияния на преступность той общественной среды, в которой живет преступник, в частности влияние семейной обстановки, классовое устройство общества, организация труда, распределение богатств, общественное мнение, жизнь в городах и селах, образование, воспитание, религия, политическое устройство, войны и т. д.

Представители социологической школы стремились как можно точнее установить функциональную зависимость, существующую между фактами нарушения уголовного закона и антропологическими, физическими, социальными факторами. Однако анализ этих явлений проводился недостаточно глубоко, ограничивался задачей выяснения основных тенденций в связи того или иного явления и преступности.

Направлением, которое сделало переход на новые методологические позиции в изучении преступности, было левое крыло социологической школы уголовного права России. Левые социологи (М.М. Исаев, Х.М. Чарыхов, М.Н. Гернет, Н.Н. Полянский), придя к пониманию того, что преступность есть определенное состояние социального организма и что отыскать сущность преступности можно, лишь установив объективные законы его развития, на деле обратились к изучению общества. Представители этого направления, показав методологическую ограниченность теории факторов, ее неспособность вскрыть действительные причины преступности, сделали верный вывод о том, что только на основе диалектического метода можно дать адекватное теоретическое описание преступности. Криминалисты-социологи левого крыла не только ясно осознавали, что преступность есть определенное состояние социального организма, но и старались в своих исследованиях раскрыть внутреннюю связь, существующую между эмпирическими закономерностями преступности и социально-экономическим устройством общества. Так, М.Н. Гернет писал, что преступность всегда была лишь отражением состояния всего общественного уклада.

Яркой фигурой среди левой группы русских социологов был Х.М. Чарыхов, написавший в 1910 г. работу «Учение о факторах преступности». Критикуя идеалистические методы современной социологии, он подчеркивал, что единственно правильный метод – диалектический, ибо он рассматривает явления в развитии, движении, в возник-

новении и уничтожении и обнаруживает противоречивую, диалектическую природу явлений.

С первых лет XX в. научная деятельность русских криминалистов осуществлялась в тесной связи и координации с Международным союзом криминалистов, образованным в 1889 г. в рамках его Русской группы (с 1897 по 1914 г.), в повестках дня ежегодных собраний которой (с момента организации до фактического прекращения деятельности прошло десять общих собраний группы) можно было увидеть вопросы условного осуждения, условного досрочного освобождения из мест лишения свободы, особого суда для несовершеннолетних и т. д. Если Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 г., практически прервала все международные связи криминалистов, то октябрь 1917 г. и последовавшая вскоре гражданская война глубокой межой разделили саму Русскую группу Международного союза криминалистов. Часть членов группы приняла революцию и продолжила теоретические исследования, закладывая основы советской криминологии (М.Н. Гернет, М.М. Исаев, А.А. Жижиленко, П.И. Люблинский, Н.Н. Полянский, С.В. Познышев, А.Н. Трайнин и др.). Часть осталась в России, но сменила сферу своих профессиональных интересов либо, как Н.С. Таганцев, не смогла найти применения своим знаниям. Другие, в том числе виднейшие криминалисты, покинули Россию. Попытки возобновить работу Русской группы после окончания гражданской войны не удались. В 1925 г. группа советских юристов (Я.А. Берман, А.Я. Вышинский, М.М. Исаев, Н.В. Крыленко, А.А. Пионтковский, Е.Г. Ширвиндт, А.Я. Эстрин) выступила с инициативой создания Международного союза советских криминалистов. Однако основные идеи манифеста, с которым группа обратилась к «криминалистам – революционным марксистам» (систематическая борьба с классовой идеологией буржуазных криминалистов и разоблачение классовой сущности буржуазного законодательства и судебной практики), в других странах особой поддержки не нашли.

3.2. Советский период отечественной криминологии

Изучение преступности продолжалось и в первые годы существования Советского государства. Анализ состояния преступности, ее причин, личности преступника проводился органами юстиции, милиции, работниками государственного аппарата, научными сотрудниками, общественностью и студентами. Научно-методической базой проведения криминологических исследований являлись статистические учреждения, в которых была сосредоточена так называемая моральная статистика, а также кабинеты по изучению преступности и преступни-

ка, создаваемые различными ведомствами и учреждениями в крупных городах страны.

Одной из первых научных организаций, созданных в целях изучения и борьбы с преступностью, явился Саратовский губернский кабинет криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы, основанный в 1922 г. по инициативе доктора А.П. Штесса. Работа Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы проводилась в трех направлениях: 1) изучение преступника и преступности; 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников; 3) производство экспертиз для судебных органов уголовного розыска и для администрации исправительного дома.

Обследование преступников осуществлялось исходя из составляющих криминально-диагностической карточки, которая включала в себя социологическое, психологическое, физическое и медицинское обследования. Особое внимание обращалось на нервную систему и психопатические аномалии преступника. Целью социологического обследования было изучить социальный облик преступника. Психологическое обследование должно было выявить характер преступника и в сочетании с социологической характеристикой представить данные о его личности. Криминально-диагностические карточки, кроме огромных теоретических возможностей в процессе изучения личности преступника, имели и практическое значение: на их основе составлялись краткие характеристики осужденных и указывались наиболее целесообразные методы воздействия. Почти за десять лет своего существования Саратовский кабинет представил в разные инстанции свыше 80 докладов и исследований.

Возникновение Московского криминологического кабинета связано с проведением исследования в арестных домах Москвы в апреле 1923 г. Результаты указали на необходимость организации постоянного изучения личности преступника и преступности. В связи с этим в 1923 г. при административном отделе Московского Совета был создан кабинет по изучению личности преступника и преступности, где работали криминалисты-социологи, психиатры, психологи, антропологи, биохимики, статисты. Впоследствии кабинет был передан в ведение Мосздравотдела, что определило направление его деятельности, поставив на первое место всестороннее изучение личности преступника с общепсихологической (медицинской) и социально-экономической точек зрения.

Московский кабинет разработал несколько форм анкет. Программа детального обследования содержала 43 вопроса, которые заполнялись несколькими специалистами: криминалистом-социологом, психологом, антропологом, психиатром, биохимиком. Социологическое обследо-

ние предполагало выяснить сложный социологический процесс создания антисоциальной личности, внезапного катастрофического ее образования или, наоборот, постепенного разрастания в ней антисоциальных навыков. Выяснялись условия негативного нравственного формирования личности в детстве и подростковом возрасте, причины повторного совершения преступлений несовершеннолетними преступниками, для того чтобы выявить в каждом конкретном случае те социально-экономические факторы, которые влияли на события жизни предшествующей преступлению. Заключение социолога представляло материал и для правильного выбора меры наказания.

В Ленинграде второй Криминологический кабинет был организован при губернском суде в 1925 г. Основной формой работы кабинета являлись кружки, занятия в которых были организованы по лабораторному методу. Кроме того, кабинет проводил анкетные обследования, в частности детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц. Коллективная работа кабинета «Убийцы» – попытка представить историко-социологический и криминологический анализ данного вида преступлений. Задача работы – отыскать первопричины этого преступления, ведущие от личности убийцы к факторам материальным и культурным, которые противопоставляют преступную личность обществу.

В Украине изучение преступности и личности преступника осуществлялось рядом учреждений. Первым из них была юридическая клиника при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, организованная в 1924 г., которая существовала как учебно-вспомогательное учреждение при юридическом факультете, одной из целей которого являлось социологическое изучение преступления и преступника и ознакомление студентов с методикой исследования. Большую работу по изучению проблем преступности проводил Киевский институт научно-судебной экспертизы, который в процессе своей деятельности исследовал этиологию и динамику преступности, личность преступника, а также занимался пенитенциарными проблемами. Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника и преступности был образован в 1924 г. по инициативе сотрудников Одесской губернской исправительно-трудовой инспекции и ряда ученых. Целью его создания было содействие исправительно-трудовым органам в деле правильного применения методов исправительно-трудового воздействия наряду с исследованием фактов преступности как социального явления.

Криминологические кабинеты были организованы и в Закавказье. В Баку в 1926 г. был создан кабинет по изучению преступности и борьбе с ней. Сотрудники кабинета проводили различные исследования путем изучения уголовных дел, личности преступников в местах лишения свободы, которых подвергали экспериментально-психологическому, харак-

терологическому и психопатологическому обследованию. Помимо своей основной работы по изучению преступности, сотрудники кабинета проводили занятия с воспитателями колоний по проблемам криминологической психологии и т. д. Руководителем Бакинского криминологического кабинета был врач-психиатр А.А. Перельман.

В Тифлисе в 1930 г. был организован Государственный кабинет по изучению преступности и преступника. То обстоятельство, что выше-названные кабинеты осуществляли деятельность под руководством врачей-психиатров, также наложило отпечаток на характер их деятельности и научных работ.

В целях организационно-методической координации проводимых в стране криминологических исследований в марте 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника. По существу он стал первым в стране центром изучения преступности. В составе института действовали четыре секции: социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая и криминалистическая. На основании изучения уголовных дел и личности преступников Государственный институт проводил комплексные исследования растрат и растратчиков, убийств и убийц, хулиганства и хулиганов, заключенных, осужденных к высшей мере наказания и т. д.

Белорусский криминологический кабинет был открыт при факультете права и хозяйства Белорусского университета 30 октября 1926 г. В состав Совета кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса. Деятельность кабинета можно разбить на следующие категории:

научно-исследовательская деятельность: «всестороннее изучение преступности как социального явления и преступника как оторвавшегося от трудовой деятельности, в определенной степени асоциального и деклассированного элемента». Обращалось внимание на особенности преступлений и преступников, вытекающие из чисто национального социально-бытового уклада. С этой точки зрения изучались убийство и хулиганство;

научно-учебная деятельность была тесно связана с деятельностью Белорусского университета. Кабинет являлся учебно-вспомогательным учреждением для студентов при изучении ими криминологии, криминальной психиатрии, криминалистики, пенитенциарной науки, моральной статистики;

научно-просветительная деятельность проявлялась в виде публичных научных заседаний, лекций, собеседований. Проводилось чтение общих или специальных курсов для пенитенциарных работников, судебных, работников органов дознания и т. д.;

организационно-практическая деятельность предполагала разработку исправительно-трудовых мероприятий для мест лишения свободы.

В кабинете были организованы две секции – криминальной социологии, криминальной психологии и психиатрии. Во главе секций криминальной социологии стоял профессор В.В. Ширяев, секции криминальной психологии и психиатрии – профессор А.К. Ленц, он же являлся директором кабинета. В работе кабинета принимали участие «добровольцы» – научные сотрудники, юристы, врачи, студенты, отдельные представители НКВД, НКЮ, ЦСУ и других ведомств, с которыми кабинет был тесно связан. Сотрудники в процессе осуществления деятельности кабинета знакомились с уголовными делами, по которым осуществлялось судебное производство. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями БССР позволял работникам кабинета исследовать отдельных осужденных, организовывать массовые обследования с целью изучения их поведения, быта, труда. Кабинет организовал психотехническое исследование, в результате которого каждому осужденному назначалась работа сообразно уровню его развития, способностям, интересам. Такие пенитенциарные проблемы, как распределение осужденных по камерам, устройство занятий и развлечений, проведение культурно-просветительных мер, входили в круг деятельности кабинета. Кабинет находился в деловой связи с ЦСУ БССР, откуда получал статистические данные о движении преступности, соотношении различных видов преступлений и другие сведения из области моральной статистики. Ведущим в кабинете был анкетный способ обследования. На основе материалов, представленных иными кабинетами, функционировавшими в союзных республиках, Государственным институтом по изучению преступности и преступника составлялась анкета криминолого-социологического и криминолого-психиатрического обследования личности преступника. Основная работа шла в направлении изучения хулиганств и убийств в БССР. Именно такое криминолого-социологическое обследование было проведено в апреле 1927 г. в Центральном исправительном трудовом доме Минска.

Своего печатного органа Белорусский кабинет не имел, поэтому основной формой информации о научных исследованиях являлись доклады, которые широко обсуждались на заседаниях кабинета. В течение апреля – мая 1927 г. было заслушано несколько таких докладов, представляющих значительный интерес. С докладом «Социологическое изучение преступника» выступил профессор В.В. Ширяев, где отмечалось, что место юридическо-догматического метода занял метод социологического изучения преступности, призванный дать причинное объяснение преступности как массового явления. Только этот метод, широко использующий статистические данные, может выявить ос-

новные тенденции развития преступности и причины, обуславливающие это развитие.

«Убийствам в БССР» был посвящен доклад С.Н. Слупского. На основании изученного статистического материала об убийствах в Беларуси за 100-летний период (1827–1927) были выделены характерные особенности убийств в крепостной период, во время революции, военные и послевоенные годы. Наибольшее число убийств, по словам С.Н. Слупского, наблюдалось в сельской местности и преимущественно совершалось крестьянами на почве семейных споров, земельных разделов, а в последующем периоде выдвинулась группа «алиментных» убийств. По возрасту, как отмечал докладчик, наибольший процент составляют убийцы 20–25 лет; в сельской местности – старше 60 лет.

«О социопатах» доклад сделал профессор А.К. Ленц. Как утверждал докладчик, социопаты представляют собой личности с недостаточной социальной приспособляемостью; они не душевнобольные, а только в недостаточной мере приспособлены к социальной среде. Их лечение в случае конфликта с уголовным законом должно проводиться не в психиатрических учреждениях, а в надлежаще оборудованных местах лишения свободы.

В результате исследований по темам «Мотивы убийств», «Убийства и семейный быт», «Городские и сельские убийства», «Грамотность убийц» был установлен низкий культурный уровень убийц, отсутствие у них культурных интересов. Разрабатывались также следующие приоритетные направления – «Социальный быт убийц», «Алкоголь в этиологии убийств», «Идеал общего и специального предупреждения», «Мужские и женские убийства» и т. д.

По материалам исследования хулиганства было выявлено, что хулиганы выходят в основном из групп неквалифицированных рабочих и безработных, большую роль в хулиганских проявлениях играет алкоголь. Наиболее желательной мерой в борьбе с хулиганством считали широкую культурно-просветительную работу и заполнение досуга здоровыми занятиями.

В течение апреля – мая 1928 г. было проведено также обследование заключенных исправительных трудовых домов БССР, осужденных за воровство. В криминольно-психиатрической секции велась работа по изучению отдельных типов преступников, направлявшихся для судебно-психиатрической экспертизы. Была оборудована лаборатория для биохимических, антропологических и физиологических исследований, установлена специальная кабина для изучения условных рефлексов и тормозных процессов.

Роль психиатров и других представителей естественных наук в деятельности Белорусского криминологического кабинета была сравни-

тельно невелика, социологические исследования проводились в более широком объеме в сравнении с деятельностью иных кабинетов. Основная линия работы Белорусского криминологического кабинета, как писал его руководитель профессор А.К. Ленц, – изучить преступность, чтобы ее ликвидировать.

Однако плодотворная научная деятельность Белорусского криминологического кабинета была непродолжительной. В 1928 г. Президиум ЦИК БССР в своем Постановлении от 3 ноября изучение преступности в республике поручил кафедре советского права Белорусской Академии Наук, где была создана комиссия, которая занялась разработкой тем исследований и формированием коллектива с приглашением работников заинтересованных ведомств. В том же году был поставлен вопрос о создании в республике Института научно-судебной экспертизы с отделением по изучению личности преступника. В течение почти всего 1929 г. шла организационная работа по его созданию, 16 августа такой институт был образован при НКЮ БССР. Однако в его структуре не было секции, которая занималась бы вопросами криминологии. В соответствии с постановлением СНК БССР от 3 февраля 1932 г. перед Институтом научно-судебной экспертизы была поставлена задача по организации криминологических исследований. Был создан отдел криминологии, а институт переименовался в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Однако в таком качестве он просуществовал недолго и вскоре был переименован в Белорусский государственный научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Криминологические же исследования прекратились, наука не развивалась и, по существу, была под запретом. Анализ преступности приобрел чисто ведомственный ограниченный характер. В это время было распространено суждение о том, что в нашей стране вообще нет никаких причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, в силу чего незачем рассматривать эти вопросы.

В начале 30-х гг. XX в. криминологи стали подвергаться гонениям. В результате антинаучной кампании, организованной против ученых, занимавшихся криминологическими исследованиями и особенно изучением личности преступника, были выдвинуты нелепые обвинения, ученые подвергались шельмованию, их исследования запрещались, а кабинеты ликвидировались. Распространенным приемом против ученых служило обвинение в «неоломброзианстве». Среди заголовков, появившихся в печати в достаточном количестве публикаций того времени, встречались названия-приговоры: «Против буржуазных извра-

щений в криминологии», «Вредительство на фронте советского уголовного права» и т. д.

К насилию над мыслью во второй половине 20-х гг. XX в. прибавилось безжалостное насилие над жизнью человека. Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканис и многие другие погибли в тюрьмах и лагерях, а некоторые, проведя долгие годы в изоляции, лишь в 50-х гг. XX в. смогли вернуться в науку и успешно работали (Л.И. Ратнер, А.С. Шляпников, Е.Г. Ширвиндт).

Политическая обстановка в стране, сложившаяся после XX съезда КПСС, изменила положение дел в теории и практике борьбы с преступностью. Жизнь потребовала возобновить криминологические исследования.

В начале 60-х гг. XX в. были опубликованы первые теоретические труды по проблемам криминологии С.С. Остроумова «Преступность и ее причины в дореволюционной России» (1960), А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961), А.А. Герцензона «Предмет и метод советской криминологии» (1962), Г.М. Миньковского, В.К. Звирбуля «Предупреждение преступлений» (1962) и т. д.

В 1963 г. был образован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Это был значительный шаг в развитии криминологии. Перед институтом была поставлена задача объединить и возглавить исследования в этой области криминологической науки. В составе института были образованы сектора: общей методики изучения и предупреждения преступности (А.А. Герцензон); изучения причин и разработки мер предупреждения хищений социалистической собственности (В.Г. Танасевич); преступлений против личности (С.С. Степичев); преступлений несовершеннолетних (Г.М. Миньковский); предварительного следствия (А.И. Михайлов); прокурорского надзора (В.К. Звирбуль); криминалистической техники (Н.А. Селиванов).

Криминология как самостоятельная наука и учебная дисциплина все более утверждалась в качестве научной базы для разработки уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью. В 1966 г. выходит первый отечественный учебник по криминологии. Развитие науки привело к созданию кафедр криминологии в ряде высших юридических учебных заведений страны: Московском, Екатеринбургском юридических институтах, Академии и высших школах МВД. Преподавание криминологии было ориентировано на получение выпускниками вузов не только твердых знаний о проблемах борьбы с преступностью, конкретных ее видов, но и на реальную возможность активного их участия в разработке, реализа-

ции и оценке различных социально-правовых программ, законодательных норм и иных документов – так называемых криминологических экспертизах, способных своевременно оказывать необходимое антикриминогенное воздействие.

В Беларуси процесс становления данного научного направления произошел несколько позднее. Преподавание криминологии началось на юридическом факультете Белорусского государственного университета в 1965 г. Отдельные криминологические исследования проводились социологической лабораторией, созданной при БГУ (Н.Т. Юркевич). Исследованием причин и проблем предупреждения преступности в БССР занимался П.А. Дубовец (БГУ), социологией преступности Н.А. Барановский (Институт социологии Академии наук Беларуси). В середине 70-х гг. в Минской высшей школе МВД СССР была создана кафедра криминологии, которая вела преподавательскую и научно-исследовательскую работу в этой области.

В настоящее время криминология преподается на кафедре уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь. Именно в этом вузе получили известность такие ученые, как Л.В. Багрий-Шахматов (правовые методы борьбы с преступностью), Ю.Д. Блуштейн (методология криминологии), А.А. Примаченок (преступность несовершеннолетних), В.К. Стешиц (алкоголизм, токсикомания, наркомания) и многие другие.

3.3. Задачи криминологии суверенной Беларуси

В последние годы осуществляется интенсивное развитие теоретических и прикладных исследований в криминологической науке как в российской, так и в белорусской, направленных на углубленное изучение преступности в целом, свойств и признаков лиц, совершающих преступления, причин и условий преступности, механизма индивидуального преступного поведения, изучения отдельных видов, групп, категорий преступности благодаря таким ученым, как М.Ю. Антонян, М.И. Еникеев, Г.Х. Ефремова, М.М. Коченов, В.В. Гульдман, Е.Г. Самовичев, А.Р. Ратинов, А.М. Яковлев, В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменка, И.И. Басецкий, А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, В.А. Кашевский, О.П. Колченогова, Н.А. Легенченко, А.А. Примаченок, С.Ю. Часнок и др.

Большую роль в координации криминологических исследований, объединении усилий ученых страны в разработке теоретических положений и практических рекомендаций для улучшения борьбы с преступностью играет криминологическая ассоциация (президент – профессор А.А. Долгова, Россия). Помимо криминологов, упомянутых

выше, значительный вклад в развитие отечественной криминологии внесли С.Б. Алимов, С.П. Бузынова, В.Г. Демин, Г.И. Забрянский, Н.П. Косоплечев, И.П. Кондрашков, И.М. Мацкевич, В.В. Панкратов, В.Д. Пахомов, Э.И. Петров, Г.М. Резник, В.А. Серебрякова, А.П. Сыров и другие научные сотрудники криминологических секторов Института государства и права РАН, Института проблем укрепления законности и правопорядка, НИИ МВД Российской Федерации и т. д. Признанием заслуг в области создания теоретических основ криминологии и организации борьбы с преступностью явилось присуждение в 1984 г. Государственной премии СССР И.И. Карпецу, В.Н. Кудрявцеву, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарову, А.М. Яковлеву.

Вместе с тем следует отметить, что на пути дальнейшего развития криминологии, более полного и эффективного ее использования в борьбе с преступностью остается еще много резервов и возможностей.

Исторически сложилось так, что в Республике Беларусь за все время ее существования какого-либо научно-исследовательского центра, который занимался бы проблемами криминологии, проводил целенаправленные исследования, выступал в качестве координатора и организатора научных поисков, создано не было. Лишь в 1990 г. на базе бывшего НИИ судебных экспертиз был образован Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь, где был создан отдел криминологии с небольшим штатом, который в конце 1990 г. приступил к исследованиям.

В настоящее время усилия отдела сосредоточены на исследовании наиболее актуальных проблем: организованная и профессиональная преступность; коррупция и злоупотребление властью; насильственная преступность; рецидивная преступность; преступность несовершеннолетних; преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков; преступность, связанная с пьянством; компьютерная преступность; криминальная виктимология; международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Благодаря осуществляемым учеными России и Беларуси исследованиям, в настоящее время имеется возможность использовать в практике борьбы с преступностью научно обоснованные и достоверные данные о природе, мотивах и причинах совершения тяжких насильственных преступлений против личности.

Современный период благоприятен для развития достигнутых отечественной криминологией результатов, а также освобождения от многих присущих ей недостатков. Криминология должна стать объектив-

ной, деидеологизированной наукой, обогатиться плюрализмом различных теоретических подходов к объяснению феномена преступности: социологическим, социально-психологическим, философским и т. д. Отечественная пенитенциарная система, обеспечивающая применение к преступникам наказаний, отстает от развитых зарубежных стран. Здесь должна проявиться прогностическая функция криминологии, от которой требуется осмыслить исторические перспективы института наказания во всем мире и, в частности, совместима ли реакция правового государства на совершение преступления с такими явлениями, как возмездие или самоокупаемость карательного механизма. Криминология бессильна без полной и достоверной информации о преступлениях и преступниках, размере материальных потерь общества от преступности. Следует продолжать публикацию статистических данных, совершенствуя регистрацию данных о преступности. Назрела необходимость сравнительного изучения профилактических систем нашей страны и зарубежных, подключения к профилактике новых сил: социально-психологических служб, церкви, благотворительных фондов, попечительских организаций и т. д.

Задачи отечественной криминологии определяются общими задачами обществоведения и конкретизируются задачами борьбы с преступностью на современном этапе развития нашего общества. Одной из важнейших и основных задач криминологии является научное обеспечение повышения уровня борьбы с преступностью, что, в свою очередь, требует точных знаний о действительном состоянии данного явления, глубокого изучения причин и условий преступности, анализа полной и всесторонней их картины в динамике. Вторая задача криминологии – создание и внедрение в практику научных методик изучения преступности и комплексного планирования борьбы с ней. Третью задачу составляют изучение положительного опыта предупреждения преступности и отдельных ее видов в зарубежных странах и использование его в нашем обществе, только приступающем к построению правового государства. Актуальной задачей криминологии является и разработка рекомендаций по борьбе с межрегиональной и международной преступностью и правовому регулированию предупреждения преступлений. Применительно к борьбе с отдельными видами преступлений задача криминологии состоит в научном обеспечении предупреждения преступлений с корыстной мотивацией, организованной, рецидивной и насильственной преступности, преступности несовершеннолетних. Именно перед белорусскими криминологами стоит задача изучения региональных особенностей преступности в зоне, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС.

Современный период развития общества обязывает ученых совместно с практиками и специалистами смежных наук начать новый виток криминологического исследования, так как многие теоретические постулаты не выдержали испытания временем и требуют переосмысления.

Рекомендуемая литература

Остроумов, С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России : Ч. 1, 2 / С.С. Остроумов // Рос. кримиол. взгляд. 2009. № 2. С. 140–203.

Остроумов, С.С. О преподавании советской криминологии / С.С. Остроумов, Н.Ф. Кузнецова // Рос. кримиол. взгляд. 2009. № 2. С. 52–56.

Иванов, Л.О. Пути и судьбы отечественной криминологии / Л.О. Иванов, Л.В. Ильина. М., 1991.

Лекция 4

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Вопросы

- 4.1. Понятие преступности и ее признаки.
- 4.2. Основные показатели (характеристики) преступности.
- 4.3. Латентная преступность. Последствия преступности.

4.1. Понятие преступности и ее признаки

Основным элементом предмета криминологии является преступность, ее природа и сущность, присущие ей закономерности возникновения, развития, изменения. Преступность – сложное социально-правовое явление, в силу чего она изучается различными науками, исследующими ее отдельные стороны. Так, уголовное право дает представление о преступлении как уголовно наказуемом деянии; уголовно-процессуальное право рассматривает порядок, процедуру расследования преступлений; криминалистика – методы сбора доказательств, раскрытия преступлений; судебная медицина и психиатрия – влияние физического и психического состояния лица на совершение им преступления; социология – место и роль преступности в обществе, его отдельных структурных элементах.

Однако только криминология охватывает проблему преступности в целом. Данная наука изучает преступность как объективно существующее в обществе негативное явление, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности, требующее специфических форм и методов борьбы. Именно поэтому понятие преступности служит исходным положением для криминологической науки. Будучи стержневым элементом предмета криминологии, понятие преступности всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни. Преступность – собирательное понятие, которое представляет собой социальное явление, включающее совокупность различных актов индивидуального преступного поведения. Однако для преступности свойственно преодоление этих индивидуальных черт и наличие общих для всех преступных деяний признаков, совокупность которых и определяет ее понятие.

Сложность проблемы преступности проявляется в отсутствии единства мнений ученых в определении данного явления. Иллюстрируя многообразие подходов к пониманию преступности, И.И. Карпец в работе «Преступность: иллюзии и реальность» приводит десятки дефиниций: преступность – побочный продукт цивилизации; преступ-

ность – способ достижения социальных благ и власти; преступность, как и грех, – нормальное явление в обществе; преступление и насилие есть часть современной культуры; преступление – показатель социальной патологии; преступность – разновидность душевных болезней; преступность – совокупность деяний, запрещенных законом под страхом наказания.

Однако при всем многообразии взглядов на преступность большинство авторов выделяют некоторые особенности, присущие данному социальному явлению:

форма поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма;

самостоятельное, целостное, наиболее общественно опасное явление, представляющее систему взаимосвязанных элементов, обладающих относительной самостоятельностью;

обладает способностью реагировать на изменение среды, в которой она функционирует и даже приспосабливать ее для своего выживания, сохранения и развития;

определяется теми социальными условиями, в которых она развивается, вместе с тем она сама помогает существованию этих условий и способна воспроизводить их;

являясь формой социального отклонения от нормы, есть крайняя (пиковая) точка такого отклонения;

не является простой арифметической суммой преступлений, а есть сложное явление, обладающее своими закономерностями, характеристиками, свойствами.

Рассматривая преступность в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и определенных типов личностей, следует выделить две крупные подструктуры преступности:

устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики лиц, совершающих преступления;

ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения.

Такое разграничение основано на том, что социальные влияния способны запечатлеваться в личностных характеристиках и надолго определять поведение человека. Поэтому справедливо говорить об относительной устойчивости поведения какого-то лица (лиц) и той части преступности, которая ими создается. Ситуативная же преступность быстрее и непосредственнее реагирует на изменение социальных условий, ситуацию. Роль личностных деформаций здесь менее значительна.

С точки зрения криминологии, с одной стороны, преступность обязывает общество глубоко анализировать ее причины, условия, ей спо-

собствующие, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять меры, связанные с решением экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками, с другой стороны – создавать законодательство, способствующее борьбе с преступностью на основе и в рамках закона, а также организовывать на необходимом уровне деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

Однако преступность преодолевает индивидуальные черты преступлений и преступников и вырабатывает общие для всей совокупности признаки и свойства, которые определяют понятие преступности.

Так, преступность – относительно массовое, исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой целостную совокупность (систему) всех преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий период времени. Причем преступность включает не просто множество преступлений. Их совокупность представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом.

В приведенном определении преступности выражена ее сущность с точки зрения социально-правовой обусловленности этого явления. Структурные компоненты определения, отражая наиболее существенные признаки преступности, характеризуют ее содержание, реальное проявление.

Социальная природа и социальная обусловленность преступности проявляются прежде всего в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества, их особого социального поведения. Социальная природа преступности определяется ее происхождением, исторической обусловленностью. Преступность связана с общественными отношениями, составляющими суть социальных условий жизни общества. Социальная природа и социальный характер преступности обнаруживается также и в поступках конкретных людей, так как складывается из деяний, совершаемых людьми в обществе и против интересов всего общества или господствующей его части. Как социальное явление преступность обладает определенными закономерностями, т. е. присущими ей, повторяющимися существенными особенностями, отражающими ее связи с иными социальными явлениями. К таким закономерностям относятся объективный, непреходящий характер; ее зависимость от состояния общественного развития, степени стабильности общества, существующих в

нем противоречий; усложнение в связи с развитием научно-технического прогресса, экономики, компьютеризации.

Преступность как исторически изменчивое явление характеризуется тем, что ее возникновение связано с разделением общества на классы, появлением частной собственности и образованием государственной власти. Признание исторической обусловленности преступности позволяет с полной достоверностью утверждать, что с момента ее появления в обществе она непрерывно изменялась, постоянно преобразовывалась, по-разному выглядели общая криминологическая картина преступности и ее уголовно-правовая характеристика. Это относится к криминологической характеристике преступности как в различных социально-экономических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической), так и на отдельных исторических этапах. Постоянно изменялись ее уровень, динамика, структура, специфика причин и условий, оценка господствующими классами круга деяний, относимых к разряду преступных. Не была одинаковой преступность и за время существования нашего государства. Происходившие в стране социально-экономические, социально-культурные и иные преобразования так или иначе отражались на общей криминологической картине преступности. Как только в обществе менялись общественные отношения, повышалась социальная напряженность, либо его постигали различного рода социальные катаклизмы, почти сразу в неблагоприятную сторону изменялся криминологический облик преступности. Криминализация и декриминализация отдельных видов посягательств на интересы и права тех или иных лиц определяются возникновением новых общественных отношений, потребностями общества в их защите.

Важной характеристикой преступности является ее уголовно-правовой характер, объединение в ней индивидуальных актов нарушения запретов, сформулированных в уголовном законе. Это позволяет отграничить преступность от иных правонарушений и аморальных поступков. Выработанная историческим опытом практика показывает, что нельзя регулировать поведение людей в обществе, не оценивая их поступки и не устанавливая меру ответственности за их совершение. Уголовно-правовая оценка того или иного действия – прежде всего результат отношения к нему со стороны государства. Основной смысл такой оценки состоит в том, что из всего многообразия действий и поступков человека (гражданина) выделяются и оцениваются в соответствии с интересами того или иного общества те из них, которые причиняют обществу наибольший вред, обладают общественной опасностью. Указанный признак является основным для оценки деяния в качестве преступного. Уголовно-правовые категории и понятия являются

основополагающими не только для науки уголовного права, но и для иных правовых и социально-правовых наук, в том числе и криминологии. При этом криминология должна создавать предпосылки и условия для обнаружения и установления в определенных социальных обстоятельствах тех явлений и процессов, которые порождают общественно опасный тип поведения. На базе этого и при наличии достаточных уголовно-правовых оснований проводится криминализация тех или иных общественно опасных деяний.

Отдельные антиобщественные эксцессы в родовом обществе не требуют уголовно-правового регулирования и поэтому не могут рассматриваться как явление. Преступность как массовое явление образуется из множества отдельных преступлений, которые выступают как обобщенные статистические показатели, и обнаруживают определенные статистические закономерности, характерные для всей совокупности, т. е. в целом для преступности. При этом находит свое проявление закон больших чисел, состоящих в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей меры, свойственные отдельным единицам (преступления), взаимно погашаются. В результате такого взаимоотношения отклонений, случайных по отношению ко всей совокупности преступлений, проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Именно эти закономерности развития преступности позволяют осуществить ее прогнозирование. Вместе с тем преступность имеет тенденцию к воспроизводству, т. е. даже при самой активной и непримиримой борьбе с нею она будет развиваться по инерции. Поэтому речь не может идти об искоренении преступности в одночасье, а о постепенном ее вытеснении из всех сфер жизни общества.

Преступность – целостная совокупность (система) преступлений. Между вышеназванными признаками и свойствами преступности существует диалектическое единство. Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Преступность – не механическая сумма отдельных преступлений, а их органическая совокупность. Между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего, особенного и единичного; они находятся в определенных взаимодействиях и взаимозависимостях. Так, успешная борьба с одним видом преступлений (например, хулиганство) влияет на уровень другого вида преступлений (например, насильственные). Исходя из этой взаимосвязи и взаимообусловленности следует прийти к следующему выводу. При планировании борьбы с преступностью необходимо определить основные, кардинальные направления этой борьбы. Сокращение преступности несовершеннолетних – важное ус-

ловие снижения преступности в целом. Решение же частных задач не может коренным образом изменить картину преступности. Усиление борьбы с уличной преступностью привело к тому, что преступления стали совершаться в подъездах, лифтах, жилищах. Борьба с пьянством административно-командными методами без одновременного развития социальной сферы привела также к целому ряду негативных явлений.

Криминологическая сущность преступности не может быть понята и без уяснения соотношения понятий «преступление» и «преступность». При этом следует заметить, что если понятие преступности является криминологическим, то понятие преступления – уголовно-правовым. Преступления, образно выражаясь, – кирпичики, из которых складывается все здание, именуемое преступностью. Преступление обычно рассматривается в двух основных аспектах: как акт человеческого поведения и как уголовно наказуемое деяние. Среди множества наук, изучающих человека и его поведение, особым своеобразием обладает криминология. Ее задача не столько в том, чтобы зафиксировать и диагностировать последствия нравственно-правового отторжения личности, сколько в изучении и познании тех жизненных условий и обстоятельств, которые сделали эту личность криминогенной и позволили (разумеется, с учетом ее нравственно-психологического и волевого комплекса) признать преступной. Криминологический анализ преступления позволяет в определенной мере проследить социальную и генетическую природу последнего, распознать его движущие начала. Оценивая преступление в целом, необходимо иметь в виду его социально-правовую природу, взаимосвязь юридического и социального. Указанные обстоятельства предопределяют особый криминологический подход к изучению преступления. При этом следует обратить внимание на два момента. Во-первых, с юридической точки зрения такой подход исключает необходимость выработки своего специального понятия преступления. Понятие преступления, данное в уголовном праве, включает все его правовые признаки, которые и для криминологии являются существенными. Во-вторых, с социальной точки зрения криминологический подход определяет анализ преступления как реального негативного общественного явления. Понятие преступления при этом выносится за рамки, очерченные уголовным правом. Поэтому в качестве существенного и обязательного условия выступает исследование социального содержания преступления и его взаимосвязи с тем, что его породило и что явилось его результатом.

Однако преступность – не просто множество преступлений или даже их статистическая совокупность. Она по своей природе является специфическим системным образованием с многообразными связями преступлений и преступников, преступлений и видов преступности, с

наличием собственных закономерностей, т. е. объективных, устойчивых существенных связей с различными социальными явлениями и процессами общества. Такой подход к пониманию преступности является важным прежде всего потому, что позволяет подойти к ней как к сложному проявлению внешних и внутрискруктурных связей, продукту социальной среды, несущему на себе отпечаток разных сфер жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей. С другой стороны, позволяет рассматривать преступность как явление, обладающее относительной самостоятельностью, специфическими чертами. В частности, ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через собственные специфические характеристики. При этом преступность способна оказывать обратное воздействие на условия социальной среды, породившие ее.

Между всеми вышеназванными признаками преступности существует диалектическое единство. Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего, особенного и единичного.

Завершая рассмотрение признаков преступности, следует подчеркнуть, что она представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков, но реальное жизненное негативное явление общества, имеющее место на определенной территории, зафиксированное за определенный период времени.

Таким образом, успешная борьба с преступностью возможна лишь при учете диалектической связи и взаимообусловленности всех составляющих преступность элементов.

4.2. Основные показатели (характеристики) преступности

В криминологии принято выделять количественные и качественные показатели преступности. Каждый из них играет свою особую роль в оценке преступности, но взятый в отдельности не может дать объективного представления о ней. Только во взаимосвязи друг с другом показатели преступности могут выполнять свое криминологическое назначение с точки зрения углубления познания ее существенных сторон.

Анализ преступности обычно начинается с оценки такого ее показателя, как объем (состояние), который определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени. При этом

следует иметь в виду, что число преступлений не всегда совпадает с числом лиц, их совершивших, так как одно преступление может быть совершено группой лиц, а одно лицо часто совершает несколько преступлений.

Оценка распространенности преступности предполагает не только выяснение абсолютного числа преступлений и преступников, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения, что достигается путем определения интенсивности (уровня) преступности.

Интенсивность преступности – ее характеристика, измеряемая числом совершенных преступлений и их участников в расчете на определенную численность населения, например на 10 или на 100 тыс. жителей. Таким образом измеряется общий уровень преступности и уровень криминальной активности населения. В целях определения интенсивности преступности производится расчет соответствующих коэффициентов для каждого из указанных ее уровней по следующим формулам:

коэффициент преступности (K)

$$K = \frac{n \cdot 10^5}{N},$$

где n – число совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период;

N – численность населения, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 – единая расчетная база;

коэффициент преступной активности (I)

$$I = \frac{m \cdot 10^5}{N},$$

где m – число лиц, совершивших преступления за определенный период на определенной территории;

N – численность активного населения (14–60 лет), проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 – единая расчетная база.

При этом следует иметь в виду, что учет всего количества населения нельзя считать вполне корректным, так как в этом случае общий показатель уровня преступности нивелируется за счет лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (14 лет), а также лиц в возрасте 60 лет и старше, которые не обладают особой криминальной активностью. Эти категории лиц целесообразно исключать из расчетных данных интенсивности преступности.

Большое значение имеет и такой показатель преступности как ее динамика, т. е. изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста.

Темпы роста преступности рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные ряда лет сопоставляются с постоянным базисом – объемом преступности в начальном для анализа периоде. Это позволяет в большей мере обеспечить сопоставимость относительных показателей – процентов, которые показывают, как соотносится преступность последующих периодов с предыдущим. При этом за 100 % принимаются данные исходного года, а все последующие годы отражают только процент прироста. Оперирование относительными данными снимает вопрос об обусловленности снижения или роста преступности увеличением или снижением численности жителей, достигших возраста уголовной ответственности.

Темп прироста преступности выражается в процентах и показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий объем преступности по сравнению с предыдущим периодом. При увеличении процент, отражающий темп прироста, обозначается знаком «+», при снижении – знаком «-».

На динамику преступности как социально-правового явления влияют две группы факторов:

социальные, определяющие сущность преступности, ее общественную опасность (причины и условия преступлений, количество народонаселения, его миграция и т. д.);

юридические – изменения уголовного законодательства, раскрываемость преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности и т. д.

К показателям преступности также относятся ее структура, характер, территориальное распределение, «цена».

Структура определяется соотношением (удельным весом) в преступности ее видов, групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям. Такими основаниями могут быть социальная и мотивационная направленность; социально-территориальная распространенность; социально-групповой состав; степень и характер общественной опасности; устойчивость преступности; степень организованности и другие признаки, определяемые с учетом ее внешних и внутренних характеристик.

Анализируя структуру преступности, необходимо определить в процентах соотношение преступлений особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести; умышленных и неосторожных, а также удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности; долю преступности несовершеннолетних и т. д.

В криминологическом плане большое значение имеет характер мотивации личности преступника. Обычно выделяют насильственные, корыстные и корыстно-насильственные преступления. Сравнение мотивационной характеристики преступности в разные периоды и в разных административно-территориальных единицах позволяет, например понять, какого рода искажения нравственного и правового сознания, потребностей и интересов лежат в основе наиболее распространенных видов преступности, и в соответствии с этим наиболее точно определить главные ориентиры предупредительной работы.

Анализ структуры преступности будет тем глубже, чем точнее избраны его основания. Так, если всю преступность несовершеннолетних принять за 100 %, а затем установить ее удельный вес с учетом территориальной распространенности, то можно выявить конкретные регионы, в наибольшей степени пораженные этим видом преступлений. Поступая таким же образом, но принимая за 100 % преступность несовершеннолетних на определенной территории, можно выяснить, какие возрастные и социальные группы обладают наибольшей криминогенностью и совершают преобладающее количество преступлений.

Для определения удельного веса отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности (C) используется следующая формула

$$C = \frac{u}{U} 100 \%,$$

где u – показатель объема отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности на определенной территории за определенный период времени;

U – показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

Характер преступности – доля наиболее опасных преступлений в ее структуре. Данный показатель отражает также характеристику лиц, совершающих преступления. Таким образом, характер преступности определяет степень ее общественной опасности, исходя из совокупности в общем объеме преступности особо тяжких и тяжких преступлений, а также лиц, их совершивших. Удельный вес тяжкой преступности (D) рассчитывается по формуле

$$D = \frac{u}{U} 100 \%,$$

где u – показатель объема тяжкой преступности;

U – показатель объема всей преступности.

Особое значение имеет такой показатель преступности, как ее территориальное распределение по различным регионам страны («география» преступности).

Территориальные различия в объеме, интенсивности, структуре, динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных регионов страны, национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организацией быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности, с другими факторами. Такие различия учитываются при определении задач общества по противодействию преступности, наиболее важных направлений предупредительной работы.

Показатель территориального распределения преступности (R) рассчитывается по формуле

$$R = \frac{u}{U},$$

где u – показатель объема преступности на одной из административно обособленных территорий, входящих в состав государства;

U – показатель объема преступности на территории, в состав которой входит конкретная административно обособленная территория.

Перечисленные количественные и качественные показатели преступности (состояние, уровень, структура, динамика преступности и т. д.) величины переменные. Они зависят от ряда взаимосвязанных факторов, влияющих на показатели преступности: экономических, социальных, социально-психологических и правовых, действие которых будет подробно рассмотрено ниже.

4.3. Латентная преступность. Последствия преступности

Для криминологического анализа признаков и показателей преступности важно иметь четкое представление об источниках соответствующей информации. В практической деятельности наиболее часто используются следующие: статистические отчеты о преступности, карточки на совершенное преступление, лицо, совершившее преступление, обвиняемого, подсудимого; результаты обобщения уголовных дел и материалов о преступлениях; данные социально-экономической, социально-демографической и другой статистики; результаты криминологических исследований, а также изучения общественного мнения о преступности; сведения об иных правонарушениях (пьянство, наркомания, проституция). Источники первоначальной криминологической информации служат отправной точкой для изучения преступности и познания ее существенных характеристик.

При всей важности и значимости названных источников они, к сожалению, не могут объективно и полно воспроизвести целостную картину преступности. В этом случае встает вопрос о преступности, не нашедшей отражения в официальных статистических данных. Такую часть преступности принято называть латентной (скрытой). Она пред-

ставляет собой совокупность лиц и совершенных ими в конкретном регионе и в конкретный период времени преступных деяний, не зафиксированных в уголовной статистике. Скрытая преступность как научная проблема рассматривалась еще А. Кетле (1835), Э. Фэрри (1896). Ф. Лист (1905) также учитывал наличие и отрицательную роль этой преступности.

Проблема латентности особенно актуальна не только для определения объема, интенсивности (уровня) преступности и выявления ее объективных показателей, но и как существенный кримиогенный фактор.

Неотъемлемыми последствиями латентности преступности являются:

- искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями;

- препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления;

- рост преступности, особенно рецидивной;

- снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней;

- снижение авторитета правоохранительных органов;

- снижение активности граждан в борьбе с преступностью.

В латентной преступности обычно выделяются две части: скрытая (естественная) преступность, не выявленная правоохранительными органами в силу специфики самих преступлений, отношения к содеянному со стороны потерпевшего и иных обстоятельств; скрываемая (искусственная) преступность, не нашедшая отражения в статистических учетах в результате неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов. Если в первом случае акцент делается на нежелании потерпевшего или иных лиц, которым известно о преступлении, сообщить об этом компетентным органам, то во втором – на стремлении некоторых должностных лиц правоохранительных органов приукрасить положение дел в борьбе с преступностью. При латентности «пограничных ситуаций» преступления не регистрируются из-за их неправильной уголовно-правовой оценки правоохранительными органами.

Наиболее существенными факторами (объективными и субъективными), обуславливающими существование скрытой преступности, являются:

- нежелание огласки интимных сторон жизни (особенно это характерно для такого вида преступлений, как изнасилование);

- малозначительность причиненного преступлением ущерба (мелкие хищения, кражи личного имущества граждан, когда потерпевшему причиняется не столь значительный для него ущерб; причинение легкого вреда здоровью и ряд других преступлений);

- отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося;

неуверенность в неизбежности наказания преступника (такая неуверенность возникает потому, что у некоторой части граждан сложилось ложное представление о «всесильности» преступников и ограниченных возможностях милиции и других правоохранительных органов);

особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений);

боязнь угроз преступника совершить в отношении потерпевшего рэкет, похищение детей, насилие;

дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние);

неблаговидное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых со стороны потерпевшего допускались отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона, что в большей степени характерно для жертв мошенничества и вымогательства);

сложный, замаскированный характер преступных деяний (хищений путем присвоения, растраты, взяточничества, мошенничества и т. д.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления.

Уровень латентности различных видов преступлений существенно отличается. В криминологии различаются три уровня латентности: низкий, средний, высокий. Скрытый характер незарегистрированной преступности не позволяет достоверно зафиксировать ее показатели. Сведения о ней представляют результаты выборочных исследований. Низкий уровень латентности имеют тяжкие преступления против личности (умышленные убийства, причинение тяжких телесных повреждений). Несколько выше уровень латентности краж, изнасилований, бытовых преступлений, хулиганства. Наиболее высокий уровень латентности взяточничества, преступлений в сфере экономической деятельности, а также преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и вся преступность. Однако наличие такой преступности и ее причины во многом определяются недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов. Это относится не только к скрываемой (искусственной), но и к скрытой (естественной) латентности. Например, такая причина скрытой преступности, как неуверенность потерпевшего в неизбежности наказания преступника, имеет прямое отношение к недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. При существующей системе

учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается преступлений с повышенной латентностью. Отсутствие достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности и особенно наиболее латентных ее видов, а также определить направленность основных усилий как в борьбе с преступностью в целом, так и с ее отдельными видами.

Выявление латентной преступности – задача сложная, но вполне выполнимая. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Немецкий ученый К. Майер определил величину латентности для отдельных видов преступлений: детоубийства 1:10; кражи 1:20; грабежи 1:5; мошенничества 1:20 и т. д. Эксперты полагают, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3 либо 1:5. Иногда даже говорят о соотношении 1:10, 1:12.

Следует отметить, что без данных о латентной преступности, искажается истинная картина преступности, что влечет за собой и искаженное представление о действительной распространенности преступности, о числе лиц, совершивших преступления, а также о реальной «цене» преступности. В связи с этим проводятся специальные исследования для наиболее оптимальной оценки преступности, исходя из двух основных положений: во-первых, характеристики латентной преступности сравнительно устойчивы и изменяются так же медленно, как характеристики известной преступности; и во-вторых, зарегистрированная преступность может рассматриваться как выборка из общего числа преступлений и представлять всю генеральную совокупность – фактическую преступность.

Существует ряд методов, позволяющих получить косвенные данные о степени распространенности видов преступности с повышенной латентностью. Одним из них является опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете. На основе данных этого опроса можно, например определить соотношение между выявленной и латентной преступностью в исследуемом регионе, установить мотивы сокрытия преступлений от правоохранительных органов, выявить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступности.

При анализе результатов опроса следует иметь в виду, что их нельзя прямо сопоставлять с данными уголовной статистики, поскольку в процессе опроса выявляется число потерпевших, а не количество преступлений и преступников. В то же время анкетирование позволяет сопоставить общее число потерпевших с теми из них, кто обращался в правоохранительные органы, и тем самым выявить удельный вес латентных преступлений.

Полезные результаты можно получить путем сопоставления данных уголовной статистики и статистики административных и дисциплинарных правонарушений, гражданско-правовых деликтов. Если пока-

затели статистики свидетельствуют о снижении числа фактов обмана потребителей, а по данным торговой инспекции их число, напротив, возрастает, значит, есть основания полагать, что растет латентность этого вида правонарушений.

Одним из методов выявления латентной преступности является анализ заявлений, жалоб, сообщений о преступлениях, поступивших в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы, и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики. Если граждане чаще всего жалуются на плохое обслуживание в сфере торговли, факты взяточничества, а по данным уголовной статистики не наблюдается роста названных ими преступлений, значит произошло увеличение их латентности.

Зарекомендовали себя на практике локальные методы изучения латентности, например сведения о количестве фактов причинения вреда здоровью, полученные в поликлиниках, больницах, можно сопоставить с данными органов милиции, прокуратуры, суда. Достаточно эффективным методом выявления латентности является ее экспертная оценка, с помощью которой можно получить достоверные сведения о соотношении между выявленными и скрытыми преступлениями.

В заключение необходимо поговорить о последствиях преступности или как их принято называть в последние годы о «цене» преступности. Поскольку преступность явление социальное, то и порождаемые ею последствия также носят социальный характер.

Социальные последствия преступности – реальный вред, причиняемый преступностью общественным интересам, выражающийся в совокупности причинно связанных с совершенными преступлениями прямыми и косвенными, непосредственными и опосредованными негативными изменениями, которым подвергаются социальные ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с борьбой, с преступностью и социальной профилактикой преступлений. Преступность влечет за собой следующие социальные последствия:

уголовно-правовые последствия преступлений, являющиеся элементом их составов (материальный, моральный, физический вред);

вред, причиненный преступлениями за пределами их составов (прямые и косвенные вредные последствия);

социальные издержки реагирования на преступность, борьбы с ней (расходы на содержание правоохранительного аппарата, подготовку юридических кадров, законодательство, науку и т. д.).

Своеобразная «цена» преступности отражается в таком ее дополнительном качественно-количественном показателе, как социальные последствия. К ним относится реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности не-

гативных последствий в результате совершения преступлений, а также в экономических и иных издержках общества, связанных с борьбой с преступностью.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т. д. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в денежном эквиваленте. Но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями, и косвенными, связь которых с преступлениями опосредована через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении; ущерб от насильственных посягательств оценивается числом случаев смерти, причинения вреда здоровью, повлекшего инвалидность, числом рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевших, размерами расходов на лечение и выплату денег по листкам нетрудоспособности и т. д.

Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Их необходимо учитывать и при разработке мер предупреждения преступности, так как эти меры должны быть направлены на ограничение, минимизацию вреда, причиняемого преступностью.

Рекомендуемая литература

Храмов, С.М. Актуальные методы выявления латентной преступности в Республике Беларусь / С.М. Храмов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для ОВД Республики Беларусь. Минск, 2008. С. 278–279.

Ольков, С.Г. Исследование зависимостей: 1) между числом зарегистрированных преступлений и числом выявленных лиц, совершивших преступления; 2) между числом выявленных лиц, совершивших преступления, и числом осужденных / С.Г. Ольков // Право и политика. 2008. № 7. С. 1570–1578.

Осипов, Д.В. Некоторые проблемы учета и регистрации преступлений в органах внутренних дел и их влияние на латентность преступности / Д.В. Осипов, Н.А. Кузнецова // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел. М., 2007. С. 37–47.

Палачев, Д.С. Некоторые вопросы сезонности преступности / Д.С. Палачев // Следователь. 2008. № 9. С. 43–45.

Лекция 5

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопросы

- 5.1. Общие показатели распространенности преступности (уровень, коэффициенты).
- 5.2. Изменение внутренних характеристик преступности.
- 5.3. Детерминанты преступности в Республике Беларусь.

5.1. Общие показатели распространенности преступности (уровень, коэффициенты)

Обращение к международным сравнительным исследованиям преступности поможет правильно понять и оценить преступность в Республике Беларусь, реальные перспективы борьбы с ней, понять и оценить взаимосвязь отечественных и мировых тенденций.

При всех существенных расхождениях в уровне преступности в разных странах определяющей тенденцией в мире является ее абсолютный и относительный рост в зависимости от численности населения, экономического развития, культуры и т. д. Однако преступность не всегда только растет. Есть страны, где преступность в какие-то периоды их развития сокращалась или ее уровень стабилизировался. Речь идет о среднестатистической тенденции преступности в мире, рассчитанной за длительный период времени.

Абсолютный и относительный рост преступности однозначно подтверждается мировыми данными, собранными ООН в процессе подготовки четырех обзоров тенденций противоправного поведения.

По данным Первого обзора (1970–1975 гг.) преступность в мире возросла в общей сложности примерно на 15 % при ежегодных темпах прироста в среднем на 2 %. Общий коэффициент преступности, рассчитанный за эти годы только по десяти видам преступлений, составил в среднем 1311 деяний на 100 тыс. населения. В развивающихся странах этот показатель равнялся 787, а в развитых – 1835. По данным Второго обзора (1980 г.) отслеживалась тенденция к росту преступности, ежегодный прирост составил 3,5 %; по результатам Третьего обзора (1985 г.) отслеживалась тенденция к росту преступности, ежегодный прирост составил около 4 %; по результатам Четвертого обзора (1990 г.) отслеживалась тенденция к росту преступности, ежегодный прирост составил около 5 %.

Исходя из некоторых усредненных и в определенной мере оценочных данных можно утверждать, что общая преступность в мире в расчете на 100 тыс. населения за последние 20–25 лет возросла более чем в 3–4 раза.

Абсолютному большинству стран Западной Европы и Северной Америки свойственен не просто высокий уровень преступности, а наибольший среднегодовой ее прирост. В США за последнее тридцатилетие он составил примерно 7 % (расчет ведется только на основе регистрируемой серьезной преступности), во Франции, Великобритании, ФРГ, Швеции – 4–6 %. Аналогичная ситуация была в СССР.

В развивающихся странах и государствах, расположенных на территории бывшего СССР, доля насильственных преступлений против жизни и здоровья людей намного выше, чем в развитых, в которых доминируют кражи и другие преступления против собственности. Как считают авторы Третьего обзора ООН, материальный достаток в развитых странах обуславливает большие возможности для совершения краж и большую защиту человеческой жизни. Необходимо также сопоставление культур, религий, уровней социального контроля, экономического и политического развития и других важных предпосылок. Однако интенсивный рост преступности в развитых странах сопровождается специфической гуманизацией преступности.

Кроме того, наблюдается отставание социального контроля над преступностью от ее количественно-качественных изменений. В первую очередь это связано с неадекватностью уголовного законодательства и других средств борьбы. Например, в Беларуси долго велся ожесточенный спор об организованной преступности, которая приобрела колоссальную экономическую силу. Печальный опыт борьбы с организованной преступностью во многих странах мира убеждает, что сама организация преступного сообщества и руководство им должны быть вовремя криминализованы. В мировой практике есть апробированные дефиниции. А ученые и законодатели в нашей стране лишь под большим давлением криминологических реалий внесли соответствующие положения в Уголовный кодекс.

Таким образом, прогноз развития преступности в мире является неблагоприятным. Интенсивный рост преступности – не сама болезнь общества, а лишь показательный симптом его более глубоких социальных недугов.

Несмотря на различия преступности по уровню, структуре, динамике и другим параметрам, в целом ей присущи общие криминологические характеристики:

преступность представляет серьезную угрозу для общества, государства, прав и свобод граждан;

мотивацией преступности во всех странах является корысть (в Беларуси по таким мотивам совершается более 60 % преступлений);

уровень преступности в мире неуклонно увеличивается;

темпы прироста преступности в мире в несколько раз превышают темпы прироста населения (в нашей стране с 1970 по 2009 гг. темп роста преступности составил 384 %, а населения – лишь 11 %);

экономическое развитие государств не сопровождается снижением преступности. Например, ее коэффициент в расчете на 100 тыс. жителей в 2008 г. в развитых странах превышал 8000, развивающихся – 1500, а в Беларуси – 1636, России – 1862, США – 5300, ФРГ – 8040, Польше – 2351, Украине – 1245, Таджикистане – 249, Армении – 270, Азербайджане – 266, Китае – 127. В благополучный для развития республики период 1971–1991 гг. преступность возросла в 2,4 раза.

Таким образом, при значительных расхождениях в уровне преступности в Беларуси и других странах мира ее важной тенденцией является абсолютный и относительный рост по сравнению с ростом населения, экономическим и культурным развитием.

5.2. Изменение внутренних характеристик преступности

Мнение о том, что в советском обществе действовали устойчивые тенденции сокращения преступности, а в настоящее время она растет высокими темпами, не имеет под собой никаких оснований, во всяком случае для Республики Беларусь. Напротив, исследования позволяют утверждать, что с момента введения Уголовного кодекса 1960 г. в Беларуси проявила себя только одна тенденция – постоянный и устойчивый рост преступности, при этом с 1961–2000 гг. ухудшались количественные и качественные ее показатели. Так, среднегодовое количество преступлений в 1971–1980 гг. увеличилось на 32,1 %; 1981–1990 – на 52,8 %; 1991–2000 – на 111,8 %. Соответственно возрастал и среднегодовой темп прироста. В 1961–1970 гг. он составил 2,6 %; 1971–1980 – 2,9 %; 1981–1990 – 5,2 % и 1991–2000 – 6,0 %. За 10 лет зарегистрировано 117 790 преступлений, совершено же их гораздо больше. Приведенные цифры характеризуют уровень зарегистрированной преступности и соответственно виктимизации населения. В реальной жизни число жертв криминальных деяний гораздо больше, равно как и самих деяний.

Динамика преступности характеризует ее количественные и качественные изменения во времени и на определенной территории. Наиболее значимые тенденции изменения преступности в Республики Беларусь за последние 10 лет следующие.

Так, в 2001 г. выявлено – 130,5 тыс. преступлений; 2002 – 122,2 тыс.; 2003 – 151,2 тыс.; 2005 – 192,9 тыс.; 2006 – 188,8 тыс.; 2008 – 158,5 тыс.; 2009 – 151,3 тыс. преступлений. В период с 1991 по 2000 гг. по сравнению с 1981–1990 гг. статистика зафиксировала снижение на 2 % по изнасилованиям; на 22,9 % – по выявленным преступлениям по линиям

других служб, а по остальным показателям очевиден значительный прирост: по общему количеству зарегистрированных преступлений – 111,8 %; по линии УР – 151,2 %; по линии БЭП – 92,1 %; по умышленным убийствам с покушениями – 108,5 %; по кражам имущества – 280,1 %; по разбойным нападениям – 268,2 %; по грабежам – 172,8 %; по хулиганству – 8,5 %. Также в 1991–2000 гг. произошел рост общего количества зарегистрированных преступлений и всех их характерных видов, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Статистический рост преступности в Беларуси в 2001–2005 гг. связан с усилением контроля за порядком приема и регистрации заявлений (сообщений) граждан о незаконных действиях. Повышенная активность граждан при обращении в ОВД позволила больше выявить преступлений с высокой степенью латентности. По оценкам ученых в мире регистрируется лишь одна кража из семнадцати совершенных, поэтому по сравнению с 2001 г. двойное увеличение зафиксированных в Беларуси краж следует рассматривать как итог укрепления регистрационно-учетной дисциплины и законности при приеме заявлений и сообщений граждан. Вместе с тем только 1 % из этих случаев – кражи в крупных и особо крупных размерах, а более 60 % – неквалифицированные, относящиеся к категории менее тяжких преступлений. Их преследование затруднено ввиду того, что они совершаются, как правило, без предварительной подготовки и лицами без серьезного криминального прошлого.

Динамика преступности в Беларуси выглядит по годам следующим образом: 1999 г. – 130,5 тыс.; 2000 – 135,5 тыс.; 2001 – 112,2 тыс.; 2002 – 132,9 тыс.; 2003 – 151,2 тыс.; 2004 – 166,1 тыс.; 2005 – 192,5 тыс.; 2006 – 188,8 тыс.; 2007 – 180,4 тыс.; 2008 – 158,5 тыс.; 2009 – 151,3 тыс.; 2010 – 140,9 тыс.

Вместе с тем приведенные показатели не являются реальным отражением преступности в Беларуси. С учетом ее латентности можно высказать осторожный прогноз о том, что показатель преступлений, совершаемых ежегодно, должен равняться около 500 тыс. Практические работники ОВД данную цифру называют более высокой.

По мнению специалистов России, в настоящее время, например, латентность убийств составляет 2:1; изнасилований – 6:1; краж – 73:1; взяточничества – 2500:1; вымогательств – 17000:1. На латентность значительно влияет неполная раскрываемость преступлений. Например, в Беларуси ежегодно остаются нераскрытыми около 29 % всех преступлений, 34,6 % – общеуголовных.

Таким образом, преступность в Беларуси в 1970–2005 гг., несмотря на усилия по ее сдерживанию, неуклонно росла. Какие качественные

изменения преступности повлияли на данную тенденцию можно проследить, проанализировав ее структуру.

Структура преступности рассматривается через соотношения в ее массе общеуголовных, экономических преступлений и деяний, регистрируемых по линии других служб. Преобладают посягательства на собственность, удельный вес которых более 50 %. Основные субъекты совершения преступлений – мужчины (85 %) и женщины (15 %), причем удельный вес последних неуклонно прогрессирует.

В структуре ежегодно регистрируемых в Республике Беларусь противоправных деяний так называемые общеуголовные проявления, борьбу с которыми ведут подразделения уголовного розыска (умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, кражи, хулиганство, вымогательство, мошенничество и т. д.), составляют в среднем около 75 %. В криминальной среде отмечается ориентация на совершение квалифицированных преступлений, приносящих быструю и максимальную наживу, сопряженных с особой дерзостью и агрессивностью при достижении поставленных целей.

В последнее время заметно изменилась мотивация насильственных преступлений: возрастает число убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных по корыстным мотивам; пытками и истязаниями жертв сопровождаются многие нападения на квартиры граждан. Продолжает оставаться высокой доля тяжких преступлений, совершенных на бытовой почве. В среднем в год совершалось 1574 таких деяний, из которых 308 убийств, 464 умышленных тяжких телесных повреждений. В значительной части бытовые убийства и тяжкие телесные повреждения являются следствием конфликтов между знакомыми, людьми, нередко связанными родственными отношениями. Основными мотивами их совершения являются злоупотребление спиртными напитками, хулиганские побуждения, ревность, злоба, зависть и т. д. Как правило, такие преступления совершаются на почве семейно-бытовых конфликтов, нередко при наличии ярко выраженного аморального, антиобщественного поведения супругов, сожителей, пьянства родителей.

Удельный вес экономической преступности в общей массе преступлений вырос незначительно с 15,6 % до 17,3 %.

Большое влияние на неблагоприятную динамику преступности оказывает рецидивная преступность, показатель которой в настоящее время составляет 32 %. Доля рецидивных преступлений, отдельных ее видов и рецидивистов среди преступников свидетельствуют о тенденции ее развития. По данным МВД основная масса рецидивных преступлений регистрируется по линии уголовного розыска. Доля преступлений первой группы в общем объеме в 2009 г. составляла 72,9 % (убийство с покушением, умышленное причинение тяжкого телесного по-

вреждения, изнасилование с покушением, кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство, угон транспортного средства и т. д.). Наблюдается общая тенденция к уменьшению количества осужденных, имеющих одну неснятую и непогашенную судимость, и увеличению числа осужденных, имеющих две и более неснятых и непогашенных судимостей.

Преступность несовершеннолетних за рассматриваемый период сопровождалась изменениями в сторону снижения. Рецидив по лицам составил: в 1971 г. – 13,7 %, 1999 – 19,5 %, 2007 – 43 %, 2008 – 23,1 %, 2009 – 23 %.

Кроме того, резко увеличился спрос на наркотики. В связи с этим происходит увеличение количества преступлений, совершенных наркоманами в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, доминирующей криминологической тенденцией Беларуси за последние 30 лет был рост преступности как в абсолютных, так и относительных показателях. Изменялись ее структура и характер, а также общественная опасность совершаемых преступлений. Преступления в области экономики и финансов становились более опасными, были связаны с ложным банкротством, сокрытием прибыли, уклонением от налогов. Создавались замкнутые сообщества в международных банковских системах и топливно-энергетических комплексах.

5.3. Детерминанты преступности в Республике Беларусь

Особенностью борьбы с преступностью в демократическом обществе является предупреждение преступлений: устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Более предметный подход к проблеме причин преступности в современном обществе указывает, что они коренятся в существующих противоречиях социального развития, недостатках в сфере экономических и иных общественных отношений. Упоминая о противоречиях социального развития, следует подчеркнуть, что они объективно присущи любому обществу, ибо без них невозможно развитие этого общества, идущее через преодоление противоречий. Такова диалектика социального развития.

Противоречия и недостатки в сфере экономических отношений охватывают общественные отношения по организации производства, обмена и распределения, имеют большое значение, поскольку именно экономика представляет собой определяющую область человеческой деятельности.

Ряд мер по преобразованию экономики, принятых в последние годы и носящих часто непродуманный характер, привел к катастрофическо-

му спаду производства, обнищанию разных слоев населения республики. Существенным недостатком, обнаруживающим свой криминогенный потенциал, является отставание в развитии социальной инфраструктуры – жилья, учреждений здравоохранения, культурно-бытового обслуживания населения, учебных заведений, спортивных учреждений.

Противоречия и недостатки в сфере социальных отношений охватывают интересы различных слоев населения, взаимосвязи общества и личности, условий жизни и труда, здоровья и досуга людей. Они тесно переплетаются с противоречиями и недостатками в сфере экономических отношений. Взаимосвязь определяется тем, что в социальной сфере реализуются результаты экономической деятельности, затрагивающие жизненные интересы народа. С другой стороны, социальная политика является мощным средством ускорения развития республики, повышения эффективности экономики. Низкий жизненный уровень сказывается на психологии отдельных социальных групп, неблагоприятно отражается на их поведении и в конечном итоге приводит к правонарушениям.

Противоречия и недостатки в области идеологических отношений заключаются в том, что их целью является воспитание людей в духе высокой идейности, сознательности, патриотизма, а проявляющаяся в последние годы социальная коррозия разъедает нравственные и духовные ценности людей. Свидетельством этому служит рост преступности, наркомании, пьянства.

Противоречия и недостатки организационно-управленческого характера проявляются в полном разбалансировании хозяйственного механизма, принятии неэффективных законов и отсутствии механизма их исполнения, упущениях правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, наиболее обобщенный принципиальный ответ на вопрос о причинах преступности в современный период в нашей республике состоит в том, что в реальной действительности имеют место такие социальные явления и процессы, которые отражают противоречия общественной жизни. Они способны питать и поддерживать индивидуалистическую психологию и связанную с ней преступность, способствовать проявлению индивидуалистических взглядов в конкретных преступных посягательствах.

При этом следует иметь в виду различную природу этих противоречий. Одни из них носят объективный характер, обусловлены закономерностями развития и функционирования нашего общества; другие имеют субъективный характер – недостатки, ошибки, нарушения, упущения в нашей практической деятельности, усиливающие и углуб-

ляющие объективные трудности и противоречия, их негативное воздействие на сознание людей, а также оказывающие непосредственное криминогенное влияние на их поведение.

Рекомендуемая литература

- Криминология и профилактика преступлений. М., 1989.
Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. М., 1984.
Долгова, А.И. Криминология: краткий учебный курс / А.И. Долгова. М., 2004.
Ананич, В.А. Преступность в Республике Беларусь: состояние и тенденции / В.А. Ананич // Вест. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2001. №1.
Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. Минск, 2001.
Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / под ред. О.И. Бажанова. Минск, 2005.
Варчук, Т.В. Криминология / Т.В. Варчук. М., 2002.

Лекция 6

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопросы

- 6.1. Понятие причин и условий преступности.
- 6.2. Классификация причин и условий преступности.
- 6.3. Причины и условия конкретного преступления.
- 6.4. Роль органов внутренних дел в выявлении, изучении причин и условий преступности.

6.1. Понятие причин и условий преступности

Изучение причин и условий преступности наряду с самой преступностью является значимой составной частью предмета криминологии. Исследование причин, порождающих преступность, и условий, способствующих совершению преступлений, важно как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Не существует какой-то основной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии, как нет единого облика преступности всех времен и народов. Нельзя рассчитывать и на создание какого-либо универсального каталога причин. В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространенных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность, но в различных своих проявлениях указанные обстоятельства могут создавать различные виды преступности, по-разному определять ее количественные и качественные характеристики.

Причины и условия преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии. В ней сконцентрированы элементы философии, экономики, политики, юриспруденции, социальной психологии, социологии и социальной практики. В криминологии изучение причин и условий преступности занимает центральное место. Данной теме посвящены обстоятельные разделы учебников, ряд монографий, других научных работ. В первую очередь следует указать труды В.Н. Кудрявцева, А.Б. Сахарова, Н.Ф. Кузнецовой, А.М. Яковлева, И.И. Карпеца, И.С. Ноя, Г.А. Аванесова, Н.А. Стручкова и др.

Теоретические знания причин и условий преступности формируют у обучаемых умения и навыки практических действий, необходимых специалистам для грамотного выполнения функциональных обязанностей; развивают профессионально-деловые качества; закрепляют теоретические знания при отработке конкретных ситуаций, практических задач и действий и способствуют интересу к будущей специальности.

Для того чтобы ответить на вопрос о причинах происхождения и существования преступности, следует расширить область поиска и одновременно выделить первичный элемент явления. Причина преступности – человек, homo sapiens, личность, противопоставившая себя обществу. Преступность появилась в ходе разложения родоплеменной общины, когда конкретное лицо выделилось из коллектива. В далекую историческую эпоху человек приобрел значительную интеллектуальную характеристику, которой не имел до тех пор – волю по отношению к обществу. Такая автономизация явилась причиной как позитивного, так и негативного поведения: с одной стороны, она активизировала творческое начало в человеке, что способствовало развитию культуры и науки; с другой – легла в основу преступного поведения, т. е. такого, которое направлено против общественных интересов. Представители социологического направления выделяют в качестве ключевой причины возникновения преступности появление частной собственности и раскол общества на классы. Но преступления совершаются в основной своей массе не классом против класса, а конкретным человеком против общества. Нельзя отрицать того, что автономизация личности и классовое расслоение сопутствовали друг другу, но именно первое явилось причиной появления преступности.

В качестве общей причины происхождения и существования преступности называют рассогласование (несоответствие) социальных статусов человека. Тип реально удовлетворяемых потребностей высшего слоя общества задает уровень потребностей всех остальных социальных групп, который, оставаясь идеалом, ими не достигается. При этом социальные статусы человека, занимающего определенные места в производстве, политике, культуре, быту, в потреблении неизбежно рассогласуются, так как все эти сферы общественной жизни развиваются неравномерно. Можно объяснить рост преступности в нашей стране в период отказа от плановой системы хозяйствования и становления капиталистической следующим: для того чтобы повысить уровень благосостояния, не требовалось соответствующего образования и культурного развития, достаточно было желания и склонности к предпринимательской деятельности. Таким образом, экономическое господство получили люди без соответствующего образования и воспитания. При указанном положении дел бизнес приобрел беспринципность и агрессивность. Подобное рассогласование является закономерностью общественного развития. Целесообразно проанализировать несколько подходов к выявлению причин преступности.

Анализ работ криминологов показывает, что в них отражены четыре подхода к пониманию причинности. Они же выделяются философами как универсальные, проявляющие себя в разных областях научного

знания. Каждый из них выполняет специфическую роль и присущ определенным этапам развития исследования причинности, все они логически взаимосвязаны. На разных этапах развития криминологии прослеживается преобладание того или иного подхода.

Первый подход – кондиционалистский, или условный (от лат. *conditio, conditionis* – условие, требование) (рис. 1). Исходя из этого подхода, под причиной следует понимать необходимые и достаточные условия данного следствия или совокупность обстоятельств, при которых имело место следствие. Речь идет об обстоятельствах или факторах, а не о причинах и условиях, которых Г.М. Миньковский насчитывал несколько сотен. Так называемый факторный или многофакторный подход, т. е. совокупность разных по характеру социальных явлений, имеет давнюю историю. Он был обоснован Ч. Ломброзо, который писал о том, что всякое преступление происходит от множества причин; и если часто эти причины связаны и переплетены между собой, то следует рассматривать каждую из них в отдельности.

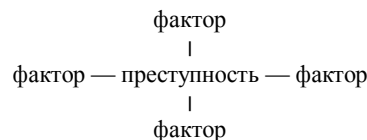

Рис. 1. Схема кондиционалистского (условного) подхода

Кондиционалистский подход развивается на ранних этапах становления науки. Он присущ периоду накопления данных о взаимосвязанных с преступностью обстоятельствах. При данном подходе не выделяются факторы, разным образом влияющие на преступность, а также причины и условия, не устанавливается связь между факторами (причинная, функциональная либо статистическая), не выделяется причинность. Кондиционалистский подход служит «мостиком» между анализом детерминации и причинности преступности.

Под влиянием осознания необходимости учитывать такой механизм возник так называемый второй традиционный подход.

При традиционном подходе под причиной следует понимать некое внешнее силовое воздействие – психическое или физическое (рис. 2). В криминологии такое воздействие понимается не только как физическое, но и психическое в разных его вариантах. Чаще всего с традиционным подходом приходится сталкиваться при анализе причин конкретного преступления или отдельных видов преступности. Он характерен не только для научного объяснения причины, но и обыденного. Часто можно слышать от родителей несовершеннолетних правонару-

шителей: «сын хороший, в преступление втянули плохие друзья» или «потерпевший сам спровоцировал его избиение». Такой подход применяется и при анализе преступности как социального явления. М.Д. Шаргородский считал, что причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Однако не все обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются активные силы, которые своим действием порождают ее существование, причинами конкретного преступления – активные силы, вызывающие у субъектов интересы и мотивы для его совершения, т. е. действующие обстоятельства.

Воздействие внешнего фактора → Преступность

Рис. 2. Схема традиционного подхода

Применение в криминологии традиционного подхода практически не наблюдалось в чистом виде. В рамках этого подхода нельзя выявить является ли внешнее воздействие единственной причиной преступного поведения. В связи с этим он нередко сочетался с многофакторным подходом. При таком сочетании не разграничивались необходимым образом причины и условия.

Философами отмечалась ценность традиционного подхода с позиции проведения эксперимента, который позволяет увидеть, воздействуют ли те или иные процессы, акции на изучаемое явление. Необходимо помнить об ограниченности применения эксперимента в криминологии: нельзя воспроизводить ситуации криминального поведения, завершающиеся совершением преступления; рассматривать преступника как бесправного объекта исследования; следует уважать его законные интересы, права, свободы. Традиционный подход может дать определенные результаты по оценке итогов таких экспериментов.

В соответствии с традиционно-диалектическим подходом причина – это то, что порождает данное следствие (рис. 3). Такой подход встречается в работах многих авторов. Н.Ф. Кузнецова пишет, что к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания. С традиционно-диалектическим подходом связывается понятие непосредственной или ближайшей причины преступления. Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, И.С. Ной, А.Р. Ратинов и И.И. Карпец связывали ее с субъективным моментом – общественной психологией, характеристиками личности.

Материальные условия → Общественное сознание → Преступность

Рис. 3. Схема традиционно-диалектического подхода

Профессор Н.А. Стручков отмечал, что непосредственные причины следует искать в сфере сознания, т. е. все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли. Профессор И.С. Ной говорил в этой связи об учете генетических особенностей лица, совершающего преступление. Таким образом, необходимо выяснить соотношение объективных и субъективных факторов, их механизм влияния на преступность. Внешняя для людей материальная среда, преломляясь через их субъективные характеристики, общественное сознание способна непосредственно порождать преступное поведение.

Данный подход представляется более предпочтительным. Однако он не учитывает, что на преступное поведение влияют не только те условия среды, которые ранее прошли через сознание человека и наложили определенный отпечаток на его сознание, но и новые, возникшие и начавшие действовать именно в ситуации такого криминального поведения.

Следующий подход – интеракционистский, т. е. подход к причинности с позиции взаимодействия (рис. 4). С точки зрения философов, весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия.

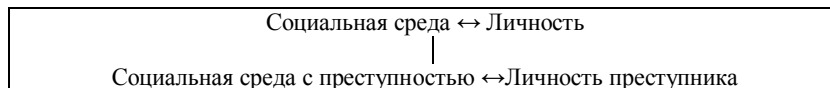

Рис. 4. Схема интеракционистского подхода

Именно взаимодействие социальной среды с личностью в определенных условиях означает процесс причинности (порождения) индивидуального или массового преступного поведения. Такое взаимодействие приводит к новому состоянию: социальная среда включает преступность, а человек становится преступником. Это положение необходимо учитывать при изучении причин преступности, поскольку криминолог имеет дело с самоуправляемыми системами, каковыми являются и общество, и человек. В процессах самоуправления фактически влияние внешнего фактора не просто преломляется через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируется, изменяется согласно внутренним законам самоуправляемой системы, сочетается с внутренним производящим нача-

лом. И внутренние и внешние причины – производящие, действующие одновременно.

Таким образом, преступность как социальное явление, не существующее вне людей и их поведения, следует рассматривать в качестве итога социального взаимодействия.

Термин «взаимодействие» широко применяется в криминологии, когда речь идет о взаимодействии причин и условий, детерминантов преступности и ее самой.

Для того чтобы правильно и эффективно воздействовать на причины и условия, необходимо прежде всего определить их криминологическое понятие, раскрыть содержание, взаимосвязь с другими видами девиантного поведения с точки зрения философии. Причинность – объективная, генетическая связь между двумя явлениями: причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени, и причина всегда предшествует следствию. Взаимодействие «причина – следствие» зависит от условий, т. е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают определенное его развитие. Место причин и условий в механизме причинности различно: причина порождает следствие, условие этому способствует. Но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи, как элементах действующей системы.

Причины преступности – явления, которые будучи взяты в двужвенной связи порождают и воспроизводят преступность как свое закономерное следствие. Условия – явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают формирование и действие причины. Причины и условия преступности – всегда негативные явления, вызванные трудностями управления теми или иными общественными процессами.

Причины преступности – совокупность социальных, экономических, идейно-политических, организационно-управленческих, национальных, психологических, воспитательных и технических, негативных явлений и процессов, которые во взаимодействии с условиями детерминируют (обуславливают) существование такого явления как преступность.

Таким образом, *причины преступности* – детерминанты, порождающие ее, а *условия* – детерминанты, способствующие ее проявлению. Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», охватывающие и те и другие.

Условия сами не могут породить преступление и преступность, однако без их наличия причина не может ни сформироваться, ни реализоваться. Именно взаимодействие причин и условий порождает следст-

вие. Так, автомобильная авария может быть совершена при плохой видимости, когда водитель превысил скорость и не заметил повреждение дороги. Причина происшествия – превышение скорости и невнимательность водителя, не будь этого, авария бы не случилась. Дождливая погода и плохая видимость – условия происшедшей аварии; сами по себе они не могут ее вызвать, но без них такое вряд ли бы произошло.

Фактор преступности – обстоятельство, обуславливающее какое-либо явление. Связь между ними такова, что изменение фактора влечет изменение явления. Применительно к преступности можно выделить следующие группы факторов:

криминогенные – обуславливающие рост преступности и ухудшающие ее структуру либо препятствующие улучшению ее характеристик;

антикриминогенные (позитивные) – способствующие стабилизации или снижению уровня преступности, улучшению ее структуры, характера (например, уменьшение доли тяжких преступлений, снижение уровня отрицательных последствий) либо препятствующие ухудшению ее характеристик.

Анализ механизма преступного поведения позволяет выявить основные факторы преступности. Для этого необходимо провести обобщение от особенного к общему.

Почему большинство людей не совершают преступлений? Что удерживает их от этого драматичного шага?

Исследования показывают, что к числу сдерживающих элементов социального контроля относятся совесть, возможность уголовного наказания; общественное осуждение, стереотипы правомерного поведения, отсутствие условий для совершения преступления. Такие сдерживающие элементы оказываются препятствиями на пути удовлетворения потребностей незаконными способами. Наличие хотя бы одного из этих препятствий предотвращает совершение преступления. Соответственно отсутствие указанных препятствий оказывается криминогенным.

К числу наиболее распространенных факторов, которые можно в той или иной степени наблюдать в любой стране, следует отнести:

социальную дезорганизацию, дисгармонию (социальная несправедливость; социальное неравенство; общественная разобщенность; межнациональные противоречия);

недостатки системы воспитания (семейное, религиозное, школьное, общественное);

низкую эффективность позитивного информационного и идеологического воздействия;

дефекты функционирования системы правоохранительных и пенитенциарных органов.

6.2. Классификация причин и условий преступности

Классификация причин и условий преступности проводится по нескольким критериям: механизму действия; уровню функционирования; содержанию; природе.

По *механизму действия* негативные социальные явления и процессы, обуславливающие преступность, разделяются на две категории: причины и условия. Под причиной вообще понимается явление, которое порождает другое явление, выступающее в этом случае как следствие. Так, например, непродуманная экономическая политика ведет к сокращению производства, что, в свою очередь, ведет к безработице, а она напрямую связана с понижением жизненного уровня и ростом негативных социальных явлений, а также пьяниц, наркоманов, проституток, которыми совершается значительная часть корыстно-насильственных преступлений. Однако на существовании преступности сказывается не только причина, но и условия, которые сами по себе не порождают «следствие» – преступность, но при соответствующей ситуации способствуют «срабатыванию» причин. В выше приведенном примере условиями совершения преступлений могут служить такие факторы, как несовершенство законодательных актов, определяющих ответственность граждан за антисоциальный, паразитический образ жизни; неудовлетворительная работа правоохранительных органов по выявлению лиц, принадлежащих к группе риска и представляющих серьезную опасность для общества.

По *уровню функционирования* (иерархии) криминогенные детерминанты классифицируются по трем уровням:

причины и условия преступности в целом;

причины и условия отдельных видов и групп преступлений (корыстные, насильственные);

причины и условия конкретного преступления.

По *содержанию* криминогенные детерминанты подразделяются на социально-психологические и социально-экономические. Социально-психологические – негативные явления и процессы в сфере социальной психологии общества, групп людей и индивидов. Причины преступности в отличие от условий всегда социально-психологические. По мнению исследователя А.Р. Ратинова, непосредственные причины и истоки виновного поведения преступника всегда лежат в личности человека, совершившего преступление. В противном случае отсутствуют основания вменения вины и соответственно совершенное деяние не может рассматриваться как преступление. Другими словами, никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не стали внутренними детерминан-

тами человеческой деятельности. Иначе человек не может быть привлечен к уголовной ответственности, так как является лишь пассивным звеном в причинной цепочке внешних сил и обстоятельств, приведших к отрицательным последствиям.

К социально-экономическим причинам можно отнести:

резкое падение уровня жизни людей, расслоение общества на высокооплачиваемых и малоимущих;

рост безработицы;

отсутствие жилья у значительной части населения (молодежь);

высокие цены на жизненно-важные продукты питания и товары первой необходимости;

различия между условиями жизни в городах и в сельской местности;

наличие разнообразных форм собственности и т. д.

По *природе* криминогенные детерминанты подразделяются на объективные, объективно-субъективные и субъективные. К объективным причинам относятся независящие от воли и сознания человека, например стихийные бедствия (наводнение, землетрясение). Объективно-субъективные причины включают в себя, как правило, экономические детерминанты. Субъективные детерминанты – то, что относится к самой личности, совершившей преступление.

Однако следует остановиться и на ряде специфических условий, способствующих преступности в целом, отдельным ее видам, преступности отдельных регионов, а именно на ошибках в регулировании экономического и социального развития региона, области, города, населенного пункта (или их полного отсутствия); в организации воспитательной работы и досуга молодежи; непродуманных волевых решениях администраций и руководителей территорий и предприятий; профессиональной подготовке сотрудников ОВД; просчетах и упущениях в деятельности правоохранительных органов; слабой активности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью; недостатках в деятельности по исполнению наказаний и пробелах в законодательстве; недостаточной технической оснащенности и информационной обеспеченности деятельности ОВД и т. д.

Исследование причин преступности раскрывает природу этого социально-негативного явления, объясняет его происхождение, показывает, от чего зависит существование преступности, что способствует ее сокращению или росту и т. д. Кроме того, в криминологии используются и иные квалификации. Например, причины и условия по близости к событию преступления или к определенной совокупности подразделяются на ближайшие и отдаленные, непосредственные и опосредованные.

По источникам различаются внутренние и внешние детерминанты. Внутренние детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества, внешние – с противоречиями на международной арене.

Причины и условия преступности следует раскрывать путем анализа обострения социальных противоречий; базируясь на статистических данных о преступности и криминогенных условиях; используя криминологические показатели личности субъектов преступности.

6.3. Причины и условия конкретного преступления

Исследованию причин и условий преступления предшествует выдвижение соответствующих гипотез (версий). Для этого необходимо знать типичные причины и условия преступлений. Один из вариантов типичных, наиболее распространенных криминогенных обстоятельств оказывается реальной причиной или условием конкретного преступления.

Причины и условия преступления наряду с личностью преступника являются элементами предмета доказывания по уголовному делу. Соответственно данные о личности обвиняемого, причинах и условиях совершенного им преступления должны быть не просто исследованы, но соответствующим образом закреплены и доказаны. Изучению личности и причин преступления, как правило, предшествует планирование. В плане расследования по уголовному делу один из разделов должен быть посвящен именно таким вопросам.

Общий план расследования детализируется в планах проведения отдельных следственных действий. В планах также целесообразно отражать вопросы анализа личности преступника и причин преступления: если необходимость изучения этих вопросов заранее учитывается, то выяснение их обычно не составляет труда и не занимает много времени.

Следователь должен четко уяснить, что от его полного и объективного изучения личности преступника зависит объективный и правосудный приговор суда, так как некоторые вопросы в ходе судебного заседания выяснить будет гораздо сложнее, а в отдельных случаях и невозможно.

Исследование причин и условий преступления, разработка адекватных мер реагирования на них с тем, чтобы предотвратить аналогичные преступления в будущем, имеет не меньшую общественную значимость, чем розыск преступника и привлечение его к уголовной ответственности (а в отдельных случаях эффект этих мер в плане разрушающего воздействия на преступность даже выше, чем эффект осуждения человека, совершившего преступление). Поэтому неправильно рассматривать указанную деятельность как малозначительный аспект расследования и относиться к ней как к обременительной формальности.

Перечислить все вопросы обвиняемому, необходимые для вскрытия причин и условий преступления невозможно, так как многое зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела. Следователь должен обращать внимание на поведение обвиняемого до и после допроса. В отдельных случаях мимика, реплики, жесты могут раскрыть ту или иную сторону его личности, подсказать о чем следует спросить человека в ходе допроса, чтобы зафиксировать в протоколе соответствующую информацию.

Допрос потерпевшего – важный источник информации о механизме совершения преступления. Иногда сам процесс совершения преступления раскрывает личность человека более ярко, нежели какая-либо иная информация о нем, например, имело ли место проявление жестокости, цинизма в момент совершения преступления, что говорил обвиняемый в тот момент, как вел себя (с точностью до деталей) и т. д. Так, в ходе одного из допросов потерпевший рассказал, что он просил избивавшего его преступника не наносить ударов в живот, так как ему недавно сделали операцию. Услышав об этом, преступник специально нанес в то место, где, по словам потерпевшего, был операционный шов, несколько ударов ногой. С точки зрения квалификации, такая деталь могла показаться малозначительной, а для правильного назначения наказания данный аспект является крайне важным.

Допрос свидетелей может быть посвящен выяснению тех вопросов, о которых упоминалось применительно к обвиняемому и потерпевшему, в зависимости от того, какой информацией владеет свидетель. Следует выяснить детали: как относился к людям, пользовался ли авторитетом и почему. Свидетеля можно попросить рассказать о каких-либо эпизодах (на его усмотрение), которые могли бы охарактеризовать личность обвиняемого. Очевидцам преступления целесообразно задать вопросы о поведении обвиняемого в момент совершения преступления; родителям, родственникам и учителям – о том, как рос и развивался обвиняемый, будучи ребенком и подростком, не отмечалось ли у него аномалий психики, не было ли странностей в поведении (при возникновении сомнений в психической полноценности необходимо в обязательном порядке назначать судебно-психиатрическую экспертизу).

Личность преступника, данные о причинах и условиях преступления могут быть исследованы и в ходе иных следственных действий: очная ставка, следственный эксперимент, обыск и т. д. В ходе этих следственных действий важно иметь установку на выявление соответствующей информации – при таком подходе велика вероятность, что такая возможность представится.

Имея установку на изучение личности обвиняемого и исследование причин и условий преступления, следователь обречен на выявление

ценной криминологической информации, которая при адекватной реализации может способствовать эффективному разрушающему воздействию на преступность.

6.4. Роль органов внутренних дел в выявлении, изучении причин и условий преступности

ОВД выполняют большой объем работы по выявлению, изучению и блокированию причин и условий преступности. Их особая роль в этом деле определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикционной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с преступлениями.

Криминальная милиция, действующие в ее составе оперативно-розыскные подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, с организованной преступностью и коррупцией вносят решающий вклад в дело предотвращения замышляемых и подготавливаемых, пресечения начатых преступлений. Наряду с этим они проводят по соответствующим линиям служебной деятельности большую работу, направленную на выявление и оперативное устранение (блокирование, нейтрализацию) причин и условий, способствующих совершению преступлений различных видов.

Сотрудники таких подразделений:

выявляют причины и условия, способствующие незаконному обороту наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров, разрабатывают и реализуют меры по их нейтрализации и устранению;

разрабатывают и осуществляют совместно с сотрудниками других подразделений ОВД комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на перекрытие каналов и источников незаконного поступления в оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также проводят в этих целях проверки предприятий медицинских учреждений, занимающихся производством, хранением и реализацией лекарственных наркотических препаратов, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ;

выявляют причины и условия, способствующие поступлению в незаконный оборот лекарственных наркотикосодержащих препаратов, и принимают в установленном порядке меры по их устранению;

выявляют лиц, осуществляющих немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, принимают к ним предусмотренные законодательством меры с целью побуждения их к отказу от потребления указанных средств и веществ;

осуществляют оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, занимающихся незаконным производством, изготовлением, хра-

нением, перевозкой и сбытом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, принимают меры к профилактике данных преступлений и т. д.

В поле зрения инспекций по делам несовершеннолетних (ИДН) подростки, освобожденные из мест лишения свободы, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений, воспитательных колоний, употребляющие наркотики, пьянствующие, совершающие правонарушения непроступного характера, и другие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения (повторения) преступлений.

Сотрудники ИДН осуществляют следующие мероприятия:

выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними лицами, и в пределах своей компетенции принимают меры к их устранению;

ежеквартально анализируют, обобщают и направляют в соответствующие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления информацию и предложения по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних лиц, их воспитанию, обучению, досуговой и трудовой занятости, наркологического и психиатрического лечения, социальной защиты;

выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, в том числе склонных к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров либо совершающих иные противоправные действия в отношении несовершеннолетних, и в пределах своей компетенции принимают к ним меры в соответствии с законодательством;

выявляют родителей (лиц, их заменяющих), не исполняющих или не надлежаще исполняющих обязанности по воспитанию и обучению детей, а также работников образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, нарушающих права и интересы несовершеннолетних, совершающих в отношении их противоправные действия, и принимают к ним меры совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних в соответствии с законодательством;

выявляют несовершеннолетних лиц, находящихся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни, в соответствии с законодательством оказывают им помощь, при необходимости доставляют их в ОВД и в установленном порядке информируют о них заинтересованные государственные органы.

Участковые инспектора милиции (УИМ) как должностные лица ОВД, ближе всего стоящие к населению:

осуществляют на закрепленных участках практически все функции милицейской профилактики на основе выявления ими причин и условий преступлений;

проводят ежемесячный анализ оперативной обстановки на обслуживаемых участках, вносят руководству горрайоргана внутренних дел предложения по повышению эффективности профилактической работы на закрепленной территории;

подготавливают и докладывают руководству горрайоргана внутренних дел предложения о направлении руководителям организаций информации о выявленных недостатках в их деятельности по обеспечению охраны собственности, иных материальных ценностей и принятии конкретных мер по их устранению;

осуществляют контроль за своевременным принятием мер руководителями организаций по устранению условий, способствовавших совершению правонарушений и изложенных в ранее направленных в их адрес рекомендациях;

выявляют среди населения обслуживаемого участка лиц, допускающих противоправное поведение, организаторов и содержателей притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, обеспечивают своевременное принятие к ним мер, установленных законодательством, постановку таких лиц на профилактический учет в целях последующего контроля за их поведением;

осуществляют в ходе исполнения служебных обязанностей контроль за соблюдением гражданами, руководителями организаций правил хранения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

участвуют во взаимодействии с сотрудниками подразделений по гражданству и миграции ОВД в мероприятиях по выявлению и предупреждению нарушений паспортно-регистрационных правил;

информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств путем проведения разъяснительной работы.

Профилактическим потенциалом в выяснении причин и условий преступлений обладают сотрудники патрульно-постовой службы милиции (ППСМ):

выявляют места возможного совершения преступления, появления и укрытия преступников, концентрации лиц с антиобщественной направленностью поведения, склонных к совершению преступлений;

выявляют и задерживают в ходе несения службы бродяг, проституток, оказывают помощь гражданам, находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

непосредственно пресекают противоправные действия либо немедленно сигнализируют об источниках криминальной опасности в дежурные части, в оперативно-розыскные и другие службы.

Значительную работу по выявлению причин и условий преступлений, связанных с автомобилотранспортом, осуществляет Государственная автомобильная инспекция (ГАИ):

контроль за техническим состоянием автотранспортных средств, соблюдением ПДД, обеспечением допуска к управлению транспортом специально подготовленных лиц;

разъяснительную работу с населением;

выявление условий, способствующих ДТП;

разработку предложений по принятию совместно с органами исполнительной власти и местного самоуправления мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения и т. д.

Следственные подразделения ОВД при расследовании уголовных дел выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений и вносят предложения по их устранению.

Подразделения государственной противопожарной службы ведут работу по выявлению причин поджогов, фактов неосторожного обращения с огнем.

Рекомендуемая литература

- Криминология : курс лекций / под ред. В.Н. Николаева. Чебоксары, 1999.
Криминология и профилактика преступлений. М., 1989.
Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. М., 1976.
Алексеев, А.И. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел / А.И. Алексеев, А.Б. Сахаров. М., 1982.
Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. М., 1984.
Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. М., 2006.
Иншаков, С.М. Криминология : учеб. пособие / С.М. Иншаков. М., 2002.

Лекция 7 ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Вопросы

- 7.1. Понятие личности преступника.
7.2. Общественная опасность личности преступника как специфическое социальное свойство.
7.3. Структура личности преступника. Соотношение социального и биологического в формировании личности преступника.
7.4. Классификация и типология преступников.

7.1. Понятие личности преступника

Проблема личности преступника занимает центральное место в криминологии. Значение данной проблемы определяется тем, что преступление, будучи актом сознательной волевой деятельности, в значительной мере обусловлено социальной сущностью и особенностями лица, избравшего подобную форму поведения. Иными словами, проблема личности преступника связана с этиологией преступного поведения: ни причины отдельного преступления, ни причины преступности как социального явления не могут быть поняты вне учета личности преступника.

Понятие личности преступника связано с более широким общесоциологическим понятием личности человека, поэтому обозначенная проблема должна исследоваться и решаться на основе общесоциологического учения о человеческой личности.

В философии личность рассматривается как социальная сущность человека, обусловленная всей системой общественных отношений и проявляющаяся в позициях, которые лицо занимает в бесчисленном множестве своих связей и контактов с другими людьми, со всей социальной действительностью.

Изучение вопроса, касающегося личности преступника, следует начинать с рассмотрения соотношения понятий «индивид», «личность», «социально-зрелая личность» и «личность преступника».

Индивид – единичный представитель человеческого рода, отдельно взятый человек безотносительно к его реальным антропологическим и социальным особенностям. Родившийся ребенок – биологическая единица человеческого рода, но он еще не человеческая индивидуальность. Индивид становится индивидуальностью по мере того, как перестает быть только «единицей» человеческого рода и приобретает относительную самостоятельность своего бытия в обществе, становится

личностью, т. е. когда ребенок впервые берет в руку ложку не в качестве игрушки, а целенаправленно для того чтобы покормить себя, с этого момента его можно считать личностью.

Личность – динамичная относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности, т. е. индивидуальная форма бытия общественных отношений. Понятия «индивид» и «личность» не синонимы, каждый из них несет самостоятельную смысловую нагрузку.

С криминологической точки зрения определить момент наступления полной социальной зрелости так же точно, как это сделано в законе применительно к юридическому совершеннолетию, – значительно труднее.

Социально-зрелая личность – лицо, достигшее возраста полной психофизиологической и социальной зрелости и способное обеспечить себя собственным трудом.

Личность преступника раскрывается через социальную сущность лица, через сложный комплекс характеризующих его признаков, взятых во взаимодействие. Понятия «личность преступника» и «субъект преступления» близки, но не тождественны, так как несут самостоятельную смысловую нагрузку: «субъект преступления» уже, чем «личность преступника».

Субъект преступления – уголовно-правовое понятие, определяющее юридическую характеристику лица, совершившего преступление. Субъект преступления как конкретно правовое выражение ограничен такими признаками, необходимыми для обоснования уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступное деяние, как физическое лицо, возраст, вменяемость. С данными признаками уголовный закон связывает наступление ответственности и определение судом соответствующего наказания.

Личность преступника – человек, виновно совершивший общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, характеризующийся совокупностью демографических, социально-ролевых, правовых, нравственно-психологических, физических и иных свойств, которые в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами влияют на его преступную деятельность. Противоправные деяния проявляются через конкретные проступки. Выявление и анализ криминальной деформации лиц, которые совершают преступления, представляют собой одну из главных задач предупреждения преступности в целом и конкретного преступления в частности.

На первом этапе формирования криминальной личности характерно совершение аморальных проступков и административных правона-

рушений. Негативная направленность еще не занимает ведущего места. Это так называемая первичная криминализация (предкриминагенная стадия) в генезисе личности преступника. Преступление является фактом реальной действительности с увеличением роли негативной направленности в поведении лица. С данного момента можно считать, что преступление совершено, личность преступника состоялась.

С привлечением лица к уголовной ответственности личность переживает стадию посткриминагенную. С этого момента должен начаться процесс декриминализации личности. Если исправление преступника осуществляется успешно и он позитивно перерабатывает всю информацию, направленную на перемены в его мировоззрении, то выход личности из посткриминагенной стадии завершается устойчивой социальной направленностью и личность преступника прекращает свое существование.

Однако если лицо допускает рецидив, т. е. вновь совершает преступление, то это свидетельствует о вторичной криминализации личности.

Понятие личности объединяет черты и свойства человека как члена общества и гражданина, субъекта труда, познания и общения. Каждый человек – личность. Но именно как личность люди не одинаковы и не равноценны. Преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам.

Изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, т. е. должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Поэтому рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника. Человек освобождается от наказания не потому, что исправился, а потому, что истек установленный судом срок наказания. Действительное же его исправление, если под этим понимать положительную перестройку системы нравственных и психологических особенностей, ведение социально одобряемого образа жизни, может иметь место значительно позже наказания или вообще не наступить. В последнем случае нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность. Тем не менее, нужно исследовать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности. В сфере криминологических интересов находятся пьянство, туеядство, бродяжничество, проституция и дру-

гие непреступные антиобщественные явления и соответственно личности тех, кто совершает такие поступки. Все это служит базой научно обоснованной системы профилактики преступлений, в том числе ранней, но изучение указанных лиц выходит за формальные пределы личности субъекта преступления.

Таким образом, в предмет криминологии входит личность не только собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью. Рассмотрение всех этих вопросов помогает вскрыть причины преступлений и разработать эффективные средства их профилактики.

7.2. Общественная опасность личности преступника как специфическое социальное свойство

Качественным свойством личности преступника является ее общественная опасность. А.Б. Сахаров полагал, что об общественной опасности личности может свидетельствовать наличие нравственных дефектов, среди которых следует назвать нечестность, жадность, жестокость и другие, дополняющиеся дефектами правосознания. К ним относят порочные ценностные ориентации. Большое значение принадлежит самооценке и самосознанию субъекта. Чем более они не соответствуют действительности, тем глубже антисоциальная направленность личности.

Выделяют ряд критериев общественной опасности личности преступника: рецидив; мотивы преступления; способ его совершения, а также обстоятельств, лежащих за рамками преступления: уклонение от общественно-полезного труда, пьянство, наркомания, проституция и иные формы противоправного и аморального поведения.

Общественная опасность личности преступника заключается не только в том, что лицо оказалось способным совершить преступление, но и в том, что оно способно при определенных условиях и впредь поступать подобным образом.

Общественная опасность может проявляться задолго до совершения преступления, но более реально проявляется в момент его совершения. Однако общественная опасность – не постоянное качество личности. Так, рассматривая общественную опасность как способность лица совершить при определенных обстоятельствах преступление, необходимо изучать ее индивидуально, т. е. в зависимости от мотивации противоправного поведения и от вида преступления (корыстное, корыстно-насильственное или насильственное). Во-первых, способность совершить преступление не всегда вытекает из каких-либо врожденных биологических особенностей личности, а связана, как уже подчеркивалось, с социально обусловленными свойствами и качествами личности.

Во-вторых, эта способность не означает фатальной неизбежности, предопределенности преступного поведения. Планирование преступления реализуется в том числе и во взаимодействии с обстоятельствами социального порядка и при этом не лишает лицо возможности избрать иной вариант поведения – воздержаться от нарушения закона. Общественная опасность личности преступника характеризуется следующими признаками: степенью, глубиной и стойкостью.

Глубина и стойкость, т. е. «напряженность» антисоциальных взглядов и установок в сочетании с другими факторами объясняют не только возможность антиобщественных проявлений, но и степень их общественной опасности, легкость, с которой субъект избирает подобный образ действия. В то же время между указанными признаками и характером совершенного преступления ни в коем случае нельзя проводить параллель. Лицо, имеющее отношение к особо опасному рецидиву, может совершить и незначительное преступление.

Итак, общественная опасность личности связана с наличием сложившихся в конкретных условиях нравственного формирования социально-отрицательных или неблагоприятных свойств и качеств, благодаря которым лицо способно при определенных объективных обстоятельствах (ситуации) избрать антиобщественный вариант поведения. Своими корнями подобная противоправность личности уходит в прошлое – в условия нравственного формирования, предшествующие преступлению.

Общественная опасность личности преступника определяется прежде всего опасностью совершенного им преступления. Однако подобная зависимость не должна пониматься упрощенно. Человеческие действия, в том числе и преступления, могут быть необходимыми, закономерными или, на первый взгляд, случайными. Первые проистекают из мотивов, существенных для данной личности, являются проявлением глубоко укоренившихся нравственных качеств, действительного отношения субъекта к обществу и окружающим. Вторые – случайны, возникают под влиянием скоропреходящего настроения, вызванного особой ситуацией. Иногда такие действия противоречат основным взглядам, тенденциям и установкам данного лица. Нельзя не учитывать поведения, предшествующего преступлению и позволяющего судить о том, насколько совершенное преступление согласуется или расходится со всеми свойствами данной личности (ее взгляды, наклонности, привычки, стандарты поведения) и выражает подлинную социальную сущность данной личности, ее общественную опасность.

Следовательно, общественная опасность личности преступника не есть простое перенесение на него оценки совершенного преступления,

что вытекает и из закона, который в ряде статей предписывает учитывать личность виновного наряду с общественной опасностью совершенного преступления. Объективная степень тяжести преступления может быть относительно высокой, однако данные о личности преступника и обстоятельства, в силу которых он совершил преступление, могут порой существенно снижать общественную опасность самого субъекта, обуславливая соответственно смягчение его ответственности. И напротив, наличие глубоко укоренившихся отрицательных нравственных качеств, проявившихся не только в совершенном преступлении, но и в предшествующем ему устойчивом антиобщественном поведении, определяет повышенную общественную опасность личности и диктует необходимость более строгого его наказания.

Признание того, что антисоциальность личности, определяющая ее общественную опасность, проявляется не только в преступлении, но и в других формах социально-негативного поведения – аморальном, безнравственном, противоправном – имеет большое научное и практическое значение. Оно ориентирует науку и практику на выявление и учет всей совокупности фактических данных, характеризующих личность преступника, позволяя тем самым наиболее полно и правильно определить степень ее общественной опасности.

7.3. Структура личности преступника. Соотношение социального и биологического в формировании личности преступника

В криминологии признаки, присущие личности преступника, подразделяются на несколько подсистем:

биофизиологические (состояние здоровья, антропометрические характеристики (рост, вес и т. д.), врожденные свойства и аномалии как нервной системы, так и других органов);

демографические (пол, возраст, этническая принадлежность);

социально-ролевые (образование, род деятельности, семейное положение, уровень доходов, место жительства, признаки, связанные с общественными функциями лица, обусловленными его положением в обществе, членством в определенных социальных группах);

нравственно-психологические (интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества, целевые установки, ценностные ориентации, отношение к нормам права и морали, потребности и предпочтительные способы их удовлетворения).

Демографические свойства личности не находятся в причинной связи с преступностью, но их анализ позволяет составить обобщенный портрет преступника, определить, какие социальные группы наиболее

нуждаются в профилактическом воздействии. Так, мужчины совершают преступления чаще, чем женщины. В 2008 г. в Беларуси доля женщин среди выявленных лиц, совершивших преступления, составила 10,6 %. Большая часть преступлений, совершаемых женщинами, носит корыстный характер, совершается в сфере торговли и обслуживания населения. Меньшая доля женской преступности объясняется выполняемыми женщинами профессиональными ролями, половыми различиями в воспитании, представлениях о рамках допустимого поведения и т. д. Неодинакова также криминальная активность разных возрастов. Подавляющее большинство (до 70–75 %) преступлений совершаются лицами в возрасте от 18 до 40 лет, а в пределах этой возрастной группы в порядке уменьшения криминальной активности выделяются категории лиц в возрасте 25–29 лет, 18–24 года, 14–17 лет, 30–40 лет. Доля несовершеннолетних преступников в 2008 г. в Беларуси составила около 6 %. Среди несовершеннолетних особенно велика доля лиц с аномалиями психического развития (примерно вдвое больше, чем в других возрастных группах).

Лица в возрасте до 30 лет, как правило, совершают преступления агрессивного характера, для которых характерно спонтанное развитие преступного посягательства (убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования, кражи, грабежи, разбои), а лица старшей возрастной категории – заранее продуманные преступления, нередко требующие специальных навыков (мошенничество) или особого социального положения (преступления против интересов службы).

При анализе социально-ролевой характеристики следует отметить, что положению, занимаемому в обществе человеком, присущи определенные социальные роли, имеющие конкретное содержание (сценарий роли), которому человек следует. Человек одновременно занимает множество позиций и исполняет множество ролей, что накладывает на личность определенный отпечаток: развиваются качества, важные для этих ролей, и подавляются ненужные. Если основные исполняемые социальные роли не требуют формирования качеств, связанных с ответственностью за совершение поступков, конфликтуют между собой, не соответствуют социальной ориентации человека, возникает личностная деформация, которая может способствовать совершению преступлений. При характеристике социальных ролей, присущих преступникам, указывается на их малую престижность, отсутствие прочных связей с трудовыми и учебными коллективами и, напротив, наличие тесных с неформальными группами, имеющими отрицательную социальную направленность, отсутствие каких-либо долгосрочных жизненных планов, социальные притязания, превышающие возможности конкретного человека.

Преступники, как правило, не имеют высшего образования, в целом их уровень образования немного ниже, чем у законопослушных лиц. Наиболее характерна необразованность для лиц, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Статистически значимых различий по частоте совершения преступлений между рабочими, крестьянами, служащими, учащимися не наблюдается, однако велика доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Примерно половина преступников на момент совершения преступления не состояла в семейных отношениях; крайне редко состоят в зарегистрированном браке злостные преступники с большим числом судимостей. Отмечается, что в общем случае воздействие семьи на поведение является скорее положительным, однако сила этого эффекта зависит от того, насколько полноценными являются семейные отношения, нет ли в них каких-либо негативных деформаций.

Психология преступников также имеет отличия от контрольных групп законопослушных граждан. У преступников повышена импульсивность, они менее склонны к обдумыванию своих поступков. Данная черта сочетается с агрессивностью, низким порогом реакции и ранимостью в межличностных отношениях. В наибольшей степени эти признаки присущи грабителям, убийцам, насильникам, в меньшей – ворами, должностным преступникам.

Для преступников характерен дисбаланс между самооценкой и требованиями, предъявляемыми к другим лицам: самооценка у преступников завышена, они склонны к самооправданию, к перекладыванию вины на других лиц; лишь менее $\frac{1}{10}$ части лиц, совершивших тяжкие насильственные и корыстно-насильственные преступления, искренне раскаивались в содеянном.

Ценностные ориентации, нравственные особенности, присущие преступникам, достаточно специфичны и отличаются от таковых у группы лиц, ведущих себя устойчиво правопослушно. На этом основаны успешные эксперименты по предсказанию индивидуального преступного поведения с использованием методов машинного распознавания образов: ЭВМ с достоверностью 80 % и более относил человека к группе правопослушных людей, преступников, совершивших преступление под влиянием случайных факторов, и лиц с устойчивой антиобщественной социальной ориентацией, неоднократно совершавших преступления.

Дефектным является и правосознание преступников, что проявляется в пренебрежительном отношении к возможности наказания как временном (например, в результате употребления спиртных напитков или под воздействием других внешних факторов), так и стойком, иногда в незнании правовых запретов.

Преступники меньше подвержены воздействию на них со стороны общества: при попытке внушить им нравственные и правовые нормы они часто не могут понять, чего от них хотят; ввиду этого оценка ситуации, определяющая их поведение, делается не на основе социальных требований, а на основе каких-то личных представлений. В других случаях преступники могут, еще не утратив понимания сути общественных предписаний, не желать их выполнять ввиду отчужденности от общества, слабости трудовых, семейных и дружеских связей.

Личностные деформации у преступников часто сопряжены с алкоголизмом. Длительное систематическое злоупотребление спиртным влечет за собой деградацию личности. Отмечается, что преступники, страдающие зависимостью от алкоголя, менее склонны к активному преступному поведению, не создают условия преступной ситуации, а пользуются благоприятно сложившимися факторами. Алкоголизм влечет за собой разрушение нормальных семейных и трудовых связей, которые заменяются на связи с неформальными группами собутыльников, являющиеся питательной средой бытовой преступности.

Преступникам присущи не только социально-негативные качества. Достаточно часто встречаются среди преступников лица с такими позитивными качествами, как предприимчивость, инициатива, индивидуальность, лидерские способности. Однако эти качества, накладываясь на антисоциальные ценностные ориентации и искаженные нравственные основы поведения, могут увеличивать общественную опасность конкретного преступника, как лица, способного занять или занимающего лидирующее положение в преступной группе.

Соотношение социального и биологического – одна из наиболее значимых в теоретическом и практическом плане проблем учения о личности. В криминологии вопрос о роли в преступном поведении биологических свойств человека имеет особую остроту. Генезис личности преступника имеет некоторые особенности в тех случаях, когда преступник обладает физическими или психическими отклонениями (аномалиями), которые оказывают влияние на поведение человека, в том числе и преступное. Они не только облегчают, но и стимулируют совершение преступления.

На протяжении сотен лет человечество выясняет, что первично в формировании личности преступника (биологический или социальный фактор) и почему человек так агрессивен, жесток и кровожаден. Многообразие взглядов на причины и условия конкретного преступного поведения можно свести к двум основным направлениям: биологическому и социальному.

Родоначальником биологического направления является итальянский антрополог, профессор судебной медицины и психиатрии Ч. Лом-

брозо (1835–1909). Ч. Ломброзо и его последователи считали, что доминирующими факторами в формировании личности насильственного преступника являются биологические, т. е. те, которые достались преступнику по наследству, переданы генетикой (способности, темперамент, особенности реагирования на окружающий мир, программы поведения, агрессия, жестокость). Ч. Ломброзо утверждал, что причина преступности лежит не в социальных условиях, а в самом преступнике, в его биологических особенностях и что среди человечества всегда имеется некоторое число людей, которые от рождения предназначены быть преступниками. Для доказательства существования врожденных преступников ученый и его последователи выдвинули систему физических и психических признаков, присущих только преступникам, разработали с мельчайшими деталями десятки признаков, характеризующих убийц, грабителей, воров, насильников. Преступника можно выявить по некоторым аномальным и дегенеративным признакам. Научные выводы Ч. Ломброзо основывались на изучении 383 черепов умерших и 3839 черепов живых людей. Всего им обследованы и изучены 26 886 преступников, которые сравнивались с 25 447 студентами, солдатами и другими добропорядочными гражданами. Причем Ч. Ломброзо изучал не только современников, но и исследовал черепа средневековых преступников, вскрывая их захоронения. У 15 % насильственных преступников ученый выявил признаки аналгезии (притупленной болевой чувствительности).

Позднее теория Ч. Ломброзо о признании значимости социологического фактора в формировании личности преступника была подкорректирована Э. Ферри и Р. Гарофало. При оценке научного наследия Ч. Ломброзо у ряда исследователей сложился отрицательный стереотип мышления, что несправедливо. Слава этого ученого вполне заслужена. Не каждый, и в особенности критикующий, исследователь имеет такой научный багаж. Именно Ч. Ломброзо заложил научные основы изучения личности преступника.

На рубеже XIX и XX в. Э. Кречмер, исследуя психофизические особенности лица, совершившего преступление, пришел к выводу о соответствии определенной физической конституции человека (строение тела) определенному типу преступного поведения: люди высокого роста, крепкого телосложения склонны к совершению насильственных преступлений; люди низкорослые, полные чаще совершают преступления корыстного характера. Позже Г.Дж. Айсенк выявил врожденные свойства нервной системы (экстраверты и психопаты) и пришел к выводу, чем ярче у человека проявляются признаки экстравертивности, тем выше вероятность совершения им преступления.

В XX в. высказал свое мнение немецкий ученый-психоаналитик и социолог Э. Фромм (1900–1980) – основатель социобиологической теории деструктивности (агрессии). Исходной посылкой теории деструктивности является положение о некорректности сравнения человека с животным. По его мнению, человек отличается от животного именно тем, что он убийца: единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение. Выясняя сущность и условия возникновения такой деструктивности, ученый делает вывод, что по мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает (а не наоборот).

Э. Фромм критически относится к двум исключаящим друг друга направлениям: инстинктивизму и бихевиоризму. Представители первого направления истоки агрессии видят лишь в биологических инстинктах, представители второго направления отрицают значимость этих инстинктов и представляют человека как марионетку социальной среды. Ученый считает, что агрессивность – сложный феномен, элементы которого имеют разную генетическую природу и различную причинную обусловленность.

У человека необходимо различать два вида агрессии. Первый вид – общий и для человека, и для животного, – филогенетически заложенный импульс к атаке (или к бегству) в ситуации, когда возникает угроза жизни. Эта оборонительная «доброкачественная» агрессия служит делу выживания индивида и рода; она имеет биологические формы проявления и затухает, как только исчезает опасность. Другой вид представляет «злокачественная» агрессия, т. е. деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и практически отсутствуют у других млекопитающих. Такая агрессия, проявляясь как человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и непереносимое желание разрушать, и является, по мнению ученого, социальной.

В настоящее время известно, что серотонинэргическая система мозга может регулировать агрессивное поведение. Названная система отвечает за способность сдерживать или тормозить эмоциональные процессы в организме. Поэтому снижение уровня функционирования серотонинэргической системы ослабляет способность человека сдерживать свое агрессивное поведение. Указанную зависимость обнаружили у мужчин (у женщин она отсутствовала). Мужчин разделили на две группы: склонных к насилию и не склонных к нему (включая тех, кто совершил ненасильственные преступления). Уровень свободного серотонина в крови был значительно выше у представителей первой группы (величина эффекта составила 0,56). Этот эффект сохранялся и после

того, как исследователи провели независимую проверку таких факторов, как употребление наркотиков, свертываемость крови, масса тела, наличие психических расстройств, социально-экономический статус, совершение ненасильственных преступлений и семейные отношения. Также уровень свободного серотонина коррелировал с уровнем агрессии у мальчиков-подростков, содержащихся в колонии для несовершеннолетних. Уровень склонности к насилию у женщин не зависел от содержания серотонина в крови. Снижение функционирования серотонинэргической системы может быть в определенной степени причиной преступного поведения, особенно насильственных или агрессивных преступлений, совершенных мужчинами.

Однако признание социальной природы преступности и ее причин отнюдь не означает отрицание какого бы то ни было влияния естественных биологических свойств человека на его поведение и, в частности, на совершение различных преступлений.

В структуре человеческой личности, в том числе и личности преступника, биологические свойства являются необходимым непреложным компонентом. Многие из этих свойств проявляются в поведении, в том числе и преступном. Эти положения по справедливому замечанию академика Н.П. Дубинина можно считать правильными. Биологическое в человеке имеет большое значение для его жизнедеятельности. Для человека как общественного существа биологическое выступает в качестве необходимой предпосылки развития его надбиологических свойств.

Проблема не в том, признавать или не признавать роль естественно биологических факторов в преступном поведении, а в том, какова эта роль, каково соотношение и взаимодействие социального и биологического в человеческой личности и как это проявляется в поступках.

При любой природной основе различные социальные условия – воспитание, образование, окружение, образ жизни и т. д. – способны выработать как нравственно положительный, так и нравственно отрицательный облик личности и, следовательно, в конечном итоге они играют существенную роль в формировании личности.

Таким образом, социальное и биологическое в человеческой личности не противостоят друг другу, тем более не исключают одно другого, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

7.4. Классификация и типология преступников

Классификация и типология – два уровня исследования личности преступника. Все лица, совершающие преступления, отличаются друг от друга по различным признакам (демографические, правовые, психо-

логические и т. д.). Но в то же время они схожи между собой по тем же признакам и образуют устойчивые группы. Следовательно, всю совокупность лиц, совершающих преступления, можно разбить на определенные группы, характеризующиеся единством какого-либо одного или нескольких признаков, положенных в основу такого деления, а также выделить особые типы преступников, выражающие наиболее значимые черты и свойства сущностного содержания личности преступника. Именно поэтому и возникает необходимость в классификации и типологии преступников.

Для того чтобы правильно решить сложные вопросы классификации и типологии преступников, необходимо определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания. Прежде всего следует отметить, что классификация и типология, при всей их схожести, не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Типология такой жесткой дифференциации не содержит.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы признаков: социологические (социально-демографические) и правовые. Необходимо отметить, что данные признаки не являются исчерпывающими основаниями для классификации преступников и могут быть дополнены другими. Многое зависит от того, для чего осуществляется классификация, каким конкретным целям она подчинена.

Типология – более высокий уровень анализа, чем любой вид классификации преступников: уголовно-правовой, криминологической, психологической. Типология фиксирует то главное, без чего не может быть личности преступника, вскрывает внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и тем самым способствует обнаружению закономерностей, свойственных преступнику как типу. Типология не только констатирует то, что свойственно личности, но и проектирует личность в будущее.

Классификация развивает, конкретизирует, в известном смысле формализует наиболее общие признаки, которые необходимы для выявления типа личности преступника.

Для научной типологизации преступников существенным является вопрос об основаниях и критериях выделения различных типов преступников. Типологизация преступников предполагает выделение различных типов как носителей существенных и относительно устой-

чивых социальных свойств личности, сформировавшихся под воздействием негативных условий социальной среды и проявившихся в поведении индивида. В связи с этим вначале необходимо выделить основные типы личности, представляющие интерес для криминологического исследования (криминологические типы личности):

- криминогенная личность (лицо, склонное к совершению преступления);
- личность преступника (лицо, совершившее преступление);
- преступная личность (лицо, устойчиво ведущее преступный образ жизни).

А.Б. Сахаров, классифицируя преступления по характеру антисоциальной направленности личности, выделил следующие ее проявления:

- негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам (умышленные насильственные посягательства на личность, хулиганство, соединенное с насилием);

- корыстные тенденции, связанные с игнорированием права собственности граждан, принципа распределения по труду, права собственности;

- индивидуалистическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, своим гражданским, семейным, служебным и другим обязанностям;

- легкомысленно-безответственное отношение к установленным в обществе социальным ценностям и своим обязанностям (преступления, совершаемые по неосторожности).

В зависимости от глубины и стойкости антисоциальной направленности личности А.Б. Сахаров назвал следующие категории (типы) преступников:

- «случайные» – впервые совершившие не тяжкие преступления, противоречащие общей социально-положительной направленности их личности;

- «ситуационные» – впервые совершившие тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств и характеризующиеся положительно;

- «неустойчивые» – впервые совершившие преступление, но допускавшие ранее правонарушения и аморальные поступки;

- «злостные» – неоднократно совершавшие преступления, в том числе и ранее судимые;

- «особо опасные» – особо опасные рецидивисты.

Рекомендуемая литература

Варчук, Т.В. Криминология / Т.В. Варчук. М., 2002.

Гилинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций / Я.И. Гилинский. СПб., 2002.

Гилинский, Я.Н. Девиантология / Я.Н. Гилинский. М., 2004.

Дубинин, Н.П. Генетика. Ответственность / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. М., 1984.

Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. Горький, 1974.

Криминология : (Личность преступника. Прогнозирование преступности. Предупреждение преступности) / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2003.

Криминология : пер. с англ. / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003.

Четвериков, В.С. Криминология : учеб. пособие / В.С. Четвериков. М., 1996.

Лекция 8

УЧЕНИЕ О ПОТЕРПЕВШЕМ

Вопросы

- 8.1. Понятие криминальной виктимологии.
- 8.2. Классификация жертв преступлений.
- 8.3. Виктимологический аспект предупреждения преступности.

8.1. Понятие криминальной виктимологии

Виктимология – одна из отраслей криминологии. Этой проблеме посвящено немало научных статей, учебных пособий, монографий. Следует назвать имена ученых, которые внесли определенный вклад в изучение данной проблемы: Д.В. Ривман, В.С. Минская, П.С. Дагель, Н.Ф. Кузнецова и др.

Впервые в научный оборот понятие «виктимология» ввел психиатр Бенджамин Мендельсон (1900–1998). Его знаменитый доклад «Новые психосоциальные горизонты: виктимология» прозвучал в 1947 г. на Международном конгрессе психиатров в Бухаресте. Через 30 лет по инициативе Б. Мендельсона основано Всемирное виктимологическое общество (1977), но зарубежные виктимологи считают создателем виктимологии все же Ганса фон Гентига. В 1941 г. появилась его статья «Замечания по интеракции между преступником и жертвой», в которой он впервые противопоставил такие составляющие преступления, как «жертва» и «преступник», до этого рассматривающиеся как механические статичные понятия. Согласно динамической концепции преступности и преступного поведения жертва преступления не должна изучаться как пассивный объект, ибо она – активный субъект процесса криминализации. Он показал, что исследуя происхождение ситуаций по значительному количеству уголовных дел, можно найти жертву, которая либо поддается, либо содействует, либо провоцирует, т. е. является одним из причинных факторов.

Как писал ученый, взаимоотношения между преступником и потерпевшим соответствуют взаимоотношениям между хищными и травоядными животными. Разница в отношениях между хищными и травоядными животными в мире животных и в отношениях между преступником и потерпевшим заключается в том, что хищным зверям приходится самим охотиться за добычей, в то время как жертва преступлений во многих случаях, по-видимому, сама активно вводит в искушение преступника. Считается, что есть прирожденные преступники, есть и прирожденные жертвы. Еще в ранних своих исследованиях Г. фон Гентиг подчеркивал наличие связи между жертвой и преступником и их взаи-

модействие в процессе совершения преступления. В 1948 г. Г. фон Гентиг опубликовал монографию «Преступник и его жертва» – исследования по социобиологии преступности, в которой он сформулировал и развил принципиальные для виктимологии положения.

Г. фон Гентиг выделил категории понятий, составляющих предмет виктимологии: посягатель-жертва; латентная жертва; отношения между посягателем (причинителем вреда) и жертвой.

Преступника и потерпевшего он рассматривает как субъектов взаимодополняющего партнерства. В ряде случаев жертва формирует, воспитывает преступника и завершает его становление, молчаливо соглашается стать жертвой, кооперируется с преступником и провоцирует его. Г. фон Гентиг писал, что негласное взаимопонимание преступника и жертвы является основополагающим фактом криминологии. Разумеется, никаких договоренностей, тем более паевых, при этом не заключается. Однако имеет место интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности.

В Советском Союзе история виктимологии как самостоятельного научного направления открывается публикацией в 1966 г. проблемной статьи «Об изучении личности и поведения потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?)» доцента Таджикского государственного университета Л.В. Франка, который в дальнейшем на протяжении многих лет плодотворно работал в этом направлении.

Перу Л.В. Франка принадлежат монографии «Виктимология и виктимность» (1972); «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии» (1977); статьи «Виктимология как вспомогательная дисциплина криминологии и криминалистики» (1966); «Потерпевший от преступлений, совершаемых рецидивистами» (1968); «Несовершеннолетние как потерпевшие и правонарушители» (1968) и другие публикации. Он подготовил докторскую диссертацию, которую, к сожалению, не успел защитить. Заслуги Л.В. Франка перед виктимологией неоспоримы: он первым сосредоточился на проблеме жертвы, первым выдвинул идею формирования виктимологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, разработал ряд виктимологических терминов и понятий и ввел их в научный оборот, например «жертва», «виктимность», «виктимизация».

Можно выделить некоторые страны, где виктимология развивается наиболее интенсивно (США, Германия, Канада, Швейцария, Япония, Италия) и где происходит активная разработка не только теоретических проблем виктимологии, но и практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений. Так, научные центры в некоторых университетах США проводят исследования различных показателей виктимизации населения и организуют специаль-

ные виктимологические клиники. В учебных заведениях полиции Германии преподается специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции и ведутся семинары по применению положений этого курса в полицейской практике. Определенное развитие виктимология получила и в Японии, где виктимологическими исследованиями занимаются комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, имеющие специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, изучающие личность и поведение потерпевших, ущерб, понесенный ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями. Периодически проводятся международные семинары, симпозиумы, конгрессы. Совершенствуется законодательство об уголовно-правовой защите жертв преступлений и оказанию им помощи.

Отечественные ученые-юристы накопили некоторый теоретический и практический опыт, подготовили ряд оригинальных работ по концептуальным проблемам виктимологии, осуществили проблемные исследования личности и поведения жертвы преступления. Проблема потерпевшего от преступления изучалась и изучается специалистами криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и т. д. Определенное внимание к личности и поведению пострадавшего уделяется в работах о необходимой обороне, «вине потерпевшего». Также в стране проводилось изучение самоубийств как социального явления. Более того, созданы ассоциация поддержки жертв преступлений, различного рода организации, социальные службы по оказанию помощи и спасению потерпевших.

Исследования, проведенные как зарубежными, так и отечественными учеными в рамках виктимологического направления криминологии, убедительно показали, что без учета роли жертвы в ситуации правонарушения невозможно в полной мере понять причины и условия, способствовавшие его совершению. Преступник, жертва и ситуация столь тесно связаны между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов. Таким образом, произошла существенная трансформация взглядов на анализ причин преступлений, было четко показано, что совершение преступления – динамичный процесс, в котором может происходить весьма интенсивное взаимодействие преступника и его жертвы, причем роль жертвы в ходе «криминальной драмы» может быть весьма существенной.

Названные выше положения привели к тому, что с середины 60-х гг. XX в. началось становление и развитие виктимологии как относительно самостоятельной научной дисциплины в рамках криминологии. Речь в данном случае идет не о виктимологии вообще, а о ее криминальном направлении, изучающем только тех, кто стал жертвой в результате совершения преступления, т. е. о криминальной виктимологии.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена ее предметом, включающим личностные характеристики потерпевших от преступных посягательств; их поведенческие характеристики до, во время и после совершения преступления; виктимность как объективное биофизиологическое и социально-психологическое свойство потерпевших; виктимизацию как процесс превращения лица в жертву преступления; виктимогенные факторы, способствующие становлению жертвы преступления с учетом характеристик ее личности и поведения; отношения и связи между жертвой и преступником; виктимологическую профилактику; прогнозирование виктимности и виктимизации.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена не только ее предметом, но и специфичными задачами, функциями. Ее основной задачей является изучение личности и поведение жертвы, исследование виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов, позволяющее по-новому взглянуть на преступность, ее причины, профилактику преступлений. В результате появляется возможность качественнее и эффективнее раскрывать и расследовать преступления, а также устанавливать их полную картину, объективно оценивать вину преступника с учетом роли личности и поведения жертвы преступления.

Следующей немаловажной задачей криминальной виктимологии является просвещение (правовое воспитание) граждан. Как показывают исследования, многие потерпевшие имеют низкий уровень правовых знаний: большинство из них не знают правовых норм, защищающих их жизнь, здоровье, собственность, не знают, как и когда их применять на практике. В свою очередь, нельзя не отметить относительно высокий уровень правовых знаний у преступников. В связи с этим необходимы правовое воспитание, правовая пропаганда знаний о том, как не стать жертвой преступления, особенно в тех условиях, когда государство не в состоянии обезопасить всех граждан от преступных посягательств.

Наконец, одной из задач криминальной виктимологии следует считать теоретико-познавательную. Однако приходится констатировать, что, хотя собрана обширная эмпирическая база, проведены и проводятся исследования как в рамках собственно криминальной виктимологии, так и на стыке наук (уголовное право, уголовный процесс, криминастика, судебная психология и медицина, гражданское право, уголовно-исполнительное право и криминология), их результаты становятся известными лишь узкому кругу специалистов.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, в частности предупреждения преступлений, наряду с изучением личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также и детальное исследование личности потерпевшего (жертвы преступления) и всех тех обстоятельств, в силу которых

эта личность стала таковой. В настоящее время вполне обоснованно признано, что изучение преступности без виктимологического анализа является неполным и неточным. Без исследования личности потерпевшего профилактика не может выйти за рамки существующих традиционных подходов. В связи с этим, рассматривая уровни, формы и виды профилактики, выделяют ее виктимологическое направление, обусловленное идеей, что возможность совершения преступления зависит от многих факторов, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одним из таких факторов является жертва преступления и ее поведение.

Следует отметить, что в отечественной системе профилактики до настоящего времени жертве преступления не уделяется должного внимания, хотя мировое сообщество уже более полувека проводит в жизнь идею ее защиты.

Рассмотрение тех аспектов личности и поведения потерпевшего, которые играют существенную роль в генезисе преступления и имеют криминологическую значимость, предполагает анализ основных понятий криминальной виктимологии: «жертва» преступления, «виктимность» и «виктимизация».

Долгое время правоохранительные органы были ориентированы односторонне на работу «вокруг» преступления и преступника, без должного внимания к жертве преступления. Однако до сих пор нет полного учета потерпевших, а следовательно, не изучаются их личные особенности, от случая к случаю проводятся мероприятия виктимологической профилактики, и вообще фигура потерпевшего нередко рассматривается не более как источник информации о преступнике и преступлении, как участник (сторона) уголовно-процессуальных отношений.

Законы многих стран (и отечественное законодательство не исключение) сформулированы таким образом, что сам факт страдания людей остается незамеченным. Закон говорит о потерпевших, которым прямо причинен моральный, физический или материальный вред, однако не признает таковыми всех пострадавших. Более того, официально признанные потерпевшими и не признанные таковыми продолжают страдать после окончания преступления в процессе дознания, следствия, судебного разбирательства из-за несовершенства законов, неправильных действий следственных органов и судов, органов, исполняющих наказания, не говоря уже о случаях прямого нарушения закона и злоупотребления властью.

Неестественность такого положения побудила мировое сообщество в лице стран – участниц Генеральной ассамблеи ООН принять специальную Декларацию основных принципов правосудия для жертв пре-

ступлений и злоупотреблений властью. В ней впервые на международном уровне сформулировано понятие жертвы преступления. Согласно Декларации жертвами преступлений признаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, или существенное ущемление их основных прав, в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-участников, а также законы, запрещающие злоупотребление властью.

Жертвой преступления может считаться то или иное лицо, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Жертвами являются и близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве.

Категория виктимности, рассматриваемая в широком смысле, включает в себя четыре различных по содержанию понятия: индивидуальная виктимность, видовая, групповая и массовая.

Индивидуальная виктимность – свойство конкретного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом. Социально-демографический анализ жертв преступления показывает, что индивидуальная виктимность во многих случаях проявляется избирательно. Например, люди, обладающие различными свойствами и качествами, как правило, становятся жертвами разных видов преступлений, а люди со сходными личностными, социальными, демографическими и иными показателями нередко несут ущерб от одинаковых по объекту посягательства преступлений. Такое обстоятельство позволяет говорить о наличии видовой и групповой виктимности.

Индивидуальная виктимность проявляется в различных формах. Например, у потерпевших от мошенничества, изнасилований (в большинстве случаев), у потерпевших от телесных повреждений, убийств (в меньшей степени) она выражается в некритичном, аморальном, провоцирующем поведении; у потерпевших от карманных краж – в невнимательном, пассивном поведении и т. д.

Видовая виктимность выражается в относительной «предрасположенности» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (кражи, мошенничество, телесные повреждения). Представляется, что именно видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить ти-

пологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий лиц повышенной «способности» при определенных условиях становиться жертвами преступлений. Такой виктимностью обладают, например, работники милиции, инкассаторы, охранники, представители некоторых других профессий, которые уже в силу выполняемой ими работы нередко становятся жертвами преступников. Групповой виктимностью обладают также лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т. д.

Термин «*массовая виктимность*» указывает на объективно существующую реальность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений, на состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности.

Состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (абсолютные числа, коэффициенты, индексы) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, т. е. оцениваться применительно к той или иной территории (страна, республика, район, город, микрорайон, улица и т. д.) в определенные периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Структура виктимности выражается в качественных характеристиках совокупности жертв преступления, основывающихся на самых различных показателях, раскрывающих отдельные стороны виктимности и виктимность в целом как объективное явление, например от каких видов преступлений понесен ущерб, какие категории граждан стали пострадавшими, в силу каких обстоятельств стало возможным причинение вреда жертвам. В целом же все показатели состояния и структуры виктимности могут быть проанализированы и классифицированы не только в научных целях, но и для совершенствования профилактической работы.

Виктимность выделяют двух видов: виновную и невиновную. К *виновной виктимности* обычно относят противоправное или безнравственное поведение лица, а также проявление им неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности, в силу чего оно и становится жертвой

преступлений. *Невиновная виктимность* связана, как правило, со служебными и общественными обязанностями (сотрудник милиции, инкассатор, дружинник) или с психофизическими особенностями лица (дети, старики, инвалиды).

Немаловажным понятием криминальной виктимологии является *виктимизация*, т. е. процесс превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса, проявляющийся как на единичном, так и на массовом уровне. Иными словами, виктимизация – это, во-первых, процесс превращения лица в жертву, во-вторых, определенный результат совершенных преступлений, характеризующийся качественными и количественными показателями совокупности членов общества, пострадавших от преступлений, преступности в целом. Виктимизация может быть измерена в абсолютных и относительных величинах, исходя из числа потерпевших от преступности, отдельных видов преступлений и вида причиненного вреда. Следовательно, общая картина виктимизации – общая виктимологическая картина преступности, характеризующая данными о потерпевших, времени, месте, способе превращения их в жертвы. Причем могут быть определены коэффициент, индекс виктимизации, указывающие на то, сколько лиц, кто, когда и почему превращены в жертву вследствие тех или иных преступных посягательств.

Для обеспечения потребностей предупреждения преступлений большое значение имеют уровни виктимизации. Выделяются два таких уровня: первый складывается из данных о непосредственных потерпевших от преступления (в основном потерпевшие, фигурирующие в уголовном деле или выявленные в ходе социологического исследования); второй – из данных о членах семей потерпевших, фактически также пострадавших от преступных посягательств.

Данные о виктимизации служат базой для определения ее коэффициента, т. е. отношения всех потерпевших от преступлений лиц (семей) к общему их числу, проживающему на определенной территории.

8.2. Классификация жертв преступлений

Практическую помощь в познании личности жертв преступлений оказывает разработанная в криминальной виктимологии классификация потерпевших в зависимости от характера преступлений, причинивших вред. В основу этой классификации, как правило, положены составы преступлений, объединенные общим объектом (например, потерпевшие от преступлений против собственности). Вместе с тем проводились исследования потерпевших от конкретных видов преступлений: карманных краж, грабежей и разбойных нападений, мошенниче-

ства, изнасилований, убийств. Большое значение имеет также классификация потерпевших в зависимости от особенностей их личности: психофизических, нравственно-психологических, социально-ролевых. С учетом психофизических особенностей выделяются несовершеннолетние, женщины, лица пожилого возраста; нравственно-психологические качества позволяют выделить жертв с отрицательной либо положительной нравственной направленностью; социально-ролевые признаки лежат в основе отнесения к жертвам лиц определенной специальности и рода занятий, а также потерпевших от ранее совершенных преступлений, свидетелей этих преступлений.

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обуславливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимогенной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума, хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершаемого преступления.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, неkritичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв преступлений в виктимологическом плане может способствовать разработке научно обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Особое значение для характеристики жертвы преступлений имеет такое специфичное понятие криминальной виктимологии, как *виктимность*.

Изучая жертву в различных аспектах и ее роль в генезисе преступления, криминальная виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распушенным, порой провокационным, а следовательно, опасным для него самого. Такое поведение, естественно, увеличивает подверженность личности преступным посягательствам. В этом плане значение приобретают такие характеристики личности, как возраст, пол, социальный статус, выполняемые социальные роли, профессия, готовность действовать в критической ситуации определенным образом, а также окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т. д. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на «способность» того или иного лица стать потерпевшим от преступления. Повышенная способность

человека в силу ряда духовных, физических, социальных качеств при определенных объективных обстоятельствах становится «мишенью» для преступных посягательств и называется *виктимностью*.

Ученые и практики отмечают, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Например, повышенной уязвимостью для насильственных преступлений (убийства, причинение вреда здоровью различной тяжести) обладают женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и умственными недостатками. Потерпевшими от мошеннических действий чаще являются лица жадные и легковверные; жертвами насильственных и корыстных преступлений – лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, и т. д.

8.3. Виктимологический аспект предупреждения преступности

Современная система виктимологической профилактики складывается из элементов, которые можно объединить в три группы:

- нейтрализация объективных условий виктимизации личности или социальной группы;

- разъяснительная работа среди отдельных категорий населения, виктимологическая пропаганда;

- оказание помощи жертвам, включая систему государственных компенсаций и возмещения ущерба.

Анализируя опыт работы различных организаций виктимологической направленности, обычно выделяют четыре позиции:

- организационную структуру;

- отношение с другими организациями виктимологического профиля;

- характер объекта предоставляемой помощи;

- приоритетные направления преступлений, по которым ведется работа.

Рассматривая организационную структуру, различают добровольные неправительственные организации и организации, в работе которых в той или иной форме участвует государство. Для координации деятельности виктимологических организаций, например, в ряде стран Запада создаются общенациональные органы, комитеты, советы, которые обеспечивают соответствие работы фондов и организаций национальным стандартам благотворительной деятельности, разрабатывают методические рекомендации по совершенствованию виктимологической пропаганды, собирают и обобщают наиболее интересный опыт, обеспечивают связь общественных организаций с правительственными структурами и способствуют установлению контактов с аналогичными организациями за рубежом. Так, в Англии – это Национальная ассоциация поддержки жертвы преступлений, действующая с 1979 г.; во Франции – Национальный институт помощи жертвам преступлений,

созданный в 1986 г. для координирования деятельности более чем шестидесяти местных виктимологических ассоциаций. В Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертвы. В США нет подобной официальной организации, но ее функции во многом выполняет Национальная организация помощи жертвам (NOVA). В Италии также нет единой организации помощи жертвам преступлений, но существуют ассоциации для помощи жертвам террористов, организованной преступности, пострадавшим от краж, обычно создаваемые оставшимися в живых и родственниками пострадавших.

Среди государственных органов, с которыми виктимологические организации осуществляют систематическое взаимодействие, центральное место занимает полиция. В некоторых случаях офисы организаций непосредственно расположены в полицейских отделениях.

Анализ различных концептуальных взглядов на виктимологическую профилактику как социальное управление в условиях трансформации общества показывает, что в странах Западной Европы и США акцент делается на мягкие регулирующие воздействия субъекта управления на объект. Важной функцией виктимологической профилактики становится поддержание в обществе необходимого соотношения между неизбежными, являющимися следствием объективных причин, процессами криминализации и процессами декриминализации социума. Это означает, что в профилактической деятельности должны существовать достаточно большие зоны социальной самоорганизации, не подверженные прямому воздействию субъекта управления, представляющие собой механизм развития способностей общества к самоорганизации, развитию социального порядка и укреплению законности.

Объектами общей виктимологической профилактики являются виктимность и ее виды; виктимогенные факторы и ситуации, формирующие виктимное поведение и обуславливающие совершение преступлений в отношении конкретных лиц; виктимогенные (в большей степени подверженные опасности стать жертвами преступлений) группы населения. Учитывая многоуровневость объектов общей виктимологической профилактики, а также ее специфические меры воздействия, характеризующиеся своей масштабностью и многосторонностью, следует отметить, что правоохранительные органы не в состоянии воздействовать на все его аспекты, тем более устранять их собственными силами. В данном случае необходим комплексный подход различных органов государственной власти и общественного самоуправления, а также специализированных общественных организаций и объединений.

Центральным звеном системы организации виктимологической профилактики являются институты гражданского общества (общест-

венные и религиозные организации, органы местного самоуправления), призванные:

- проводить систематическую работу по виктимологической пропаганде;

- разрабатывать для каждой аудитории (в первую очередь детской) обучающие курсы прикладной виктимологии, с учетом региональной и стратовой специфики готовить информацию виктимологического характера для освещения в СМИ;

- осуществлять деятельность по защите и представительству в органах власти, страховых компаниях, адвокатуре интересов жертв криминальных преступлений, особенно в том случае, если они не способны это сделать сами (больные, неадаптированные мигранты, дети и т. д.);

- оказывать моральную и материальную поддержку жертвам преступлений;

- осуществлять коррекцию межличностных и групповых отношений, складывающихся в рамках внутрискратовых связей или на определенной территории;

- в пределах своей компетенции осуществлять меры по социальной защите, социальной реабилитации и ресоциализации жертвы.

Эффективность деятельности каждого из субъектов виктимологической профилактики и скоординированность работы всей системы будет зависеть от факта существования и возможностей единой организации виктимологического профиля, регулирующей профилактическую работу в масштабах всего общества и осуществляющей самостоятельные программы прямого действия.

Таким образом, общесоциальное предупреждение виктимизации представляет собой единую систему социально-экономических, политических, правовых, организационных и иных мер, предпринимаемых обществом и государством в различных социальных сферах, которые сами по себе специально не направлены на борьбу с преступностью.

Специально-криминологическая виктимологическая профилактика преступлений, осуществляемая правоохранительными органами, – специфическая деятельность специальных субъектов по осуществлению комплекса мер предупреждения преступности или отдельных видов преступлений нетрадиционным путем прежде всего ориентированных:

- на выявление отдельных лиц и групп риска с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации;

- недопущение, устранение или нейтрализацию (совместно с другими субъектами этой деятельности) детерминационного комплекса виктимности;

- участие в разработке либо совершенствовании в повседневной практической деятельности уже имеющихся специальных видов, форм

и методов повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений.

Поскольку общесоциальные меры предупреждения виктимизации носят комплексный характер, они должны учитывать особенности виктимизации каждой из социальных групп с учетом мировых тенденций глобализации. При этом следует органично сочетать социальную профилактику виктимизации на индивидуальном уровне и на уровне социальной страты. Основу методов такой профилактики должна составить деятельность по девиктимизации социальных групп в сочетании с нейтрализацией негативных элементов образа жизни личности. В этой точке органично сочетаются и взаимодополняют друг друга меры общесоциальной и специальной (целенаправленной) виктимологической профилактики, имеющей прямой целью нейтрализацию виктимогенных факторов и условий, предотвращение фактов виктимизации личности и ее ближайшего социального окружения.

Использование организационных мер предупреждения виктимизации населения подразумевает необходимость изучения жертвы, проведения масштабных виктимологических исследований в целях получения необходимой информации для профилактики преступлений. Только систематический сбор информации в течение ряда лет позволит составить научно обоснованную картину виктимности социальных статусов и своевременно корректировать профилактические мероприятия.

Следует проводить перекрестные исследования в отношении социальных страт, разделенных на два базовых класса. К первому классу могут быть отнесены страты, выделенные по социально-экономическому принципу (основной принцип стратификации): богатые, состоятельные, середина (аналог среднего класса), малообеспеченные, бедные, «социальное дно». На более высоком уровне постановки исследовательских задач данную схему можно было бы дополнить исследованиями процессов глобальной стратификации. Ко второму классу целесообразно отнести страты, выделенные по половозрастному принципу: женщины, мужчины, дети, лица младшего, среднего, преклонного возраста (наиболее изучаемые в западной виктимологии категории); страты с лабильной виктимностью, прежде всего мигранты.

Ранговая корреляция данных исследований по первому и второму классам страт позволит составить развернутую таблицу их качественно-количественных параметров, определяющих характер стратовой виктимности. В качестве основных должны рассматриваться следующие зависимости: процент мужчин и женщин, являющихся жертвами преступных посягательств, по каждой страте; аналогичные показатели для числа преступников; процент лиц молодого и пожилого возраста, являющихся соответственно жертвами и преступниками в каждой из

страт; мера соответствия стратовой виктимизации социально-демографической структуре региона; присутствие в регионе мигрантов, по своему социальному статусу близких представителям данной страты. Дополнительно могут выступать такие параметры, как зависимость виктимности от пьянства и наркомании; родственных, соседских отношений между жертвой и преступником; числом посягательств на незнакомых (знакомых) лиц и т. д.

Для различных социальных страт является более или менее характерным преобладание посягательств, связанных с насильственной, корыстной, корыстно-насильственной, экономической преступностью. Особое внимание следует уделять выявлению жертв латентных преступлений, особенностей виктимизации отдельных зон проживания граждан, ее зависимости от внешней среды и т. д.

Рекомендуемая литература

Барановский, Н.А. Введение в виктимологию / Н.А. Барановский. Минск, 2002.

Вишневецкий, К.В. Виктимологические нюансы криминологической ситуации в России / К.В. Вишневецкий, Т.В. Варчук // Кримиол. журнал. 2006. № 1 (11).

Франк, Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк. Душанбе, 1977.

Рыбальская, В.Я. Виктимология исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступности несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33. С. 44.

Квашиш, В.Е. Основы виктимологии / В.Е. Квашиш. М., 2002.

Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. СПб., 2002.

Ривман, Д.В. Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. СПб., 2000.

Романов, В.В. Основы криминальной виктимологии : учеб. пособие / В.В. Романов. Минск, 1980.

Лекция 9

МЕХАНИЗМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Вопросы

- 9.1. Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления.
- 9.2. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности.
- 9.3. Роль конкретной ситуации в совершении преступления.

9.1. Социально-психологический механизм совершения конкретного преступления

При криминологическом анализе причин совершения преступления важно учитывать роль социально-психологического механизма поведения личности. Центральным звеном в причинной цепочке поведения является мотив (внутреннее побуждение). В качестве первоосновы формирования мотива выступают потребности. Именно через призму потребностей воспринимается внешняя ситуация, а сами потребности являются продуктом связи человека с внешней средой. По мере того, как потребности осознаются человеком, они становятся интересом. Устойчивый интерес, в свою очередь, становится стремлением. Потребности, интересы, стремления в аккумулярованном виде составляют основу мотива, который получает соответствующую эмоциональную окраску в различных чувственных проявлениях (радость, огорчение, раздражение и т. д.).

Выбор путей и средств удовлетворения мотива осуществляется лишь применительно к конкретной жизненной ситуации. Она дает возможность субъекту осуществить мотивационный выбор, который проявляется в формировании конкретной цели. Последняя выглядит как образ будущего результата действий лица, его мысленное предвосхищение. Цель избирается в результате взаимодействия, по меньшей мере трех факторов: мотива, жизненной установки личности и образа конкретной ситуации, в которой происходит событие.

Дальнейшее взаимодействие различных психологических процессов постепенно приводит к формированию конкретных намерений и поведенческих решений, планов реализации преступного поведения. План конкретизирует и детализирует цель и, в частности, включает представления о средствах ее достижения, месте и времени совершения преступления и других важных с точки зрения достижения преступного результата условиях. Осмысление плана предполагает сложное взаимодействие всех психических свойств человека (память, спо-

собности, эмоции, восприятие и т. д.). Большую роль при этом играет прошлый опыт, который позволяет в определенной мере предвидеть результаты собственных действий и их последствия.

Существенным элементом механизма поведения является воля. Под нею понимается сознательное регулирование человеком своих действий и поступков, требующих преодоления внутренних и внешних трудностей. Волевой акт характеризуется количеством энергии, затрачиваемой на выполнение целенаправленного действия или удержание от него. Все указанные элементы механизма поведения без него могут не сработать и преступление не будет совершено. Волевые свойства личности проявляются в ее целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержке, самостоятельности и т. д.

Завершается причинная цепочка принятием и реализацией поведенческого решения о совершении конкретного преступления.

Следует заметить, что все указанные звенья причинной цепочки содержат большие возможности профилактического характера. В первую очередь это относится к надлежащему нравственному формированию личности, выработке у нее социально оправданных потребностей и интересов, оказанию позитивного воздействия на конкретное лицо с тем, чтобы сформировать у него умение регулировать свои действия в социально полезном направлении и согласовывать свои личные интересы с общественными. В решении данной задачи важная роль принадлежит правоохранительным органам.

Под *механизмом* понимается совокупность социально-психологических предпосылок поведения личности, обуславливающих последовательность и продуманность вариантов действия, из которых выбирается наиболее предпочтительный. Такой процесс сложен, он затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии с внешней средой.

Механизм преступления включает в себя четыре основных звена:

- мотивацию преступления;
- планирование преступных действий;
- исполнение преступления;
- наступление общественно-опасных последствий.

Первый этап включает потребности личности, ее жизненные планы и интересы, которые во взаимодействии с системой ценностных ориентаций личности порождают мотивацию преступного поведения.

Мотив преступного поведения – сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, являющееся внутренней непосредственной причиной преступной деятельности. Преступное поведение реально существует прежде всего в форме

особого мотива. Мотив означает сознательную и глубокую личную причину данного поведения. Он помогает ответить на вопрос о том, почему человек совершил преступление. Через всю мотивацию человек включен в контекст действительности. Это касается и мотивации преступного поведения. Мотив раскрывает соотношение между внутренним и внешним, между потребностями и их объектами, являясь субъективной детерминацией действия, поступка, поведения в целом. Мотивы преступного поведения, как и поведения вообще, тесно связаны с потребностями и интересами. Если мотивы позволяют понять, почему человек в определенной ситуации поступает определенным образом, то потребности и интересы раскрывают источники побуждения, основу избирательности и направленности поведения. Интересы и потребности не просто существуют наряду с мотивами, а пронизывают всю жизнь человека. Поэтому преступное поведение с точки зрения его внешних характеристик – не какой-то особый вид поведения. Суть его отличия в другом – интересах, потребностях, мотивах, целях, идеях, мировоззрении личности, ее взглядах и убеждениях, реализуемых именно в антиобщественном поведении. Движущими же силами такого поведения являются в конечном счете потребности. Скучные, неразвитые потребности побуждают человека к бессодержательной деятельности, имеющей целью удовлетворение своих поверхностных, сиюминутных желаний, поэтому он оказывается заложником складывающихся ситуаций и вызываемых ими реакций. Человек обычно испытывает несколько потребностей. Одни из них занимают доминирующее положение и сдерживают проявление других. Динамическое взаимодействие различных потребностей часто объясняет механизм и мотивы противоправных поступков человека. При блокировании личностно значимой потребности у лица может появиться состояние психической напряженности (фрустрации), а также стремление добиться удовлетворения данной потребности неправомерным путем. Возникший конфликт личности с людьми или обстоятельствами, препятствующими удовлетворению данной потребности, может послужить основой совершения того или иного преступления.

Потребности служат основой для формирования целей поведения. Цель преступления выступает в качестве концентрированного выражения потребностей человека, внутренней действующей информационной причины выбора преступного поведения, отражения необходимости возможности совершить преступление.

Преступное поведение может преследовать следующие цели:
непосредственное удовлетворение какой-либо потребности (например, при имущественных преступлениях);

осуществление отдаленных жизненных планов, в конечном итоге направленных на удовлетворение какой-либо потребности (например, взяточничество, подлог документов, клевета);

разрешение личных конфликтов и устранение препятствий к удовлетворению актуальных или потенциальных потребностей (например, преступления против личности, общественного порядка).

Между потребностью и поступком стоит интерес – сосредоточенность человека на определенном объекте в силу его личностной значимости и привлекательности. Интерес стимулирует внимание, позволяет сосредоточить мысли на определенном объекте. Устойчивый интерес к чему-либо побуждает человека к определенной деятельности, которая может быть и противоправной.

Интерес есть осознание человеком своих потребностей, а также условий и средств, способствующих их удовлетворению. Непосредственные интересы человека могут состоять в том, чтобы устранить объективно сложившиеся препятствия к удовлетворению тех или иных потребностей. Например, если удовлетворение потребности лица в социальном общении, признании и одобрении со стороны ближайшего окружения затруднено из-за неприязненных отношений с каким-либо членом коллектива, то интересы субъекта могут быть направлены на устранение указанного препятствия, в том числе и неправомерными средствами.

Мотивировать преступление могут эмоции. Эмоции сопровождают процесс осознания возможности достижения человеком поставленной цели на пути удовлетворения возникшей потребности. При невозможности удовлетворить субъективно значимые потребности эмоции могут приобретать форму устойчивых эмоциональных состояний, аффективных реакций, подсознательно влияющих на поведение лица, становясь мощным побудительным фактором в структуре мотивационной сферы личности. В основе многих преступлений можно наблюдать ярко выраженные кратковременные эмоции, носящие характер аффективных (эмоциональных взрывов): ярость, гнев, возмущение и т. д. Часто преступное поведение порождается достаточно длительными и сильными эмоциями – страстями, которые наиболее значимы для субъекта преступления. Очень заметна роль эмоций в насильственном преступном поведении. Эмоции отражают в мотивации острые противоречия между личностью и средой, конкретной жизненной ситуацией. Состояние гнева, возмущения и тому подобных эмоций, отличающихся интенсивностью, яркостью, длительностью, можно расценивать как свидетельство слабой приспособленности личности к среде, ее недостаточной адаптированности.

Потребностей и мотивов, а частично и целей, которые были бы свойственны только преступному поведению, не существует. Одна и та же потребность может быть реализована через разные мотивы, последние могут связываться с разными целями, каждая цель достижима разными путями. Следовательно, удовлетворение одной и той же потребности может быть достигнуто как правомерным, так и неправомерным путем. От выбора пути достижения целей зависит квалификация и общественная опасность деяния. Преступным может быть действие, которое совершается благодаря потребности, но не сама потребность. Цель действия может быть преступной, в отличие от мотива, но только если преступен планируемый результат. Преступные мотивы – это, по сути, модификация обычных человеческих мотивов, но направленных на цели, запрещенные законом или связанные с использованием противоправных средств. Не существует специфических мотивов именно преступлений. По одним и тем же мотивам могут совершаться различные действия, как преступные, так и не преступные.

Таким образом, большинство компонентов криминальной мотивации сами по себе не криминальны. Однако, когда человек выбирает незаконные пути, способы и средства удовлетворения потребностей, достижения целей, мотивация в целом приобретает криминальный характер. Слово «криминальный» показывает направленность на достижение результата преступным путем. Преступным может быть только поведение, а оно зависит от выбора средств для реализации мотивов, нравственной направленности личности.

Однако преступное поведение никогда не определяется только одним мотивом. Действует взаимосвязанная совокупность мотивов. При этом преступное поведение, как уже отмечалось, характеризует саму личность. Следовательно, мотивация преступного поведения и личность преступника взаимосвязаны, взаимозависимы и диалектически взаимообусловлены. Личностные черты преступника накладывают отпечаток на мотивацию, а мотивы поведения, закрепившись в антиобщественных действиях и поступках, деформируют личность преступника. Но сказанное не означает, будто личность зеркально отражается в мотивации поведения, а мотивация существует в виде обратной проекции на личность.

Мотивация более широкое понятие, чем мотив. Ее содержание включает не только побудительные силы человеческой активности, не только психологическую мобилизованность и готовность личности к совершению определенных действий, но и те факторы, которые направляют, регулируют и поддерживают эти действия либо изменяют их исходную направленность.

Мотивация пронизывает все структурные образования личности, является своеобразным механизмом морали и права.

В мотивации преступного поведения социальный, социально-психологический и биологический компоненты образуют некий «сплав», имеющий свои особые свойства, отличные как от свойств отдельно взятых компонентов, так и от свойств их механического сочетания. По словам С.Я. Лебедева, личность преступника является продуктом взаимодействия личности (не преступника) и социальной среды. На потребности личности, ее интересы, ценностные ориентации, привычки оказывает влияние внешняя среда.

Мотивация выполняет ряд функций:

отражательную (форма специфического, субъективного отражения криминогенных явлений и в первую очередь негативных условий формирования личности);

побудительную (выражена в конкретном мотиве и конкретной цели);

регулятивную (функция самоконтроля).

Мотивация – процесс формирования мотива, соотношение его с целью, средствами, обстановкой действия, соотношение субъективных и объективных факторов этого процесса.

Мотивацию поведения личности можно дифференцировать. Следует выделить три основные сферы, более всего позволяющие раскрыть личностные особенности преступника:

сфера целеполагания. Включает цели, стремления, желания, влечения, программы противоправной деятельности. Цель – своего рода идеальный образ того или иного предмета потребности, с одной стороны, и предмета деятельности, – с другой.

Так, свыше 70 % респондентов заявили, что они не имеют идеала в виде положительного примера для подражания. Некоторые прямо указывают, что главной личностной причиной совершенного преступления явилось отсутствие большой жизненной цели. Эта сфера мотивации занимает особое место. В ней непосредственно обнаруживается предметное содержание преступной деятельности как побуждения активированного в действиях, посягающих на ту или иную социальную ценность (материальные предметы, духовные ценности, жизнь, здоровье, честь, достоинство человека);

сфера долженствования. Представляет собой сложное социально-психологическое образование, включающее познавательные (знание долга), рациональные (убеждение в необходимости следовать долгу), эмоциональные (чувство долга) и волевые (реализация долга в деятельности) моменты.

Антисоциальная деформация сферы долженствования обнаруживается в личности преступника прежде всего в виде утраты такого каче-

ства, как личная ответственность. Долг личности неотделим от ее обязанностей перед обществом, нравственные мотивы поведения – нравственная основа мотивационной сферы правового характера;

сфера обязанностей перед обществом или сфера правовой мотивации. Мотивационный пласт, который составляет совокупность побуждений личности, основанных на ее правовом сознании, т. е. усвоенных правовых знаниях, представлениях, идеях, чувствах, имеющих правовой характер.

На втором этапе механизма преступного поведения мотивация конкретизируется в план совершения противоправного поступка. Субъект определяет непосредственные цели и объекты своих действий, а также средства, место и время совершения преступления, принимая соответствующее решение.

На третьем этапе происходит непосредственное совершение преступления. Оно охватывает как преступные действия (бездействие) субъекта, так и наступление преступного результата. По сути, преступное поведение совпадает с преступлением как внешним актом общественно опасного и противоправного поведения.

Всякое социальное поведение представляет собой форму взаимодействия человека с другими людьми, внешней средой. Преступное поведение как формируется, так и осуществляется при тесном взаимодействии внешних и внутренних факторов. Механизм преступного поведения, по существу, связывает личность и внешнюю среду и поэтому не может быть глубоко понят, если не будет рассмотрен в связи и на стыке этих явлений.

9.2. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности

Процесс формирования личности всегда является достаточно противоречивым. В то же время, если данный процесс совершается в позитивном направлении, его результат будет благоприятен: рассогласованность и противоречия между личностью и средой, неизбежные в силу относительной самостоятельности человеческого существа, постепенно уменьшаются, принимают такую форму, которая не препятствует активной деятельности человека.

Но при неблагоприятном нравственном формировании личности происходит обратное: возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это относится прежде всего к таким категориям и свойствам личности, как потребности и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и их самооценка самим субъектом. В результате субъект в полной мере не адаптируется к той

окружающей социальной среде, в которой он должен жить и работать, общаться с другими людьми.

Большое значение для формирования нравственной позиции личности имеет прежде всего семейное воспитание. Если человеком еще с детских лет усвоены необходимые моральные правила, он увереннее проходит все сложные перекрестки своего жизненного пути, легче преодолевает опасность сбиться и свернуть в темные переулки жизни.

Напротив, тот, кто в детстве не получил необходимой нравственной закалки, тот больше подвержен различным негативным влияниям. Именно в семье будущий гражданин приобретает свой первый опыт общественного существования, именно здесь закладываются основы его сознания и характера, его взгляды и установки, моральные качества и волевые свойства. По мере того, как человек растет и вступает в жизнь – в школу, училище, институт, на производство, где он сам становится участником общественного труда, общественных отношений – открываются все новые и новые возможности для благотворного воспитательного воздействия на него действительности, решительно противостоящей обману и жестокости.

Но начинается процесс воспитания человека в семье – в этой естественной первичной ячейке общества. И в течение определенного периода жизни человека, притом весьма ответственного – периода становления сознания, воли и характера – именно семье принадлежит основная, ведущая роль. Разумеется, семья не оторвана от общества, а ребенок не изолирован от мира, лежащего за пределами семьи. С первых же шагов своего сознательного существования он оказывается под постоянным воздействием окружающей действительности, всего, с чем он сталкивается в своей повседневной жизненной практике и, к сожалению, с факторами не только положительного свойства.

И семья является в это время главной педагогической ареной, а родители – основными воспитателями, призванными внести необходимые педагогические коррективы в жизненное восприятие своих детей, помочь утверждению у них подлинно общественных взглядов.

А.С. Макаренко писал, что воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте родители и педагоги. Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом ребенка. Весь хаос не поддается как будто никакому учету, тем не менее, он создает в каждый данный момент определенные изменения в личности ребенка. Направить

это развитие, руководить им, могут и должны в первую очередь родители. Вот почему от обстановки в семье, примера родителей, правильности их поведения по отношению к обществу и детям во многом зависит какими вырастут сами дети.

Нельзя отрицать, что существуют объективные причины, затрудняющие надлежащую организацию семейного воспитания: неблагоприятные жилищные условия многих граждан; занятость на производстве обоих родителей и т. д. Преодоление и устранение указанных причин требует серьезных материальных и организационных усилий всего общества.

Кроме того, есть субъективные обстоятельства, мешающие воспитанию личности в семье. Часто ребенок не получает в семье необходимых социальных, трудовых навыков, вырастает эгоистом и индивидуалистом, а иногда и преступником в результате безответственного отношения некоторых родителей к воспитанию своих детей. Подобные субъективные обстоятельства представляют большую опасность, чем названные объективные факторы.

Во-первых, неправильное воспитание детей, вызывающее пренебрежение к труду и неумение преодолевать возникающие трудности, привычку удовлетворять все свои желания, неуважение к другим, жадность, грубость, жестокость, лень, отсутствие критики собственного поведения и чувства ответственности за свои поступки, непосредственно формирует антиобщественную установку и может быть прямым источником преступности. С подобными извращениями в семейном воспитании значительно труднее бороться, поскольку они обусловлены неправильными взглядами самих родителей, идеологией, которую нельзя ликвидировать с помощью отдельных государственных мероприятий.

Основное содержание воспитания вообще (и подобного воспитания в семье в частности) — развитие в человеке правильного понимания личного интереса и соотношения между личным и общественным. Вот почему смысл воспитательной работы и в особенности работы семейного коллектива заключается в отборе и воспитании человеческих потребностей, в приведении их к той нравственной высоте, которая возможна только в бесклассовом обществе и которая только и может побуждать человека к борьбе за дальнейшее совершенствование. Сознание и потребности коллективиста вырабатываются у индивида на основе социального опыта, тех «ощущений солидарности», которые дает ему практика существования в коллективе. И именно семья должна с малых лет воспитывать этот опыт, организовывать человека в преодолении препятствий. С такой целью семья сама должна быть здоровым,

полноценным коллективом. Гражданская обязанность родителей отнюдь не исчерпывается предоставлением ребенку материальных средств существования, а предполагает воспитание из него достойного члена общества.

Во-вторых, огромная роль в воспитании принадлежит школе. Школа — следующий после семьи, более сложный коллектив, в котором будущий гражданин проходит практику общественного существования, формируется как личность. Задача школы — дать каждому учащемуся не только знания, но и навыки коллективиста, вырастить общественного человека. Между тем недоработки в организации школьной работы снижают качество выполнения воспитательной задачи. Практически обязанность учителя сведена к обучению. Успеваемость школьников — не только главный, но, по существу, и единственный показатель его работы. Справедливо указывалось, что никто не спросит учителя, как, в каком направлении развивается характер ученика, но непременно спросят, ликвидировал ли он к концу учебной четверти двойки. А если у мальчика двоек нет и дисциплины он не нарушал, то о нем и вообще никакого разговора не возникает. Не возникает в таком случае разговора и об учителе, о качестве его профессиональной работы, выполнении им своего учительского долга. Считается, что все благополучно. И учитель, естественно, сосредоточивает свое внимание именно на этой стороне дела, подменяя фактически воспитание обучением.

В работе школ еще не всегда обеспечена должная связь с семьей, не достигнуто единство школьного и семейного воспитания. Часто школьное воспитание ограничивается воспитанием в школе, а жизнь и поведение учащегося вне школы остается без внимания последней. Вышеназванное значительно ослабляет воспитательную роль школы, является одной из причин утверждения у некоторых молодых людей девиантных форм поведения.

Случается, тяжелая семейная обстановка, дурное окружение либо иная неблагоприятная жизненная ситуация сказываются на успеваемости или дисциплине учащегося. Незнание условий жизни учеников, отсутствие индивидуального подхода не дают педагогу возможности избрать в подобных случаях правильную воспитательную позицию. В результате принимаемые им меры могут вызвать отрицательную реакцию, усилить нежелательные взгляды и настроения.

Роль школы велика в нравственном формировании человека. Личный пример воспитателя не менее важен, чем личный пример родителя. Учитель всегда привлекает к себе пристальное, придирчивое внимание своих воспитанников. По нему, его поступкам они строят свои представления о жизни, отношениях между людьми, долге перед коллективом, верности слову, принципиальности, искренности и справед-

ливости. Поэтому нечестность, недобросовестность, жестокость, эгоизм со стороны педагога способны нанести весьма серьезный удар по складывающимся взглядам растущего гражданина. Глубокий след в его психологии могут оставить обнаруженные им фальшь и двойственность в поведении учителя, противоречия между тем, что он говорит и что делает, каким старается казаться и кем является в действительности в семье, быту и т. д. Скрыть все это от внимательного и чуткого взгляда молодежи почти невозможно.

В-третьих, определенное воздействие на сознание личности оказывает ближайшее бытовое окружение. С отрицательным влиянием нежелательного окружения человек может столкнуться не только в квартире, доме, общежитии и т. д. Существует, в частности, понятие отрицательного влияния улицы, т. е. различных условий, находящихся вне контроля семейного, школьного, производственного коллектива, общественной жизни и противостоящих им. В этой связи заслуживает серьезного внимания вопрос о развращающем воздействии различных антиобщественных элементов, и особенно профессиональных преступников-рецидивистов. Весьма опасный характер этого источника антиобщественных взглядов и установок у нас до последнего времени недооценивался. Преступники-рецидивисты, особенно среди воров, грабителей и хулиганов, представляют большую опасность для общества не в связи с совершенными преступлениями, но и как рассадник преступности, главным образом, среди несовершеннолетних и молодежи. Факты свидетельствуют о том, что профессиональные преступники ведут специальную работу по вовлечению в свою среду новых лиц, преимущественно из числа морально неустойчивой молодежи, что достигается с помощью различных приемов, методов и средств. Однако все они связаны с разлагающим воздействием на сознание человека. Играя на живом стремлении молодежи к романтике, к захватывающим приключениям и подвигам, профессиональные преступники всячески идеализируют образ жизни преступного мира. Втягивая молодых людей в преступление, они настойчиво и последовательно прививают им все элементы антиобщественной психологии: стремление к праздной жизни, жажду наживы, презрение к человеческому достоинству; пренебрежение к интересам и законам общества, насилие как средство достижения желаемой цели.

Действие рассмотренных условий формирования противоправной позиции личности – неблагоприятного бытового окружения, отрицательного влияния улицы, разлагающей деятельности профессиональных преступников – значительно облегчается такими, отчасти уже упоминавшимися обстоятельствами, как безнадзорность, недостаточное внимание к вопросам организации быта, досуга и т. д.

В-четвертых, степень образованности лица, уровень культуры, интеллектуального и эстетического развития существенно обуславливают богатство и содержательность духовной жизни человека, в том числе и уровень, на котором находятся его основные потребности, интересы и идеалы. Уровень интересов и потребностей выражает убогость или значительность внутреннего содержания индивида: сведено ли все к его элементарным, примитивным потребностям и интересам или вышшеается над ними, подчиняя их себе, целый мир иных, более сложных потребностей и интересов, связанных с самыми высшими областями человеческой деятельности. Именно от этого во многом зависит нравственный облик личности, а вместе с тем и выработка у него надлежащего социального навыка, навыка общественного поведения.

Низкий уровень образования, недостаточная развитость и культура приводят к значительному сужению и упрощению интересов, к огрублению нравов, развитию индивидуалистических тенденций и эгоистических инстинктов. У подобных людей хуже развито чувство коллективизма, слабее критика собственного поведения; они обычно не считаются с тем, что их потребности и желания могут противоречить интересам других лиц, элементарным условиям общественного существования человека. В результате такие люди относительно легко совершают различные посягательства против личности: телесные повреждения, изнасилования, убийства, хулиганства, кражи, разбой и т. д.

Особо следует заметить, что ограниченность интересов, их примитивно-грубый характер вызывают повышенную склонность к употреблению алкоголя. А между алкоголизмом и преступностью, как это давно установлено, существует прямая и тесная связь. Алкоголь одурманивает сознание и ослабляет волю, значительно снижает самоконтроль и нарушает тормозные процессы, создавая таким образом благоприятные условия для различных аморальных проявлений.

Таким образом, в борьбе с причинами преступности большое значение имеют вопросы культуры и образования, работа культурно-просветительных учреждений, влияние, оказываемое литературой, искусством и т. д. Культурный рост нашего народа, наряду с другими факторами, оказывает влияние на снижение преступности.

9.3. Роль конкретной ситуации в совершении преступления

В причинном комплексе совершения конкретного преступления роль криминогенной ситуации весьма значима. Под криминогенной ситуацией понимается событие или состояние, вызвавшее у лица решимость совершить преступление, т. е. совокупность обстоятельств, в которых оказывается человек перед совершением преступления, воз-

действующих на его сознание, чувства и волю и в соответствии с нравственными качествами данного лица, непосредственно обуславливающих его намерение и решимость совершить уголовно наказуемые (умышленные или неосторожные) деяния.

Криминогенная ситуация, не являясь непосредственной причиной совершения преступления, занимает как бы промежуточное место между личностью преступника, средой и преступлением. Она предшествует преступлению и является его неперенным спутником. Никакое преступление не может быть совершено, если в реальной действительности для этого нет подходящих условий.

По источникам возникновения криминогенные ситуации можно разделить на заранее создаваемые самим преступником; создаваемые им же, но непреднамеренно (путем приведения себя в состояние опьянения); возникшие в результате аморальных и правонарушающих действий других лиц; создаваемые потерпевшими от преступлений; вызванные стихийными силами природы; возникшие по стечению случайных обстоятельств.

Криминогенные ситуации классифицируются по следующим основаниям:

- по времени их возникновения (кратковременные, возникающие в момент совершения преступления, и длительные, возникающие задолго до преступления);
- пространственной распространенности (общие и локальные);
- содержанию (проблемные, конфликтные, экстремальные);
- характеру воздействия (провоцирующий, сопутствующий, соблазняющий, разряжающий, затрудняющий).

Любая криминогенная ситуация, будучи по своему содержанию объективной, включает особенности объекта и предмета посягательства, его время и место, климатические и иные условия. Элементами такой ситуации могут быть и обстоятельства, способствующие совершению преступления (недостатки в охране объектов собственности, сложности дорожного движения, виктимное поведение потерпевшего и т. д.). Такие обстоятельства выступают в качестве не причин, а условий, способствующих совершению конкретных преступлений.

Будучи объективной, криминогенная ситуация имеет и своеобразный субъективный характер, воспринимается как таковая конкретной личностью. При этом такое восприятие зависит от нравственно-психологических качеств личности, определяющих ее негативное либо позитивное поведение в сложившихся условиях, конкретной криминогенной ситуации.

Однако следует учитывать, что даже самая неблагоприятная ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Решающее

значение, безусловно, принадлежит конкретному человеку с его системой взглядов, наклонностей и стремлений.

Своевременное обнаружение криминогенных ситуаций и принятие мер к их ликвидации имеют большое значение в предупреждении преступлений.

Рекомендуемая литература

Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. М., 2000.

Дубовик, О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений : учеб. пособие / О.Л. Дубовик. М., 1977.

Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния : учеб. пособие / Н.Г. Иванов. М., 1997.

Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. М., 1991. С. 31.

Петелин, Б.Я. Мотивация преступного поведения // Механизм преступного поведения / Б.Я. Петелин. М., 1981. С. 40.

Лекция 10

МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопросы

10.1. Организация и теоретические основы изучения преступности.

10.2. Криминологическая информация, ее виды и источники.

10.3. Методы криминологических исследований.

10.4. Организация криминологического исследования.

10.1. Организация и теоретические основы изучения преступности

Преступность – массовое явление, поэтому определяющее значение при изучении преступности приобретает философское учение о категориях: единичное – особенное – общее. Отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное (единство противоположностей). Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее (частичка, или сторона, или сущность) отдельное. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее.

С этих позиций и следует рассматривать изучение преступности на разных уровнях, от оценки отдельных преступлений до анализа всей их совокупности, образующей преступность.

Закон обязывает органы дознания, а также следователя, прокурора, суд выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устранению. Ценность такого изучения преступности (на уровне единичного преступления) – во всестороннем анализе конкретного преступления с его неповторимыми личностными и ситуативными обстоятельствами, в непосредственности выводов о причинах и условиях данного преступления, в конкретности адресата представления и предлагаемых в нем мер профилактики аналогичных преступных проявлений. Однако делать заключение относительно состояния и причин совершения всей совокупности аналогичного характера преступлений на основании одного факта не следует.

Обобщение и анализ данных учета зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, в силу того, что исследователь абстрагируется от случайных обстоятельств конкретных преступлений, позволяет выявить типичные характеристики преступности в данном регионе или на данном объекте, более глубоко проникнуть в сущность этого явления, составить более полное представление о его причинах и условиях. В результате проделанной работы удастся выявить горячие точ-

ки, конкретные адреса для первоочередных мер. Проведение научной статистической обработки и анализа полученной информации, выявление тем самым закономерностей структуры и динамики в силу ограниченного числа преступлений, регистрируемых на уровне города, района, объекта народного хозяйства, не представляется возможным.

Возможность выявления закономерностей появляется при изучении особенностей отдельных видов преступлений, отдельных структур преступности на республиканском уровне или на уровне крупного региона. Исследованию в этом случае подвергается подавляющее число зарегистрированных преступлений того или иного вида. Статистическая обработка полученной информации, проводимая соответствующими подразделениями правоохранительных органов (информационно-аналитические отделы МВД Республики Беларусь, статистические отделы Министерства юстиции, Прокуратуры Республики Беларусь) и специализированными научными учреждениями выявляет закономерности состояния динамики исследуемого вида преступности, что позволяет оптимизировать меры борьбы с ней.

Однако цельное представление о состоянии преступности проявляется лишь тогда, когда на республиканском уровне анализируется вся преступность и ее структура в динамике и во взаимосвязи. Именно в этом случае путем статистического анализа в полном объеме выявляется картина закономерностей, взаимосвязей и взаимообусловленности преступности, формируется концепция ее предупреждения, управления деятельностью правоохранительных органов.

Из вышеизложенного следует, что изучение преступности необходимо вести на всех уровнях, которые системно дополняют друг друга. На уровне *единичного* преступность предстает перед исследованием во всей непосредственности и полноте разнообразия, всеми обстоятельствами совершения конкретного преступления. На уровне *особенного* теряются многие индивидуальные характеристики, но выявляются типичные черты преступности. И, наконец, на уровне *всеобщего* выявляются сущность и закономерность. В связи с тем, что преступность – социально-правовое явление, при ее изучении необходимо анализировать как социальную, так и правовую сторону этого явления.

Социальные явления есть результат сознательной деятельности людей в конкретных жизненных обстоятельствах, индивид в принципе свободен в выборе альтернатив своего поведения: вместо жестко детерминированной причинности, господствующей в явлениях природы, проявляется вероятностная причинность. В конкретной ситуации данная личность может совершить или не совершить преступление с определенной степенью вероятности. Взаимозависимости, связи и тенден-

ции преступности в целом как массового социального явления носят характер статистических закономерностей.

Социальные явления есть результат поведения человека в обществе, а жить в обществе и быть от него свободным – невозможно. Следовательно, большое значение при рассмотрении причин преступности в личностном плане имеют уровень социализации личности, способность индивида найти себя как члена общества, согласовать свои притязания общественными идеалами и потребностями.

Преступность как социальное явление имеет исторический характер, обусловлена уровнем развития данного общества в конкретных исторических условиях данного периода времени.

В качестве правового явления преступность испытывает существенное влияние изменения законодательства (криминализация и декриминализация) и эффективности правоприменительной деятельности (рост абсолютных показателей преступности может свидетельствовать не об ухудшении обстановки, а об усилении борьбы с преступностью).

Таким образом, указанные особенности лежат в основе понимания сущности преступности и должны учитываться при ее изучении, ибо дают в руки исследователя совокупность исходных для изучения преступности положений, обеспечивают надежность полученных выводов.

10.2. Криминологическая информация, ее виды и источники

Понятие информации в настоящее время – одно из центральных в науке и практике и в силу своей значимости и распространенности переросло в общественное понятие.

Термин «*информация*» означает сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо; уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналами в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик; передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы).

Криминологическая информация не может быть понята вне связи с жизнью общества и деятельностью правоохранительных органов с другими видами информации. Информация, циркулирующая в обществе, используемая для управления общественными процессами, является социальной информацией.

Правовая информация является разновидностью социальной и представляет собой совокупность сведений, сообщений, данных, определяющих меру знаний о праве и его отдельных отраслях, а также о всех процессах и явлениях с ними связанных.

Под *криминологической информацией* следует понимать некоторое содержание (совокупность сведений, сообщений данных), устраняю-

щее неопределенность наших знаний о преступности и мерах по ее предупреждению. Информации, в том числе криминологической, присущи такие свойства, как количество, значимость, полезность, ценность и достоверность.

Количество информации является мерой снятия неопределенности, уменьшения разнообразия. Таким образом, можно говорить о недостаточности и об избыточности информации, том количестве информации, которое позволяет ОВД успешно решать поставленные перед ними задачи. Выражается количество информации в виде объема знаний, сведений и данных, которые требуются ее потребителю. Указанный объем зависит от информационных потребностей субъектов правоприменительной деятельности, характера принимаемых решений, уровня управления, ряда других обстоятельств.

Значимость информации определяется степенью ее влияния на качество принимаемых решений субъектами управления. Криминологическая информация будет значимой, если она обеспечивает качественное выполнение поставленных перед правоохранительными органами задач по профилактике преступлений и применению уголовно-правовых норм.

Полезность информации может быть определена как приращение вероятности достижения цели, например, при осуществлении индивидуальных профилактических мероприятий получаемая из соответственных источников информация может рассматриваться как полезная в том случае, если ее использование позволяет повысить результативность этих мероприятий.

Ценность информации рассматривается в двух аспектах. С одной стороны – стоимостное выражение полезности информации, с другой – цена получения. Применительно к первому аспекту для процесса управления значение имеет лишь та информация, которая при прочих равных условиях позволяет достичь определенной цели с меньшими затратами. Относительно второго аспекта необходимо отметить, что термин «цена» используется условно, ибо определить стоимость криминологической информации затруднительно. Ценность информации можно определить путем вычисления тех затрат, которые приходится иметь субъектам управления для ее получения, обработки и исполнения.

Достоверность информации определяется как степень соответствия ситуации, в которой она используется. Реальное повышение эффективности работы ОВД требует оптимальности управленческих решений, глубины социально-правовых и иных исследований, научной обоснованности предложений и рекомендаций по совершению этой деятельности, что находится в прямой связи с качеством, надежностью и достоверностью информации.

Стремление к обеспечению достоверности информации объясняется также наличием латентной преступности. Достоверность характеризуется правильностью, точностью, надежностью и устойчивостью. Правильность сводится к верности теории, на основе которой сформулировано исходное понятие, и соответствию конкретных показателей этому понятию.

Точность отражает размеры отклонения выбранного показателя от его истинного значения. Под надежностью понимается степень вероятности, с которой появляются отклонения в пределах допустимого разброса. Под устойчивостью информации (применительно к анализу ее достоверности) понимается такое положение, когда случайные помехи и так называемые информационные шумы не выводят ее из тех практически допустимых пределов точности, определенных или соответственными требованиями (стандарты, правила), или самим лицом, работающим с информацией.

Одной из особенностей правоприменительной деятельности ОВД является то, что она часто осуществляется в условиях повышенной информационной неопределенности. Так, возникающая в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния информация не всегда и не в полном объеме становится достоянием компетентных органов, хотя объективно она, конечно, существует. Поэтому ее выявление (обнаружение) и надлежащая фиксация (закрепление), относятся к числу важных задач органов, занимающихся предупреждением и раскрытием преступности.

Для того чтобы криминологическая информация правильно (адекватно) отражала состояние и другие характеристики преступности и меры по ее преодолению, она должна отвечать, по крайней мере, следующим главным методологическим требованиям: полнота и оптимальность; объективность и достоверность; своевременность и оперативность. Кроме них можно отметить требования систематичности поступления данных и их накопления; соответствия информационным потребностям субъектов правонарушительной деятельности.

Информация должна быть полной, т. е. содержать такое количество сведений об изучаемом объекте, которое позволяло бы сделать правильные выводы, сформулировать точные и обоснованные предложения и рекомендации. Применительно к криминологической информации данное требование означает предоставление правоохранительным органам полных и содержательных сведений об основном объекте воздействия преступности и причинах, ее порождающих.

Как известно, полнота знаний о преступности в значительной степени искажается наличием латентности, имеющей объективные корни своего существования. Криминологической теорией разработан ряд

методов выявления и оценки состояния латентности как самой преступности в целом, так и в особенности отдельных, наиболее распространенных ее видов. Кроме того, потребность в информации зависит от природы изучаемых объектов. Так, данные о преступлениях с низким уровнем латентности (убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения) можно считать достаточно полными. И наоборот, статистические данные о преступлениях с высоким уровнем латентности (взяточничество, хулиганство) по существу отражают не их реальное состояние, а активность ОВД по выявлению и регистрации этих преступлений.

Следует отметить, что обеспечение полноты информации не является самоцелью, главный ее критерий – информационные потребности различных служб и подразделений ОВД, осуществляющих профилактику преступлений и применение уголовно-правовых норм. Требование полноты криминологической информации непременно должно сочетаться с требованием ее оптимальности – обеспечение субъекта управления, исходя из конкретных задач, данными, минимально необходимыми для принятия правильных управленческих решений по принципу «необходимо и достаточно», а не предоставление всей имеющейся информации.

Оптимизация информации выражается, с одной стороны, в устранении недостатка и неполноты данных, делающих управленческое решение необоснованным, а с другой – в недопущении избыточного сбора и накопления данных.

Объективность и достоверность криминологической информации тесно связаны с ее полнотой и оптимальностью и означают степень соответствия содержащихся в информации знаний, сведений, данных той реальной ситуации, которая становится объектом криминологического анализа. При анализе негативных явлений нетерпимы любые попытки игнорировать отрицательные факты, приукрашать действительное положение вещей. Хотя в системе правоохранительных органов в настоящее время проводится целенаправленная работа по обеспечению объективности и достоверности представляемых статистических отчетов, криминологической и уголовно-правовой и другой информации, контроля, предупреждения и пресечения фактов приписок, приукрашивания негативных явлений, преднамеренного искажения отчетности, в этой информации все еще просматривается стремление руководителей обойти собственные упущения и недоработки, выпятить выгодные показатели, привести данные, не соответствующие действительности.

Искажение информации при ее первичной регистрации, при передаче для ее последующей статистической обработки, а равно возникающее вследствие нарушения технологического процесса ее обработ-

ки, может привести к неверным суждениям и практическим выводам. Искажение информации может быть умышленным и случайным.

Всякого рода ошибки, небрежность и недобросовестность в заполнении первичных документов, а тем более укрытие совершаемых преступлений от учета и регистрации, если они получают распространенный характер, способны нанести существенный вред достоверности получаемых сведений о преступности, влекут за собой серьезные негативные последствия, связанные с нарушениями законности в правоприменительной деятельности.

В связи с этим наука и практика выработали ряд специальных приемов программирования и контроля за качеством процесса сбора и обработки информации. Так, первичная регистрация совершаемых преступлений и других фактов, представляющих интерес при сборе криминологической информации, ведется на единых по форме карточках, реквизиты которых содержат программу описания данного события, факта, его общих и особенных признаков. Лицо, оформляющее такую карточку, должно заполнить все ее реквизиты и тем самым зафиксировать всю информацию, которая необходима и достаточна для анализа всей совокупности первичных документов учета. В научных исследованиях преступности документами, программирующими сбор необходимой информации, являются опросные листы, анкеты, вопросники и т. д.

Контроль за объективностью, достоверностью криминологической информации обеспечивается на всех стадиях ее сбора, обработки, анализа. Он заключается в сплошной либо выборочной проверке полноты заполнения документов, дублирующих процесс переноса информации с них на машинные носители, в использовании в статистических таблицах так называемых контрольных реквизитов, других специальных контрольных приемов.

Требование объективности и достоверности информации существенно для любой системы управления, но для автоматизированных систем оно становится жизненно необходимым. Это обусловлено большим объемом обрабатываемых данных и широким использованием средств вычислительной техники и информатики. Если при ручной обработке данных руководитель имеет возможность проверить работу каждого сотрудника, то при использовании этих технических средств подобный контроль практически исключен. Поэтому необходимо строгое соблюдение правил заполнения статистических карточек первичного учета и составления статистических отчетов, данные которых вводятся в память компьютеров. В противном случае в эти данные могут вкрасться ошибки, исправить которые после их ввода в компьютер уже невозможно. Для обеспечения контроля и повышения достоверности

при автоматизированной обработке данных разработаны специальные аппаратные, программные, системные и другие методы.

Одним из необходимых требований, предъявляемых к криминологической информации, является своевременность и оперативность ее получения, передачи конкретным исполнителям (потребители, субъект профилактики), накопления в соответствующих информационных хранилищах (банк данных, учеты, документы). Своевременность криминологической информации определяется в зависимости от задач конкретного исследования.

При изучении преступности практически невозможно получить достаточно полную о ней информацию тотчас же при возникновении соответствующих фактов или событий. Оперативная информация о совершенных преступлениях, собираемая дежурными частями ОВД, не может служить надежной базой для изучения преступности. Криминологическая информация является своевременной, если она поступила к моменту принятия решения или к началу ее обработки. Для того чтобы иметь суждение о состоянии преступности, надо накопить и суммировать данные о совершенных преступлениях за определенный, относительно продолжительный период времени. Поэтому своевременной будет и такая криминологическая информация, которая поступает из отчетных данных за прошедший период времени или полученная в результате исследований предшествующей практики и борьбы с преступностью. Следует иметь в виду, что хотя характеристики преступности относительно устойчивы во времени, важно путем сравнения двух или более временных периодов получать дополнительно информацию о тенденциях их изменения.

Известно, что фактор времени имеет для информации первостепенное значение, поскольку быстрота и оперативность вынесения управленческого решения являются необходимыми условиями успешной деятельности ОВД. Поскольку поступающие в ОВД сведения имеют далеко не одинаковую ценность, естественно стремление передавать более ценные сообщения быстрее остальных, что достигается введением приоритета на передаваемые сообщения.

Далее правоприменительным органам крайне важно иметь опережающую информацию, а не довольствоваться лишь теми сведениями, которые поступают к ним из среды в виде заявлений и сообщений о преступлениях (происшествиях). ОВД в силу своих обязанностей и оперативных возможностей должны самостоятельно, по своей инициативе осуществлять целеустремленный и активный поиск (выявление, обнаружение) объективно существующей информации.

Значение опережающей информации заключается в том, что ее исполнение позволяет предугадывать, прогнозировать возможные изме-

нения криминологической и оперативной обстановки и тем самым своевременно вносить коррективы в управленческие решения.

Для теории и практики борьбы с преступностью большое значение имеет классификация криминологической информации по ее правовому значению и источникам, в которых она содержится. По этому признаку информация делится на официальную и неофициальную.

К *официальной* относится нормативная, отчетная, справочно-сигнализирующая, освещительская, оперативно-тактическая и методическая информация. *Неофициальная* информация включает в себя выводы и предложения научных и практических работников по вопросам совершенствования предупреждения преступлений, содержащихся в монографиях, пособиях, статьях, выступлениях на конференциях, семинарах и совещаниях, мнения граждан по различным вопросам, касающимся этой деятельности.

Близко к указанной классификации (но отнюдь не тождественно с нею) разделение криминологической информации по ее целевому назначению, связанное с функциями процесса управления профилактической деятельностью. По этому признаку криминологическая информация делится на директивную, учетно-контрольную и отчетную, оперативно-служебную, справочно-методическую.

Директивная, или *организационно-распорядительная* информация определяет и регулирует профилактическую работу ОВД. К ней относятся законы, указы, постановления и распоряжения, приказы, указания, инструкции, наставления, положения, решения коллегии МВД, УВД, различные планы.

Учетно-контрольная и *отчетная информация* характеризует состояние и результаты работы различных служб и подразделений ОВД по предупреждению, профилактике преступлений. Такая информация может быть зафиксирована в различного рода отчетах, обзорах, справках, актах обследований и проверок. Важной составной ее частью являются данные о количестве лиц, состоящих на профилактических учетах, внесенные следователями представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, выступления перед трудовыми коллективами и т. д. Использование данного вида информации важно для непосредственного управления и организации профилактической работы.

Оперативно-служебная информация включает в себя текущую переписку между вышестоящими и смежными субъектами профилактики, обмен информации между ними. Характерной особенностью такого вида информацией является то, что она не имеет директивного или отчетного характера и относится к широкому кругу вопросов профилактики преступлений. Тем не менее она имеет большое значение, так

как обеспечивает повседневную практическую работу ОВД. К источникам оперативно-служебной информации можно отнести служебные записи и другие текущие документы; переписку по письмам, заявлениям, предложениям и жалобам граждан, касающимся борьбы с правонарушениями.

Справочно-методическая информация содержит сведения справочного и методического характера, необходимые для организации предупреждения, профилактики преступлений и иных правонарушений в регионе, а также данные о социально-экономических и демографических характеристиках региона, криминологической ситуации в нем. Источниками этого вида информации являются данные статистических управлений и отделов, материалы криминологических и социологических исследований, методические разработки, обзоры и рекомендации, поступающие в ОВД из вышестоящих органов, научно-исследовательских учреждений и учебных учреждений системы МВД, других ведомств. Кроме того, горрайорганами внутренних дел на основе анализа работы, например участковых инспекторов милиции по профилактике бытовых преступлений, могут быть подготовлены методические указания и рекомендации рабочего характера. В группе указанного вида информации следует особо выделить информацию о положительном опыте работы ОВД по предупреждению, профилактике преступлений и иных правонарушений. Сведения об этом могут содержаться в монографиях, учебных пособиях, бюллетенях МВД Республики Беларусь по обмену положительным опытом, методических рекомендациях, статьях, выступлениях ученых и практических работников.

Наряду с рассмотренными классификациями информации, используемой в предупреждении, профилактике преступлений, существуют и другие, которые дополняют их, в частности значение имеет деление информации на исходную, промежуточную, конечную.

Существуют также классификации информации по ее предназначенности для конкретного потребителя. По этому основанию выделяется информация, предназначенная, например для органов президентской вертикали; служб и подразделений ОВД по организации и осуществлению профилактики преступлений; прокуратуры, судов, органов юстиции, советов профилактики трудового коллектива, общественных пунктов охраны порядка, комиссий по делам несовершеннолетних.

Однако важным признаком классификации информации в управленческом аспекте являются содержание, природа объектов, к которым относятся ее компоненты. По данному признаку информация, имеющая профилактическое значение, делится на виды, в которых содержатся информация о состоянии объектов профилактического воздействия, социальных условий протекания профилактической деятельности, субъектов профилактики преступлений.

Информация о состоянии объектов профилактического воздействия. Теория и практика правоприменительной деятельности свидетельствует о той роли, которую выполняют методы и приемы изучения и анализа состояния преступности, всех ее элементов для повышения эффективности этой деятельности, в том числе по предупреждению, профилактике преступлений. Поэтому работа по выявлению причин совершения преступлений должна начинаться с анализа основного объекта профилактического воздействия – преступности, т. е. с анализа ее состояния, структуры и динамики в обслуживаемом регионе. Такое изучение является необходимым условием разработки эффективных мер профилактического воздействия.

В рассматриваемую группу информации включается:

абсолютное количество зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших на обслуживаемой территории за определенный период (год, полугодие, квартал, месяц), т. е. сведения, характеризующие такой показатель преступности, как ее состояние. Источниками этой информации являются количество преступлений различных групп и видов по степени тяжести, форме вины, объекту преступного посягательства в общем количестве преступлений, а также количество определенных категорий лиц, подразделяемых по возрасту, полу, образованию, роду занятий, в общем количестве лиц, совершивших преступления, т. е. данные, характеризующие качественный показатель преступности – структуру. При этом структурный анализ преступности должен базироваться не на уголовно-правовой классификации преступлений, а на криминологической группировке преступлений;

количественное соотношение преступлений (преступников) к численности населения (обычно на 10 или 100 тыс. человек), т. е. данные, характеризующие уровень преступности. При этом следует иметь в виду, что для углубленного изучения преступности наряду с ее общим коэффициентом рекомендуется вычислить специальные коэффициенты, т. е. определить распространенность и интенсивность проявления отдельных видов преступлений;

преступность, т. е. данные, характеризующие изменения любых из вышеприведенных показателей преступности во времени (за последние пять лет, чтобы сгладить случайные колебания показателей преступности). В ходе изучения такой динамики следует проанализировать колебания преступности в различные месяцы и сезоны года, а также дни недели и часы суток. Информация о структуре, уровне и динамике преступности относится к преобразованной, а о состоянии преступности – исходной информации.

Наряду с указанными видами информации большое значение для углубленного изучения объекта профилактического воздействия имеют данные:

о количестве проживающих на обслуживаемой территории ранее судимых лиц, в том числе прибывших из мест лишения свободы и состоящих на учете ОВД, также условно освобожденных с обязательным привлечением к труду; лиц, подвергавшихся мерам индивидуального профилактического воздействия, в том числе отдельно – из числа несовершеннолетних и молодежи, состоявших под административным надзором, совершивших преступления;

административных правонарушений, а также о числе лиц, привлекавшихся к ответственности за эти правонарушения;

лиц, доставленных в медицинский вытрезвитель;

правонарушителей, подвергнутых административным взысканием административной комиссией исполкома, милицией и другими компетентными органами;

несовершеннолетних, дела о правонарушениях которых рассмотрены комиссиями по делам несовершеннолетних, а также числе подростков, доставленных в инспекцию по делам несовершеннолетних.

Источниками этой информации могут служить данные ОВД и других субъектов профилактики преступлений.

Кроме того, значительный интерес для информационного обеспечения профилактики преступлений и иных правонарушений имеют данные моральной статистики, восстановление которой является крупным достижением демократизации и гласности. Отсутствие данных об аморальных явлениях в определенной степени затрудняло получение достаточно полной и объективной информации о том, насколько они интенсивно влияют на состояние и динамику преступности. Таким образом, сложно обоснованно оценивать результативность конкретных мероприятий профилактического характера.

Моральная статистика должна учитывать:

сведения, характеризующие состояние и уровень пьянства и алкоголизма, как по городу, району, так и по отдельным предприятиям и трудовым коллективам (источники информации – данные наркологических кабинетов);

количество лиц, употребляющих наркотические и одурманивающие вещества и состоящих на учете, данные о производстве и сбыте этих средств (источники информации – сведения ОВД и здравоохранения);

количество лиц, задержанных за бродяжничество и предупрежденных о прекращении тунеядства и ведения паразитического образа жизни (источники информации – данные ОВД, комиссии по трудоустройству);

сведения о детской безнадзорности, оставления школ детьми и подростками, нарушениях закона об обязательном среднем образовании (источники информации – данные инспекций по делам несовершенно-

летних, комиссий по делам несовершеннолетних при горрайисполкомах, отделов народного образования, школ);

количество неполных семей, лиц, лишенных родительских прав, присужденных к уплате алиментов (источники информации – данные переписи населения, судов, ОВД);

количество самоубийств и покушений на них (источники информации – данные органов прокуратуры, ОВД, здравоохранения);

данные о моральной распущенности: количество выявленных прионов разврата, лиц, больных венерическими болезнями и СПИДом и находящихся на учете в венерологических диспансерах, привлеченных к административной ответственности за азартные игры, проституцию (источники информации – данные ОВД и здравоохранения) и т. д.

Поскольку большинство сведений о нравственном состоянии общества в централизованном порядке в правоохранительные органы не поступают, они могут быть получены из соответствующих источников лишь по специальным запросам, а также путем проведения выборочных исследований.

Информация о состоянии социальных условий протекания профилактической деятельности. В криминологии преступность рассматривается как социальное явление, находящееся в самых разнообразных связях и отношениях с другими явлениями. Такой исходный тезис обуславливает всестороннее изучение различных аспектов влияния на преступность социальных условий, с которыми она связана и взаимодействует. Познавание этих условий – одна из необходимых предпосылок достижения максимальной эффективности деятельности правоохранительных органов и общественности по предупреждению правонарушений.

На основании изложенного группу информации о социальных условиях протекания профилактической деятельности можно представить в виде сведений об экономических (материальных), социально-демографических, социально-культурных условиях, условиях труда, быта и досуга.

В сведения об экономических (материальных) условиях входят структура и уровень доходов населения (среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, в том числе отдельно по промышленности, строительству, сельскому хозяйству и другим отраслям, среднегодовая оплата труда колхозников); структура и уровень потребления (данные о размерах расходов на питание, одежду, обувь, хозяйственные нужды, другие цели); степень дифференциации доходов и потребления в различных социальных группах; средний размер полезной и жилой площади на душу населения в городах и поселках городского типа; численность и удельный вес населения, проживающего в обще-

житиях; объем бытовых услуг (в рублях на душу населения); степень удовлетворенности людей своим материальным положением; коэффициент текучести кадров; транспортные связи (железнодорожные, шоссейные, водные, воздушные пути сообщения). В настоящее время изучается вопрос о введении показателя «индекс стоимости жизни» (ИСЖ), который является интегрированным показателем рассматриваемой группы условий.

В сведения о социально-демографических условиях входят численность и плотность населения, его половозрастная структура, национальный состав; структура населения по социальному происхождению, образовательному уровню, роду занятий, семейному положению; соотношение городского и сельского населения, темпы изменения этого соотношения; структура и уровень миграционных процессов, в том числе в различные времена года, удельный вес в структуре маятниковой миграции. В основу проведения данного деления положен широкий подход к интерпретации социально-демографических показателей. В частности, при таком подходе к ним относят помимо чисто демографических (пол, возраст, семейное положение, число детей) также и показатели, характеризующие социальное происхождение индивида, его принадлежность к определенному классу и социально-профессиональной группе, место индивида в образовательной, этнической и других структурах общества.

В сведения о социально-культурных условиях включается уровень, структура материальной базы обеспечения культурных нужд, в том числе сведения о посещаемости театров, музеев, кинотеатров, клубов, библиотек и других культурных мест представителями различных социальных групп и одним жителем (раздельно), размеры расходов, используемых ими на культурные мероприятия (приобретение книг, журналов и газет, посещение театров, концертов, туристические поездки); количество спортивных сооружений, залов, секций и кружков и удельный вес лиц, охваченных спортом и физкультурой во всем населении; характер культурных потребностей и ценностных ориентаций в сфере культуры (предпочтения в выборе тех или иных культурных мероприятий, например в чтении, проведении свободного времени, выборе зрелищных мероприятий); уровень нравственного сознания и культуры поведения. В сведения об условиях труда входят уровень механизации работ, квалификация работников раздельно по отраслям народного хозяйства (промышленность, строительство, сельское хозяйство и т. д.); состояние трудовой дисциплины (раздельно по предприятиям); уровень трудовой активности.

В сведения об условиях быта и досуга включаются материальные условия быта (удельный вес семей, проживающих в отдельных кварти-

рах, частных домах, семейных общежитиях, набор предметов быта, обеспечивающих выполнение возложенных на него функций, круг и объем бытовых услуг, характер оценки своего жилищно-бытового положения различными социальными группами); характер и степень распространенности бытовых конфликтов, их мотивы и причины; характеристика основных ориентаций бытовых микрогрупп и их членов; интенсивность общения с лицами, ранее судимыми, злоупотребляющими алкоголем, отличающимися аморальным поведением; удельный вес преступлений, совершенных на бытовой почве в общем количестве зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска; удельный вес разводов в общем количестве заключенных браков (раздельно по годам); содержание и объем досуговых мероприятий; распределение выявленных оценок, мнений по вопросам досуга (источники информации – данные правоохранительных органов, выборочных криминологических исследований) и т. д.

Информация о состоянии субъектов профилактики преступлений. Данную группу образуют сведения о силах и средствах субъектов профилактики преступлений и результаты анализа их деятельности. Поскольку профилактикой преступлений наряду со специализированными (общественные пункты охраны порядка, советы профилактики трудовых коллективов, добровольные народные дружины) относятся ОВД, юстиции, суда и прокуратуры, которые заняты профилактикой преступлений, как основным видом труда. В связи с этим в управленческих целях достаточно иметь достоверные сведения лишь о специализированных субъектах профилактики.

В первую очередь необходимы сведения о численности личного состава правоохранительных органов, их оснащенности и обеспеченности служебными помещениями, транспортом, связью; нагрузке, например на участковых инспекторов милиции (численность населения на участке), на оперативных работников (количество преступлений), следователей (количество уголовных дел) и т. д. Далее нужны сведения об общественных пунктах охраны порядка (их силах и средствах), добровольных народных дружинах (их число и количество дружинников), советах профилактики трудовых коллективов (их число, количество членов советов профилактики). В этой связи необходимо отметить, что для более точного и достоверного анализа информации о состоянии рассматриваемых субъектов профилактики следует не ограничиваться количественными данными, а постараться получить сведения об их качественных характеристиках.

Так, одни лишь данные о числе добровольных народных дружин в том или ином районе в количестве дружинников без информации о реальной эффективности их использования в профилактике преступле-

ний вряд ли представляют большую ценность для управления. Поэтому они должны дополняться другими сведениями, в частности о числе задержанных и доставленных в органы милиции правонарушителей, проверенных дружинниками квартирах и лицах, состоящих на профилактических учетах.

Значение опережающей информации заключается в том, что ее исполнение позволяет предугадывать, прогнозировать возможные изменения криминологической и оперативной обстановки и тем самым своевременно вносить коррективы в управленческие решения.

10.3. Методы криминологических исследований

Исходя из конкретных задач научного криминологического исследования, помимо имеющейся в отчетности правоохранительных органов статистической информации применяются специальные методы сбора информации. Поскольку такая информация в конечном итоге подлежит обязательной статистической обработке, предпочтение отдается статистическим методам программированного сбора информации (наблюдение, опрос, изучение документов). Определенное место в криминологических исследованиях занимают также социометрия и эксперимент. Однако эти методы, заимствованные из социологии в криминологических исследованиях, могут применяться с известными оговорками.

Так, *наблюдение* – непосредственное восприятие самим исследователем и прямая регистрация им фактов, касающихся изучаемого объекта и значимых с точки зрения исследователя. Преступление как единичный факт и преступность как массовое явление следует рассматривать как феномены, которые невозможно наблюдать воочию. Составить о них представление удастся лишь по другим данным, доступным для наблюдения.

За преступлениями, как правило, сложно наблюдать непосредственно, поскольку преступники делают все, чтобы люди не стали свидетелями содеянного ими, а также потому что свидетели, случайно наблюдавшие преступление, оказываются, по крайней мере, морально обязанными принять сторону жертвы и тем самым помешать преступлению. В этом кроются причины того, почему систематическое и непосредственное наблюдение случаев преступного поведения затруднительно. В настоящее время определенный интерес исследователя могут вызывать такие технические средства, как видеокамеры в общественных местах, видеорегистраторы, установленные частными лицами. Зафиксированные на видео факты преступлений могут предоставить исследователю определенную информацию.

Изучение документов – распространенный и наиболее надежный метод криминологического исследования, так как в документах фиксируются факты, которые, как правило, уже проверены и заслуживают доверия исследователя (уголовные дела судов, личные дела осужденных и т. д.). В целях программирования работы заранее составляется вопросник, по которому и фиксируются интересующие исследователя факты из изученных доказательств. Однако данные документы не рассчитаны на будущий интерес криминолога, а предназначены для практических целей (расследование преступления, избобличение преступника) и являются лишь «отфильтрованной картинкой» преступной действительности, содержащей лишь часть необходимой для исследователя информации. В этом ограниченность изучения документов как метода криминологического исследования.

Поскольку непосредственное систематическое наблюдение за преступностью невозможно, а изучения документов недостаточно, следует пользоваться методами непрямого исследования. Формой опосредованного наблюдения является *опрос*, имеющий две разновидности: очный опрос (интервью) и заочный опрос (анкетирование).

Интервью как средство исследования представляет собой планомерную деятельность с научными целями, в ходе которой интервьюируемый с помощью ряда точно нацеленных вопросов побуждается к сообщению вербальной информации. Интересующие исследователя факты и характеристики фиксируются в документе (карточке, справке).

Однако для получения от интервьюируемого полезной и достоверной информации с ним необходимо установить достаточно доверительные отношения. Поставленные перед ним вопросы должны быть научно подготовлены и при этом сформулированы таким образом, чтобы опрашиваемый, отвечая на них, понимал суть вопроса. Во время интервью исследователь должен постоянно контролировать респондента, методику исследования (постановку вопросов) и себя самого. Он обязан стремиться к тому, чтобы в процессе вербального взаимодействия с интервьюируемым выявить факты. Если необходимо выявить мотивы поведения, исследователь не может полностью избежать интроспекции, т. е. проникновения в психику. Он должен научиться различать аффектированные заявления, заведомо ложные сведения и недостаточно серьезные ответы. Вопросы комбинируются таким образом, чтобы некоторые из них перепроверяли правдивость ответов на ранее заданные.

Анкетирование – заочный метод опроса, осуществляемый, как правило, анонимно. Для получения достоверной информации следует основательно продумать форму и содержание анкеты, ибо успех исследования во многом зависит от методически правильно составленной анкеты.

Прежде всего вопросы в анкете должны быть ясными и понятными, обеспечивать однозначное их восприятие всеми опрашиваемыми. Сначала вопросы следует задавать об очевидном, затем осуществляется переход к главному для исследователя. В анкету включаются несколько контрольных вопросов. Для удобства последующей статистической обработки рекомендуется пользоваться так называемыми закрытыми вопросами, в которых заранее сформулированы готовые ответы (альтернативные, шкальные, меню).

Альтернативный вопрос требует от опрашиваемого выбора положительного или отрицательного ответа (да – нет), хотя возможен выбор из нескольких вариантов одного и того же ответа (ранее судим за хулиганство, кражу, разбой, грабеж, иные преступления).

Шкальный вопрос ставится обычно для оценки интенсивности какого-либо явления (осужденный доказал свое исправление – 5 баллов; встал на путь исправления – 4; недостаточно изучен – 3; не встал на путь исправления – 2; злостный нарушитель – 1 балл).

Вопрос-меню предлагает несколько возможных ответов, но при этом не требует выбора только одного из них (опрашиваемый отмечает несколько ответов-утверждений, соответствующих его мнению по данному вопросу).

В анкету при необходимости могут быть включены и так называемые открытые вопросы, сформулировать ответы на которые представляется возможность самому опрашиваемому.

Анкетирование как метод криминологического исследования часто сочетается с изучением документов, из которых в анкеты переносятся достоверная информация.

К настоящему времени проведено множество криминологических исследований преступников, из числа отбывающих наказание в местах лишения свободы. Однако необходимо собирать информацию об успешно действующих преступниках, наблюдая за ними в их естественной среде и проводя их опросы.

Социометрия как метод заимствован из социологии. В криминологических исследованиях используется редко главным образом для выявления внутриколлективных и межколлективных связей применительно к так называемым группам правонарушителей, определения лидера и его отношений с другими членами данного коллектива.

В нашей республике при наличии соответствующей санкции проводятся *эксперименты* по проверке эффективности новых форм и методов работы правоохранительных органов. Так, положительные результаты эксперимента по созданию нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы – колоний-поселений – послужили основанием соответствующего дополнения закона. В настоящее время созданы

центры ресоциализации ранее судимых лиц, эксперименты по созданию которых проводились в Гродно и Минске.

Применяется в криминологии и вторая разновидность метода эксперимента – эксперимент на математической модели, который нашел применение в научных исследованиях. Примером являются работы в области прогнозирования преступности и прогнозирования вероятности индивидуального преступного поведения.

Экспертная оценка необходима для прогнозирования тех или иных явлений. При осуществлении этого метода в основе результата оценки заданных субъективных и объективных факторов, влияющих на преступность, лежит мнение специалистов, ответы которых обобщаются, анализируются с целью определения их усредненного уровня. Используется для разработки и реализации комплексных программ борьбы с преступностью на общегосударственном и региональном уровнях.

Криминологические экспертизы – важная форма реализации криминологических исследований. Сфера их применения:

своевременный криминологический анализ нормотворческой и правоприменительной деятельности и ее результатов;

предварительная оценка с криминологической точки зрения самых разнообразных проектов программ социально-политической, социально-экономической, организованной, хозяйственной и иной направленности, реализация которых может так или иначе иметь криминогенные последствия.

Для определения состояния и уровня преступности, ее видов и тенденции развития подобные искусственные методы наблюдения и эксперименты не подходят, так как они слишком дорогостоящи и к тому же ставят перед криминологами этические проблемы.

Следовательно, наиболее приемлемыми способами исследования преступности остаются помимо официальной уголовной статистики не прямое опосредованное наблюдение, опрос по репрезентативным выборкам, либо потерпевших самих преступников.

10.4. Организация криминологического исследования

В связи с тем, что криминологические исследования являются сложными, их необходимо методически правильно организовать. Проводятся они на плановой основе, стержнем которой является программа исследования.

Программа криминологического исследования представляет собой основной документ, которым руководствуются исследователи, начиная со сбора информации и кончая составлением итоговых документов. Такая рабочая программа состоит из ряда разделов.

Важной фазой криминологического исследования является уточнение его задачи на основе широкого проблемного анализа, которая помогает найти путь к преодолению возникающего время от времени разрыва между более или менее обоснованными научными представлениями о цели исследования и собранными данными, что и составляет суть проблемы. *Проблема* – объективно возникающее в процессе общественного развития противоречие между знанием и незнанием, которое и предстоит устранить в результате ее изучения, исследования. Научная проблема в сфере правоприменительной деятельности отображает проблемную ситуацию, противоречие, возникающее в процессе осуществления этой деятельности.

Объектом такого исследования выступают различные явления и процессы, происходящие в сфере правоприменительной деятельности. Предметом же исследования являются отдельные стороны, аспекты объекта, подлежащие непосредственному изучению.

Цель исследования – конечный результат, который должен быть достигнут посредством его проведения. Цель определяет: на решение какой именно проблемы ориентировано данное исследование. Понятно, что простая констатация фактов в области борьбы с преступностью не может выступать в качестве цели. В момент определения желаемого результата криминологическое исследование должно быть ориентировано на совершенствование профилактической деятельности в целом или ее отдельных направлений.

Цель исследования формируется обычно в той или иной общей форме. Конкретизация цели проводится путем постановки задач, которые должны быть решены в процессе его проведения. Они отражают логику исследования, последовательность проведения процедур, необходимых для достижения поставленной цели. По ходу исследования отдельные задачи могут уточняться и видоизменяться, если постановка новых в большей степени соответствует решению главной проблемы. Изменение же цели в процессе исследования практически означает необходимость возвращения к этапу постановки программы. Цель и задачи определяют необходимый объем исследовательских процедур, методику сбора и анализа материала.

Как правило, сужение круга задач исследования при сходном ресурсном обеспечении (численный состав группы исследований, временные рамки, материальное обеспечение, методическое оснащение исследования) позволяет глубже вникнуть в суть проблемы, полнее проанализировать их и сформулировать более конкретные предложения. Поэтому первоначально, определяя цели и задачи исследования, не следует безосновательно расширять их. Во многих случаях эффект может принести глубокий анализ наиболее острых вопросов, продик-

тованных криминологической ситуацией, а не поверхностное рассмотрение комплекса проблем, связанных с правонарушающим поведением. Однако при изучении особенностей криминологической характеристики преступности отдельных социальных или возрастных групп, отдельных видов преступлений, в том числе и наиболее распространенных в конкретных условиях, выводы исследования не могут распространяться на объект в целом.

Гипотезы исследования – научно обоснованные предположения или допущения, истинность которых предстоит проверить в ходе исследования. Программа конкретного криминологического исследования может и не включать сформулированных гипотез, ведь определенные предположения о результатах изучения, закономерностях, взаимосвязях явлений, основанные на криминологическом опыте, знании специфики ситуации, участники исследования обычно имеют.

Программа исследования должна включать не одну, а ряд гипотез. Возможен и вариант формулирования взаимоисключающих. Ценность гипотез не снижается и в случае, если они не находят подтверждения в ходе исследования: как утверждение предположения, так и опровержение его требуют анализа, доказательств.

Гипотезы могут носить описательный и объяснительный характер. Описательная гипотеза представляет собой предположение о существовании того или иного явления или связи. Объяснительная гипотеза – предположение о причинно-следственных связях в изучаемом объекте.

Гипотеза в криминологическом исследовании должна отвечать определенным требованиям. Она не должна противоречить известным и проверенным фактам, не получившим еще надежных доказательств. Гипотеза должна быть доступна проверке в процессе исследования, для чего не должна содержать терминов, которые эмпирически проверены быть не могут. В программе исследования должны быть не только сформулированы гипотезы, но и указаны способы их проверки. В процессе такой проверки из гипотезы, в особенности из объяснительной, выводятся все возможные следствия, которые могут быть логически увязаны между собой.

Когда цель криминологического исследования конкретизирована, а задачи определены окончательно, возникает вопрос, где и каким образом можно и нужно проводить исследование, чтобы получить необходимую информацию. Исследователь обращается прежде всего к анализу ранее полученных другими авторами данных. Нередко на практике при проведении криминологического анализа предпринимаются попытки ориентироваться лишь на официальные статистические данные о преступности, которыми располагает то или иное ведомство. Их использование необходимо, но не является достаточным. Всесторонний

криминологический анализ требует привлечения первичной исследуемой информации, полученной из различных источников.

Временные ресурсы исследования нередко связаны с объективными, не зависящими от участников работы, обстоятельствами. Они могут обуславливать сужение или расширение круга проблем, подлежащих изучению. Поэтому при составлении программы обязательна оценка возможности проведения исследования, преследующего определенные цели, в предполагаемом объеме, численном и профессиональном составе участников в рамках планируемого времени. Именно на данном этапе необходимые коррективы могут быть внесены с наименьшим ущербом для результата.

Криминологическое исследование, в том числе и на отдельном объекте, достаточно трудоемко. Проведение его в полном объеме и ограниченных временных рамках требует объединения усилий ряда исследователей. Круг специалистов, профессионально занимающихся этой деятельностью, ограничен. Однако конкретное криминологическое исследование может быть проведено преимущественно силами юристов-практиков. Значение приобретает распределение функций между его участниками. Так, составление программы, итоговых документов, комплексный анализ требуют не только правовой подготовки, но прежде всего глубоких знаний и опыта аналитической деятельности. Сбор материала, его первичная группировка могут выполняться и с опытными участниками исследования. Изучение отдельной частной проблемы в принципе может быть проведено и одним исследователем.

Методы конкретного исследования определяются его задачами и должны учитывать специфику изучаемого объекта. Ориентиром для избрания исследовательских средств могут служить типовые методики изучения преступности, разрабатываемые для аналитической работы правоохранительных органов, методические рекомендации по составлению профилактических разделов комплексных планов социального и экономического развития. Однако готовых, полностью применимых к любому объекту и целям проводимого исследования набор средств не существует. Поэтому разработка качественной, научно обоснованной методики требует знания комплекса методов, применяемых в криминологических исследованиях, умения избрать наиболее предпочтительные, адекватные конкретным целям и задачам.

На этапе определения методики исследования важно обеспечить единство гипотез, способов сбора первичного материала, их обработки и анализа. Важно, чтобы применение конкретных исследовательских средств работало на определение гипотезы. В процессе исследования должен быть собран и изучен именно тот материал, который может

достоверно подтвердить или опровергнуть первоначальные предположения об изучаемом объекте или его отдельных характеристиках.

Решению задач соответствуют различные методы сбора, обработки и анализа первичного исследуемого материала. Методы исследования, источники информации и объем выборки определяются при разработке программы применительно к каждому этапу в соответствии с целями исследования, уровнем изучения, спецификой объекта.

Завершив данную работу, исследователь приступает к разработке *рабочего инструментария* программы исследования: опросные листы, анкеты и документы криминологического сбора информации. Они, как правило, требуют творческого подхода и тщательной разработки, а также проведения их апробации на практике. Этому служит пробное или так называемое «пилотажное» исследование на ограниченном по объему материале, преследующее цель практической проверки подготовленных для сбора информации исследуемых документов, предполагающее их возможную доработку и совершенствование.

Сбор эмпирического материала в процессе криминологического исследования осуществляется с помощью заранее подготовленных программированных документов. Такая работа может выполняться не только самим исследователем, но по его поручению и другими лицами. Исследователь должен позаботиться лишь о надлежащем инструктаже исполнителей относительно порядка и методики заполнения документов. При необходимости исполнители снабжаются письменными инструкциями (рекомендациями) по данному вопросу, помещенными в самом бланке анкеты, опросного листа.

Заполненные документы криминологического сбора информации подлежат проверке. Не соответствующие этим требованиям документы отсеиваются, остальные подлежат статистической обработке, включающей в себя сводку, группировку, составление таблиц с использованием как абсолютных, так и относительных величин, вычисление различного рода коэффициентов и других обобщающих показателей.

Анализ результатов криминологического исследования и подготовка выходных документов – наиболее ответственный этап исследования, который предполагает соединение эмпирического материала с теоретическими знаниями. С методологических позиций диалектического и исторического материализма, философской теории познания собранный эмпирический материал подвергается всестороннему анализу. Особое внимание обращается на установленные статистическим анализом связи изучаемых явлений и тенденции их развития. Исследуются причины этих явлений, дается оценка их закономерного или случайного характера, формулируются выводы из проведенного анализа. Все эти вопросы отражаются в итоговом документе: справке или отчете.

Криминологическое исследование не может считаться завершенным, если оно ограничивается фотографией положения дел. Во всех случаях оно завершается разработкой предложений по улучшению деятельности тех государственных органов, государственных или общественных организаций, в компетенцию которых входит соответствующая деятельность по предупреждению или пресечению преступности. Результаты исследования могут служить основанием для внесения предложений по совершенствованию нормативного регулирования правоохранительной деятельности, использоваться в обучении кадров, правовой пропаганде. Долг криминолога-исследователя – обеспечить их научное сопровождение. Таким образом, криминологические исследования могут и должны проводиться заинтересованными практическими работниками правоохранительных органов, а не только специализированными научными учреждениями. Овладение методикой изучения преступности сотрудниками ОВД является необходимым условием повышения эффективности их служебной деятельности.

Рекомендуемая литература

Ананич, В.А. Организация криминологических исследований преступности : метод. рек. / В.А. Ананич. Минск, 1995.

Ананич, В.А. Тенденции преступности и их учет в судебной практике / В.А. Ананич // Закон и жизнь. 2005. № 1. С. 32–33.

Князев, В.В. Статистический учет преступности в зарубежных странах : аналит. обзор / В.В. Князев. М., 2004.

Юзиханова, Э.Г. Изучение тенденций и закономерностей преступности в мировой и отечественной литературе / Э.Г. Юзиханова // Право и политика. 2006. № 12. С. 134–144.

Синькова, Е.П. Статистическая обработка криминологических показателей современными компьютерными средствами / Е.П. Синькова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел. Минск, 2006. С. 58–60.

Лекция 11

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопросы

11.1. Основные методы статистики.

11.2. Относительные и средние величины, их виды.

11.3. Ряды распределения и основные приемы их анализа.

11.1. Основные методы статистики

Уголовная статистика – отрасль науки, которая с помощью присущих ей приемов и методов изучает количественную сторону (в неразрывной связи с качественной стороной) массовых явлений и процессов и дает числовое выражение тенденций и закономерностей их развития.

Первые статистические исследования были проведены в России в первой четверти XIX в. В 1865 г. вышла в свет монография Н.А. Неклюдова, представителя антропосоциологического направления, «Статистический опыт исследования физиологического развития возрастов человеческого организма по отношению к преступлению». В 1866 г. исследователь Е. Анучин подготовил труд «Материалы уголовной статистики в России, исследование о проценте ссыльных в Сибири». Автор проследил движение преступности по половому, возрастному и социальному признаку.

Датой образования в системе ОВД Республики Беларусь информационной службы является 1 сентября 1921 г., когда был подписан приказ о создании в составе НКВД БССР Статистического бюро.

К основным статистическим методам исследования преступности относятся:

- метод массовых наблюдений;
- метод группировки и сводки;
- метод обобщающих показателей.

В соответствии с данными методами выделяют следующие основные этапы статистического исследования преступности:

- наблюдение;
- сводка (группировка);
- анализ.

Метод массовых наблюдений лежит в основе статистического наблюдения. Его объектами могут быть преступления, преступники, уголовные наказания.

Статистическое наблюдение – научно организованный сбор информации о массовых криминологически значимых социальных процессах или явлениях с регистрацией установленных фактов в учетных документах для их последующего обобщения.

Одним из основных понятий статистического наблюдения является статистическая совокупность.

Статистическая совокупность – множество однородных предметов или явлений, обладающих некоторыми качественными или количественными признаками, объединенных единой закономерностью и варьирующими (изменяющимися) в пределах общего качества. Например, статистическую совокупность представляют дела о грабежах; лица, отбывающие наказания и т. д.

Если отобрать для исследования всю совокупность явлений, процессов, событий, то такая совокупность будет *генеральной*. Например, все дела о грабежах; все лица, отбывающие наказания и т. д.

По полноте охвата единиц изучаемой совокупности статистическое наблюдение может быть сплошным и несплошным. *Сплошное* наблюдение – полный учет всех единиц совокупности. При *несплошном* регистрации подлежит только часть единиц изучаемой совокупности. Отбор может осуществляться способами обследования основного массива, монографическим, выборочным.

При обследовании основного массива регистрации изучению подвергаются самые существенные, как правило, наиболее крупные единицы наблюдения, имеющие доминирующий удельный вес во всей совокупности. Например, при изучении криминологической обстановки в Республике Беларусь выбирается самая большая по численности населения или территории область, либо область с наибольшим количеством совершенных преступлений и т. д. С определенной долей условности результаты такого исследования распространяются и на другие области.

Монографическое обследование применяется для глубокого изучения единичных, но типичных в криминологическом отношении объектов.

Под *выборочным* наблюдением понимается несплошное наблюдение, при котором статистическому обследованию подвергаются не все, а отдельные единицы, отобранные по определенным правилам. Поскольку на основании исследования выборочного массива данных делают выводы о свойствах объектов генеральной совокупности, то основным требованием, предъявляемым к выборке, должна быть хорошо представленная генеральная совокупность, т. е. репрезентативная. По сути, выборочный массив данных должен быть уменьшенной моделью всей совокупности исследуемых объектов. Такая специальным образом отобранная часть генеральной совокупности, подлежащая изучению, называется выборочной совокупностью.

По степени охвата различают выборки большие и малые.

По способу организации выборки выделяют простую случайную выборку, отбор которой производится из всей массы единиц генеральной совокупности без предварительного расчленения ее на какие-либо группы, а единица отбора совпадает с единицей наблюдения.

В зависимости от способа отбора единиц различают повторную и бесповторную выборки. При *повторном отборе* каждая отобранная единица вновь возвращается в совокупность и, следовательно, может снова быть выбранной. При *бесповторном отборе* каждая отобранная единица не возвращается обратно, а следовательно, для оставшихся единиц совокупности вероятность попадания в выборку возрастает.

Систематический отбор представляет собой отбор с определенным «шагом», т. е. через определенное количество номеров.

Стратифицированные выборки применяют для неоднородных генеральных совокупностей. Объем выборки делится между стратами пропорционально их численности, и затем из каждой страты извлекается простая случайная выборка, например в Республике Беларусь можно применить территориальную стратификацию по областям. Стратификация по территориальному признаку иногда называют районированием.

Гнездовой (кластерный) отбор применяют к генеральным совокупностям, которые естественным образом делятся на достаточно мелкие составные части, имеющие небольшие различия между объектами внутри кластеров. В качестве кластеров часто используются однотипные дома в городском квартале, населенные пункты одной местности с приблизительно одинаковым числом жителей. Их отбирают случайным образом, а затем исследуют полностью или выборочно.

Результаты выборочных исследований всегда отчасти не определены, потому что изучается только часть генеральной совокупности, и измерения производятся с ошибками, которые можно контролировать, а следовательно, необходимо иметь представление об ошибках выборки. Разница между результатами обследования всей генеральной совокупности и результатами обследования выборочной совокупности – ошибка репрезентативности (ошибка выборки). Обычно выделяют две составляющие ошибки выборки, одну из которых называют систематической, а другую – случайной ошибкой.

Систематическая ошибка – смещение выборочного среднего значения признака по отношению к среднему генеральной совокупности, не уменьшающееся с увеличением объема выборки. Систематические ошибки связаны с ошибками выбора порядка извлечения выборки и сбора информации.

Случайные ошибки связаны с вероятностным характером способа организации извлечения выборки из генеральной совокупности и ошибками измерения, не имеющими систематического характера. Они подчиняются статистическим законам и потому поддаются контролю. Одно из важнейших свойств случайных ошибок состоит в том, что они уменьшаются с увеличением объема выборки. Следовательно, увели-

чивая объем выборки, можно обеспечить желательную степень точности результатов исследования.

Случайные ошибки репрезентативности рассчитываются по формулам, но проще это сделать, воспользовавшись специальными таблицами. В криминологических исследованиях приемлемой считается ошибка репрезентативности 2–3 %.

Различают следующие организационные формы статистического наблюдения: статистическая отчетность; специально организованное статистическое исследование; регистры и мониторинг.

Основной формой статистического наблюдения является статистическая отчетность. В случае, когда данных такого наблюдения недостаточно, может проводиться специально организованное статистическое исследование. Регистровое наблюдение основано на ведении статистического регистра, представляющего собой систему, постоянно следящую за состоянием единицы наблюдения и оценивающую силу воздействия различных факторов на изучаемые показатели (например, регистр населения). Мониторинг – сравнительно новая форма наблюдения, представляющее собой специально организованное систематическое наблюдение за состоянием явлений и процессов.

Статистическая отчетность – официальный документ, содержащий занесенные в специальную форму и представленные в вышестоящие учреждения или статистические органы сведения о работе подразделений за определенный период. Как форма статистического наблюдения отчетность основана на первичном учете и является его обобщением.

В Республике Беларусь действует единая государственная система регистрации и учета правонарушений, которая является главным источником криминологической информации о правонарушениях. В соответствии со ст. 10, 11 и 12 закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» в Республике Беларусь, «Положением о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений», утвержденным Советом министров Республики Беларусь, функционирует единый государственный банк данных о правонарушениях. Он представляет собой информационно-техническую систему, находящуюся в ведении МВД и включает в себя всю совокупность сведений о правонарушениях, зарегистрированных в Республике Беларусь и, по сути, является официально организованным сплошным статистическим наблюдением. Формирование информационной базы единого государственного банка данных о правонарушениях осуществляется на основе данных, содержащихся в регистрационных карточках, форма которых разработана и утверждена МВД.

В случае специально организованного статистического исследования, как правило, прибегают к выборочному наблюдению, но может быть организовано и сплошное наблюдение (например, перепись населения).

По времени проведения различают непрерывное, периодическое и единовременное наблюдения. При *непрерывном* наблюдении регистрация единиц совокупности производится систематически по мере их возникновения, например, регистрация преступлений. Соответственно систематически составляется отчетность (ежедневная, еженедельная, ежеквартальная, полугодовая и т. д.). К *периодическим* относятся наблюдения, которые проводятся через определенные периоды времени. *Единовременные* наблюдения проводятся по мере возникновения необходимости в сборе информации для проведения конкретного исследования, если недостаточно данных официальной статистики.

При *методе группировки и сводки статистических материалов* исходный статистический материал, полученный в результате массового наблюдения изучаемых явлений (например, преступлений) необходимо изучить. Для этого полученную совокупность следует прежде всего разделить на качественно однородные категории и типы, т. е. произвести группировку. Таким образом, первичный статистический материал систематизируется, распределяется по группам в соответствии с качественно-определенными признаками. Только на основе научно обоснованной группировки можно всесторонне изучать преступность в самых различных аспектах, установив, в частности, ее структуру: по характеру и степени общественной опасности (удельный вес особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести преступлений); формам вины; территориальным регионам; месту и времени совершения преступлений; отдельным мотивам и т. д.

В зависимости от целей исследования в статистике различают три вида группировок: типологические, вариационные и аналитические.

Типологические – расчленение изучаемых явлений на однородные группы, типы по качественному признаку (например, полу, наличию судимости).

Вариационные – распределение типически однородных групп по существенным качественным признакам, которые могут изменяться (варьироваться). С их помощью изучают, например, состав преступников по возрасту, образованию, числу судимостей, срокам лишения свободы и другим количественным признакам.

Аналитические – распределение по зависимости, взаимосвязи между двумя или несколькими разнородными группами (например, распределение краж по месту и времени их совершения и т. д.).

Достоинство метода аналитических группировок состоит в том, что он не требует соблюдения каких-либо условий для его применения, кроме того, что исследуемая совокупность должна быть качественной.

Основная задача группировки – дать полную и всестороннюю статистическую характеристику преступности, личности преступника, причин и условий совершения преступности. В соответствии с чем используют группировки, относящиеся:

к характеристике преступности (по главам и статьям УК, степени тяжести преступлений, соотношению корыстных и насильственных преступлений, территориальным признакам, времени совершения, размерам ущерба, соотношению умышленных и совершенных по неосторожности преступлений и т. д.);

характеристике личности преступника (по полу, возрасту, образованию, роду занятий, соотношению лиц, впервые совершивших преступления и рецидивистов, взрослых и несовершеннолетних и т. д.);

детерминантам преступности (характеризующие, например, неблагополучные семьи, антисоциальное поведение отдельных групп населения, степень их алкоголизации, уровень безработицы, состояние сферы досуга и т. д.);

характеристике состояния борьбы с преступностью (по показателям эффективности деятельности ОВД, судов, прокуратуры, Департамента исполнения наказаний, участия общественности в предупреждении преступности и т. д.).

В результате группировки получают ряды чисел, которые характеризуют распределение единиц совокупности по качественному (атрибутивному) или количественному признаку. Такие ряды называются рядами распределения.

Далее распределенный по группам статистический материал подсчитывается, т. е. производится *сводка*. Появляются количественные показатели – абсолютные числа. Результаты сводки и группировки представляются в статистической таблице, которая является формой рационального и наглядного изложения цифровых характеристик исследуемых явлений. Для наглядности таблицы иллюстрируют диаграммами, которые облегчают анализ собранной информации.

Практически группировка и сводка в ОВД осуществляются в виде составления отчетности (месячной, полугодовой, за девять месяцев, годовой). Полученные после такого подсчета показатели дают некоторое представление об общем объеме преступлений и лицах, их совершивших.

Представление статистической обобщенной информации в виде таблиц дает возможность характеризовать размеры, структуру и динамику преступности, проводить анализ личности преступника, изучать причины и условия совершения преступлений. Как правило, к таблице дается заголовок с указанием ее содержания, а также места и времени, к которым относится приводимая информация. Могут указываться единицы измерения, если они одинаковы для всех данных таблицы.

По логическому содержанию таблица является «статистическим предложением», основные элементы которого – подлежащее и сказуемое. Подлежащее таблицы – единицы статистической совокупности или их группы. Сказуемое таблицы отражает то, что в ней говорится о подлежащем с помощью цифровых данных.

Таблица представляет собой ряд взаимно пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий, которые образуют строки и столбцы. Строка – расположение числовых данных в таблице по горизонтали, а графа – по вертикали. При пересечении строк и граф образуются клетки (графоклетки), в которых и помещается цифровая информация.

Строки подлежащего и графы сказуемого могут размещаться от частного к общему или наоборот. Итоговые показатели, как правило, размещаются в последней строке или графе, но при необходимости могут приводиться и в первой строке.

В зависимости от строения подлежащего все таблицы делятся:

по количественному признаку: простые (перечневые), групповые и комбинационные;

качественному (атрибутивному) признаку: типологические, вариационные, аналитические;

способу разработки сказуемого: с простой и сложной (комбинационной) разработкой.

Выбор типа таблицы зависит от цели ее построения.

В простой таблице в подлежащем дается простой перечень каких-либо объектов или территориальных единиц, т. е. в подлежащем нет группировки единиц совокупности. Назначение такой таблицы в описании исследуемого явления с целью получения общего представления об исследуемой совокупности по одному признаку.

Подлежащее простой таблицы может быть сформировано по временному, видовому или территориальному принципу (численность преступлений по отдельным областям Республики Беларусь) (табл.1).

Таблица 1

Количество совершенных преступлений

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Кол-во преступлений	318	328	306	297	311	322	369	378	356	321

Простые таблицы не дают возможности выявить типы изучаемых явлений, их структуру. Данные задачи решаются с помощью более сложных группировок: групповых и комбинационных.

В групповой таблице подлежащее содержит группировку единиц совокупности по какому-то одному количественному или качественному признаку (табл. 2).

Таблица 2

Структура преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2010 г.

Вид преступления	Кол-во (%)
Кража	108 (29)
Хулиганство	60 (16)
Грабеж	42 (11)
Разбой	46 (12)
Изнасилование	26 (7)
Иные преступления	93 (25)
Всего:	375 (100)

В комбинационной таблице криминологически значимые явления характеризуются через многие признаки и свойства, отраженные в подлежащем и сказуемом.

11.2. Относительные и средние величины, их виды

Статистический анализ представляет собой третий, заключительный этап криминологического исследования. В его основе лежит *метод обобщающих показателей*, который позволяет характеризовать изучаемые явления и процессы при помощи статистических величин – абсолютных, относительных и средних. Обобщающие показатели характеризуют одним числом наиболее типичные, наиболее распространенные стороны изучаемых явлений.

Абсолютные показатели появляются в результате непосредственного суммирования первичных данных, т. е. суммарные величины, подсчитанные или взятые из сводных статистических отчетов без всяких преобразований. Они являются всегда именованными числами.

Абсолютные показатели – именованные числа, которые представляют собой алгебраическую сумму некоторых данных, взятых без всяких преобразований из статистических материалов, в присущих им единицах измерения, которые могут быть натуральными (численность обвиняемых, вес изъятых наркотиков) и денежными (ущерб или вред в денежном выражении).

Абсолютные показатели носят описательный, иллюстративный характер. С их помощью можно получить представление об уровне преступности, судимости и т. д. Абсолютные показатели сами не могут охарактеризовать изучаемую совокупность всесторонне и во взаимо-

связи с другими явлениями и процессами. Они составляют базу для дальнейшего статистического анализа.

Один из важнейших способов обобщения и анализа статистической информации – вычисление относительных обобщающих показателей, позволяющее проводить различного рода сопоставления. При этом абсолютные показатели, характеризующие те или иные изучаемые явления, рассматриваются в сравнении с другими показателями, которые принимаются за базу сравнения.

Относительные обобщающие показатели – величины, которые раскрывают числовую меру соотношения двух сопоставляемых статистических величин.

Относительные показатели вычисляются для выявления качественных особенностей анализируемых совокупностей путем сравнения их как в целом, так и по отдельным частям.

При расчете относительных показателей чаще всего сравнивают две абсолютные, но можно сопоставлять и средние, и относительные показатели, получая новые относительные величины. Важно лишь, чтобы эти величины были сопоставимы по взаимосвязям, единицам измерения, временному периоду, территории и другим параметрам.

Сопоставление статистических данных осуществляется в различных формах и по разным направлениям. В соответствии с задачами и направлениями сопоставления статистических данных применяют следующие виды относительных величин:

1) отношения, характеризующие интенсивность преступности. К этим величинам относится уровень преступности, который вычисляется по формуле

$$Y = \frac{n(m) \cdot 10^5}{N};$$

коэффициент преступности рассчитывается по формуле

$$K = \frac{П \cdot 10^{3,4,5}}{H},$$

где K – коэффициент преступности;

$П$ – количество преступлений;

$10^{3,4,5}$ – единая расчетная база;

H – численность населения, проживающего в изучаемом регионе;

2) отношения, характеризующие структуру преступности. Структура определяется как соотношение одного вида преступности к общему массиву, умноженному на 100 %:

$$C = \frac{u}{U} 100 \%;$$

3) отношения, характеризующие динамику преступности.

Этот показатель определяет движение всех показателей преступности (уровня структуры) во времени.

Индекс преступной активности вычисляется по формуле

$$I = \frac{m \cdot 10^5}{H},$$

где m – число лиц, совершивших преступление.

В процессе обработки и обобщения статистических данных, когда возникает необходимость отражения типичного уровня изучаемого признака, определяют средние величины. Средние величины отображают существенные, общие черты элементов совокупности, погашая индивидуальные отличия и влияние случайных факторов.

Средние величины – обобщающие показатели, выражающие количественную характеристику варьирующего признака качественно однородной совокупности объектов. Средняя величина, всегда именованная, имеет ту же размерность, что и признак у отдельных единиц совокупности.

Выделяют следующие условия использования средних величин:

только для описания качественно однородных совокупностей;

характера изучаемого признака;

совокупности большого объема, отражающей явление массового характера.

Существуют две категории средних величин: степенные средние (средняя арифметическая, средняя гармоническая, средняя геометрическая) и структурные позиционные средние (мода, медиана).

Степенные средние разных видов, исчисленные по одной и той же совокупности, имеют различные количественные значения, при этом $X_{\text{гарм.}} < X_{\text{геом.}} < X_{\text{арифм.}}$. Такое свойство называется мажорантностью средних.

Средняя арифметическая величина применяется, если общий объем значений признака совокупности увеличивается (уменьшается) с увеличением (уменьшением) числа характеризующихся явлений.

Арифметическим средним n чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$ называется такое число $\bar{X}$, где

$$\bar{X}_{\text{арифм.}} = \frac{x_1 + x_2 + \dots + x_n}{n} \quad \text{или} \quad \bar{X}_{\text{арифм.}} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n},$$

где $\sum_{i=1}^n$ – «сигма», знак суммы слагаемых $x_1, x_2, \dots, x_n$ при изменении индекса i от 1 до n .

Данная формула называется формулой простой арифметической средней и применяется в случае, если индивидуальные значения усредняемого признака не повторяются. Однако если в практических исследованиях отдельные значения изучаемого признака встречаются несколько раз у единиц исследуемой совокупности, тогда частота повторения индивидуальных значений признака (вес) присутствует в расчетной формуле, которая в данном случае называется формулой взвешенной средней арифметической:

$$\overline{X}_B = \frac{x_1 n_1 + x_2 n_2 + \dots + x_k n_k}{n_1 + n_2 + \dots + n_k} = \frac{\sum_{i=1}^k x_i n_i}{n}.$$

Геометрическим средним (средним геометрическим) n положительных чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$ называется такое неотрицательное число $\overline{X}_{\text{геом.}}$, где

$$\overline{X}_{\text{геом.}} = \sqrt[n]{x_1 \cdot x_2 \cdot \dots \cdot x_n} \text{ или } \overline{X}_{\text{геом.}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n x_i},$$

где все $x_i > 0$ и $\prod_{i=1}^n$ — знак произведения чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$ при $i=1, 2, \dots, n$.

Средняя геометрическая величина применяется при анализе динамических рядов: при установлении средних показателей темпа роста в случаях, когда на протяжении всего исследуемого периода происходит либо непрерывный рост, либо непрерывное снижение показателей.

Гармоническим средним (средним гармоническим) n чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$ называется такое число $\overline{X}_{\text{гарм.}}$, где

$$\overline{X}_{\text{гарм.}} = \frac{n}{\sum_{i=1}^n \frac{1}{x_i}}$$

Средняя гармоническая в криминологии практически не применяется.

Для вычисления степенных средних необходимо использовать все имеющиеся значения признака. Мода и медиана определяются лишь структурой распределения, поэтому их именуют структурными позиционными средними.

Мода — наиболее часто встречающееся значение признака у единиц данной совокупности. Она соответствует определенному значению признака. На практике моду находят, как правило, по сгруппированным данным.

Медиана лежит в середине ранжированного ряда и делит его пополам. Для определения медианы все значения признака (варианты) должны быть ранжированы, т. е. расположены в порядке возрастания или убывания вариантов.

Порядковый номер медианы вычисляется по формуле

$$M_e = \frac{n+1}{2}.$$

Выбор того или иного вида средней производится в зависимости от цели исследования, характера имеющихся исходных данных и возможности данного вида средней характеризовать изучаемый признак.

Медиану и моду часто используют как среднюю характеристику в тех совокупностях, где расчет средней степенной невозможен и нецелесообразен.

Для того чтобы рассмотреть исследуемые объекты во всех их взаимосвязях и отношениях и получить целостную статистическую характеристику изучаемых явлений, применяют системы статистических показателей. Важнейшая особенность системы показателей — их содержательное единство, связанное с характеристиками единого объекта исследования.

11.3. Ряды распределения и основные приемы их анализа

Составной частью сводной обработки данных статистического наблюдения является построение рядов распределения. Цель его — выявление основных свойств и закономерностей исследуемой статистической совокупности.

Статистическое распределение может быть задано в виде таблицы или графика.

В зависимости от того, является ли признак, взятый за основу группировки, качественным или количественным, различают два типа рядов распределения:

атрибутивные (качественные признаки: пол, возраст, степень тяжести преступления и т. д.).

вариационные (количественные признаки). Величины того или иного количественного признака у отдельных единиц совокупности различаются между собой. Такое различие носит название вариации. Числовые значения признака, встречающиеся в данной совокупности, называют вариантами значений.

Ряд изменяющихся во времени значений статистических показателей, расположенных в хронологической последовательности, называется динамическим (временным) рядом.

Каждый временной ряд состоит из двух элементов: моменты или периоды времени, к которым относятся приводимые статистические данные;

статистические показатели, которые характеризуют изучаемый объект на определенный момент или за указанный период времени.

Статистические показатели, характеризующие изучаемый объект, называют уровнями ряда. Статистические показатели, приводимые в динамическом ряду, могут быть абсолютными, относительными или средними величинами.

В зависимости от того, как выражают уровни ряда состояние явления на определенные моменты времени (на начало месяца, квартала, года и т. д.) или его величину за определенные интервалы времени (за сутки, месяц, год и т. д.), различают соответственно моментные и интервальные ряды динамики.

Моментные ряды состоят из показателей, характеризующих исследуемое явление по состоянию на определенную дату, например, на начало месяца, квартала и т. д. Эти показатели нельзя суммировать. Моментные ряды в аналитической работе правоохранительных органов используются сравнительно редко.

Интервальные ряды состоят из показателей, характеризующих изучаемые явления за определенные периоды. Каждый показатель – итог за данный период.

Сопоставляя между собой уровни динамического ряда, можно получить характеристику скорости и интенсивности развития явления. В результате сравнения уровней получается система абсолютных и относительных показателей динамики.

В зависимости от выбора базы сравнения различают следующие способы исчисления показателей динамики:

базисный (постоянная база сравнения);

цепной (меняющаяся база сравнения).

Абсолютный прирост (Δ_i) определяется как разность между двумя уровнями динамического ряда и показывает, на сколько данный уровень ряда превышает уровень, принятый за базу сравнения, например *базисный* рассчитывается по формуле

$$\Delta_i = Y_i - Y_o,$$

где Y_i – уровень сравниваемого периода,

Y_o – уровень базисного периода;

цепной рассчитывается по формуле

$$\Delta_i = Y_i - Y_{i-1},$$

где Y_i – уровень сравниваемого периода,

Y_{i-1} – уровень базисного периода (меняется).

Коэффициент роста определяется как отношение двух сравниваемых уровней и показывает, во сколько раз данный уровень превышает уровень, принятый за базу.

Темпы роста – коэффициенты роста, выраженные в процентах, рассчитываются по формуле

$$T_p = K \cdot 100\%.$$

Темп прироста (T_n) показывает, на сколько процентов уровень данного периода больше (или меньше) уровня, принятый за базу. Данный показатель может быть рассчитан двумя способами:

1) как отношение абсолютного прироста к уровню, принятому за базу сравнения:

$$T_n = \frac{Y_i - Y_{i-1}}{Y_{i-1}};$$

2) как разность между темпом роста (в процентах) и 100 %:

$$T_n = \frac{Y_i - Y_o}{Y_o} 100 \%.$$

Средний уровень ряда в интервальных рядах динамики определяется делением суммы уровней на их число, т. е. подсчитывается средняя арифметическая.

Средний абсолютный прирост определяется как сумма абсолютных цепных приростов, деленная на их число.

Средний темп роста вычисляется по формуле средней геометрической, которая определяет корень n -й степени из произведения показателей:

$$x_{\text{геом.}} = \sqrt[n]{x_1 x_2 x_3 \dots x_n},$$

где $x_{\text{геом.}}$ – средняя геометрическая величина; $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – годовые темпы роста; n – число лет в периоде, за который исчисляется средняя геометрическая величина, не считая базисного года, поскольку прирост в этом году не учитывается.

Средний темп прироста определяется на основе взаимосвязи между темпом роста и прироста и равен среднему темпу роста минус единица.

При изучении динамического ряда выявляют основную тенденцию развития (тренд). В случае если трудно выявить закономерности в динамическом ряду, используют приемы преобразования: сглаживание методом укрупнения интервалов, сглаживание методом скользящей средней или аналитическое выравнивание.

Сглаживание методом укрупнения интервалов заключается в преобразовании ряда динамики, которое состоит в сложении уровней динамического ряда и соответствующем увеличении его интервалов в

более продолжительные (месячные в кварталные, кварталные в годовые и т. д.).

Сглаживание методом скользящей средней заключается в вычислении подвижной динамической средней, которая подсчитывается по динамическому ряду при последовательном передвижении на один интервал. Таким образом, средняя как бы скользит по ряду динамики, передвигаясь на один период.

Аналитическое выравнивание используют для того, чтобы дать количественную модель, выражающую основную тенденцию изменения уровней динамического ряда во времени. Основным содержанием метода является то, что общая тенденция развития рассчитывается, как функция времени по соответствующему аналитическому уравнению на момент времени t . Для этого подбирается математическая модель, лучшим образом отображающая (аппроксимирующая) основную тенденцию ряда динамики. Выбор типа модели должен быть основан на теоретическом анализе, выявляющем характер развития явления, а также на графическом изображении ряда динамики (линейной диаграмме).

При проведении криминологического анализа часто бывает необходимо выявить наличие взаимосвязей между преступностью и отдельными социальными факторами и отобрать те из них, которые в большей степени влияют на криминологическую обстановку. Для этого могут использоваться разные статистические методы. Взаимосвязь и обусловленность является самой важной особенностью всех явлений объективного мира, в том числе и социально-правовых. Поэтому любое явление не может быть полностью и досконально познано, если его изучать отдельно, без связей с другими явлениями. Определение вида, направления и количественной характеристики существующих связей между явлениями дает возможность перейти от простого описания того или иного явления к его объяснению, выявлению причин и следствий, которые обуславливают объективно существующие закономерности его развития. Поэтому выявление и исследование взаимосвязей явлений составляют важную часть криминологической методологии, применяемой для изучения факторного комплекса.

Между явлениями и их признаками существуют разные по природе и характеру связи, среди которых различают два основных вида: функциональные (жестко детерминированные) и стохастические (случайные, вероятностные).

Функциональными называют однозначные связи между двумя и более величинами. Они более распространены в области естественных и технических наук и только отчасти – в общественных науках. Связи

характеризуются полным соответствием между изменением факторного признака и изменением результативной величины, т. е. их можно описывать какой-либо функцией, когда каждому значению признака (фактора) соответствуют вполне определенные значения результативного признака.

В отличие от функциональной стохастическая связь между величинами представляет собой связь неоднозначную, вероятностную. При такой связи каждому значению факторного признака отвечает множество значений результативного признака, однако нельзя предсказать, чему будет равно значение результативного признака конкретной совокупности при данном значении факторного признака.

Статистическое изучение связи между явлениями (отражающими их показателями) включает в себя решение двух задач:

обнаружение зависимости и установление ее характера (направления);
оценку тесноты связи.

Частным случаем стохастической связи является корреляционная связь, когда при изменении значения факторного признака изменяется среднее значение результативного признака. При наличии корреляционной зависимости между признаками нельзя, зная величину факторного признака, точно определить величину результативного признака, но можно установить тенденцию изменения результативного признака. Корреляция представляет собой меру зависимости переменных. Таким образом, корреляционными называются не имеющие функционального характера связи, когда воздействие отдельных факторов проявляется лишь в среднем при массовом наблюдении фактических данных.

При статистическом изучении корреляционной связи определяется влияние только тех факторов, которые выделены и включены в анализ, при абстрагировании от всех прочих факторов, влияющих на изучаемое явление в конкретных условиях места и времени. Такой метод научной абстракции при некотором упрощении сложного механизма взаимодействия изучаемых факторов позволяет вскрыть причинно-следственные связи и получить количественные характеристики корреляционной связи.

В самом простом случае применения корреляционной зависимости величина результативного признака рассматривается как следствие изменения только одного фактора. Однако выделенный в качестве основного признак-фактор не является единственной причиной изменения результативного признака. Вместе с ним на величину результативного признака влияет множество других причин. Кроме того, сам признак-фактор, в свою очередь, может зависеть от изменения ряда обстоятельств, и результативный признак может выступать как фактор

изменения других признаков. Таким образом, результаты корреляционного анализа имеют значение в данной связи (табл. 3). Необходимо также помнить, что корреляционный анализ применим лишь для исследования признаков, имеющих нормальный характер распределения.

Структура методов измерения связи

Таблица 3

Методы измерения связи	
Качественные признаки	Количественные признаки
Коэффициент ассоциации Пирсона	Парная корреляция
Коэффициент взаимной сопряженности Чупрова	Коэффициент Фехнера
Параллельные статистические ряды	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
Графические методы	Коэффициент ранговой корреляции Кендалла
Множественная корреляция	

Коэффициент ассоциации Пирсона ($KП$) применяется к вариации двух качественных признаков, распределенных по двум группам. Его расчет производится на основе таблицы, называемой таблицей четырех полей. Ассоциируемые показатели могут быть как абсолютными, так и относительными.

Коэффициент ассоциации измеряется от -1 до $+1$. Полагается, что чем ближе коэффициент к 1 , тем теснее положительная или отрицательная связь. Если $KП$ достигает $0,3$ – это указывает на существенную связь между признаками.

Коэффициент взаимной сопряженности ($KЧ$) (разработан русским статистиком А. Чупровым) применяется для измерения связи между соотношением двух атрибутивных признаков по трем и более группам. Он рассчитывается по формуле

$$T^2 = \frac{j^2}{\sqrt{(s-1)(t-1)}}.$$

$$KЧ = T.$$

Коэффициент Чупрова может принимать значения от 0 до 1 . Связь считается тем сильнее, чем значение $KЧ$ ближе к единице. При величине $KЧ = 0,3$, связь является существенной.

Параллельные статистические ряды применяют для выявления связей и зависимостей двух или нескольких явлений, закономерностей их развития.

Коэффициент Фехнера ($KФ$) (по имени предложившего его немецкого ученого Г. Фехнера (1801–1887)) рассчитывается на основе сравнения параллельных рядов. С его помощью можно установить направление связи и ее тесноту. Вначале исчисляется средняя арифметическая ряда признака-фактора (x) и признака-следствия (y). Затем определяются знаки отклонений от средних. Если реальное значение больше средней, напротив него ставится знак «+», если – меньше, то знак «–». Совпадение знаков по отдельным значениям ряда x и y означает согласованную вариацию, несовпадение – нарушение согласованности. $KФ$ вычисляется по формуле

$$KФ = \frac{C - H}{C + H},$$

где $KФ$ – коэффициент Фехнера;

C – число совпадений знаков;

H – число несовпадений знаков.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r или rs) вычисляется по формуле

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d^2 – квадрат разности рангов,

n – число сопоставляемых пар рангов.

Коэффициент ранговой корреляции Кендалла (t) вычисляется аналогично коэффициенту ранговой корреляции Спирмена, только с иным расчетом суммы рангов:

$$t = \frac{\sum S}{1/2n(n-1)},$$

где t – коэффициент Кендалла;

$\sum S$ – сумма разности между значениями;

n – число сопоставляемых рангов.

Коэффициенты Кендалла и Спирмена изменяются от $+1$ до -1 . Они используются как меры взаимозависимости между рядами рангов, а не как меры связи между самими переменными.

Коэффициент корреляции Пирсона (r) или линейная корреляция измеряет степень линейных связей между признаками, т. е. их пропор-

циональность друг другу. Значение коэффициента корреляции не зависит от масштаба измерения. Корреляция высокая, если на графике зависимость можно представить прямой линией, которая называется прямой регрессии, или прямой, построенной методом наименьших квадратов. Такое название связано с тем, что сумма квадратов расстояний, вычисленная по оси Y , от наблюдаемых точек до прямой является минимальной из всех возможных. Коэффициент Пирсона рассчитывается по формуле

$$r = \sqrt{\frac{x^2}{N + x^2}}.$$

Множественный коэффициент корреляции рассчитывается для многих признаков-факторов: измеряется степень тесноты связи между признаком-следствием и рядом признаков-факторов одновременно. Множественный корреляционный анализ довольно сложен и требует определенной математической подготовки.

Коэффициент корреляции – числовая характеристика, выражающая взаимосвязь двух совместно распределенных случайных величин X и Y .

Коэффициент корреляции используется для определения наличия взаимосвязи между двумя признаками (показателями), измеренными на одной и той же совокупности объектов.

Коэффициент корреляции позволяет определить наличие взаимосвязи между двумя признаками (показателями) и направление связи. Коэффициент корреляции r_{xy} – величина относительная и выражается в долях единицы от -1 до $+1$. Знаки «+» или «-» указывают на направление связи, а значение коэффициента – на тесноту связи.

Принято считать, что если $|r_{xy}| < 0,3$, то корреляционная зависимость слабая,

при $0,3 < |r_{xy}| < 0,5$ – умеренная связь,
 при $0,5 < |r_{xy}| < 0,7$ – значительная связь,
 при $0,7 < |r_{xy}| < 0,9$ – сильная связь,
 при $|r_{xy}| > 0,9$ – связь очень сильная, близкая к линейной функциональной.

Показатели степени тесноты связи дают возможность охарактеризовать зависимость вариации результативного признака от вариации признака-фактора. Зная показатели тесноты корреляционной связи можно:

ответить на вопрос о необходимости изучения данной связи между признаками и целесообразности ее практического применения;

судить о степени различий в ее проявлении для конкретных условий;

выявить те факторы, которые в данных конкретных условиях являются решающими и главным образом воздействуют на формирование величины результативного признака.

Следует помнить, что сама по себе величина коэффициента корреляции не является доказательством наличия причинно-следственной связи между исследуемыми признаками, а является оценкой степени взаимной согласованности в изменениях признаков. Для установления причинно-следственной зависимости необходим качественный анализ.

Рассмотренные статистические методы используются при изучении количественной стороны преступности (ее состояние, структура, динамика), личности преступника в неразрывной связи с их качественными особенностями, а также при изучении деятельности государственных органов и общественных организаций по борьбе с преступностью.

Рекомендуемая литература

Об утверждении Положения об информационно-аналитическом управлении Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 26 апр. 2004 г., № 94.

Об утверждении табеля и форм статистической информации : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 25 нояб. 2003 г., № 259.

О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 нояб. 2003 г. № 259 : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 22 июня 2004 г. № 144.

Остроумов, С.С. Советская судебная статистика / С.С. Остроумов. М., 1970.

Правовая статистика : учебник / под ред. З.Г. Яковлевой. М., 1986.

Правовая статистика : учебник / под ред. Н.А. Осетрова. М., 1980.

Савюк, Л.К. Организация и методика изучения преступности органами внутренних дел / Л.К. Савюк. М., 1988.

Иванов, Л.О. Предмет моральной статистики в историческом аспекте / Л.О. Иванов // Совет. государство и право. 1990. № 4.

Лекция 12

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Вопросы

12.1. Прогнозирование в криминологии.

12.2. Методы криминологического прогнозирования.

12.3. Криминологическое планирование.

12.1. Прогнозирование в криминологии

В настоящее время большое значение приобретает прогнозирование не только преступности, но и планируемых мероприятий по борьбе с ней, развитие системы органов, осуществляющих борьбу с преступлениями. Криминологическое прогнозирование приобретает иной характер по сравнению с определением перспектив развития только преступности, что, в свою очередь, имеет значение для организации борьбы с преступностью, поскольку с возникновением нового качества криминологического прогнозирования связан вопрос о задачах планирования борьбы с преступностью и управления процессом ее предупреждения.

При управлении процессом борьбы с преступностью план был и остается решающим инструментом работы соответствующих органов. Прогнозирование же преступности в основном служит делу планирования и планомерного управления. Однако прогнозы хода и последствий (выполнения или невыполнения) самих планов, исхода (результата) процесса управления, развития системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью, перестают быть основой только планирования и управления; они становятся существенными ориентирующими факторами формирования совокупной системы мер борьбы с преступностью и ее отдельных подсистем с учетом прогнозов и планов в области других социальных явлений. В этом случае необходимо в первую очередь вскрыть движение прогностической информации от ее получения до реализации, чтобы можно было рационально управлять процессом борьбы с преступностью в общегосударственном масштабе силами всех заинтересованных органов, учреждений и общественности.

Криминологическое прогнозирование занимает существенное место в управлении процессом борьбы с преступностью. Способствуя эффективной организации планомерного управления, прогнозирование прежде всего позволяет принимать заблаговременные управленческие решения относительно борьбы с преступностью в будущем (предварительное управление). В то же время криминологическое прогнозирование

связано и с другой областью управления процессом борьбы с преступностью – непосредственным управлением.

Прогноз – научно обоснованное, определяемое практической потребностью предположение (предсказание) о будущем состоянии преступности, личности преступника, детерминантах и мерах ее предупреждения.

Диапазон криминологических прогностических исследований довольно широк. Составление прогнозов проводится по следующим видам:

прогнозирование преступности как системы с учетом всех ее внутренних и внешних связей (также прогнозирование отдельных видов, составляющих эту систему);

прогнозирование развития системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью и всех ее подсистем в отдельности;

прогнозирование результатов работы, рассчитанной на перспективу (выполнение планов, исхода процесса управления и т. д.);

прогнозирование индивидуального преступного поведения;

прогнозирование перспектив развития самих прогностических исследований, масштабов и темпов этой работы (определение потребностей прогнозов, специальных лабораторий, институтов, техники, кадров и т. д.).

Процесс получения, обработки и анализа необходимой для прогноза информации называется прогнозированием, т. е. *прогнозирование* – область работ, которая необходима для составления планов и принятия других управленческих решений, рассчитанных на близкую или отдаленную перспективу.

Криминологическое прогнозирование может быть определено как научное предсказание изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем. Результат научного прогнозирования и есть прогноз. Вполне очевидно, что прогноз не является просто суммой собранной информации о соответствующем явлении, его прошлом и настоящем, а содержит новую информацию, уменьшающую неопределенность представлений о будущем данного явления.

Осуществление научного предвидения в криминологии (разработка криминологических прогнозов) требует помимо глубоких знаний самого предмета криминологии большого объема дополнительной информации экономической, демографической, социально-психологической.

Таким образом, качество криминологических прогнозов в значительной мере зависит от объема и достоверности информационной базы, на которой они строятся. Однако следует помнить, что человеческое знание не является абсолютно точным отражением объективной реальности, поэтому ее исследование может быть приблизительным. Криминологические прогнозы не могут быть точнее информации, на основании которой они создаются.

Кроме того, содержание прогноза, степень его определенности зависят не только от успехов криминологии и иных наук, глубины их проникновения в сущность и закономерности соответствующих социальных явлений. В значительной степени такое содержание определяется самим характером явления: чем многограннее явление по своей структуре, тем более оно подвержено в своем развитии воздействию внешних факторов, чем сложнее и многовариантней механизм изменения прогнозируемого явления, тем труднее дать оценку его будущего состояния. В этом отношении прогнозирование в криминологии может быть отнесено к классу наиболее сложных задач.

Преступность формируется в рамках индивидуальных общественных процессов, имеет сложную систему порождающих ее причин и способствующих ей условий и находится в зависимости от большого числа различных как по своему содержанию, так и по степени влияния факторов. В связи с этим представляется необходимой классификация данных факторов на постоянно (длительно) действующие и случайные.

При прогнозировании должны учитываться факторы первой группы (социально-экономические, демографические и т. д.) и из-за своей непредсказуемости не могут быть учтены факторы второй группы (стихийные бедствия и т. д.), однако в определенных промежутках времени они существенно влияют на изменения в преступности.

В криминологическом прогнозе необходимо заранее предусмотреть отношение общественности к преступлениям. Поскольку уровень и структура преступности как правовые явления зависят от уголовного законодательства и его применения, следует учитывать в криминологическом прогнозе также и изменения, вносимые в уголовное право. Изменение общественно-политической оценки определенного рода проступков, установление или отмена уголовной ответственности за их совершение, т. е. криминализация либо декриминализация этих проступков, существенно влияют на состояние преступности. В Республике Беларусь в настоящее время судебно-правовая реформа ведется, к сожалению, не в плановом порядке. Предсказать, в какой момент времени, а тем более каким образом законодатель определит по-новому оценку тех или иных проступков, затруднительно. Данное обстоятельство также создает дополнительные сложности для прогнозирования в криминологии.

Таким образом, *прогнозирование преступности* – творческий процесс познания, никогда не прекращающийся, получающий новые данные и требующий непрерывного совершенствования прогнозов и решений о профилактике преступности. Прогнозирование преступности осуществляется поэтапно: на этапе первоначального прогнозирования преступности предсказания обычно касаются развития преступности в

целом (на их основе принимаются решения о профилактических мерах); на втором этапе (вторичный прогноз преступности) предсказывается эффективность предупредительных мер, принятых на основе первоначального прогноза; на третьем этапе по результатам, полученным на втором этапе, корректируется первичное предсказание.

Прогноз преступности должен опираться на учет общих причин преступности; причин, детерминирующих преступность в изучаемом регионе; причин, обуславливающих отдельные виды преступлений.

Связи указанных причин, а также иных криминогенных и антикриминогенных факторов с состоянием преступности не только достоверно установлены, но и количественно измерены. К ним, в частности, относятся демографические данные об изменении численности состава населения по полу, возрасту, образованию, миграция, в которой следует различать как внешнюю, так и внутреннюю. Во внутренней миграции необходимо выяснение соотношения механического и маятникового (сезонного) прироста населения. Например, вычислены коэффициенты преступности различных возрастных групп населения, которые из года в год относительно стабильны. В свою очередь, демография достаточно надежно прогнозирует изменение численности соответствующих возрастных групп населения на значительный период.

Важным обстоятельством, влияющим на прогноз, выступает урбанизация, характерной чертой которой является рост доли скрытого населения, т. е. населения, проживающего в сельской местности и прописанного в городах. Кроме того, урбанизации свойственны и отдельные своеобразные стороны, нередко имеющие криминогенный характер (например, ослабление социальных связей в городах).

При наличии надежного прогноза относительно изменения в будущем того или иного существенного для состояния преступности социального фактора и при достаточно точном измерении степени влияния данного фактора на состояние преступности целесообразно использовать соответствующие данные для прогнозирования преступности. За счет этого степень определенности прогноза может быть повышена.

Нельзя не учитывать изменения, вносимые в уголовное законодательство, хотя учет в прогнозе правовых факторов, влияющих на уровень преступности (т. е. дополнительная криминализация либо частичная декриминализация тех или иных деяний), затруднен. Такие изменения, как уже отмечалось, трудно предвидеть заранее.

Кроме того, при прогнозе преступности следует обращать внимание и на преступность, ее характер и виды в зарубежных странах, которые в определенной мере могут оказывать влияние на преступность в нашей республике в целом и отдельных регионах в частности.

Прогноз разрабатывается исходя из достигнутого, без учета совершенствования данных мер в будущем. Фактическое же состояние преступности по сравнению с прогнозируемым в последующем может рассматриваться в качестве оценки эффективности применения мер по совершенствованию правоприменительной практики.

Выделяют классификационную характеристику прогнозов преступности по различным критериям. Соответственно тому, как в предмет криминологии входит изучение не только преступности, но и личности преступника, основное значение имеет объект прогнозирования – преступность как социальное явление и преступное поведение отдельной личности. По этому критерию можно выделить два вида прогнозирования: общее и индивидуальное.

Общее прогнозирование может осуществляться на различных уровнях: на уровне преступности в целом; определенной категории преступности (неосторожная преступность, преступность несовершеннолетних и молодежи); отдельных видов преступлений.

Данные уровни прогнозирования нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Они находятся в отношениях общего и особенно-го. При всей важности прогнозирования преступности в целом нельзя не учитывать развития отдельных видов преступлений и особенно тех из них, которые оказывают по своему характеру влияние на преступность или социальное явление.

Прогнозирование преступности распадается, в свою очередь, на два основных вида: прогнозирование первичной преступности; прогнозирование рецидивной преступности. В каждом из этих видов может быть выделено прогнозирование по ряду направлений: прогнозирование преступности взрослых и несовершеннолетних, мужчин и женщин, прогнозирование отдельных видов и групп преступлений и т. д.

Предвидение, основанное на выявленных связях и закономерностях преступности, давно формируется в криминологии и используется в практике правоохранительных органов. На конкретно установленных связях преступности с такими негативными социальными явлениями, как пьянство, хулиганство, моральная распущенность, базируются многие профилактические мероприятия. При подведении итогов работы ОВД внимание обычно привлекается к тем регионам, где по сравнению с предшествующим периодом времени обнаруживается неблагоприятная динамика преступности. Выявленные при анализе состояния преступности закономерности ее распределения по времени суток, дням недели, будничным и праздничным дням лежат в основе планирования сил и средств, направляемых на охрану общественного порядка и борьбу с преступностью.

Самостоятельное значение имеет *индивидуальное прогнозирование*. Под индивидуальным прогнозированием преступного поведения понимаются научно обоснованное предположение, определяемое практической потребностью о будущем поведении личности. В нем выделяются такие виды, как прогнозирование индивидуального поведения лиц, ранее совершивших преступления, и прогнозирование индивидуального поведения лиц, не осуждавшихся ранее к наказанию. Следует подчеркнуть, что такое прогнозирование может применяться лишь в отношении лиц, которые в прошлом уже совершили преступление или допускали иное антиобщественное поведение. Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит именно в том, чтобы из указанной категории лиц определить тех, в отношении которых необходимо вести индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения преступления.

По масштабам территории прогнозы движения преступности могут быть классифицированы на прогнозы преступности в районе, городе, области, республике и других регионах.

Принято различать краткосрочные (до 5 лет, с выделением сверх краткосрочных прогнозов в пределах 1 года), среднесрочные (от 6 до 10 лет) и долгосрочные (10–15 лет) прогнозы. *Краткосрочные прогнозы* обслуживают текущее планирование профилактики и других направлений борьбы с преступностью. Они учитывают связанные изменения уровня и структуры преступности, резкие изменения в социально-экономической сфере, правовом регулировании (например в связи с криминализацией и декриминализацией отдельных правонарушений, амнистией).

Среднесрочные прогнозы позволяют информировать субъекты борьбы с преступностью о возможном влиянии намеченных крупномасштабных экономических и социальных мероприятий на преступность; максимально использовать профилактический потенциал этих мероприятий и в то же время ограничивать нежелательное с криминологической точки зрения возможное влияние их отрицательных сторон; определить, исходя из развития социальных процессов цели и задачи профилактики, ее ведущие направления, оценить в комплексе ее возможности и резервы на прогнозируемый период; своевременно подготовить достаточно ресурсное обеспечение профилактической деятельности.

Долгосрочные прогнозы общего характера строятся на основе средне- и краткосрочных предсказаний. В то время как долгосрочные прогнозы показывают лишь основные существенные элементы развития преступности и определяют стратегию борьбы с ней, среднесрочные нацелены на то, чтобы тщательно разработать действительные, непосредственно предстоящие изменения. Краткосрочные прогнозы дают

основу для конкретных решений в отношении последующих дней, недель и месяцев, однако без долгосрочных прогнозов невозможно составить краткосрочный прогноз. Долго- и среднесрочные прогнозы нацелены на те проблемы, которые должны быть решены в ближайшее время. Прогнозы преступности составляются на определенное время и для определенных регионов.

12.2. Методы криминологического прогнозирования

Различают методы общего прогнозирования преступности и методы прогнозирования индивидуального преступного поведения. Распространение в современной прогностической практике получил *метод экстраполяции*, сущность которого состоит в распространении установленных в прошлом тенденций на будущее путем выравнивания динамического ряда или нахождения линии, отстоящей от точек реальных значений конкретного явления за все годы наблюдения на минимальную сумму квадратов расстояния.

Для целей экстраполяции применяется так называемое выравнивание динамического ряда. Такое выравнивание осуществляется путем соответствующих математических расчетов, позволяющих графически построить прямую линию, отстоящую от точек реальных значений конкретного явления за все годы наблюдения на минимальную сумму квадратов расстояния. Данную линию принято называть *трендом*. Она должна проходить как можно ближе ко всем точкам динамического ряда. Линия тренда, выходящая за пределы реального наблюдения, переносит (экстраполирует) тенденции, характеризовавшие прошлое состояние изучаемого явления, на его будущее развитие. С учетом среднеквадратических отклонений фактических данных об интересующем явлении от расчетных значений тренда определяются вероятностные характеристики прогнозируемого явления.

Недостаток метода экстраполяции в том, что он дает удовлетворительные результаты только в отношении ближайшего будущего (1 в 3 года). По мере увеличения прогнозируемого периода ошибки в оценках возрастают, поэтому прогнозы преступности, основанные на экстраполяции, имеют большое значение лишь как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятное развитие тенденции и продолжить ее дальнейшее изучение и анализ с помощью других методов.

К числу методов общего прогнозирования относится *метод моделирования*. Моделирование включает исследование характеристик, связей и закономерностей какого-либо явления процесса или системы на основе замещения их условными образами (моделями). Исследование продолжается на модели, на основании полученных данных делается

прогноз, состоящий в создании упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны.

Достоинство этого метода прежде всего в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта.

В различных областях знаний применяются многообразные модели типа макетов, воссоздания экспериментальных образцов в определенном масштабе и т. д. В исследованиях социальных процессов модель выражается чаще всего в логической либо знаковой форме. Наиболее распространены математические модели. Примером простейшей математической модели в криминологии является уровень преступности, т. е. показатель ее интенсивности в расчете на количество населения.

Метод моделирования ставит переменные факторы преступности в связь с социальными и демографическими переменными, влияние которых на динамику преступности выстраивается в уме и проигрывается теоретически. Будущее – не только продолжение прошлого и настоящего. Необходимо предусмотреть заблаговременно всевозможные изгибы и повороты в развитии, возвращения и рывки вперед, принципиальные новшества, совершенно новые формы деликта (например, преступления в сфере высоких технологий, ставшие возможными в условиях современного технологического развития). Поскольку причинами преступности являются не только кримиогенные факторы личности преступника и его ближайшего окружения, важно вводить в прогноз также элементы виктимизации и социальных условий. Таким образом, речь должна идти о взаимодействии между преступником и обществом. Вероятность такого взаимодействия должна быть обязательно учтена в прогнозе.

Метод моделирования, требующий большой творческой фантазии, рассчитан на учет всей амплитуды вероятных тенденций в различных моделях. Сложность данного метода состоит в недостаточном знании факторов преступности и механизма их действия, степени их связи с преступностью.

В криминологическом прогнозировании применяется также *метод экспертных оценок* – комплекс логических приемов и математико-статистических процедур, направленных на получение от специалистов (экспертов) информации о будущем состоянии объекта исследования в области борьбы с преступностью. Ценность данного метода прежде всего в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свои опыт и интуицию.

Для успеха при использовании данного метода необходимо, чтобы в качестве экспертов привлекались, во-первых, наиболее квалифицированные специалисты, хорошо знающие объект экспертизы; во-вторых, важно, чтобы количество экспертов, участвующих в оценке, было достаточным для последующей статистической обработки их мнения с целью выявления ведущего, типичного мнения. Наконец, важно обеспечить соответствующие условия для получения от экспертов достаточно достоверной информации об объекте экспертизы.

Существуют строгие процедуры сбора мнений экспертов, их анализа и расчета экспертных оценок. Наибольшей популярностью среди методов экспертизы пользуется *метод «Дельфи»*, разработанный в США. По этому методу опрос экспертов производится следующим образом: вопросы ставятся экспертам таким образом, чтобы они имели какую-то количественную характеристику. Опросы проводятся в несколько туров, в ходе которых вопросы и ответы уточняются; при отклонении прогнозов от мнения большинства эксперты обосновывают свое мнение. В ходе экспертизы возможно привлечение дополнительных экспертов.

С учетом отмеченных выше трудностей математического моделирования развития преступности на длительные сроки метод экспертных оценок в настоящее время является, по-видимому, наиболее доступным для среднесрочного, а тем более для долгосрочного прогнозирования. Данный метод, как правило, не дает количественных оценок, а суждения экспертов носят характер более гипотез, чем утверждения, но и они дают информацию, имеющую практическое значение для планирования мер борьбы с преступностью.

Наиболее часто применяемым за рубежом методом прогнозирования преступности является системный прогноз, создаваемый на основе широкого системного анализа. Такой метод предполагает прежде всего выявление и сбор всех демографических, социальноэкономических и прочих факторов, имеющих значение для развития преступности в настоящее время и действующих в данной социальной системе. В нем учитываются также научно-техническое развитие общества, вертикальная и горизонтальная мобильность населения, т. е. географическая мобильность (урбанизация), эмиграция и иммиграция, предполагаемая численность иностранных рабочих, степень автомобилизации страны, развитие туризма, социальный подъем или упадок. Для прогноза развития преступности значение также имеют экономические данные – динамика и распределение доходов, стоимость жизни, образование общественных групп и слоев, возможность сокращения рабочего дня (т. е. увеличение свободного времени), степень индустриализации страны, численность получающих социальную помощь.

Индивидуальные прогнозы преступности – вероятностные предположения о возможных в будущем процессах криминализации и виктимизации, осуществления которых следует не допустить посредством предупредительных мер и соответствующей профилактики. Виктимологические индивидуальные прогнозы до сих пор еще не осуществлялись, как и виктимологические коллективные прогнозы, поскольку просто не проводились соответствующие эмпирико-криминологические исследования. Необходимыми предпосылками для постановки и решения задач прогнозирования индивидуального преступного поведения являются статистическое изучение характеристик личности преступника, научная типологическая группировка этих характеристик, определение тесноты статистических связей тех или иных характеристик личности преступника и их совокупностей с фактом совершения преступлений.

Задача прогнозирования индивидуального преступного поведения содержит две части: определение вероятностей совершения преступления лицами, которые ранее уже были признаны судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения), и определение вероятности преступного поведения лиц, которые ранее не совершали преступлений (прогноз первичного преступного поведения).

Если в первой части задачи криминология опирается на изучение характеристик личности преступника непосредственно, то во второй – на метод аналогии, обращая главное внимание на типичные пути перерастания антиобщественных взглядов и установок личности в преступное поведение.

На практике *интуитивный метод* базируется на внутреннем убеждении, сложившемся у соответствующего начальника отряда ИТУ, на его оценке личности осужденного, а не на каких-либо сформулированных в результате научных исследований и общеобязательных методических правилах оценки личности освобождаемого. В литературе его именуют интуитивным прогнозом. Так, судьи на основе собственной интуиции, руководствуясь своим жизненным и профессиональным опытом, а также здравым человеческим смыслом, часто субъективно оценивают склонность обвиняемого к преступлениям.

Интуитивные прогнозы в силу своей субъективности недостаточно подкреплены эмпирически и их нельзя проконтролировать. Опыт начальников отрядов и судей ограничен и в высшей степени неодинаков.

Все последующие методы, известные из юридической литературы, используются за рубежом.

Клинический метод, составляемый экспертами-психологами и психиатрами, основывается на изучении личности преступника с по-

мощью разных психодиагностических тестов, наблюдении за ним, анализе его предыдущей жизни и обследовании его ближайшего социального окружения, т. е. его семейных обстоятельств, условий его профессиональной деятельности и особенностей поведения в свободное время. Изучение личности преступника должно включать также его физиологическое обследование, уголовно-прогностическое значение которого до сих пор не выяснено. Клинический прогноз должен в большой степени опираться на обращенное в будущее понимание сущности личности преступника. Психиатр обязан в меру своей подготовки выявить криминогенные структуры личности. Основными ориентирами для него должны служить недостатки характера, слабоволие, импульсивность, неустойчивость, а также отсутствие у преступника каких-либо способностей.

Статистический метод прогнозирования поведения преступника, в котором используются средства и методы прогноза преступности, основанные на предпосылке того, что вероятность правонарушений в будущем оказывается тем большей, чем больше в одном человеке соединяется криминогенных признаков. Прогностический инструментарий, в котором сведены воедино подобные признаки, применяется в соответствии с гипотезой: то, что служило причиной в большей части случаев в прошлом, будет являться причиной и в каждом отдельном случае в будущем (в отношении которого делается прогноз).

Инструментарий прогнозирования, включающий статистические таблицы предсказаний, используется также, как психодиагностические методы и анкеты. Анкетируемому задаются определенные вопросы, при помощи которых выявляются те признаки, которые заложены в прогностических таблицах. Затем путем подсчета показателей тяжести признаков, определяемых с помощью опроса или из уже выявленных признаков данного конкретного случая, а также путем включения анкетируемого в ту или иную группу риска, устанавливается вероятность новой судимости в будущем.

Применение прогностического инструментария обычно не вызывает трудностей. Однако он может быть использован лишь в качестве сугубо вспомогательного средства. Недопустимо механически схематическое его применение. Рекомендуется в каждом отдельном случае использовать по возможности большее количество различных инструментов прогнозирования, чтобы полученные таким образом результаты можно было взаимно дополнять и корректировать. К индивидуальному статистическому прогнозу относятся: тщательное изучение предыстории преступления (анамнез), дополнительное изучение уголовного (судебного) дела и обязательные беседы с условно осужденным (личное впечатление).

Прогностические инструментарии существуют не для избавления от ответственности принимающего решения, а с целью облегчить ему принятие нормативного решения с помощью такого инструментария, обеспечивающего достаточно широкую научную основу для действий в каждом конкретном случае.

Целостный метод – не только комбинация клинического и статистического прогнозов, но и самостоятельный метод исследования, поскольку он позволяет увидеть такие аспекты проблемы, которые не являются объектом ни клинических, ни статистических прогнозов. Оба метода носят статистический характер, ориентированы на преступника и на сегодняшний день. Они не учитывают процессы развития преступных карьер, как не учитывают и настроений жертвы и общего изменения общественных условий. Между тем для индивидуального прогноза преступности важны не только состояние личности обследуемого в момент тестирования, но и психосоциальные данные о его ближайшем окружении. Применяющий целостный метод может включить также в свой анализ и изменения общих социально-экономических условий жизни общества, например, процесс социальной дезорганизации общества и те обстоятельства, которые определяют жизнь обследуемого после составления и утверждения прогноза. Он может учесть также и то, в каком непосредственном социальном окружении будет жить условно осужденный в ближайшее время и с кем он предпочтительно будет общаться. Кроме того, целостный метод прогноза преступности учитывает также, какие предупредительные и воспитательные меры должны быть приняты на основе данного прогноза и каким образом эти меры будут оказывать влияние на прогноз. К тому же данный метод – непрерывающийся творческий процесс познания, который заканчивается лишь тогда, когда условно осужденный полностью ресоциализируется. Наконец, данный метод прогнозирования следует предпочесть клиническому и статистическому методам предсказаний, потому что последние полностью синтезированы в целостном методе и, применяя его, не нужно решать, какой из методов в том или ином конкретном случае следует применять. Если среди немецких криминологов предпочтением пользуется клинический метод, то среди англо-американцев преобладает мнение, что статистический прогноз преступности превосходит все остальные.

Криминологическое прогнозирование не существует само по себе. Оно должно иметь своим результатом разработку допустимого множества рассчитанных на перспективу научно обоснованных стратегий борьбы с преступлениями, выделять устойчивые связи причинно-следственного характера из всей совокупности планов, управленческих решений и организационных мероприятий.

Для эффективной организации борьбы с преступностью необходимо знать темпы снижения уровня этого общественно вредного социального явления, иметь соответствующие сведения не о будущем вообще, а относительно того или иного конкретного временного интервала. Именно такие обстоятельства в первую очередь обуславливают необходимость всестороннего криминологического прогнозирования на различные сроки, способного установить связь между прошлым, настоящим и будущим, выявить те отрицательные явления, процессы и факты, которые могут способствовать совершению преступлений в будущем.

12.3. Криминологическое планирование

Социальные явления и процессы не только являются объектом прогнозирования, но и подвергаются плановому воздействию со стороны общества, государства и его органов. *Планирование* – научно обоснованное определение целей и задач, сроков, темпов, пропорций развития процессов и разработка основных средств их претворения в жизнь.

Деятельность органов, ведущих борьбу с преступностью, имеет политический и социальный характер, поэтому планирование борьбы с преступностью обосновано политически и экономически. Следует также учитывать, что при данном планировании следует предвидеть социальные последствия плана. Каждый план борьбы с преступностью, а особенно перспективный, включает в себя мероприятия, связанные с изменением социальных процессов, поскольку планом предусматриваются действия, приводящие к изменению условий (социальных, экономических, демографических и т. д.), способствующих совершению преступлений.

Реализация криминологического плана (практика, деятельность в соответствии с планом борьбы с преступностью) является основным и решающим критерием, во-первых, адекватности плана, во-вторых, истинности прогноза. Но если вопрос относительно адекватности плана и истинности прогноза можно решить только в процессе реализации плана, то это не означает, что план до реализации не имеет качества адекватности, а прогноз – качества истинности. При составлении прогноза субъекты прогнозирования (и планирования) исходят из знания закономерностей развития преступности, проверенных практикой. Следовательно от прогноза, разработанного в соответствии с научными принципами, заранее можно ожидать, что он относительно истинен, а от составленного на его основе плана – относительно адекватен.

Планирование борьбы с преступностью как форма государственного руководства охватывает все стороны деятельности органов, специально созданных для борьбы с преступностью и основывается на изу-

чении причин и условий, способствующих совершению преступлений, на анализе и обобщении прошлого и настоящего опыта профилактической работы, а также на криминологическом прогнозировании. При этом прогнозирование должно быть направлено как на определение вариантов возможного изменения преступности в будущем, так и на выявление тех потребностей, удовлетворение которых необходимо для эффективной борьбы с преступлениями.

При планировании мер борьбы с преступностью всегда исходят из определенных интересов, стремлений, желаний (если под планированием понимать процесс составления заданий, а также разработки, проверки и корректировки планов). План – система решений (в некоторых случаях – стратегия), имеющая целью управление осуществлением мероприятий с момента начального (первичного) мероприятия, обозначенного планом, до достижения конечной плановой цели. Постановка целей плана борьбы с преступностью является необходимой предпосылкой для составления (формулирования) плана. Цели плана борьбы с преступностью определяются с помощью криминологического прогноза. Чем детальнее прогнозная информация, тем успешнее проходит разработка плана борьбы с преступностью.

Кроме того, цели плана борьбы с преступностью (особенно долгосрочного) должны быть определены решениями, основанными на предвидении развития процессов в период более длительный, чем планируемый. Процессы, относящиеся к такому отдаленному периоду, должны быть осмыслены и оценены с точки зрения целей планирования.

Таким образом, цели планирования борьбы с преступностью – решение (выполнение) задач, поставленных государством перед соответствующими органами и общественными объединениями, обеспечение планомерного функционирования и развития (совершенствования) этих органов и организаций, устранение препятствий, которые мешают организации управления процессом предупреждения антиобщественных проявлений.

В отличие от прогноза, содержащего варианты того, что может произойти в будущем, план определяет конкретные задачи, которые предстоит решить на определенном этапе борьбы с преступностью, и представляет программу-директиву по выполнению намеченных задач. Прогноз – подготовительная стадия для принятия решения. План – решение, причем содержащее указание о путях его реализации. Необходимым элементом плана является и комплекс организационных мер по обеспечению выполнения намеченной программы.

В зависимости от цели, субъектов и сроков различают отдельные виды планирования, например комплексные планы борьбы с преступностью в определенных административно-территориальных единицах (ли-

бо в отдельных трудовых коллективах, отраслях). Они содержат мероприятия, направленные главным образом на устранение причин и условий антиобщественного поведения и тесно связаны с планами экономического, культурного и социального развития. Комплексные планы профилактики преступности и иных правонарушений выступают в них в качестве своеобразной подсистемы, иногда даже включаемой в соответствующие более обширные по значению документы. Широта мер, предусмотренных в комплексных планах, определяет круг субъектов планирования и исполнения плана. К ним относятся как государственные органы, призванные вести борьбу с преступностью, так и неспециализированные, общественные организации; учреждения, организации государственной власти и управления и трудовые коллективы и т. д.

Наряду с комплексно-территориальным планированием существует и ведомственное планирование правоохранительных органов. Его назначение состоит в обеспечении взаимодействия социального планирования с осуществлением специальных мер – мер борьбы с преступностью, в установлении взаимосвязи и целеустремленности в деятельности ОВД, следствия, прокуратуры, суда и юстиции; в согласовании совместных действий этих государственных органов с другими государственными органами и общественностью. Субъектами ведомственно-отраслевого планирования являются государственные органы, на которые возложена непосредственная обязанность борьбы с преступностью – МВД, прокуратура, суд, органы Министерства юстиции. Каждый из указанных органов с учетом стоящих перед ним задач и в связи с комплексно-территориальным и ведомственно-отраслевым планированием составляет и собственный план борьбы с преступностью.

По срокам различают как перспективное, так и текущее планирование. Перспективное планирование рассчитано на длительный срок (10–15 лет) и предусматривает мероприятия по достижению главной цели – предупреждение преступности. Текущее планирование предназначено для решения промежуточных задач с учетом конкретной обстановки борьбы с преступностью в определенный краткий период.

Перспективное и текущее планирование связаны между собой. При этом перспективному планированию принадлежит ведущая роль, ибо нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и серьезный успех. Необходимость перспективного планирования вызывается и тем, что предупреждать преступность можно только в результате целенаправленных и длительное время осуществляемых общих и специальных мер.

Перспективный криминологический план – документ, устанавливающий конкретные задания и меры воздействия на преступность. Выполнение всех пунктов плана обязательно, а любые изменения, вноси-

мые в него, должны быть научно обоснованы с помощью прогнозов, конкретны во всех своих параметрах. Тогда воздействия мероприятий плана на развитие преступности будут конкретны, количественно и качественно определены. Последствия же этих воздействий и их конечный эффект окажутся реально предвидимыми.

Следует отметить, что процесс планирования тесно связан с реализацией плана. Работа по выполнению запланированных мероприятий относится к управлению процессом борьбы с преступностью и именно таким образом управление приводится в соответствие с планом. Если прогноз, на основе которого осуществлялось планирование, надежен и в нем учтены основные направления будущего развития изучаемого явления, то реализация плана будет эффективной.

Мероприятия текущего плана должны быть всегда строго индивидуализированы применительно к конкретной обстановке борьбы с преступностью. Текущие планы строятся на основе краткосрочных прогнозов и в зависимости от характера на те же сроки. В деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, распространение получило квартальное, полугодовое и годовое планирование.

Наряду с текущим и перспективным планированием в практике ОВД используются также целевые комплексные программы совершенствования определенной, наиболее актуальной в данное время области или направления их деятельности – усиления борьбы с организованной преступностью, преступностью несовершеннолетних и т. д. Комплексная программа представляет собой дальнейшую детализацию принятого ранее плана мер борьбы с преступностью применительно к соответствующему направлению работы. Кроме того, она выполняет функцию координации мероприятий отраслевых служб ОВД, подчинения их деятельности единому замыслу, единой цели.

Планы составляются с учетом одного из основных принципов планирования – выделение ведущих направлений, т. е. актуальных задач, которые необходимо решить в определенный срок. Реальные возможности общества на каждый период ограничены, поэтому одновременное и интенсивное решение всех задач борьбы с преступностью невозможно. Однако среди них следует выделять наиболее важные и намечать меры по их разрешению. Выделение ведущих направлений способствует концентрации сил и средств на решении узловых вопросов.

Ведущие направления определяют на основе изучения преступности, оценки эффективности средств борьбы с ней, криминологических прогнозов и с учетом реальных возможностей решения тех или иных задач. Планирование в предстоящий период должно базироваться на знании закономерностей развития преступности в нашем обществе и

обеспечивать постоянное внедрение научных рекомендаций в практику борьбы с ней.

Планы должны составляться с учетом резерва в силах, средствах и времени на случай необходимости принятия мер в связи с непредвиденными обстоятельствами. Составление планов без такого резерва является довольно распространенной ошибкой, снижающей эффективность планирования, ведущей к срыву выполнения намеченных задач. На этапе планирования целесообразно готовиться к худшему варианту будущего с тем, чтобы в действительности при всех условиях добиться лучшего конечного результата.

Последним звеном в системе планирования является реализация плана. Организация работы исполнителей и нахождение оптимальных вариантов их деятельности обеспечивается контролем исполнения. Поэтому контроль выполняет и регулирующую задачу, внося коррективы в намеченную плановую программу в соответствии с изменениями в законодательстве и с учетом процессов, происходящих в состоянии, структуре и динамике преступности. Регулирующая функция контроля важна при реализации перспективных планов, исполнение которых рассчитано на длительное время.

Криминологическое планирование представляет собой непрерывный процесс, а план – результат, итог этого процесса. План намечает конечный результат той или иной плановой деятельности, сроки выполнения, объем работы, источники финансирования, исполнителей и т. д. Он является директивой, основным документом для управления и организации работы по предупреждению преступности после утверждения его уполномоченным на то органом или должностным лицом. Директивный характер плана проявляется в том, что он носит обязательный характер. План после его утверждения приобретает силу юридического закона. Когда план утвержден и принял силу закона, остается только одна обязанность – выполнить его, причем выполнить с меньшими издержками и лучшими показателями.

Правильное определение места и роли планирования в системе научного управления процессом борьбы с преступностью во многом зависит от анализа соотношения криминологического прогнозирования и планирования, взаимосвязи планирования и прогнозирования с другими функциями (элементами, методами) управления.

Прогнозирование не является альтернативой планирования, оно представляет вспомогательное средство планирования и имеет целью повышение научного уровня последнего. Поэтому нельзя решить проблему соотношения прогнозирования и планирования, противопоставляя их друг другу как альтернативные подходы к перспективным проблемам развития того или иного социального явления.

Рекомендуемая литература

- Абызов, Р.М. Прогнозирование индивидуального преступного поведения несовершеннолетних : учеб. пособие / Р.М. Абызов. Ташкент, 1983.
- Аванесов, Г.А. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью / Г.А. Аванесов, С.А. Вицин. М., 1972.
- Аникеева, Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика : [монография] / Н.А. Аникеева. Минск, 2010.
- Криминология : учебник / С.В. Ванюшкин [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005.
- Клейменов, М.П. Прогнозирование преступности : лекция / М.П. Клейменов, А.Н. Харитонов. Омск, 1995.
- Солопанов, Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью : лекция / Ю.В. Солопанов. М., 1983.
- Хомич, В.М. Криминология правообразования, или К вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы / В. Хомич // Закон и правопорядок. Минск, 2007. № 1. С. 17–22.

Лекция 13

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопросы

13.1. Понятие и принципы предупреждения преступности.

13.2. Классификация предупредительных мер.

13.3. Система субъектов предупреждения преступности.

13.1. Понятие и принципы предупреждения преступности

Идеи о предупреждении преступлений как одного из важных средств борьбы с ними имеют историческое происхождение. Еще на ранних этапах человеческой цивилизации они нашли свое отражение в трудах просветителей того времени. Например, Платон призывал законодателей создавать законы, отвращающие от преступления тех, кто может стать преступником. Аристотель рассматривал предупреждение преступлений как борьбу с испорченными и противоречащими разуму привычками и вкUSAми.

Великие просветители XVIII в. развили эту идею в философском аспекте. Так, французский философ-просветитель Монтескье (1689–1755) в философско-правовом трактате «О духе законов» выдвинул положение о том, что хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений; он старается не столько карать, сколько улучшать нравы.

Указанное положение аргументировано и конкретизировано Ч. Беккариа (1738–1794) в его работе «О преступлениях и наказаниях». Лучше предупредить преступление, чем наказывать за него. Для достижения цели наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением. Анализируя упомянутый труд, французский писатель, философ Вольтер сформулировал мысль о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция. Им же дано обоснование ряда философских положений учения о предупреждении преступлений. Социалисты-утописты XV–XVI вв. Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, К. Сен-Симон, Ж.-Б. Фурье, Р. Оуэн и другие высказывали мнение о связи предупреждения преступлений с возможностью преодоления преступности в коммунистическом обществе.

Идеи западных мыслителей об основной роли в борьбе с преступностью, ее предупреждения были идеями, не реализованными в практике государств. Имена же русских ученых, также считавших главным направлением в борьбе с преступностью ее предупреждение, были неизвестны. Вместе с тем в русском законодательстве еще допетровского периода существовал специальный законодательный акт о предупреж-

дении преступлений. В нем зафиксированы положения о том, чтобы люди не пьянствовали, уважительно относились друг к другу и т. д.

Ключевое методологическое значение для разработки теории предупреждения преступности имеют положения трудов основоположников марксизма-ленинизма. Опираясь на ученых-мыслителей прошлого, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали важность предупреждения преступления, нежели наказания за него. Ими научно доказано, что в социалистическом обществе предупредительная деятельность станет главным направлением в борьбе с преступностью. С уничтожением эксплуатации и классовых антагонизмов будут нейтрализованы истоки преступности.

Принципиальные положения о возможностях эффективного предупреждения и искоренения преступности в социалистическом обществе получили всестороннее развитие в трудах В.И. Ленина. Одну из ключевых государственных задач он видел в обеспечении такой обстановки, чтобы соблюдение гражданами основных правил общежития стало нормой.

Подобная система борьбы с преступностью характеризовалась следующими чертами:

- комплексной, системной деятельностью по предупреждению преступности, включающей взаимосвязанные и координируемые общесоциальные и специальные меры, с выделением основных направлений и задач указанной деятельности;

- сочетанием и взаимодействием задач как непосредственно в сфере предупреждений, так и социально-экономического, культурного развития, воспитания граждан;

- руководством всей этой деятельностью со стороны органов государственной власти;

- широким участием в профилактической деятельности общественности, включая трудовые коллективы и общественные формирования по месту жительства;

- глубоким изучением преступности и других антиобщественных проявлений; планированием мер по их предупреждению;

- дифференцированием профилактических мер по различным уровням, контингентам;

- сочетанием мер общего, локального, индивидуального действия; строгим обеспечением законности в предупредительной деятельности; охраной прав граждан.

Значительный вклад в теорию предупреждения преступности внесен государственными и общественными институтами бывшего СССР. Хотя многие положения были утопичны и антинаучны, роль предупреждения в практике борьбы с преступностью получила дальнейшее развитие. Например, в первые годы Советской власти были ликви-

рованы беспризорность, бандитизм, массовые беспорядки и другие опасные виды преступлений.

В годы, предшествующие так называемой перестройке, в бывшем СССР была отлажена добротная система предупреждения преступлений, в которой основными звеньями являлись государственные и общественные организации.

Таким образом, теория предупреждения преступности прошла в своем развитии долгий и сложный путь: от отдельных идей, взглядов, утопий до целой системы научных знаний, основанных на историческо-материалистическом подходе к ним.

Предупреждение – сложная, многоуровневая система государственных и общественных мер, осуществляемых государственными органами и общественными объединениями, ассоциациями, отдельными гражданами, деятельность которых направлена на оздоровление обстановки в обществе, выявление причин, порождающих преступность. Наработки криминологической науки позволили сделать вывод о том, что предупреждение преступности следует рассматривать как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью, в целях борьбы с преступностью и устранения причин, ее порождающих.

Предупреждение преступности, во-первых, базируется на исходных положениях, обеспечивающих его соответствие принципам, требованиям, интересам личности, общества, государства; во-вторых, в ходе предупреждения преступности учитываются закономерности развития общества, решаемые им задачи, используется его профилактический потенциал.

К исходным положениям такого вида социальной деятельности относятся следующие:

демократизм, который предполагает широкое участие в предупредительной деятельности граждан как индивидуально так и коллективно. Их участие может выражаться посредством включения в мероприятия, которые проводят государственные органы, а также осуществлением самостоятельных мер объединениями граждан. Принцип демократизма наиболее присущ профилактической деятельности Советов депутатов, их органов, народных избранников, общественных формирований трудовых коллективов;

гуманность в предупреждении преступности предполагает осуществление конкретных мер с целью не допустить нравственного падения личности, выявить и устранить факторы, способствующие правонарушающему поведению. Основная цель, которая достигается при реализации данного принципа в ходе предупредительной деятельности –

вернуть оступившегося человека к полнокровной социальной жизни. Требование гуманности в ходе профилактической деятельности исключает унижение чести и достоинства профилактируемых и их родственников, причинение им физических страданий, ограничение прав и свобод и т. д. Применение же мер принуждения осуществляется при наличии юридических оснований;

принцип законности предполагает осуществление профилактической деятельности строго на правовой основе. Законодательно регулируются задачи, направления, формы и методы предупредительной работы, определяется компетенция субъектов профилактики, создаются правовые условия для их эффективной деятельности. Кроме того, детальной регламентацией охвачены поводы, основания, содержание предупредительных мер, связанных с последствиями правового характера;

принцип обоснованности, предполагающий соответствие разрабатываемых и осуществляемых мероприятий фактическому наличию криминальных процессов, явлений, ситуаций и возможность изменить их посредством воздействия на них. Эффективность профилактических мер зависит от глубины и тщательности криминологического анализа, правильности установления причин и условий преступности и конкретных преступлений, особенностей действия криминальных факторов в определенном регионе, сфере социальной жизни, группе населения;

принцип научности и прогрессивности предполагает соответствие профилактических мероприятий современному состоянию криминологии и других наук.

Реальность предполагает экономическую целесообразность и возможность фактического осуществления мероприятий при некоторых условиях: определенном обеспечении, конкретном месте, времени и т. д. В данном случае учитываются прямые затраты и возможные побочные экономические потери от реализации профилактических мер.

Комплексный подход и дифференциация предупредительной деятельности означает подход к ней не как к множеству изолированных задач и участков, а как к единой системе. Подобный подход требует, во-первых, взаимодействия различных субъектов профилактики, учета каждым своего места в общей системе, концентрации сил и средств на решающих направлениях; во-вторых, определения сферы и форм конкретных действий каждого субъекта с учетом его компетенции и возможностей. Кроме того, дифференциация необходима и применительно к уровням, территориальным масштабам, направлениям профилактической деятельности (отдельные виды преступлений, сферы общественной жизни, социальные группы, отрасли народного хозяйства и т. д.).

К перечисленным принципам следует добавить и требование конкретности, предполагающее разработку и реализацию предупредитель-

ных мероприятий с расчетом воздействия на определенный объект, конкретные криминогенные факторы, что и определяет содержание предупредительных мер. Предупреждение преступности практичнее рассматривать как собирательное понятие, включающее и профилактику и предотвращение, которые условно разграничивают, исходя из осуществления ее субъектами деятельности по предупреждению преступлений, содержания мер и объектов, на которые она направлена.

Таким образом, предупреждение включает все виды целенаправленной деятельности по борьбе с преступностью: профилактику – деятельность, осуществляемую специализированными субъектами и в строго ограниченных рамках; предотвращение – узкую деятельность специфическими методами, включая негласные по выявлению и предупреждению замышляемых и подготавливаемых преступлений.

13.2. Классификация предупредительных мер

Как уже отмечалось выше, система предупреждения включает в себя набор упорядоченных и классифицированных мер, направлений этой деятельности и четко разграниченную компетенцию ее субъектов. В целях наиболее полного представления о функционировании системы предупреждения преступности требуется рассмотреть их классификацию применительно к организации и планированию профилактики.

В перечне классификаций в качестве основных мер выделяют следующие:

- по уровню предупредительной деятельности;
- объему;
- территориальному масштабу;
- моменту начала реализации;
- степени радикальности;
- правовой характеристике;
- содержанию;
- субъекту;
- объекту воздействия;
- особенностям преступного поведения.

Предупредительные меры по уровню классифицируются на общесоциальные и специально-криминологические.

Суть общесоциального уровня заключается в том, что в его рамках осуществляются мероприятия, не направленные специально на борьбу с преступностью, предупреждение преступлений. Основная их функция заключается в создании предпосылок для успешной борьбы с этим антиобщественным явлением. К таким мероприятиям следует отнести систему мер экономического, политического, правового, социокуль-

турного характера, направленных на совершенствование уклада жизни общества. Названные мероприятия реализуют задачи более сложные, чем предупреждение преступности, однако их действие положительно оказывается на оздоровлении криминологической обстановки. Например, выдвинутая цель сформировать в Беларуси правовое государство, несомненно, будет способствовать укреплению правопорядка. Реализация же основных положений Судебно-правовой реформы, одобренной Верховным советом 23 апреля 1992 г., создаст основу правовой системы, надежно обеспечивающей защиту прав и свобод граждан, в том числе и от преступных посягательств.

Специально-криминологическое предупреждение включает в себя мероприятия непосредственно направленные на выявление и устранение причин и условий преступлений, предотвращение и пресечение последних. Отличие указанных мер от общесоциальных состоит в их специальной предназначенности и целенаправленности. По своему содержанию они применимы лишь к предупреждению преступности, а реализация специальных мер обусловлена наличием и состоянием преступности, действием криминогенных факторов.

Следует указать и на органическую взаимосвязь мер обоих уровней. Например, правовое воспитание, трудоустройство молодежи, других лиц, осуществляемые в рамках социальной политики, выполняют и профилактическую функцию.

По *объему* применения предупредительные меры подразделяются на реализуемые в границах: всего общества; определенных социальных групп; относительно определенных лиц, характеризующихся отрицательным поведением; относительно причин и условий, способствующих совершению преступления определенным лицом (индивидуальная профилактика).

Говоря о последних мерах следует иметь в виду и их классификацию на меры в отношении: лиц, совершивших преступление; склонных к совершению преступлений; находящихся в неблагоприятной обстановке.

По *территориальному масштабу* профилактические меры классифицируются на общегосударственные, региональные, местные.

По *моменту начала реализации* предупредительные меры подразделяются на те, которые решают задачи выявления, устранения и нейтрализации явлений, негативно влияющих на формирование личности, а также те, которые могут сформировать и облегчить реализацию криминальной мотивации. К ним также относятся и подчиненные решению задачи пресечения процесса неправильного формирования личности, а также предупреждения рецидива преступлений.

По *степени радикальности* профилактические меры подразделяются на предупреждающие возникновение криминогенных явлений и ситуаций; устраняющие их; нейтрализующие; ослабляющие (затрудняющие) их действие. Причем предупреждающие, устраняющие и нейтрализующие следует рассматривать как раннее предупреждение, а ослабляющие (затрудняющие) действия криминогенных явлений следует рассматривать как непосредственное предупреждение.

По *правовой характеристике* предупредительные меры подразделяются на непосредственно не регулируемые правом и им регулируемые. К последним относятся меры государственно-правового, административно-правового, трудового, уголовно-правового, уголовно-исполнительного характера.

По *содержанию* профилактические меры классифицируются на социально-экономические, социально-демографические, политические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, технические и правовые.

По *субъекту* предупредительной деятельности мероприятия подразделяются на осуществляемые органами государственной власти и управления, субъектами хозяйствования, правоохранительными органами, общественными формированиями, коллективами трудящихся и отдельными гражданами.

По *объекту* воздействия различаются относительно криминогенных условий жизни человека и условий жизнедеятельности самой личности или группы лиц.

Относительно *особенностей преступного поведения* мероприятия подразделяются на умышленные и неосторожные преступления; деяния с определенной мотивацией (бытовые и другие преступления в сфере определенных контингентов населения (несовершеннолетних), а также рецидива).

13.3. Система субъектов предупреждения преступности

Система предупреждения преступлений имеет два необходимых аспекта описания: первый – через субъекты этого вида деятельности; второй – через структуру и содержание общесоциальных и специально-криминологических мероприятий.

Рассматривая первый аспект описания предупредительной деятельности, необходимо дать определение ее субъекта. Как отмечается в юридической литературе, субъект какой-либо деятельности – это носитель функциональных прав и обязанностей, обладающий определенной компетенцией по участию в такой деятельности. На него распространяются нормы, регламентирующие данную деятельность, режим за-

конности в его конкретной интерпретации. Важно, что принадлежность физического или юридического лица к числу подобных субъектов означает постоянное или периодическое участие в определенном виде деятельности.

Базируясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что к субъектам предупредительной деятельности следует отнести совокупность государственных и общественных организаций, различных субъектов хозяйствования, граждан и должностных лиц, осуществляющих на различных уровнях планирование мероприятий по предупреждению преступлений, управление этими мероприятиями или их непосредственную реализацию. В этой связи они имеют определенные права и обязанности и несут ответственность за достижение намеченных целей. Для того чтобы их работа была эффективной, необходим ряд условий:

- организации одного уровня не должны использоваться для решения задач другого уровня, для которого они фактически не предназначены;

- в функции одной и той же организации нельзя включать задачи, относящиеся к разным уровням и направлениям профилактики;

- комплексные мероприятия, требующие согласованных усилий нескольких организаций, должны реализовываться совместно;

- во избежание дублирования нельзя одни и те же функции поручать нескольким организациям;

- необходимо четко определять контингент, с которым должна работать данная организация, а равно характер функции;

- необходима дифференциация в достаточной степени структуры профилактических организаций и формирование всех необходимых органов управления по горизонтали и вертикали (от общегосударственного масштаба до микрорайонов, объектов).

В характеристике субъектов предупреждения преступности используют и другие их классификации. В частности, к ним относят все государственные и общественные организации, субъекты хозяйствования, сознательных граждан. Их задача – участвовать в создании предпосылок, условий или непосредственно устранять либо нейтрализовывать (смягчать) криминогенные факторы; участвовать в коррекции личностных деформаций, могущих обусловить переход на преступный путь.

Кроме того, выделяются субъекты, для которых предупредительная деятельность является основной функцией; одной из функций в рамках правоохранительной деятельности; одной из функций в рамках хозяйственной, воспитательной или иной общесоциальной деятельности либо сопутствующим результатом указанной деятельности; неформальной реализацией общественного, гражданского долга.

Следует иметь в виду, что для одних субъектов предупредительная деятельность может быть внутренней, внешней и смешанной функцией. Например, задачи профилактики решаются внутри организации в

связи с основными функциями (предупреждение хищений, как обеспечивающий аспект деятельности предприятий торговли и общепита). Во втором случае такая функция осуществляется вне организации. Например, субъект профилактики обслуживает определенную территорию, объекты, коллективы, контингент. Примером осуществления смешанной функции является профилактическая деятельность трудового коллектива на предприятии и в закрепленном микрорайоне.

В реальной жизни большинство субъектов предупредительной деятельности осуществляют ее именно в ходе решения общесоциальных, хозяйственных, воспитательных и иных задач. Граждане решают данные задачи в ходе повседневной жизнедеятельности. Подобный подход – есть воплощение идей раннего предупреждения, которое обеспечивается сложной системой взаимодействия и субординации. В ходе раннего предупреждения в разной мере осуществляется опосредованное или непосредственное воздействие на объекты профилактики.

Одним из существенных аспектов предупредительной деятельности является социальный контроль. Однако им не охватываются мероприятия по изменению неблагоприятной обстановки, а тем более функции профилактики, реализуемой в ходе решения хозяйственных, воспитательных и других задач.

К основным элементам системной характеристики субъектов предупредительной деятельности относятся демократизм; законность; правовое регулирование; многоуровневость и дифференциация по предмету, масштабу и функциям; комплексный подход, координация и планирование, взаимодействие; динамизм; включение в общую систему субъектов социального управления и социальной деятельности в сочетании со специализацией, в том числе в ресурсном аспекте, информационная основа.

В новой Конституции, принятой 15 марта 1994 г., Республика Беларусь провозглашена унитарным демократическим правовым государством. В соответствии со ст. 1 Основного закона на государство возлагается обеспечение законности и правопорядка. Следовательно, данное положение дает основания отнести государство к системе субъектов предупредительной деятельности. Его организующая роль в предупреждении преступности реализуется посредством предписаний в Конституции всем ветвям власти о защите прав личности, создании условий для ее свободного и достойного развития.

Кроме того, в конституционных нормах определены основные задачи законодательной, судебной и исполнительной властей, а также контрольных и надзорных органов по укреплению законности и правопорядка. На конституционном уровне определены и функции Президента как главы государства и исполнительной власти. Так, в соответствии со

ст. 100 Конституции на Президента возлагается принятие мер по охране национальной безопасности (одним из элементов которой является общественная безопасность), сохранению прав и свобод граждан.

Упомянутые другие конституционные нормы являются базой деятельности государства по предупреждению преступности.

В систему субъектов предупредительной деятельности также входят: советы депутатов и органы президентской вертикали (исполкомы местных советов);

органы государственного и хозяйственного управления, администрации предприятий, организаций учреждений, а также субъекты хозяйствования различных форм собственности;

органы внутренних дел;

органы прокуратуры;

суд, органы юстиции и адвокатуры;

Конституционный суд Республики Беларусь;

общественные организации, коллективы трудящихся и отдельные граждане, ассоциации и объединения.

Изменения в политическом устройстве общества наложили определенный отпечаток на место и роль такой ветви власти, как Советы депутатов в борьбе с преступностью. Например, следует вести речь о таком субъекте предупреждения преступности как Верховный Совет Республики Беларусь. Являясь наивысшим представительным, постоянно действующим и единым законодательным органом государственной власти, он принимает законы, постановления по вопросам борьбы с преступностью и контролирует их выполнение. Так, например, конкретные меры профилактики как общесоциального, так специально-криминологического уровней, предусмотрены в указах Президента, законах Республики Беларусь.

Активную роль в предупреждении преступности играют депутатские комиссии Верховного Совета, отдельные депутаты: осуществляют подготовку государственных программ борьбы с преступностью, проектов отдельных законодательных актов, участие комиссий, отдельных депутатов в проведении проверок, подготовке к слушаниям в Верховном Совете вопросов по проблемам законности и правопорядка, борьбы с отдельными видами преступлений.

Значительный объем функций по предупреждению преступности в финансово-экономической сфере осуществляет такой орган Верховного Совета как Контрольная палата. В соответствии с законом от 13 марта 1992 г. названная структура осуществляет контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, контролирует исполнение законодательных актов и соответствие им других норм, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения.

Говоря о роли президентской вертикали в предупреждении преступлений, в первую очередь следует выделить исполкомы Советов народных депутатов. Их функции состоят в непосредственной реализации политики борьбы с преступностью на подведомственных территориях, включая планы и программы предупреждения преступности.

Наряду с упомянутым в администрации Президента есть ряд структур, деятельность которых также направлена на предупреждение преступности: Комитет по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления и Служба контроля администрации Президента. Кроме того, часть таких функций возложена на Совет Безопасности и Главное управление контроля органов исполнительной власти и использования государственных ресурсов.

В соответствии с законодательными и нормативными актами ОВД выполняют обширные задачи по профилактике преступного и иного антиобщественного поведения. На их решение направлена деятельность всех служб криминальной милиции, милиции общественной безопасности, подразделений по исполнению наказаний и т. д. С учетом объективных и субъективных обстоятельств, детерминирующих преступления, ОВД осуществляют общую и индивидуальную профилактику. Занимаясь общей профилактикой, они выявляют в различных сферах жизнедеятельности причины и условия, другие детерминанты преступности, разрабатывают и осуществляют меры по их устранению (блокированию, нейтрализации). Осуществляя индивидуальную профилактику, сотрудники милиции выявляют лиц, от которых, судя по фактам их антиобщественного поведения, можно ожидать совершения преступления, и проводят в отношении них воспитательную работу.

Органы прокуратуры, осуществляя высший надзор за исполнением законов, организуют работу по устранению причин и условий преступности, ибо сам факт надзора имеет профилактическое значение.

Элементы индивидуальной профилактики присутствуют в процессе расследования следователями прокуратуры уголовных дел. На предупреждение преступности направлено взаимодействие прокуратуры с другими правоохранительными органами. Такие формы прокурорского реагирования на нарушение законов, как протест, представление, постановление, предписание и официальное предупреждение способствуют устранению причин нарушений правопорядка должностными лицами, органами власти и управления, иными субъектами права.

Судебные органы осуществляют предупреждение преступлений в различных формах: выездные заседания суда; привлечение представителей общественности к рассмотрению дел в судебных заседаниях; индивидуальная работа с участниками судебного процесса; частные

определения (постановления); контроль за исполнением решений, приговоров и определений; выступления работников суда в печати, по радио и телевидению; условно-досрочное и досрочное освобождение; снятие судимости. Все эти действия заключают в себя определенную профилактическую направленность.

Органы юстиции осуществляют предупредительную работу в формах разъяснения законодательства населению, правового воспитания граждан. Кроме того, органы юстиции проводят консультационную работу с гражданами, что позволяет им знать и соблюдать законодательство. Профилактическая работа адвокатуры в первую очередь связана с индивидуальной работой с подзащитным.

Общественные объединения как по месту жительства, так и в трудовых коллективах выполняют значительный объем функций по предупреждению преступлений. Собрания населения по месту жительства, общественные сельские, уличные, квартальные и домовые комитеты проводят работу по воспитанию граждан в духе соблюдения законов, оказывают помощь государственным органам в укреплении правопорядка. Их усилия по привлечению граждан к реализации профилактических мероприятий повышают их эффективность, способствуют более полному устранению причин и условий преступлений, особенно в сфере быта.

Дополняют систему упомянутых субъектов профилактики общественные формирования трудовых коллективов. Советы профилактики, добровольные народные дружины и иные их структуры призваны обеспечить непрерывность процесса профилактического воздействия на правонарушителей как по месту жительства, так и по месту работы. Особая роль принадлежит общественным пунктам охраны правопорядка. На территориях микрорайонов, а также в колхозах и совхозах (в условиях сельской местности) они призваны обеспечить тесное взаимодействие милиции, общественных формирований, участвующих в профилактике правонарушений. Их усилия в первую очередь сосредоточены на устранении причин и условий правонарушений в сферах досуга, быта, среди несовершеннолетних и молодежи.

В последнее время появились новые формы коллективного и индивидуального участия граждан в профилактике правонарушений: ассоциации, общества, товарищеские союзы, фонды и т. д. Так, в Минске эффективно работает ассоциация «Население и безопасность», учредителем которого является Минский горисполком. Основные формы работы ассоциации – разъяснительная работа среди населения о мерах личной безопасности, пропаганда технических средств защиты объектов и жилищ, охранной сигнализации, организация их выставок и т. д.

Кроме того, существуют такие формы индивидуального участия граждан в предупреждении преступлений как наставничество, шефство, институты внештатных сотрудников милиции, следователей, доверенных лиц и т. д.

Рекомендуемая литература

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск, 2005.

Об основах деятельности по профилактике правонарушений : закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2011.

Об органах внутренних дел Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. 2007. № 2/1360.

Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. М., 2005.

Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : учебник / Л.В. Барина [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. М., 2000.

Теоретические основы предупреждения преступности / В.В. Клочков [и др.] ; под ред. В.К. Звирбули [и др.]. М., 1977.

Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. М., 1990.

Старков, О.В. Предупреждение преступлений / О.В. Старков. М., 2005.

Лекция 14

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЕЕ ВИДЫ И УРОВНИ

Вопросы

14.1. Понятие, сущность и принципы профилактической деятельности.

14.2. Виды профилактики преступлений. Общая и индивидуальная, ранняя и непосредственная профилактика.

14.3. Объекты и субъекты профилактики, их классификация.

14.4. Организационные формы профилактической деятельности.

14.1. Понятие, сущность и принципы профилактической деятельности

В отечественной юридической науке разработаны теоретические основы не только уголовно-репрессивного, но и превентивного, упреждающего воздействия на преступность. Решающий вклад в это внесли специалисты в области криминологии и уголовного права. Вместе с тем с учетом междисциплинарного характера проблемы научному обоснованию многогранной профилактической деятельности в сфере борьбы с преступностью и другими правонарушениями посвящены труды ряда авторов в области уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей права, прокурорского надзора, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. В результате исследований дана развернутая понятийно-классификационная характеристика предупреждения преступности как специфической области социального регулирования. Элементом такой науки является профилактика.

Профилактика не тождественна предупреждению преступности. Она соотносится как вид с родом. Профилактика составляет одну из частей предупреждения, которая по широте и глубине упреждающего воздействия, способности влиять на истоки, корневую систему преступности, на то, что ее продуцирует, воспроизводит, и тем самым «лечит болезнь» в самом ее начале, является наиболее важной и эффективной.

Наряду с понятием «профилактика преступлений» в научной литературе говорится о профилактике правонарушений, социальной профилактике, криминологической профилактике.

Профилактика правонарушений – воздействие на причины и условия не только уголовно наказуемых деяний (преступлений), но и других деликтов, видов неправомерного поведения. К последним относятся административные, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые нарушения, процессуальные правонарушения. За последние годы в теории права стали дополнительно выделяться иные виды правонарушений, например, конституционные, налоговые.

С криминологической проблемой теснее всего связаны административно-правовая деликтология, теория и практика предупреждения правонарушений.

Социальная профилактика включает широкий комплекс мер воздействия на причины и условия не только преступлений и правонарушений, но и всех социальных патологий, разнообразных форм и видов так называемого отклоняющегося поведения, включая пьянство, наркотизм, проституцию, политический, религиозный и иной экстремизм, суицид и многое другое, что нарушает не только правовые, но и моральные, а также иные нормы человеческого общежития.

Наконец, криминологическая профилактика – профилактика преступлений плюс профилактика некоторых правонарушений некриминального характера, прежде всего административных проступков, ближе всего стоящих к преступности.

Выделение круга правонарушений осуществляется по двум критериям. Во-первых, правонарушения, как правило, одноименные с преступлениями, которые отличаются от соответствующих уголовно наказуемых деяний лишь по некоторым признакам, относящимся к их объективной стороне: по масштабу, размерам действий (бездействия), а также по последствиям, в частности по степени причиняемого вреда, сумме ущерба. Такие правонарушения, как свидетельствует практика, нередко перерастают в преступления. Типичный пример – мелкое хулиганство (действия, нарушающие общественный порядок, – ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь) и уголовно наказуемое хулиганство (грубое нарушение общественного порядка – ст. 339 УК Республики Беларусь). Во многих случаях законодатель для криминализации деяний использует не оценочные критерии (грубое нарушение, явное неуважение, существенный вред, тяжкие последствия), а четко фиксированные количественные признаки. Так, например обман потребителей (ст. 257 УК Республики Беларусь) признается преступлением в случае совершения соответствующих деяний «в значительном размере». В подобных случаях соответствующие административные, а также иные правонарушения, с одной стороны, и преступления, с другой, посягают на одни и те же объекты, совершаются в одних и тех же сферах, одним и теми же субъектами, с одинаковыми формами вины. Совпадают или идентичны способы их совершения и, что особенно важно с позиций криминологии и профилактики противоправного поведения, причины, условия и другие детерминанты. Иными словами, речь идет о разновидностях правонарушений (преступлений), различающихся в сущности, количестве, а не качественно (хотя их противоправность и наказуемость предусмотрена нормами различных отраслей права). Естественно, что меры воздействия на единые причины и условия этих одинаковых в

сущности деяний, различающихся лишь по юридической форме (правовой оценке), осуществляются в рамках одной и той же криминологической профилактики.

Во-вторых, неизбежное расширение предмета криминологии с выходом за пределы преступного связано с тем, что процесс профилактики уголовно наказуемых деяний естественно и органично связан с воздействием на так называемые фоновые явления преступности, являющиеся питательной средой для нее: пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, порнография, проявление социального паразитизма, политический и религиозный экстремизм, а также другие социально-негативные явления, генетически и иным образом связанные с преступностью.

Некоторыми авторами при анализе системы предупредительного воздействия на преступность, наряду с криминологической профилактикой и превентивным действием уголовного наказания, выделяется в качестве самостоятельной подсистемы охранительное предупреждение, под которым понимается недопущение преступлений путем непосредственной (административной, технической и т. д.) охраны государственных границ, вещественных объектов собственности, порядка в общественных местах, общественной безопасности.

Отличать профилактику преступлений от прочих видов социального управления следует прежде всего по признаку целенаправленности. Признак целенаправленности в постановке и решении задач отличает сферу криминологической профилактики от профилактического действия наиболее общих процессов социального развития, которое осуществляется попутно в ходе решения задач более широкого социального значения. Такая интерпретация понятия профилактики преступлений позволяет выделить более конкретные признаки отличия профилактики преступлений от всех иных видов деятельности.

Различают следующие признаки криминологической профилактики:

характер осуществления профилактики преступлений как определенной функции управления (деятельность специализированных субъектов как государственных, так и общественных).

Основная цель профилактики преступлений – обеспечение надежной безопасности важнейших социальных ценностей, интересов государства, общества, прав и законных интересов граждан путем устранения факторов, непосредственно порождающих посягательства на охраняемые ценности или способствующих таким посягательствам;

профилактика как система. В ней имеется информационный механизм, главной деталью которого являются правовые нормы, регулирующие профилактику преступлений. Таким образом, меры профилак-

тики преступлений при всей их кажущейся разнородности замкнуты в совершенно определенных организационных и правовых рамках.

Криминологическая профилактика как разновидность социальной практики состоит из двух составных частей: познавательной (информационно-аналитической) и деятельной (конструктивной).

Познавательная деятельность направлена на выявление причин и условий, других детерминант преступности и связанных с нею социально-негативных явлений.

Деятельная (конструктивная) сторона криминологической профилактики состоит в направленном и ненаправленном воздействии на выявленные причины, условия и другие детерминанты преступности и иных правонарушений.

В советской криминологии утверждалось, что выявленные причины и условия преступности (преступления) устраняются. Между тем такое радикальное решение вопроса не вполне реально. Можно в результате кропотливой воспитательно-профилактической работы с конкретным подростком, склонным к совершению краж, добиться того, что он откажется от своих корыстных притязаний, но нельзя аналогичным образом устранить корыстную мотивацию поведения у всех людей, у которых она имеется, да и у данного подростка возможны срывы в виде корыстных правонарушений в будущем.

Таким образом, криминологическая профилактика – совокупность мер по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин и условий, иных детерминант преступности и связанных с нею правонарушений.

Рассмотрение криминологической профилактики в системе социального контроля по необходимости предполагает уяснение принципов этой деятельности, основных исходных положений, на которых она должна строиться и которым должна соответствовать.

Принцип социально-экономической обусловленности базируется на общепризнанных представлениях о социальной природе преступности, о том, что она является продуктом общества, порождается и воспроизводится существующими в нем противоречиями. Таким образом, идеология, стратегия, организация и тактика криминологической профилактики должны основываться на актуальных потребностях и реальных возможностях общества переходного периода.

Принцип справедливости и гуманизма предопределяет значение для криминологической профилактики таких взаимосвязанных категорий справедливости, как понятия о должном, соответствующего определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах и гуманизме, исходящего из того, что человек, его права и свободы являются высшими ценностями.

Принцип адекватного реагирования на выявленные причины и условия преступности означает, что меры криминологической профилактики в каждом конкретном случае должны быть адекватны данной криминогенной ситуации (любого уровня и масштаба), организовываться и осуществляться так, чтобы их направленность, содержание соответствовали всем ее объективно фиксируемым параметрам – характеру и силе действия криминогенных факторов, степени криминальной пораженности объекта защиты, интенсивности угроз правоохраняемым интересам, криминально опасным поведенческим признакам. Данный принцип предполагает также оперативность реагирования на выявленные причины и условия преступности.

При соблюдении принципа необходимой и достаточной преемственности в использовании имевшегося и в значительной мере растраченного опыта криминологической профилактики важно не отвергать все, что было перечеркнуто исходя из надуманных идеологических соображений, как советское, рожденное тоталитарным режимом, и в то же время решительно отказаться от того, что не выдержало испытание временем и неприемлемо в новых условиях (например, утверждение о полной и окончательной ликвидации коренных причин преступности и т. д.).

14.2. Виды профилактики преступлений.

Общая и индивидуальная, ранняя и непосредственная профилактика

Специально-криминологические меры по объему следует разделять на общую и индивидуальную профилактику.

Меры общей профилактики применяются в случаях, когда детерминанты преступлений проявляются обезличенно и безотносительно к антиобщественному поведению конкретных лиц, которые могут совершить уголовно наказуемые деяния в различных сферах социальной жизни, например, семейно-бытовой, досуговой, производственно-трудовой, сфере частного предпринимательства, кредитно-финансовых отношений, внешнеэкономической деятельности и т. д. Как свидетельствует опыт борьбы с преступностью, недостаточно организованная охрана имущества способствует его расхищению. Исходя из этого на предприятии принимаются меры по улучшению физической и технической охраны сырья, готовой продукции: устанавливаются надежные запирающие устройства на складах, пропускной режим, ремонтируются заборы, нанимаются дополнительные сторожа, проводится их детальный инструктаж и т. д. Такие меры общей профилактики нацелены на противостояние не конкретным выявленным лицам, от которых можно ожидать посягательств на имущество предприятия, а неопределенному кругу лиц как из числа работников предприятия, так и посторонних.

Известно, что значительная часть насильственных преступлений совершается с применением огнестрельного оружия, поэтому осуществляется комплекс мер по пресечению незаконного оборота оружия путем установления и соблюдения в рамках так называемой разрешительной системы определенных правил и ограничений, распространяемых на всех без исключения граждан, безотносительно к тому, имеются ли у них склонности к криминальному насилию. В целях выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) криминогенных факторов в названных и других сферах (на определенных территориях, объектах) осуществляются меры общей профилактики.

Общая профилактика иногда сводится к выявлению и устранению объективных (внешних) причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, а также обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата. С этим можно лишь согласиться отчасти. Криминогенные факторы объективного (внешнего) характера – основной, но не единственный вид объектов общей профилактики. Типичным примером устранения (блокирования, нейтрализации) в ходе общепрофилактической работы субъективных (внутренних) причин и условий преступности является правовое просвещение и воспитание.

Некоторыми авторами фиксируются и особые меры, осуществляемые в рамках групп ситуаций или лиц, выделенных по определенным родовым признакам, например, в отношении лиц, склонных к совершению преступлений в связи с немедицинским потреблением наркотиков, занятием проституцией, бродяжничеством и т. д.

На иной механизм детерминации сориентированы меры индивидуальной профилактики. Индивидуальная профилактика осуществляется персонализировано. Она направлена на выявление, устранение (блокирование, нейтрализацию) криминогенных факторов, непосредственно связанных с поведением, образом жизни, микросредой таких лиц. Индивидуально-профилактические меры осуществляются в отношении освобожденных из исправительных учреждений, осужденных условно к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершивших административные правонарушения и других категорий лиц, чье поведение, асоциальные связи, неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности, криминогенные жизненные ситуации и другие обстоятельства индивидуальной жизни свидетельствуют о возможности становления или возврата на преступный путь. Такие лица становятся на профилактический учет в милиции. С ними проводятся воспитательно-профилактические беседы о недопустимости противоправного поведения, в необходимых случаях им оказыва-

ется помощь в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении и поддержании социально-полезных связей, лечении от алкоголизма и наркомании, проводятся другие индивидуально-профилактические мероприятия. Установление специальных правил поведения, ограничение прав лиц, подвергающихся индивидуально-профилактическому воздействию, возможны строго на основаниях и в порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, индивидуальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных мер в отношении отдельных лиц. Она последовательно направлена на устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению; изменение социально-неодобряемого поведения, ведущего к переходу на преступный путь и коррекцию порождающих его ориентации и черт личности (если ее искаженное формирование уже имело место); применение неотложных мер по профилактике непосредственно подготавливаемых преступлений, пресечению попыток их совершения.

Являясь одной из стадий предупреждения преступности, криминологическая профилактика, в свою очередь, проходит через определенные этапы (стадии). По этому основанию выделяются меры ранней и непосредственной профилактики, а также профилактики рецидива преступлений.

Меры ранней профилактики направлены на предотвращение, заблаговременное предупреждение действия факторов, отрицательно влияющих на формирование личности, устранение источников возможных негативных влияний; компенсацию негативных последствий социальных процессов. Меры ранней общей профилактики, например меры профилактики квартирных краж, могут разрабатываться и осуществляться на стадиях проектирования и строительства жилищ, т. е. безотносительно к наличию конкретных угроз со стороны лиц, склонных к совершению этих преступлений, а также фиксированных криминогенных ситуаций, которые могут им способствовать.

Меры ранней индивидуальной профилактики направлены на только возникающие условия неблагоприятного нравственного, формирования личности. Соответственно этими мерами может осуществляться реагирование на самые незначительные отклонения от норм поведения, например, на аморальные поступки, антиобщественные действия, не являющиеся правонарушениями, на ситуации еще не криминогенные, но уже аномальные. Субъектами также ранних мер индивидуальной профилактики является семья, школа, трудовой коллектив, иные соци-

альные институты. Правоохранительные органы выступают в процессе индивидуального профилактического воздействия, как правило, на стадии не ранней, а непосредственной профилактики.

Комплекс мер непосредственной профилактики составляют мероприятия по целенаправленному воспитательному воздействию на лиц, поведение которых уже свидетельствует об опасности совершения преступления в будущем, устранению факторов, которые привели к нарушению лицом моральных и правовых норм. К ним относятся меры контроля за поведением правонарушителя со стороны подразделений ОВД; принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые судами и т. д.

Следует выделить и методы индивидуального воздействия: убеждение, оказание помощи, принуждение.

Метод убеждения – комплекс разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности личности и закрепления ее положительной социальной ориентации. Убеждение применяется для преодоления или нейтрализации основных антиобщественных ориентаций, могущих привести к совершению преступлений.

Основными формами реализации метода убеждения являются индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установления над ним индивидуального и коллективного шефства, стимулирование участия в общественно полезной деятельности.

В процессе реализации методов убеждения применяются разнообразные психологические и педагогические приемы воздействия на разум, чувства и волю правонарушителя. На практике положительно зарекомендовали себя беседы. Наряду с беседой к числу основных организационно-тактических форм непосредственного воспитательного воздействия относится вовлечение лиц в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, самодеятельного и иного характера.

Метод оказания помощи, как правило, является одним из самых эффективных в деятельности субъектов профилактики преступлений. Он касается трудового устройства, улучшения бытовых условий, поступления на учебу, организации досуга, установления социально-полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т. д. Метод оказания помощи реализуется также путем оказания воздействия на социальную среду лица, с которым ведется работа. Отрицательные источники могут быть во всех сферах микросреды: в семье, школе, трудовом коллективе.

Метод принуждения является одним из основных в деятельности правоохранительных органов и прежде всего милиции. Основанный

исключительно на законе данный метод дает возможность своевременно предотвратить противоправную преступную деятельность лиц, находящихся под контролем, защитить граждан от их противоправных посягательств.

Следует помнить, что индивидуальная профилактика преступного поведения представляет собой сложный вид деятельности, поскольку она всегда связана с конкретным человеком, его особенностями. Наиболее ярко это проявляется в работе с несовершеннолетними.

Меры профилактики рецидива преступлений применяются к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, осужденным условно и к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Они могут также осуществляться обезличенно и быть направленными на недопущение новых преступлений со стороны неопределенного круга лиц, например, в случаях устранения криминогенных факторов, выявленных при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, по представлениям следователей, частным определениям судов.

14.3. Объекты и субъекты профилактики, их классификация

Объектами криминологической профилактики являются истоки, корневая система преступности, причины и условия, т. е. все то, на что профилактика направлена и воздействует, в результате чего определенные явления и процессы подвергаются коррекции и изменению, приобретают новые свойства и качественные состояния.

Объект первого порядка – прямой и непосредственный – причины, условия и иные детерминанты преступности (ее виды, отдельные преступления).

Объект второго порядка – сама преступность, на которую в процессе криминологической профилактики оказывается направленное и ненаправленное воздействие через ее причинный комплекс. Являясь прямым результатом причин, условий, иных детерминант, преступность не может не испытывать на себе последствий воздействия на ее корневую систему.

Объект третьего порядка – общественные отношения, блага и ценности, охраняемые уголовным (применительно к преступлениям) либо иным законом, когда речь идет о связанных с преступностью правонарушениях некриминального свойства. Устраняя вред, который мог быть причинен преступлениями и правонарушениями благам и ценностям, меры криминологической профилактики способствуют их сохранению и нормальному развитию. Анализу вначале обычно подвергается сама преступность, а затем ее детерминанты.

Для понимания преступности как объекта профилактического воздействия важны такие ее характеристики, как масштабность, многоликость, устойчивая тенденция к росту.

Криминологическая профилактика оказывает позитивное влияние на снижение динамики преступности и на преимущественно количественные показатели преступности (состояние, уровень, динамика). В идеале такое влияние должно способствовать уменьшению криминальной активности населения через воздействие на причинный комплекс преступности, снижению ее уровня. К сожалению, в действительности в той мере, в какой она отражается уголовной статистикой, этого не происходит.

Так, прослеживается определенная взаимосвязь между состоянием криминологической профилактики с такими качественными показателями преступности, как ее структура (соотношение различных форм или отдельных видов преступлений в общем массиве зарегистрированных) и характер, определяемый долей наиболее опасных преступлений. Есть основания считать, что свойственные 1990-м годам злокачественные изменения в структуре преступности (как правило, опережающий рост тяжких и особо тяжких преступлений, усиление организованности, профессионализма, вооруженности преступников и т. д.) не просто совпадают по времени, но и во многом связаны с разрушением криминологической и социальной профилактики. По мнению исследователя В.В. Лунеева, рост преступности является вполне логичным на фоне как беспрецедентной социальной дезорганизации, возникшей в ходе реформ, особенно на их старте, так и коматозного состояния, в котором оказались правоохранительные органы, и фактического демонтажа системы криминологической профилактики, имевшей место в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Однако анализ структуры нынешней преступности позволяет сделать некоторые выводы оптимистического свойства, касающиеся возможностей и перспектив криминологической профилактики. Например, на долю организованной преступности приходится лишь 1–1,5 % зарегистрированных уголовно наказуемых деяний. Около половины (47 %) массива регистрируемых преступлений составляют кражи, в профилактике которых можно достигнуть неплохих результатов на основе тщательно организованного комплексного использования экономических, финансовых, воспитательных, правоохранительных, технических и других посильных уже в настоящее время мер, не требующих каких-то глобальных решений и обременительных для общества вложений.

Наконец, криминологическая профилактика не может не оказывать позитивное (соответствующее интересам законопослушных граждан, государства, общества) воздействие на такой показатель преступности,

как ее последствия. Ослабление вреда, который удается отвести путем недопущения преступлений мерами профилактики, – факт достаточно очевидный, но на эмпирическом уровне малоизученный. Как уже отмечалось, криминологическая профилактика воздействует на преступность (отдельные преступления) не прямо, а опосредованно – через причины, условия и иные детерминанты, которые и являются непосредственным и специфическим объектом данного вида социальной деятельности. В целом проблема детерминации преступности – центральная в криминологии и выходит за рамки данной темы. Преступность связана с множеством явлений, состояний, процессов. Из них причинами являются лишь те, которые действуют генетически, т. е. порождают, воспроизводят преступность как свое следствие.

В криминологической литературе в работах 70–80-х гг. прошлого века встречается довольно широкая трактовка понятия субъектов профилактики преступлений и других правонарушений с отнесением к ним не только государственных органов и общественных объединений, но и государства, общества в целом, всех граждан без уточнения каких-либо их категорий.

В свете современных политических и правовых реалий вряд ли оправдано отнесение всех граждан к числу субъектов криминологической профилактики. В качестве таковых они могут рассматриваться лишь как носители конкретных прав и обязанностей в связи с исполнением некоторых социальных ролей, например, родителей и опекунов, членов специализированных общественных объединений. Исключение составляет виктимологическая профилактика. В принципе любой гражданин может в ней участвовать по своему усмотрению, не неся в этой связи юридических обязанностей.

Задачи криминологической профилактики решаются множеством субъектов: государственных и негосударственных, специализированных и неспециализированных, различающихся по функциональному предназначению, объему прав и обязанностей, формам и методам деятельности и другим признакам. Их объединяют общая цель, правовая и информационно-аналитическая база; целенаправленное руководство; координация и планирование.

Следует различать неспециализированные и специализированные субъекты профилактики.

К неспециализированным государственным субъектам относятся Президент как глава государства и гарант Конституции, администрация Президента, Совет Безопасности, органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, органы местного самоуправления.

Субъекты данной группы определяют задачи и приоритеты в сфере криминологической профилактики: формируют ее законодательную и

иную нормативно-правовую базу; устанавливают компетенцию, права и обязанности других участников профилактической деятельности; осуществляют ее финансовое, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение, планирование, контроль, координацию и другие функции властного (государственно-правового) управления в данной области, а в некоторых случаях непосредственно участвуют в организации и проведении конкретных профилактических мероприятий.

Нормы, регулирующие профилактику преступлений и правонарушений, содержатся непосредственно в некоторых указах Президента Республики Беларусь и в утверждаемых им документах. При этом соответствующие нормативные предписания могут относиться либо к республиканскому, либо к региональному уровню, касаться вопросов превентивного воздействия как на преступность в целом, так и на отдельные виды преступлений. Конкретные меры профилактики как общесоциального, так специально-криминологического уровней предусмотрены в указах Президента, законах Республики Беларусь.

В числе государственных неспециализированных субъектов криминологической профилактики важное место занимают органы социального обслуживания (социальной помощи и защиты), здравоохранения, образования и природоохранной среды. В силу их статуса и содержания деятельности они непосредственно осуществляют некоторые функции профилактики преступлений и правонарушений. Так, в соответствии с законодательством об охране здоровья населения органы и учреждения здравоохранения занимаются профилактикой по распространению социально значимых заболеваний и недугов, представляющих опасность для окружающих. Законодательством об образовании предусмотрена обязанность образовательной системы обеспечивать лицам с отклонениями в поведении условия для коррекции нарушений развития и социальной адаптации. Для несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений и нуждающихся в особом педагогическом подходе, создана система специальных воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, куда несовершеннолетние направляются по решению суда.

К числу неспециализированных субъектов криминологической профилактики относятся также различные общественные объединения: политические партии, движения, фонды, религиозные организации. Например, все активнее проявляют себя религиозные конфессии, представители которых занимаются воспитательно-профилактической работой с осужденными, проводят благотворительные акции в отношении малообеспеченных.

Другую группу составляют специализированные субъекты профилактики преступлений. Основной их функцией является борьба с пре-

ступностью посредством выявления причин и условий. В эту группу включены государственные и негосударственные субъекты. К государственным органам следует отнести органы прокуратуры, на которые возложена обязанность по общему надзору за исполнением действующих на территории Республики Беларусь законов республиканскими министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами, местным самоуправлением, органами контроля, военного управления, их должностными лицами, а также за соответствием закону издаваемых ими правовых актов; защите прав и законных интересов граждан; надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; расследованию уголовных дел по преступлениям, отнесенным к компетенции прокуратуры, а также любым другим, принятым к производству; надзору за законностью в деятельности администраций органов и учреждений, исполняющих наказание и назначенных судом мер принудительного характера, мест содержания заключенных под стражу, за исполнением милицией законодательства об административном надзоре, за определенной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы; участию в рассмотрении уголовных дел судами.

Органы комитета государственной безопасности осуществляют мероприятия по предупреждению шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и некоторых других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к их ведению, а также деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, преследующих цель насильственного изменения конституционного строя Республики Беларусь.

Органы таможенной службы проводят мероприятия по предупреждению контрабанды, фактов умышленного уклонения от уплаты таможенных платежей; незаконного экспорта товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения; невозвращения на территорию Беларуси предметов художественного исторического и археологического достояния Республики Беларусь и зарубежных стран.

Органы государственной пограничной службы, в частности, их оперативно-розыскные подразделения предупреждают преступления, связанные с нарушением режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Республики Беларусь.

К органам юстиции относятся нотариат и адвокатура. Удостоверяя юридические факты, разнообразные гражданско-правовые сделки, оформ-

ляя наследственные и иные имущественные права, совершая другие действия, направленные на закрепление гражданских прав, нотариусы способствуют профилактике преступлений, особенно в сфере экономики.

Адвокаты, выступая на предварительном следствии и в суде в качестве защитников, представителей потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, участвуют в исследовании причин и условий преступлений, которые с уголовно-правовых позиций могут рассматриваться как обстоятельства, влияющие на меру ответственности.

ОВД занимают одно из центральных мест в системе правоохранительных органов и выполняют значительный объем работы.

Из числа общественных структур к специализированным субъектам профилактики традиционно относятся общественные пункты охраны порядка, добровольные народные дружины, советы профилактики трудовых коллективов.

К рассматриваемой разновидности субъектов специально-криминологической профилактики примыкают органы, которые в настоящее время рассматриваются как общественно-государственные: наблюдательные, административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних.

Таким образом, субъекты профилактики следует классифицировать по следующим признакам:

- органы и организации, которые руководят, направляют координируют профилактическую деятельность;

- органы, организации и учреждения, выполняющие непосредственно профилактические функции, организующие профилактические мероприятия;

- субъекты, отличающиеся друг от друга в зависимости от масштабов осуществляемой ими профилактики (в пределах республики, области, района и т. д.).

Субъекты профилактики системно связаны, т. е. они функционируют не изолированно. Положительного результата можно ожидать только тогда, когда все указанные субъекты будут осознавать важность проводимой ими работы и будут стремиться не к выпячиванию собственных заслуг, а к сотрудничеству и помощи другим субъектам в достижении общей цели удержания преступности на социально терпимом уровне.

14.4. Организационные формы профилактической деятельности

ОВД выполняют большой объем работы по специально-криминологической профилактике. Их особая роль в этом деле определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административно-юрисдикцион-

ной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности по борьбе с правонарушениями и основной массой преступлений. Более полная характеристика профилактической деятельности ОВД может быть дана при рассмотрении ее в разрезе отдельных служб и подразделений.

Криминальная милиция, действующие в ее составе оперативно-розыскные подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, с организованной преступностью и коррупцией вносят решающий вклад в дело предотвращения замышляемых и подготавливаемых, пресечения начатых преступлений.

Значительный удельный вес занимают профилактические функции в деятельности подразделений криминальной милиции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Сотрудники этих подразделений выявляют причины и условия, способствующие незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ, разрабатывают и реализуют меры по их нейтрализации и устранению; разрабатывают и осуществляют совместно с сотрудниками других подразделений ОВД комплексные оперативно-профилактические мероприятия и т. д.

Деятельность милиции общественной безопасности практически так или иначе связана с предупреждением преступности.

Профилактические функции выполняют ИДН. В поле их зрения несовершеннолетние с девиантным поведением, освобожденные из мест лишения свободы, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вернувшиеся из воспитательных колоний, употребляющие наркотики и другие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения (повторения) преступлений.

Служба участковых инспекторов милиции – центральное звено в системе социально-криминологической профилактики, осуществляемой ОВД. Участковые инспектора как должностные лица ОВД, ближе всего стоящие к населению, осуществляют на закрепленных участках практически все функции милицмейской профилактики.

Участковые инспектора милиции:

- проводят ежемесячно анализ оперативной обстановки на обслуживаемых участках, вносят руководству горрайоргана внутренних дел предложения по повышению эффективности профилактической работы на закрепленной территории;

- осуществляют контроль за своевременным принятием мер руководителями организаций по устранению условий, способствовавших совершению правонарушений и изложенных в ранее направленных в их адрес рекомендациях;

- участвуют во взаимодействии с сотрудниками паспортно-визовых подразделений ОВД в мероприятиях по выявлению и предупреждению нарушений паспортно-регистрационных правил;

информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств путем проведения разъяснительной работы.

Большим профилактическим потенциалом обладает патрульно-постовая служба (ППС), обеспечивающая общественный порядок на улицах и в других общественных местах. Сотрудники ППС принимают к нарушителям общественного порядка предусмотренные законом меры.

Паспортно-визовые подразделения способствуют профилактике преступлений, связанных с пребыванием в Беларуси иностранных граждан и лиц без гражданства.

Большую работу по профилактике преступлений, связанных с автотототранспортом, осуществляет ГАИ, контролирующая техническое состояние автотранспортных средств; соблюдение правил дорожного движения, обеспечение допуска к управлению транспортом специально подготовленных лиц, разработку предложений по принятию совместных с органами исполнительной власти и местного самоуправления мер, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения и т. д.

Следственные подразделения ОВД при расследовании уголовных дел выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений и вносят предложения об их устранении.

В аналогичных формах ведут профилактическую работу сотрудники подразделений дознания.

Рекомендуемая литература

Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. М., 2001.

Босхолов, С.С. Криминологическая информация в правоприменительной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / С.С. Босхолов. Минск, 1990.

Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. Минск, 1986.

Зудин, В.Ф. Социальная профилактика преступлений. Криминологические и криминалистические проблемы / В.Ф. Зудин ; под ред. В.И. Федулова. Саратов, 1983.

Игошев, К.Е. Введение в курс профилактики правонарушений / К.Е. Игошев, В.С. Устинов. Горький, 1977.

Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001.

Криминология и профилактика преступлений. М., 1989.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА КРИМИНОЛОГИИ	3
1.1. Понятие криминологии как социолого-правовой науки	3
1.2. Предмет, цели, задачи и функции криминологии	6
1.3. Методологические основы криминологии	10
1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками	14
1.5. Значение криминологических знаний для практической деятельности органов внутренних дел	19
Лекция 2. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	20
2.1. Классический период криминологии	20
2.2. Позитивизм в криминологии	25
2.3. Современные криминологические теории	31
Лекция 3. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ	41
3.1. Криминология в дореволюционной России	41
3.2. Советский период отечественной криминологии	45
3.3. Задачи криминологии суверенной Беларуси	53
Лекция 4. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	57
4.1. Понятие преступности и ее признаки	57
4.2. Основные показатели (характеристики) преступности	63
4.3. Латентная преступность. Последствия преступности	67
Лекция 5. ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	73
5.1. Общие показатели распространенности преступности (уровень, коэффициенты)	73
5.2. Изменение внутренних характеристик преступности	75
5.3. Детерминанты преступности в Республике Беларусь	78
Лекция 6. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	81
6.1. Понятие причин и условий преступности	81
6.2. Классификация причин и условий преступности	88
6.3. Причины и условия конкретного преступления	90
6.4. Роль органов внутренних дел в выявлении, изучении причин и условий преступности	92
Лекция 7. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА	96
7.1. Понятие личности преступника	96
7.2. Общественная опасность личности преступника как специфическое социальное свойство	99
7.3. Структура личности преступника. Соотношение социального и биологического в формировании личности преступника	101
7.4. Классификация и типология преступников	107
Лекция 8. УЧЕНИЕ О ПОТЕРПЕВШЕМ	111
8.1. Понятие криминальной виктимологии	111
8.2. Классификация жертв преступлений	118
8.3. Виктимологический аспект предупреждения преступности	120

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общая часть

Курс лекций

Колченогова Ольга Петровна
Куценков Игорь Иванович
Легенченко Наталья Александровна
Часнок Сергей Юрьевич

Редактор *Е.Е. Саладовникова*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *Ю.Л. Каленик*

Подписано в печать 13.04.2012. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13,48. Уч.-изд. л. 13,57.
Тираж 350 экз. Заказ 69.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
ЛИ № 23330/0150245 от 08.04.2008.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

Лекция 9. МЕХАНИЗМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	125
9.1. Социально-психологический механизм совершения конкретно-го преступления	125
9.2. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности	131
9.3. Роль конкретной ситуации в совершении преступления	136
Лекция 10. МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ	139
10.1. Организация и теоретические основы изучения преступности	139
10.2. Криминологическая информация, ее виды и источники	141
10.3. Методы криминологических исследований	154
10.4. Организация криминологического исследования	157
Лекция 11. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	163
11.1. Основные методы статистики	163
11.2. Относительные и средние величины, их виды	170
11.3. Ряды распределения и основные приемы их анализа	174
Лекция 12. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	183
12.1. Прогнозирование в криминологии	183
12.2. Методы криминологического прогнозирования	189
12.3. Криминологическое планирование	195
Лекция 13. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ	201
13.1. Понятие и принципы предупреждения преступности	201
13.2. Классификация предупредительных мер	205
13.3. Система субъектов предупреждения преступности	207
Лекция 14. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЕЕ ВИДЫ И УРОВНИ	214
14.1. Понятие, сущность и принципы профилактической деятельности	214
14.2. Виды профилактики преступлений. Общая и индивидуальная, ранняя и непосредственная профилактика	218
14.3. Объекты и субъекты профилактики и их классификация	222
14.4. Организационные формы профилактической деятельности	227